

МИЭТ
Национальный
исследовательский
университет

*Экономические и
Социально-
Гуманитарные
Исследования*

1(33)/2022

МИЭТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования

Научный журнал

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:

ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.

Распространяется по подписке

Подписной индекс в АО Агентство «Роспечать»:
80114

№ 1(33)

Январь — март 2022 г.

ISSN 2409-1073

Издаётся с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET

NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research

Scientific Journal

Certificate of the journal registration

PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017

The journal is distributed by subscription

Subscription index of AO Rospechat agency:
80114

No. 1(33)

2022 January — March

ISSN 2409-1073

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

© «Экономические и социально-гуманитарные исследования», 2022
© МИЭТ, 2022

© "Economic and Social Research", 2022
© MIET, 2022

Редакционный совет

Председатель редсовета

Чаплыгин Ю. А., академик РАН, доктор технических наук, профессор

Сопредседатель редсовета

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИФ РАН

Агапов В.С., д. псих. н., Моск. ун-т МВД РФ

Андриненко Е. В., д. филос. н., проф. Донецкого нац. университета (ДНР)

Анискин Ю. П., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Гаврилов С. А., д. техн. н., проф., НИУ МИЭТ

Гагарин А. В., д. пед. н., проф. РАНХиГС

Данильченко А. В., д. экон. н., проф. БНТУ

(Республика Беларусь)

Зазыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. психол. н., проф., РАНХиГС

Захлебный А. Н. д. пед. н., проф., академик РАО, Центр экологического образования РАО

Инфанте Д., PhD, проф. Университет Калабрии (Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф., Бакинский Центральный технологический колледж (Азербайджан)

Киязев В. Н., д. филос. н., проф., МПГУ

Ковальчук К. Ф., д. экон. н., проф. Нац.

Металлургическая академия Украины (г. Днепр, Украина)

Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф. Рижского университета (Латвия)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф., МАИ

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф., МГППУ

Моисеева Н. К., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф., Моск. гуманитар. ун-т

Пабединскайтэ А. О., Dr. Sci. (Econ.), проф., Вильнюсский технический ун-т им. Гедиминаса (Литва)

Пирогов А. И., д. филос. н., проф., НИУ МИЭТ

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф., Евроакадемия (Эстония)

Растимешина Т. В., д. полит. н., доцент, НИУ МИЭТ

Реморенко И. М., канд. филос. н., доцент, ректор МГПУ

Редакционная коллегия

Главный редактор

Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор

Агапов В.С., д. псих. н., Моск. ун-т МВД РФ

Алексеев С. В., д. пед. н., проф., РГПУ им. Герцена

Андриненко Е. В., д. филос. н., проф. Донецкого нац. университета (ДНР)

Анискин Ю. П., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф., ИФ РАН

Грищенко Н. Ф., д. ист. н., проф., Дом русск. зарубежья им. А. Солженицына

Гуськова Н. Д., д. экон. н., проф., МГУ им. Н. П. Огарева

Даниелян Н. В., д. филос. н., доцент, НИУ МИЭТ

Данильченко А. В., д. экон. н., проф., БНТУ

(Республика Беларусь)

Евдокимова М. Г., д. пед. н., доцент, НИУ МИЭТ

Емец В. С., д. полит. н., проф., Правительство Рязанской обл.

Зазыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. психол. н., проф., РАНХиГС

Захлебный А. Н., д. пед. н., проф., академик РАО, Центр экологического образования РАО

Иванова Г. П., д. пед. н., проф. МГОУ

Ильин В. В., д. филос. н., проф., ИППК при МГУ им. Ломоносова

Инфанте Д., PhD, проф. Университет Калабрии (Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф., Бакинский Центральный технологический колледж (Азербайджан)

Калыней В. А., д. пед. н., проф., РМАТ

Ковальчук К. Ф., д. экон. н., проф. Нац.

металлургическая академия Украины (г. Днепр, Украина)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф., МАИ

Лоза Г. Г., д. полит. н., проф., Ин-т экономики и права «Академия труда и соц. отношений»

Лукичева Л. И., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Мамедов Н. М., д. филос. н., проф., РАНХиГС

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф., МГППУ

Моисеева Н. К., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Мушта А. А., к. филос. н., доцент (Республика Беларусь)

Пабединскайтэ А. О., Dr. Sci. (Econ.), проф., Вильнюсский технический ун-т им. Гедиминаса (Литва)

Панов А. И., д. полит. н., проф., МГОУ

Прокофьев А. А., д. пед. н., к. ф.-м. н., доцент, НИУ МИЭТ

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф. Евроакадемии (Эстония)

Реморенко И. М., канд. филос. н., доцент, ректор МГПУ

Родин В. Ф., д. пед. н., проф. Моск. ун-т МВД РФ

Смирнова Ж. Вяч., Dr. Sci. (Econ.), проф. Университет Калабрии (Италия)

Степанов С. А., д. пед. н., проф., прорект. МНЭПУ

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**

Научный редактор — **Т. В. Растимешина**

Компьютерная верстка — **С. О. Брылев**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписано в печать 20.03.2022. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 23,7 усл. печ. л., 13,9 уч. изд. л. Заказ № 22.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Ведущий редактор — **Т. В. Растимешина**

Редактор — **Е. В. Малинкина**

Дизайнер обложки — **С. Ю. Рыжков**

Сайт: <http://esgi-miet.ru>

Editorial Council

Chairman

Chaplygin Yu. A., Dr. Sci. (Tech.), Prof., Acad. RAS

Co-Chairman

Chumakov A. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof., RAS Institute of Philosophy

Agapov V. S., D. crazy. Sciences, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the RF

Andriyenko O. V. (Donetsk People's Republic), Dr. Sci. (Philos.), Prof. of Donetsk National University

Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof. MIET

Gavrilov S. A., Dr. Sci. (Tech.), Prof. MIET

Danilchenko A. V. (Republic of Belarus), Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Belarusian National Technical University

Zakhlebnyi A. N. Dr. Sci. (Ped), Acad. RAO, Center for environmental education of RAO

Zazykin V. G., Dr. Sci. (Psych.), Prof., RANEPA

Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.), Prof. University of Calabria

Ismailov V. I., Dr. Sci. (Philos.), Dir. Baku Central technological College(Azerbaijan)

Knyazev V. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof. Moscow State Pedagogical University

Kovalchuk K. F. (Ukraine), Dr. Sci. (Econ.), Prof. National Metallurgical Academy of Ukraine

Lace N. (Latvia), Dr. OEc., Prof. Riga Technical University

Lobastov G. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof. Moscow Aviation Institute

Mikhailkin N. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof. MSPPU

Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof. MIET

Mrochko L. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof., Moscow state University for the Humanities

Pabedinskaite A. O. (Lithuania), Dr. OEc., Prof. Vilnius Gediminas Technical University

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET

Põlajeva T. (Estonia), Dr. OEc., Prof. Euroacademy

Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., MIET

Remorenko I. M., Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Rector of MGPU

Editorial Board

Editor-in-Chief

Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.

Deputy Editor-in-Chief

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Agapov V. S., D. crazy. Sciences, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the RF

Andriyenko O. V. (Donetsk People's Republic), Dr. Sci. (Philos.), Prof. Donetsk National University

Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof. MIET

Alekseeva I. Yu., Dr. Sci. (Philos.), Prof. Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences

Gagarin A. V., Dr. Sci. (Ped.), Prof., RANEPA

Gritsenko N. F., Dr. Sci. (Hist.), Prof., Home Russian. foreign to them. Alexander Solhenitsyn

Guskova N. D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Ogarev Moscow state University

Danielyan N. V., Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., MIET

Danilchenko A. V. (Republic of Belarus), Dr. Sci. (Econ.), Prof. Belarusian National Technical University

Emets V. S., Dr. Sci. (Polit.), Prof., The Government of the Ryazan. areas.

Eydokimova M. G., Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.

Zakhlebnyi A. N. Dr. Sci. (Ped), Acad. RAO, Center for environmental education of RAO

Zazykin V. G., Dr. Sci. (Psych.), Prof., RANEPA

Ivanova G. P., Dr. Sci. (Ped.), Prof., MRSU

Ilyin V. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof, IPPK at Lomonosov Moscow state University

Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.), Prof. University of Calabria

Ismailov V. I., Dr. Sci. (Philos.), Dir. Baku Central technological College (Azerbaijan)

Kalney V. A., Dr. Sci. (Ped.), Prof.

Kovalchuk K. F. (Ukraine), Dr. Sci. (Econ.), Prof. of National Metallurgical Academy of Ukraine

Lobastov G. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Loza G. G., Dr. Sci. (Polit.), Prof., Institute of Economics and law «Academy of labor and social relations»

Lukicheva L. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET

Mamedov N. M., Dr. Sci. (Philos.), Prof. RANEPA

Mikhailkin N. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof. MSPPU

Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof. MIET

Mushta A. A. (Republic of Belarus), Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.

Pabedinskaite A. O. (Lithuania), Dr. OEc., Prof. Vilnius Gediminas Technical University

Panov A. I., Dr. Sci. (Polit.), Prof. Moscow state University

Põlajeva T. (Estonia), Dr. OEc., Prof. of Euroacademy

Prokofiev A. A., Dr. Sci. (Ped.), Cand. Sci. (Phys.-Math.), Assoc. Prof., MIET

Remorenko I. M., Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Rector of MGPU

Rodin V. F., Dr. Sci. (Ped.), Prof., RF MoI University

Smirnova J. V. (Italy), Dr. Sci. (Econ.), Prof. of University of Calabria

Stepanov S. A., Dr. Sci. (Ped), Vice-rector of MNEPU

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**

Science editor — **T. V. Rastimeshina**

Digital page makeup — **S. O. Brylev**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET. **Tel.:** +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Web: <http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.03.2022. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 23.7. Published sheets: 13.9. Order No. 22.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**

Editor — **E. V. Malinkina**

Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

<i>Архипова С. В., Хижак Н. П.</i> Специфика миграционных процессов в Республике Крым	6
<i>Ахильгова М. Б., Ужахова Л. М.</i> Трансформация управленческих технологий в цифровой экономике	15
<i>Быстров О. Ф., Парфенова Д. А.</i> Финансовое состояние корпорации: методика комплексного анализа	20
<i>Гладков И. С.</i> Внешнеторговые связи России: актуальные тренды (спорт 2021 г.)	27
<i>Грицевич С. А.</i> Методологические основы формирования экосистемного подхода: теоретический анализ	39
<i>Косьмин А. Д., Кузнецов В. В.</i> О степени реалистичности исполнения национальных проектов	50
<i>Медведева Д. А., Охотников И. В., Сибирко И. В.</i> Внедрение информационных технологий и больших данных в управление развитием малого и среднего предпринимательства	59
<i>Набиуллина К. Р.</i> Фактор постиндустриальной экономики в обеспечении устойчивого развития города	69
<i>Николаева М. А., Андреева А. А., Добринина М. В.</i> Поддержка молодежного предпринимательства: система политических действий и социально-экономических эффектов	76
<i>Скориков В. В., Мансур Д. Н.</i> Путь Китайской народной республики к экономическому чуду	84
<i>Филатова Е. В., Нечаев А. В.</i> Проблема бедности в России	94
<i>Юдин А. А., Тарабукина Т. В., Облизов А. В.</i> Формирование механизма государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве г. Коми	104

Философия: мир в человеке и человек в мире

<i>Ковалев А. А., Катанандов С. Л.</i> Теоретические аспекты современного исследования конфликтов: определение, типы, соотношение с другими категориями	111
<i>Лобастов Г. В.</i> В объятиях совести. И в уме	120
<i>Мамедов Н. М.</i> Эвристическая ценность идей Низами Гянджеви	134
<i>Мещерякова Л. Я., Владимир Ю. Л., Горшкова С. Е., Удалова Л. В.</i> Аксиологическая доминанта в образовательных практиках как фактор социального оздоровления	144
<i>Некрасова Н. А., Некрасов С. И.</i> Проблемы становления информационного общества в России	152
<i>Попова Т. В., Сухорукова О. А.</i> Социокультурный аспект национального вопроса в информационной культуре	159
<i>Пудина С. И.</i> Служба дворянства в первой четверти XVIII в. согласно «Табели о рангах»	167
<i>Равочкин Н. Н., Щенников В. П.</i> Наука и общественное мнение как институты духовной сферы: социально-философский анализ. Часть 1	174

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

<i>Брускин Г. Н., Рубцова А. А.</i> Опыт обучения основам прикладной информатики в техническом университете	181
---	-----

Личность. Политика. Право

<i>Королева Л. В.</i> Выборы в Государственную Думу РФ VIII созыва (сентябрь 2021 г.): политологический анализ	195
--	-----

Информация

К сведению авторов	201
Этические нормы публикационного процесса	203

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>Arkhipova S. V., Khizhak N. P.</i> Specifics of migration processes in Republic of Crimea	6
<i>Akhilgova M. B., Uzhakhova L. M.</i> Transformation of management technologies in the digital economy	15
<i>Bystrov O. F., Parfenova D. A.</i> Financial condition of the corporation: integrated analysis method	20
<i>Gladkov I. S.</i> Foreign trade relations of Russia: current trends (spurt of 2021)	27
<i>Gritsevich S. A.</i> Methodological foundations of the formation of the ecosystem approach: theoretical analysis	39
<i>Kosmin A. D., Kuznetsov V. V.</i> On the degree of realistic execution of national projects	50
<i>Medvedeva D. Al., Okhotnikov I. V., Sibirko I. V.</i> Implementation of information technologies and big data in the management of development of small and medium-sized enterprises	59
<i>Nabiullina K. R.</i> The post-industrial economy factor in sustainable urban development	69
<i>Nikolaev M. A., Andreeva A. A., Dobrynina M. V.</i> Support for youth entrepreneurship: system of political actions and socio-economic effects	76
<i>Skorikov V. V., Mansur D. N.</i> The People's Republic of China's Road to Economic Miracle	84
<i>Filatova E. V., Nечаев A. V.</i> The problem of poverty in Russia	94
<i>Yudin A. A., Tarabukina T. V., Oblizov A. V.</i> Formation of the mechanism of public-private partnership in agriculture of Komi	104

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

<i>Kovalev A. A., Katanandov S. L.</i> Theoretical aspects of modern conflict research: definition, types, correlation with other categories	111
<i>Lobastov G. V.</i> In the arms of conscience. And in the mind	120
<i>Mamedov N. M.</i> The heuristic value of Nizami Ganjavi's ideas	134
<i>Meshcheryakova L. Y., Lebedev V. Y., Gorshkova S. E., Udalova L. V.</i> Axiological dominant in educational practices as a factor of social healing	144
<i>Nekrasova N. A., Nekrasov S. I.</i> Problems of formation of information societies in Russia	152
<i>Popova T. V., Sukhorukova O. A.</i> Socio-cultural aspect of the national issue in information culture	159
<i>Pudina S. I.</i> Service of a nobleman in the first quarter of the 18th century according to the «Table of Ranks»	167
<i>Ravochkin N. N., Shchennikov V. P.</i> Science and public opinion as spiritual sphere institutions: socio-philosophical analysis. Part 1	174

Pedagogical coordinate system education, upbringing, human development

<i>Brusnikin G. N., Rubtsova A. A.</i> Experience in teaching the basics of applied informatics at a technical university	181
---	-----

Personality. Politics. Right

<i>Koroleva L. V.</i> Elections to the State Duma of the Russian Federation f the VIII convocation (September 2021): Political science analysis	195
---	-----

Information

For the Authors	201
Ethical Norms of Publishing	203

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH: THEORY AND PRACTICE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 6—14.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 6—14.

УДК 314.74
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-6-14

Специфика миграционных процессов в Республике Крым

Светлана Васильевна Архипова¹, Наталья Петровна Хижак²

¹⁻²Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Ялта, Россия

¹*stavrsveta@rambler.ru*

²*shamnp@mail.ru*

Аннотация: Посредством анализа причин миграционных процессов в Республике Крым и данных о миграционном движении населения в Крыму за 2018—2019 годы выявлена специфика миграции. Предложены направления решения проблемы молодежной миграции. Авторы утверждают, что в современном мире существуют все условия для свободного передвижения людей, что миграция населения в целях повышения комфорта оказывает влияние не только на демографический состав населения региона, но и на формирование экономического потенциала региона. Особое внимание уделено проблемам молодежной миграции.

Ключевые слова: миграция, молодежная миграция, трудовые мигранты, трудоустройство, Крым.

Для цитирования: Архипова С. В., Хижак Н. П. Миграционные процессы в Республике Крым // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 6—14.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-6-14>

Specifics of migration processes in Republic of Crimea

Svetlana Vasilyevna Arkhipova¹, Natalya Petrovna Khizhak²

¹⁻²Humanitarian and pedagogical Academy (branch), V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russia

¹*stavrsveta@rambler.ru*

²*shamnp@mail.ru*

Abstract: By analyzing the causes of migration processes in the Republic of Crimea and the data on the migration movement of the population in Crimea for 2018-2019 the specifics of migration are revealed. The directions of solving the problem of youth migration are offered. The authors argue that in today's world there are all conditions for the free movement of people, that migration of the population in order to increase comfort has an impact not only on the demographic composition of the region, but also on the formation of the economic potential of the region. Particular attention is paid to the problems of youth migration.

Key words: migration, youth migration, labor migrants, employment, Crimea.

For citation: Arkhipova S. V., Khizhnyak N. P. Migration processes in the Republic of Crimea // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. 6—14. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-6-14>

Современный мир очень изменчив. Бурное развитие технологий, транспорта, средств передачи информации и другие достижения человечества создают новую среду обитания человека: открываются границы, человек становится мобилен и свободен в выборе не только сферы деятельности, но и места проживания. Поэтому люди мигрируют в более привлекательные для них регионы. «Миграция — это перемещение населения из одних населенных пунктов в другие, как правило, с переменой места проживания, а для трудовых ресурсов — места предложения рабочей силы» [15, с. 354]. Миграция имеет место как внутри регионов страны, так и между различными государствами. «Трансформация структуры мирового производства и рынка труда, стремительные технологические изменения, демографические процессы, всплеск миграционной активности вынуждают отдельные государства и их объединения предпринимать значительные усилия по воспитанию, привлечению и удержанию высококвалифицированной рабочей силы, то есть талантов — основы глобальной конкурентоспособности» [10, с. 17]. Поиск путей решения этой задачи — направление для глубокого научного исследования.

Целью статьи является анализ особенностей региональной миграции в Республике Крым.

Сегодня к проблеме миграции привлечено внимание многих ученых, таких как: И. Елисеева, Э. Васильева, Г. Витковская, Л. Рыбаковский, В. Рошин, М. Кузнецов, Н. Мкртчан, Е. Назарова, Г. Батищева, О. Пряжникова, Г. Сафаралиев, Л. Каракулина, в том числе зарубежных: D. Bloom, J. Williamson, H. Haas, G. Beeser, A. Mason [1; 2; 3; 4; 11; 13; 14], и др. Тем не менее, не все миграционные процессы выявлены и проанализированы. Однако на фоне глобальной проблемы миграции в Европу национальным научным дискурсом частично потерян интерес к внутренним процессам миграции в России и в ее регионах. Вместе с тем, оставить проблему внутренней миграции без внимания нельзя, так как миграционные процессы влияют на социально-экономические процессы развития регионов.

В России сформировались свои особенности миграционных процессов, и эти особенности проявляются в миграционных процессах в Крыму. «Миграция в России носит выраженный центростремительный характер, население стягивается в крупнейшие

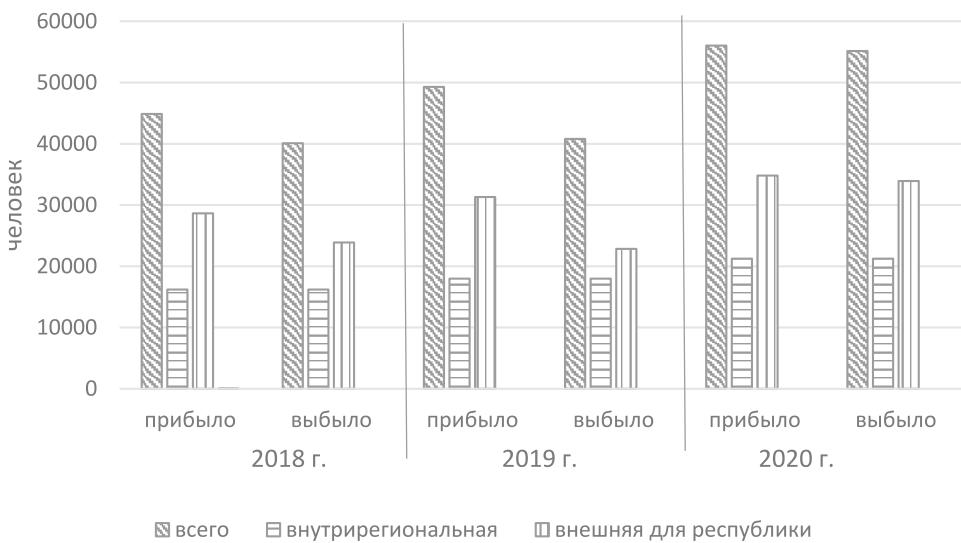

Рис. 1. Миграционное движение населения в Республике Крым.
*Составлено авторами на основании статистических данных [17].

центры — Москву, Санкт-Петербург и одноименные агломерации. В пределах каждого региона население стремится в региональные столицы, представленные крупными городами, концентрирующими многие виды ресурсов» [14, с. 229]. Игнорирование формирующихся тенденций может привести к крайне негативным процессам развития ряда регионов в будущем. Эта проблема коснулась и Крыма.

После вхождения Крыма в состав РФ в регионе стали обостряться старые и формировать новые тенденции, в том числе, связанные с миграцией. Можно выделить следующие виды миграционных процессов в Крыму [11, с. 33]:

- трудовая миграция;
- миграция по состоянию здоровья,
- молодежная миграция,
- политическая миграция,
- религиозная миграция.

Каждое из перечисленных направлений вкладывает свою лепту в совокупный миграционный процесс в республике. Однако основной поток миграции в Крым связан с трудовой миграцией, которая имеет явно выра-

женный сезонный характер (пик которой приходится на летние месяцы, то есть на «высокий туристический сезон»).

Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» [6] является нормативной базой для обеспечения «стабильного развития Крыма, модернизации инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры региона, способствует дальнейшему развитию важных для региона секторов экономики, повышает качество жизни населения Крыма» [6]. Объем финансирования по программе составляет 961195,96 млн руб. [6]. Такие капиталовложения в Республику Крым и Севастополь стимулируют привлекательность региона для людей, ищущих работу (на современном этапе Крым нуждается в разных специалистах), но в то же время молодежь Крыма уезжает с полуострова, в результате, происходит замещение населения и демографическое старение.

«В 2019 году численность рабочей силы Республики Крым составляла 918 000 человек. Из них занятые — 866 700 человек, а без-

работные — 51400 человек. В 2019 году значительная часть прироста населения в Республике Крым была обеспечена миграцией. Приток мигрантов в Республику Крым за 2019 г. составил 8504 человека» [16].

Данные по совокупной динамике миграционного движения населения в Республике Крым представлены на диаграмме (рисунок 1).

На рисунке 1 хорошо видно, что суммарное количество въезжающих на территорию Крыма мигрантов растет, но в то же время растет и количество выехавших из Крыма людей.

Есть как позитивные, так и негативные стороны влияния миграции на состояние экономики региона миграции. Так, когда приезжают молодые, полные сил люди, растет численность рабочей силы, что, в свою очередь, способствует увеличению совокупного ВВП в принимающем регионе. Также трудовые мигранты, официально устроенные на работу, положительно влияют на состояние бюджета принимающего региона. Следует отметить, что основная масса трудовых мигрантов — это молодые здоровые люди, приезд которых не создает дополнительную нагрузку на социальную сферу региона. Это положительные стороны миграции. Но есть и негативные стороны. Высокий уровень миграции в Крым людей нетрудоспособного возраста по состоянию здоровья имеет обратный эффект: структура населения меняется — доля трудоспособного населения снижается, экономический рост региона на одного жителя региона замедляется, нагрузка на социальную инфраструктуру растет. Очевидно, что это постепенно приводит к старению населения на полуострове и усугубляет неблагоприятную демографическую ситуацию в регионе.

По прогнозам экспертов, в Крыму и «далее будет наблюдаться прирост численности на-

селения региона только за счет трудовых мигрантов, в то время как будет наблюдаться отрицательный естественный прирост, который будет нарастать ежегодно с 9,3 тыс. чел. в 2020 г. до 12 тыс. чел. в 2024 г.» [8]. Но трудовые мигранты возвращаются домой, и в результате человеческий потенциал Крыма будет сокращаться.

Накопленный человеческий потенциал на конкретной территории определяет предпосылки экономического развития этой территории в будущем. Ученые уже давно занимаются исследованием этой проблемы, но их работы нацелены на анализ связи темпа роста реального ВВП на душу населения и темпов роста населения в трудоспособном возрасте на конкретной территории. Так в зарубежных источниках [1, 2, 3] уже много лет рассматривается эта проблема, в частности в работе [1] показано, что «при прочих равных условиях при увеличении темпа роста доли населения в трудоспособном возрасте на 1 % темп роста реального ВВП на душу населения увеличится на 1,46 %» [1, с. 447].

Результаты аналогичных исследований в России показали, что «при увеличении темпов прироста доли населения в трудоспособном возрасте на 1 %, темп прироста ВРП на душу при прочих равных условиях возрастает на 1,8 %» [12, с. 120]. То есть наблюдается аналог экономического мультипликатора. Автор показал, что «первый демографический дивиденд обеспечил около 13% роста реального ВВП на душу населения в РФ в 1997—2015 гг.» [12, с. 121]. *Демографический дивиденд* — это «потенциал экономического роста, в результате сдвигов в возрастной структуре населения, когда доля трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) превышает долю населения нетрудоспособного возраста» [13, с. 32]. Оценки первого

демографического дивиденда для разных регионов мира показали, что «в странах с переходной экономикой этот дивиденд обеспечил около 39% экономического роста в 1970—2000 гг., в индустриальных странах — 15%, а в странах Восточной и Юго-Восточной Азии — 14 %» [4, с. 82].

Таким образом, исследования доказывают, что с ростом населения трудоспособного возраста в регионе, валовый продукт на душу населения растет более высокими темпами. Поэтому не вызывает сомнения, что молодежная миграция является одним из факторов формирования демографического дивиденда, но для регионов-доноров она имеет отрицательное воздействие. Миграция приводит к спаду темпов роста валового регионального продукта. Эмпирические исследования, проведенные в XX веке в регионах отправки мигрантов, также подтвердили, что молодежная миграция стимулирует отсталость региона. «Негативные перспективы приводят к так называемому «синдрому мигранта» или к порочному кругу» [3].

На сегодняшний день, крымский регион пока не попадает в этот порочный круг, но это объясняется не отсутствием молодежной

миграции, а повышенным интересом россиян к вновь приобретенному Крыму. Часть населения России переезжает жить в Крым по разным причинам, которые не являются предметом данного исследования.

Важно, что приезд мигрантов в Крым превышает уровень молодежной миграции из Крыма, но это происходит за счет притока в Крым населения как в трудоспособном, так и в пенсионном возрасте. В конечном счете это отражается на возрастной структуре населения и увеличивает демографическую нагрузку, которая показывает, сколько лиц нетрудоспособного возраста приходится на 1000 лиц трудоспособного возраста (таблица 1) [18].

По данным таблицы 1 видно, что демографическая нагрузка трудоспособного населения в Крыму увеличивается. На начало 2020 года она составила 846 человек, при этом в 2015 г. она равнялась 783 человека, то есть за 5 лет она увеличилась на 63 человека. При этом без учета корректировок, обусловленных пенсионной реформой, в 2019—2020 годах прирост показателя демографической нагрузки был бы существеннее. Также отметим, что на протяжении всего исследуемого периода количество лиц старше трудоспособного возраста

Таблица 1

Демографическая нагрузка на трудоспособное население Крыма (чел.)

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Демографическая нагрузка	783	808	832	855	877	846
в том числе:						
лица моложе трудоспособного возраста	302	314	324	334	342	339
лица старше трудоспособного возраста	481	494	508	521	535	507
Соотношение лиц старшего возраста к лицам младшего возраста	1,59	1,57	1,57	1,56	1,56	1,50

собного возраста более, чем в полтора раза превышает количество лиц младше трудоспособного возраста.

Для предотвращения демографических проблем руководство нашей страны предпринимает определенные меры. Так в 2007 г. Указом президента РФ № 1351 от 9.10.2007 г. была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [7]. В 2018 г. был разработан национальный проект «Демография». Срок его реализации — 5 лет (2019—2024 гг.). Совокупный бюджет проекта — 3,1 трлн руб. [7].

Аналогичные меры предпринимаются и на региональных уровнях, так в Крыму разработана Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [9], а также Концепция демографического развития Республики Крым на период до 2025 года, утвержденная постановлением Совета министров Республики Крым от 2 сентября 2014 года № 305 [8].

В указанных документах охватывается широкий спектр демографических проблем, но не рассматриваются проблемы молодежной миграции. Поэтому для управления молодежной миграцией нужно разрабатывать специальные механизмы ее контроля и регулирования. Причем эти механизмы должны реализовываться на государственном или, как минимум, на региональном уровне.

Для решения выявленных проблем молодежной миграции предлагается для стимулирования возвращения молодежи в родной регион после окончания вуза, предусмотреть на региональном уровне ряд таких мер:

- организация системы контроля за молодежной миграцией в регионах;
- создание новых рабочих мест для обеспечения молодежи работой по специальности;

- льготная ипотека (возможно с частичной компенсацией стоимости жилья за счет средств региона),
- дополнительные выплаты при рождении ребенка,
- повышение качества здравоохранения и образования,
- доступность учреждений дошкольного воспитания;
- реализация программы «Социальное жилье» во всех городах Крыма,
- создание инфраструктурных объектов, интересных для молодежи;
- формирование комфортной социальной среды.

Проведенное исследование, посвященное проблеме молодежной миграции в Республике Крым, показало, что проблема «утечки умов» и «утечки идей» из страны и регионов, или иными словами — миграция наиболее активного и образованного населения, присущая России, имеет место также в Крыму. С учетом нарастания тенденции к центростремительной миграции молодежи в регионах проблема оттока наиболее квалифицированных молодых людей будет с течением времени обостряться. Такую ситуацию следует рассматривать как внутреннюю угрозу экономической безопасности России.

Учитывая субъективное желание молодежи мигрировать в более привлекательные с экономической точки зрения регионы, туда, где выше доходы и больше возможности самореализации, в субъектах Российской Федерации следует создать условия для стимулирования возвращения молодежи в регионы. Предлагаемые меры позволяют нарастить человеческий потенциал Республики Крым и создать условия для эффективного развития полуострова.

Список источников:

1. Bloom D. E., Williamson J. G. Demographic transitions and economic miracles in emerging Asia. / D. E. Bloom, J. G. Williamson. // The World Bank Economic Review. 1998. Vol.12(3). P. 419—455.
2. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy, 1962. Vol.70. № 5. Part 2. P. 9—49.
3. Hein De Haas. Migration and Development: A Theoretical Perspective // International Migration Review. 05 March 2010. Vol. 44 (1). P. 227—264. DOI : 10.1111 /j.1747-7379. 2009.00804.
4. Mason A. Demographic dividends: The past, the present, and the future. Population change, labor markets and sustainable growth: Towards a new economic paradigm // Emerald Group Publishing Limited. 2007. Vol. 53(2). P. 75—98.
5. Arkhipova S. [et al.] Youth Migration as a Destabilizing Factor in the Spatial Development of Regions / S. Arkhipova, L. Fernando, N. Rybalko, E. Piskun // Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the 3rd International Conference Spatial Development of Territories. SDT 2020. Vol. 181. P. 315—321. DOI <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.210710.053>
6. Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года: Федеральная целевая программа [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102357218>. (дата обращения: 09.12.2021).
7. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 09.12.2021).
8. Концепция демографического развития Республики Крым на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета министров Республики Крым от 2 сентября 2014 года № 305 // Министерство труда и социальной защиты Республики Крым. Режим доступа: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/document/show/184> (дата обращения: 09.12.2021).
9. Стратегия социально-экономического развития [Электронный ресурс]. // Министерство труда и социальной защиты Республики Крым. Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/628> (дата обращения: 09.12.2021).
10. Говорова Н. В. Таланты и инновационное развитие // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: сб. мат-лов II Всероссийской научно-практической конференции (14—15 марта 2019 г.) / отв. редактор А.В. Олифиров. Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. С. 16—20.
11. Демография и статистика населения: учебник / И. И. Елисеева, Э. К. Васильева, М. А. Клупт [и др.]; под ред. И. И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006. 688 с.
12. Кобзистая Ю. Г. Человеческий капитал: понятие и особенности // Фундаментальные исследования. 2018. № 2. С. 118—122.
13. Кузнецов М. М. Демографический аспект формирования человеческого капитала Республики Крым // Общество, политика, экономика, право. Краснодар: ИД «ХОРС». 2015. № 6. С. 30—37.
14. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225—242.
15. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / Гл. ред. А. М. Прохоров. Кн. 1. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 1023 с.
16. Трифонова Е.Н. Крым осваивают приезжие [Электронный ресурс] // Форум переселенческих организаций. 11.03.2018. URL: <https://migrant.ru/krym-osvaivayut-priezzhie/> (дата обращения 10.03.2022).
17. Республика Крым в цифрах. 2020: крат. статистич. сб. / Крымстат. Симферополь. 2021. 226 с.
18. Население Республики Крым: численность, гендерная и возрастная структура, прогноз до 2024 года. 16.07.2020 [Электронный ресурс] / Аналитический Центр Института Цифровых Трансформаций и Исследований Экономических Трендов // Аргументы недели: сайт еженедельника. URL: <https://argumenti.ru/society/2020/07/676993> (дата обращения: 09.12.2021).

References

1. Vloom D. E., Williamson J. G. Demographic transitions and economic miracles in emerging Asia. / D. E. Vloom, J. G. Williamson. // The World Bank Economic Review. 1998. Vol.12(3). P. 419—455.

2. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*, 1962. Vol.70. № 5. Part 2. R. 9—49.
3. Hein De Haas. Migration and Development: A Theoretical Perspective // *International Migration Review*. 05 March 2010. Vol. 44 (1). P. 227—264. DOI : 10.1111/j.1747-7379.2009.00804.
4. Mason A. Demographic dividends: The past, the present, and the future. Population change, labor markets and sustainable growth: Towards a new economic paradigm // Emerald Group Publishing Limited. 2007. Vol. 53(2). P. 75—98.
5. Arkhipova S. [et al.] Youth Migration as a Destrabilizing Factor in the Spatial Development of Regions / S. Arkhipova, L. Fernando, N. Rybalko, E. Piskun // *Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the 3rd International Conference Spatial Development of Territories. SDT 2020*. Vol. 181. P. 315—321. DOI <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.210710.053>
6. Social'no-jekonomiceskoe razvitiye Respubliki Krym i g. Sevastopolja do 2025 goda: Federal'naja celevaja programma [Jelektronnyj resurs]: utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 11 avgusta 2014 g. № 790. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc-body=&nd=102357218>. (data obrashhenija: 09.12.2021).
7. Koncepcija demograficheskoy politiki Rossiskoj Federacii na period do 2025 goda [Jelektronnyj resurs]: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 09.10.2007 № 1351 // Prezident Rossii: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (data obrashhenija: 09.12.2021).
8. Koncepcija demograficheskogo razvitiya Respubliki Krym na period do 2025 goda [Jelektronnyj resurs]: utv. postanovleniem Soveta ministrov Respubliki Krym ot 2 sentyabrya 2014 goda № 305 // Ministerstvo truda i social'noj zashchity Respubliki Krym. Rezhim dostupa: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/document/show/184> (data obrashhenija: 09.12.2021).
9. Strategija social'no-jekonomiceskogo razvitiya [Jelektronnyj resurs]. // Ministerstvo truda i social'noj zashchity Respubliki Krym. Rezhim dostupa: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/628> (data obrashhenija: 09.12.2021).
10. Govorova N. V. Talanty i innovacionnoe razvitiye // *Finansovo-jekonomiceskoe i informacionnoe obespechenie innovacionnogo razvitiya regiona: sb. mat-lov II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (14—15 marta 2019 g.) / otv. redaktor A.V. Olifirov. Simferopol': IT «Arial», 2019. S. 16—20.
11. Demografija i statistika naselenija: uchebnik / I. I. Eliseeva, Je. K. Vasil'eva, M. A. Klupt [i dr.]; pod red. I. I. Eliseevoj. M.: Finansy i statistika, 2006. 688 s.
12. Kobzistaja Ju. G. Chelovecheskij kapital: ponjatie i osobennosti // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2018. № 2. S. 118—122.
13. Kuznecov M. M. Demograficheskij aspekt formirovaniya chelovecheskogo kapitala Respubliki Krym // *Obshhestvo, politika, jekonomika, pravo*. Krasnodar: ID «HORS». 2015. № 6. S. 30—37.
14. Mkrtchjan N. V. Migracija molodezhi iz malyh gorodov Rossii // *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2017. № 1. S. 225—242.
15. Rossijskij jenciklopedicheskij slovar': v 2 kn. / Gl. red. A. M. Prohorov. Kn. 1. M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2001. 1023 s.
16. Trifonova E.N. Krym osvaivajut priezzhie [Jelektronnyj resurs] // Forum pereselencheskikh organizacij. 11.03.2018. URL: <https://migrant.ru/krym-osvaivayut-priezzhie/> (data obrashhenija 10.03.2022).
17. Respublika Krym v cifrah. 2020: krat. statistich. sb. / Krymstat. Simferopol'. 2021. 226 s.
18. Naselenie Respubliki Krym: chislennost', gendernaja i vozrastnaja struktura, prognoz do 2024 goda. 16.07.2020 [Jelektronnyj resurs] / Analiticheskij Centr Instituta Cifrovyh Transformacij i Issledovanij Jekonomiceskikh Trendov // Argumenty nedeli: sajt ezhenedel'nika. URL: <https://argumenti.ru/society/2020/07/676993> (data obrashhenija: 09.12.2021).

Информация об авторах

С. В. Архипова— кандидат экономических наук, доцент Доцент кафедры экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Севастопольская ул., 2А, Ялта).

Н. П. Хижак— кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Севастопольская ул., 2А, Ялта).

Information about the authors

S. V. Arkhipova— Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Humanitarian Pedagogical Academy (branch), V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Sevastopol'skaya str., 2A, Yalta).

N. P. Khizhak— Ph.D. in Economics Associate Professor, Department of Economics and Finance Humanitarian and Pedagogical Academy (branch), V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Sevastopol'skaya str., 2A, Yalta).

Статья поступила в редакцию 03.12.2021.

The article was submitted 03.12.2021.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 15–19.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 15–19.

УДК 65.01 + 336
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-15-19

Трансформация управлеченческих технологий в цифровой экономике

Марем Багаудиновна Ахильгова¹, Лейла Магомедовна Ужакхова²

¹⁻²Тюменский государственный университет

l.m.uzhakhova@utmn.ru

Аннотация: Представлены основные тенденции развития технологических инноваций в мире, направления развития и перспективы использования алгоритмизированных автоматизированных управлеченческих технологий. Подчеркнута важность партнерства основных заинтересованных сторон в использовании возможностей развития, внедрении новых технологий, преодолении потенциальных рисков. Выделены особая роль и ответственность государственного регулирования в этой области. Приведены примеры успешных практик внедрения и использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении. Сделан вывод, что повсеместное внедрение автоматизированных систем во все функциональные области управления, в том числе в управление персоналом, увеличивает эффективность управлеченческих решений и одновременно несет определенные риски, связанные с более формальным и обезличенным подходом к взаимодействию с сотрудниками.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, управлеченческие решения, управление персоналом.

Для цитирования: Ахильгова М. Б., Ужакхова Л. М. Трансформация управлеченческих технологий в условиях развития цифровой экономики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 15–19. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-15-19>

Transformation of management technologies in the digital economy

Marem Bagaudinovna Akhilgova¹, Leila Magomedovna Uzhakhova²

¹⁻²Tyumen State University

l.m.uzhakhova@utmn.ru

Abstract: The main trends in the development of technological innovations in the world, directions of development and prospects for the use of algorithmic automated management technologies are presented. The importance of partnership of the main stakeholders in the use of development opportunities, implementation of new technologies, overcoming potential risks is emphasized. The special role and responsibility of state regulation in this area are highlighted. Examples of successful practices of implementation and use of artificial intelligence in corporate management are given. It is concluded that the widespread introduction of automated systems in

all functional areas of management, including personnel management, increases the efficiency of management decisions and at the same time carries certain risks associated with a more formal and impersonal approach to interaction with employees.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, management solutions, personnel management.

For citation: Akhilgova M. B., Uzhakhova L. M. Transformation of Management technologies in the conditions of Digital Economy development // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. —15—19. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-15-19>

Процесс развития технологических инноваций в современном мире сопровождается нарастающей неопределенностью, интерпретировать которую позволяет мировоззренческий и методологический подход, описываемый в некоторых источниках аббревиатурой VUCA World (volatility — нестабильность, uncertainty — неопределенность, complexity — сложность и ambiguity — неоднозначность, двусмысленность). Оптикой этого подхода можно охватить целый спектр явлений, характеризующихся нестабильностью и высоким темпом изменений, неопределенностью как отсутствием полной уверенности субъекта управления в выбранных им действиях, сложностью, обусловленной влиянием множества факторов для принятия управленческих решений, и неоднозначностью понимаемой ввиду отсутствия ясности значения событий. В этих условиях, по мнению Клауса Шваба, происходит технологическая революция, которая фундаментально изменит человечество. Масштаб изменений определяется сочетанием зарождающихся технологических прорывов во всех областях жизнедеятельности, включая роботизацию, Интернет вещей, автомобили-роботы, трехмерную печать, нано- и биотехнологии, материаловедение, накопление и хранение энергии, квантовые вычисления [3].

Глобальные социально-экономические достижения будут формироваться под влиянием информационных и медицинских технологий, технологий автоматизации про-

изводства и использования ресурсов. Информационные технологии связаны с масштабным сбором и анализом больших данных, позволяющих компаниям накапливать информацию о внутренних и внешних клиентах и управлять цепочками поставок, логистикой, персоналом. Технологии автоматизации производства, такие как 3D- печать, передовая робототехника, новые материалы, беспилотные транспортные средства меняют принципы организации производства товаров и услуг, что позволяет повысить производительность труда, оптимизировать операции, повысить своевременность и следовательно эффективность управленческих решений. Ресурсосберегающие технологии направлены на повышение урожайности и устранения дефицита продовольствия, вызванного изменением климата. Технологии в области здравоохранения направлены на повышение качества и средней продолжительности жизни, контроль заболеваемости с помощью молекулярной диагностики и получение генетической информации. [1]

Сложность и масштабность происходящих изменений охватывает всех участников глобального сообщества, таких как правительство, бизнес, научное сообщество и общественность. Правительства стран должны решать непростую задачу: не использовать преимущества новых технологий или, широко применяя их, одновременно бороться с рисками и угрозами, которые несут с собой эти технологии. Россия решила идти по второму пути. С целью ускоренного внедрения

цифровых технологий в экономике и социальной сфере в нашей стране сформирована Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7]. Целью разработки и реализации Программы является формирование доступной среды цифровых сервисов для улучшения комфорта и качества жизни граждан, а также снижение издержек и развития бизнеса, формирование конкуренции. Новые цифровые технологии повышают темпы и масштаб изменений в деятельности компаний. Создаются совершенно новые способы удовлетворения потребностей, происходит трансформация традиционных операционных моделей в цифровые.

В этих условиях появляются новые формы сотрудничества и коллaborации, в том числе, между авторитетными и зрелыми компаниями, которым зачастую не хватает компетенций сотрудников и чуткости к изменениям в области обработки запросов клиентов, и молодыми динамичными компаниями, не имеющими достаточного капитала и больших баз данных. Одним из таких примеров является сотрудничество промышленной компании Siemens с инновационной компанией Ayasdi, занимающейся внедрением в процессы управления электронных машин с функциями самообучения. Это партнерство для Siemens открывает доступ к возможностям генерации идей на основе работы с большим массивом данных, а для компании Ayasdi — возможность протестировать топологический метод анализа данных на основе реальной информации, расширяя свое присутствие на рынке [3]. Примером плодотворной коллaborации в российской практике является и решение крупнейшей компании ПАО «Ростелеком» о взаимодействии с другими фирмами в области расширения системы коммуникаций HR-службы с сотрудниками и создании платформы, использующей искусственный интеллект. Система охватит все подразделения компании, с поддержкой не менее 70 тыс.

учетных записей, с возможностями работы не менее 1 тыс. пользователей, при этом время отклика системы на 95% запросов, согласно техническим условиям, не должно превышать одну секунду.

Развитие технологий в области обработки и хранения данных помогают компаниям принимать управленческие решения, повышают доступность и удобство в использовании знаний. Использование алгоритмизированных автоматизированных управленческих технологий увеличивает эффективность принимаемых решений. Автоматизация и роботизация снижает спрос на решение рутинных когнитивных задач. Многие функциональные сферы, не создающие компании конкурентного преимущества, выводятся на аутсорсинг и заменяются роботами. Ярко эта тенденция проявляется в подборе сотрудников. Самый распространенным методом оценки деловых качеств кандидата считается собеседование, но он является и не самым надежным: менеджер по кадрам может принимать решения интуитивно, под влиянием эмоций, стереотипов, поспешных суждений, первого впечатления и других ошибок, связанных с субъективными факторами [4]. Искусственный интеллект (ИИ) как набор алгоритмов и инструментов машинного обучения может быстро получать данные, выявлять закономерности и оптимизировать или прогнозировать тенденции. Подобные алгоритмы не полагаются на «интуицию», но могут изучать резюме, находить подходящих кандидатов, выявлять высокоэффективных сотрудников, давать расшифровку видеозаписи собеседования, помогая отбирать специалистов, которые окажутся наиболее успешными в данной компании [6]. Так, в России создан и успешно реализуется проект — самообучаемый рекрутинговый робот Вера, который за несколько минут делает выборку резюме с работных сайтов по требованиям вакансии, проводит видео интервью, отвечает на вопросы соискателей. В компании «Ростелеком» внедрена интеллектуальная

HR-платформа, использующая машинное обучение с системой опроса увольняющихся из компаний сотрудников, интеллектуальную систему подбора персонала (IQHR), которая контролирует цепочки заявок на подбор персонала и оферов, аккумулирует данные, присланные кандидатами в HR-службу и размещённые на внешних сайтах и выполняет другие задачи [5].

В области обучения и развития персонала использование обучающих платформ позволяет, помимо прочего, принимать более эффективные решения относительно выбора методов и форм обучения. В компании ПАО «Мобильные ТелеСистемы» функционирует виртуальная академия — сервис по обучению, который содержит большое число онлайн-курсов, в том числе с авторитетными провайдерами онлайн-обучения, такими как Coursera, Lynda.com, Udacity и др. В сервис встроена социальная сеть, позволяющая обмениваться опытом, участвовать в развивающихся мероприятиях, проводить корпоративные программы и конкурсы [8]. Чат-боты с элементами ИИ позволяют упростить и оптимизировать процессы управления компанией и взаимодействия сотрудников. В компании ПАО «Мобильные ТелеСистемы» используется система на основе ИИ, которая помогает сотрудникам быстро получить ответ на популярные кадровые запросы по расчету заработной платы, отпуску или поиску нужного коллеги.

По мнению экспертов, с которыми мы солидаризуемся, развитие кадровых систем ИИ способствует принятию более эффективных управленческих решений, за счет увеличения объемов и скорости переработки информации, своевременного решения конкретных задач, позволит повышать производительность труда и в целом благополучие работников.

Следует отметить и риски, связанные с внедрением автоматизированных систем управления персоналом. Отсутствие личного контакта и общение через ИИ может снизить

уровень мотивации и лояльности сотрудников, усилить ощущение дискомфорта, уровень стресса на работе.

Дальнейшее развитие и глобальное распространение новых технологий требует повышения уровня безопасности глобальных сетей, распределения ответственности и тесного взаимодействия правительства, бизнеса, научного сообщества и широкой общественности.

Список источников:

1. Ахильгова М. Б. Перспективы развития телемедицины // Неделя молодежной науки — 2021: Мат-лы Всероссийского научного форума с международным участием, посвященного медицинским работникам, оказывающим помошь в борьбе с коронавирусной инфекцией. Тюмень, 2021. С. 167—168.
2. Левчаков П. А., Хезазна Б. Трансформация управленческих технологий в цифровой экономике. Цифровая трансформация. 2019. № 3. С. 39—47.
3. Четвертая промышленная революция: [перевод с английского] / Клаус Шваб. Москва: Эксмо, 2018. 288 с.
4. Ужахова Л. М. Управление персоналом: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 230 с.
5. Кодачигов В. «Ростелеком» внедрит интеллектуальную систему для общения с сотрудниками // Ведомости: рекламно-информацион. приложение: [сайт]. 11 июня 2021. URL: [https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/06/10/873837-rostelekom-intellektualnyu_\(дата обращения 01.11.2021\)](https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/06/10/873837-rostelekom-intellektualnyu_(дата обращения 01.11.2021).).
6. Искусственный интеллект в сфере управления персоналом [Электронный ресурс] // Deloitte: [сайт]. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/human-capital/articles/ai-in-hr.html> (дата обращения 01.11.2021).
7. Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ: официальный сайт. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 01.11.2021).

8. Отчет об устойчивом развитии / МТС. URL: https://www.mts.ru/upload/images/MTS OUR_2020_book.pdf?_ga=2.100689153.1845889336.1634491819-1976075740.1634491819 (дата обращения 01.11.2021).

References

1. Ahil'gova M. B. Perspektivy razvitiya telemediciny // Nedelja molodezhnoj nauki — 2021: Mat-ly Vserossijskogo nauchnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashchennogo medicinskim rabotnikam, okazyvajushhim pomoshh' v bor'be s koronavirusnoj infekcijej. Tjumen', 2021. S. 167—168.
2. Levchaev P. A., Hezazna B. Transformacija upravlencheskih tehnologij v cifrovoj jekonomike. Cifrovaja transformacija. 2019. № 3. S. 39—47.
3. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija: [perevod s anglijskogo] / Klaus Shvab. Moskva: Jeksmo, 2018. 288 s.
4. Uzhahova L. M. Upravlenie personalom: uchebnoe posobie. Tjumen': Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 230 s.
5. Kodachigov V. «Rostelekom» vnedrit intellektual'nuju sistemju dlja obshchenija s sotrudnikami // Vedomosti: reklamno-informac. prilozhenie: [sajt]. 11 iyunja 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/06/10/873837-rostelekom-intellektualnuyu> (data obrashhenija 01.11.2021).
6. Iskusstvennyj intellekt v sfere upravlenija personalom <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/human-capital/articles/ai-in-hr.html> (data obrashhenija 01.11.2021)
7. Cifrovaja jekonomika RF // Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svjazi i massovyh kommunikacij RF: ofisial'nyj sajt. Rezhim dostupa: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (data obrashhenija 01.11.2021).
8. Otchet ob ustoichivom razvitiu / MTS. URL: https://www.mts.ru/upload/images/MTS OUR_2020_book.pdf?_ga=2.100689153.1845889336.1634491819-1976075740.1634491819 (data obrashhenija 01.11.2021).

Информация об авторах

М. Б. Ахильгова — студентка 2 курса, Тюменский государственный университет (Россия, Тюменская область, Тюмень, улица Семакова, 8А).

Л.М. Ужахова — канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Тюменский государственный университет (Россия, Тюменская область, Тюмень, улица Семакова, 8А).

Information about the authors

M. B. Akhilgova — 2nd year student, Tyumen State University (Russia, Tyumen region, Tyumen, Semakova Street, 8A).

L. M. Uzhakhova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Business, Tyumen State University (Russia, Tyumen region, Tyumen, Semakova Street, 8A).

Статья поступила в редакцию 14.02.2022.

The article was submitted 14.02.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 20—26.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). C. 20—26.

УДК 65.01 + 336
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-20-26

Финансовое состояние корпорации: методика комплексного анализа

Олег Филаретович Быстров¹. Дарья Андреевна Парфенова²

¹⁻²Национальный исследовательский университет «МИЭТ». Зеленоград. Россия

¹*bof_de@inbox.ru*

²*darya-angel-2012@mail.ru*

Аннотация: Авторский подход к комплексному анализу финансового состояния корпорации расширяет инструментарий проведения и презентации результатов исследования по данной тематике и позволяет содержательно емко и наглядно представить финансовые показатели деятельности предприятия в целом. Использование данного подхода дает возможность выявлять направления совершенствования структуры баланса с точки зрения приоритетности различных направлений, осуществлять рейтинговую оценку финансового положения корпораций. Иллюстративный пример облегчает понимание и подтверждает работоспособность авторской методики.

Ключевые слова: корпорация, комплексный анализ, финансовое состояние компаний, управление, цели корпорации, риск, ликвидность, финансовые коэффициенты, кодирование, центрирование, нормирование, тренд значений, приоритеты направлений, структура баланса, показатель, критерий, рейтинговая оценка.

Для цитирования: Быстров О.Ф., Парфенова Д.А. Финансовое состояние корпорации: методика комплексного анализа // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 20—26. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-20-26>

Financial condition of the corporation: integrated analysis method

Oleg Filaretovich Bystrov¹. Daria Andreevna Parfenova²

¹⁻²National Research University of Electronic Technology. Zelenograd. Russia

¹*bof_de@inbox.ru*

²*darya-angel-2012@mail.ru*

Abstract: The author's approach to a comprehensive analysis of the financial condition of the corporation expands the tools for conducting and presenting the results of the study on this topic and allows a meaningful and clear presentation of the financial performance of the enterprise as a whole. The use of this approach makes it possible to identify areas for improving the structure of

the balance in terms of the priority of various areas. This method also allows for the rating assessment of the financial position of corporations. An illustrative example makes it easier to understand and confirms the effectiveness of the author's method.

Key words: corporation, complex analysis, financial condition of the company, management, goals of the corporation, risk, liquidity, financial ratios, coding, centering, rationing, trend of values, priorities of directions, balance structure, indicator, criterion, rating score.

For citation: Bystrov O. F. Parfenova D.A. Financial condition of the corporation: integrated analysis method // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 20—26. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-20-26>

В России корпорация определена как предприятие с правом юридического лица, созданное в разрешительном порядке и обладающее уставным капиталом, разделенным на определенное число равных долей — акций. Функционирование корпорации (компании, АО) невозможно без управления. Управление, согласно наиболее общему кибернетическому определению [2], представляет собой преобразование субъектом управления информации о состоянии объекта управления в управляемое воздействие с целью приведения объекта управления в требуемое состояние. Проще говоря, управление — это преобразование информации состояния в командную информацию. Управление — это целенаправленный процесс.

Целями корпорации являются:

- 1) получение прибыли;
- 2) повышение рыночной стоимости компаний;
- 3) завоевание новых рынков;
- 4) поддержание занятости на предприятиях;
- 5) удовлетворение потребностей клиентов;
- 6) освоение новых видов продукции.

Функции управления в корпорации выполняют профессиональные менеджеры, работающие по найму. Управление осуществляется путем разработки и реализации решений. Финансовые решения обычно связаны с риском. Риск — это возможность недостижения целей деятельности корпорации [3].

Риск вызывают неопределенные факторы, влияющие на результат деятельности корпорации. Неопределенность может быть целевой, поведенческой и стохастической (случайной).

Финансовые решения в корпорации базируются также на анализе ликвидности баланса [1]. Анализ ликвидности баланса предполагает проверку соотношения активов с обязательствами по пассиву. Эти сведения группируются определенным образом: активы — по степени ликвидности, пассивы — по срочности погашения. Оценку ликвидности корпорации осуществляют, исследуя ее денежные потоки в операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. Для этого используется специфическая система показателей, существенное значение в которой имеют финансовые коэффициенты [1, 3]:

- 1) коэффициент абсолютной ликвидности;
- 2) коэффициент быстрой ликвидности;
- 3) коэффициент текущей ликвидности;
- 4) коэффициент автономии;
- 5) коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
- 6) коэффициент обеспеченности запасами и другие.

Анализ финансового состояния корпорации требует комплексного совместного рассмотрения значений и динамики финансовых коэффициентов. Однако, как правило, это затруднительно вследствие различия диапазонов их допустимых значений (см. таблицу 1).

В этой связи нами предложен авторский метод комплексного анализа финансового состояния корпорации, суть которого удобно пояснить с использованием следующего примера.

Пусть таблица нормативных и реальных значений финансовых коэффициентов (ликвидности и платежеспособности) имеет вид:

Для обеспечения сопоставимости этих коэффициентов и их трендов при анализе и

Таблица 1
Нормативные и реальные значения финансовых коэффициентов (2018–2019 гг.)

№ п/п	Наименование коэффициента	Нормативный диапазон нормативных значений	Реальное значение		
			2018	2019	2020
1	Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2–0,5	0,48	0,64	0,36
2	Коэффициент быстрой ликвидности	0,8–1	0,51	0,64	0,75
3	Коэффициент текущей ликвидности	1,5–2,5	2,8	2,2	1,3
4	Коэффициент автономии	0,5–0,7	0,67	0,6	0,5
5	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,1–1	0,42	0,33	0,2
6	Коэффициент обеспеченности запасами	0,6–0,8	0,83	0,68	0,47

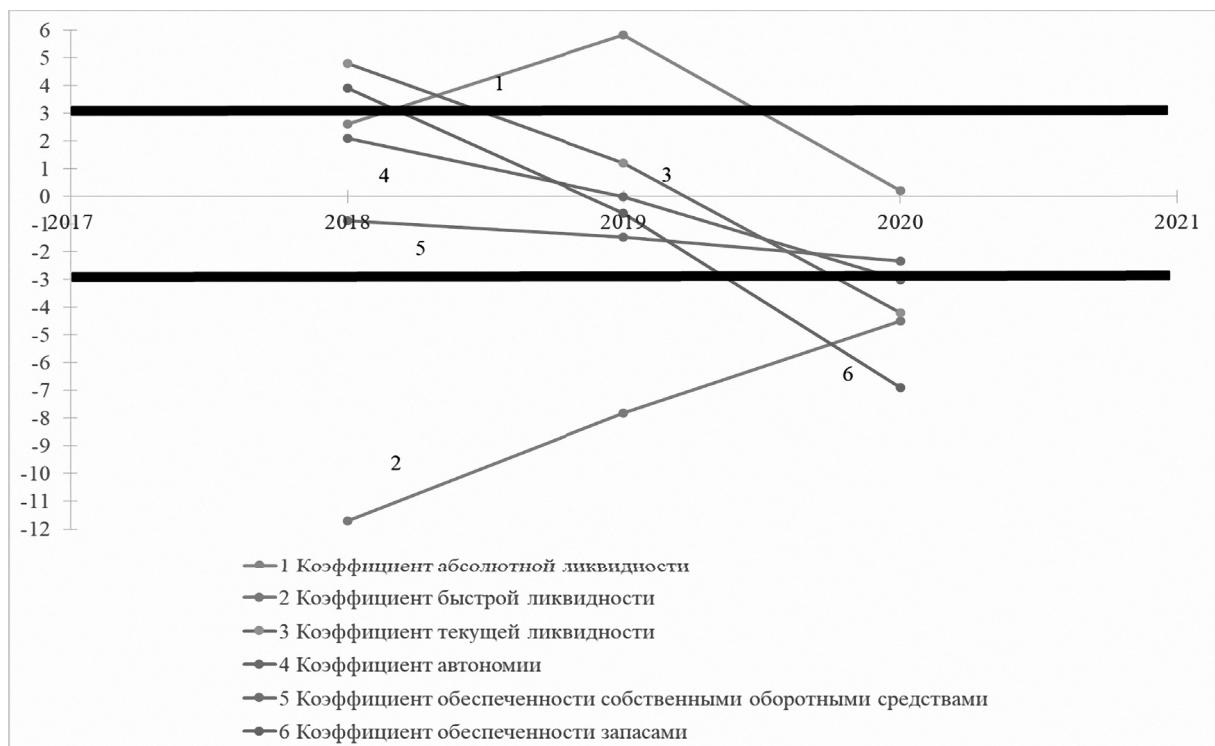

Рис. 1. Временные ряды кодированных значений коэффициентов

сравнении осуществим кодирование (центрирование и нормирование):

$$K_{\text{ср}} = \frac{K_p - M_p}{S_{\text{окр}}} ;$$

$$M_p = \frac{K_{\text{макс}} + K_{\text{мин}}}{2} ;$$

$$S_{\text{окр}} = \frac{K_{\text{макс}} - K_{\text{мин}}}{6} ,$$

где K_p — реальное значение коэффициента;

M_p — параметр центрирования;

$S_{\text{окр}}$ — параметр нормирования;

$K_{\text{макс}}$ — максимальное значение коэффициента в диапазоне допустимых значений;

$K_{\text{мин}}$ — минимальное значение коэффициента в диапазоне допустимых значений.

Данные преобразования только технически аналогичны отображению произвольного распределения Гаусса в стандартное нормальное распределение. Результаты кодирования разместим в таблице 2:

Кодирование по предложенному методу позволяет в одной системе координат построить графики кодированных значений коэффициентов (рис. 1):

На рисунке «коридор» (-3, +3) обозначает интервал допустимых значений коэффициентов, который в кодированном пространстве стал одинаковым для всех коэффициентов, что позволяет без каких-либо

затруднений компактно и наглядно изображать все финансовые коэффициенты в одной системе координат и делать содержательно значимые выводы.

В этой же системе координат можно построить линейные тренды кодированных значений коэффициентов, что дает возможность судить об их динамике (рис. 2):

Рассматриваемый подход позволяет также рассчитать расстояние d между точкой с координатами, соответствующими значениям финансовых коэффициентов, и центром области их допустимых значений в кодированной системе координат:

$$\begin{aligned} d_{E ucl} (p, q) &= \\ &= \sqrt{(q_1 - p_1)^2 + (q_2 - p_2)^2 + \dots + (q_n - p_n)^2} = \\ &= \sqrt{\sum_{i=1}^n (q_i - p_i)^2} \end{aligned}$$

где все q_i равны нулю, а p_i равны $K_{\text{кн}}$.

Результаты расчетов для иллюстративного примера приведены в таблице 3.

Величина $d_{E ucl}$ позволяет составлять рейтинги корпораций и определять тренд данного обобщенного показателя (см. рис. 3).

Кроме того, сравнение модулей средних значений $K_{\text{кн}}$ между собой по критерию наи-

Таблица 2

Кодированные значения финансовых коэффициентов (2018—2020 гг.)

№ п/п	Наименование коэффициента	Кодированное значение коэффициента, $K_{\text{кн}}$		
		2018	2019	2020
1	Коэффициент абсолютной ликвидности	2,6	5,82	0,2
2	Коэффициент быстрой ликвидности	-11,7	-7,8	-4,5
3	Коэффициент текущей ликвидности	4,8	1,2	-4,2
4	Коэффициент автономии	2,1	0	-3
5	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,87	-1,47	-2,33
6	Коэффициент обеспеченности запасами	3,9	-0,6	-6,9

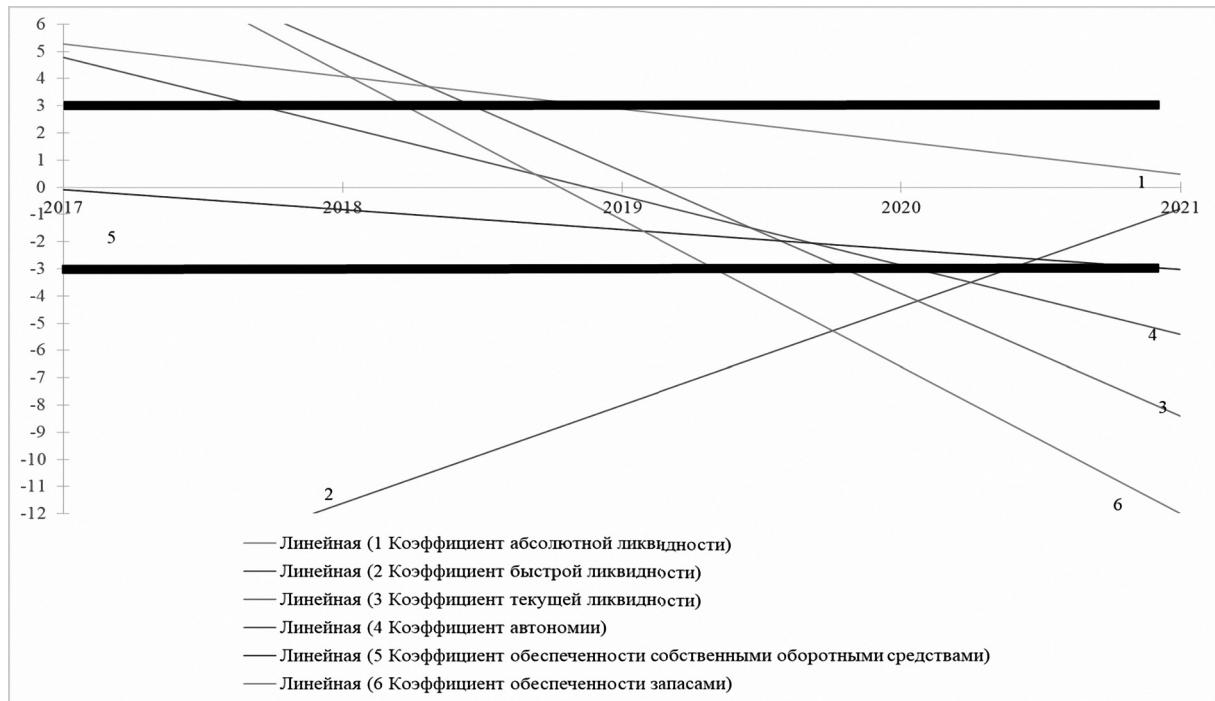

Рис. 2. Тренды финансовых коэффициентов

Таблица 3
 Расстояния для рейтинговой оценки корпораций (2018–2020 гг.)

№ п/п	Год	Расстояние
1	2018	13,677
2	2019	9,933
3	2020	9,999

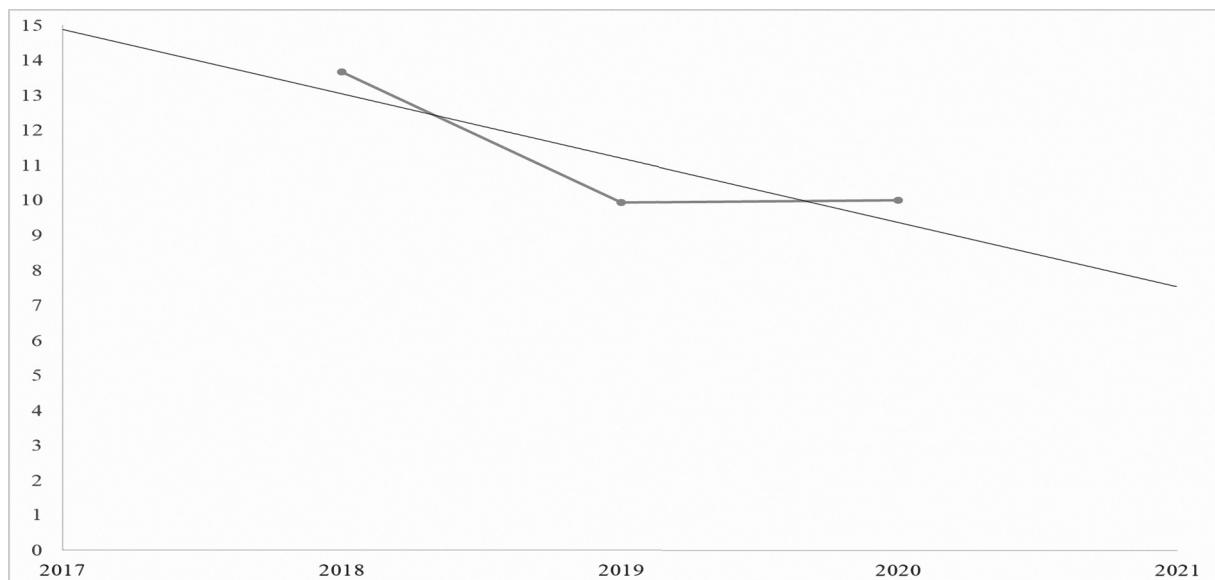

Рис. 3. Временной ряд и тренд обобщенного показателя dE ucl

большего результата позволяет установить приоритеты между направлениями совершенствования структуры баланса. Средние значения Кк_i и их модули приведены в таблицах 4, 5.

Средние значения кодированных коэффициентов для рассматриваемого примера

отображены на графике (рис. 4).

Из графика непосредственно следует, какие коэффициенты Кк_i «выпали» из допустимого диапазона.

Таким образом, рассмотренный авторский подход к комплексному анализу финансовых коэффициентов

Таблица 4

Средние значения кодированных финансовых коэффициентов (2018—2020 гг.)

№	Наименование показателя	Среднее значение
1	Коэффициент абсолютной ликвидности	2,87
2	Коэффициент быстрой ликвидности	-8
3	Коэффициент текущей ликвидности	0,6
4	Коэффициент автономии	-0,3
5	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-1,56
6	Коэффициент обеспеченности запасами	-1,2

Таблица 5

Модули средних значений кодированных финансовых коэффициентов

№	Наименование показателя	Модуль среднего значения (2018-2020 г.)
1	Коэффициент абсолютной ликвидности	2,87
2	Коэффициент быстрой ликвидности	8
3	Коэффициент текущей ликвидности	0,6
4	Коэффициент автономии	0,3
5	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	1,56
6	Коэффициент обеспеченности запасами	1,2

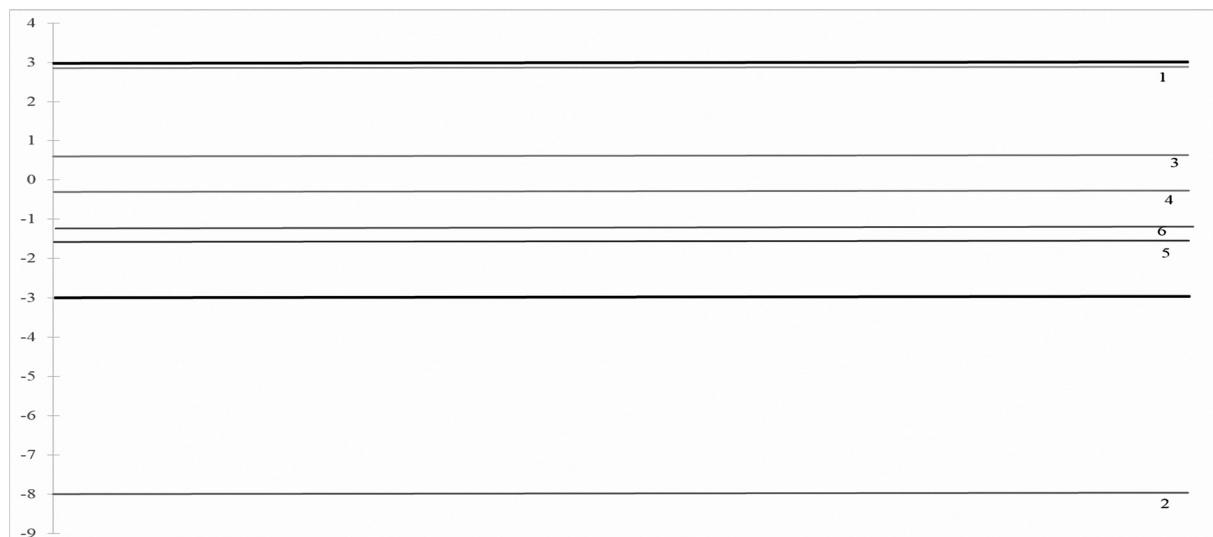

Рис. 4. Соответствие средних значений допустимому диапазону

сового состояния корпорации существенно расширяет инструментарий проведения и презентации результатов исследования по данной тематике и несомненно, как полагают авторы, явится полезным вкладом в теорию и практику корпоративных финансов.

Список источников:

1. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий: учебник / Под ред. проф. В.Я. Позднякова. М.: ИНФРА-М, 2008. 617 с.
2. *Быстров О.Ф., Тарасов Д.Э.* Теория менеджмента. Учебно-педагогическая монография. М. : РУСАЙНС, 2017. 216 с.
3. *Быстров О.Ф. [и др.]* Предпринимательские риски: учебное пособие / О.Ф. Быстров, М.В. Лизавенко, К.Н. Рusanovskaya. М.: МИЭТ, 2015. 180 с.

References

1. Analiz i diagnostika finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatiij: uchebnik / Pod red. prof. V.Ja. Pozdnjakova. M.: INFRA-M, 2008. 617 s.
2. Bystrov O.F, Tarasov D.Je. Teorija menedzhmenta. Uchebno-pedagogicheskaja monografija. M. : RUSAJNS, 2017. 216 s.
3. Bystrov O. F. [i dr.] Predprinimatel'skie riski: uchebnoe posobie / O.F. Bystrov, M.V. Lizavenko, K.N. Rusanovskaja. M.: MIJeT, 2015. 180 s.

Информация об авторах

О.Ф. Быстров — доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (124498, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1);

Д.А. Парфенова — студент, национальный исследовательский университет «МИЭТ» (124498, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1).

Information about the authors

O. F. Bystrov — doctor of economic sciences, professor, National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology» (124498, Zelenograd, Shokin sq., 1);

D. A. Parfenova — student, National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology» (124498, Zelenograd, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 17.12.2021.

The article was submitted 17.12.2021.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 27–38.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 27–38.

УДК 339.56
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-27-38

Внешнеторговые связи России: актуальные тренды (спурт 2021 г.)

Игорь Сергеевич Гладков

Российская академия наук, Москва, Россия

professorgis@rambler.ru

Аннотация: Рассмотрены наиболее существенные изменения в новейшей динамике внешнеторговых связей Российской Федерации на этапе восстановительного процесса после общемировой кризисной ситуации в 2020 г. Приведена оценка особенностей мирохозяйственной эволюции и глобальной торговли в период посткризисного «отскока» в 2021 г. В статье показаны неординарные достижения РФ в области экспортно-импортной активности на основе последних официальных документов ФТС России с итоговыми результатами внешнеторговой деятельности страны в 2021 г. и сделанных по ним расчетов автора. При этом внимание акцентировано как на повышении различных стоимостных показателей внешней торговли РФ, так и на переменах в сфере ее географической ориентации. В ходе исследования использовалась методология сравнительного и статистического анализа на базе новейших статистических материалов и расчетных авторских данных, вводимых в российский научный оборот впервые.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, товарооборот, торговый баланс, турбулентность, санкции, Российская Федерация, Европейский Союз, Германия, Нидерланды, Великобритания, Китай, США, Япония, Республика Корея.

Для цитирования: Гладков И.С. Внешнеторговые связи России: актуальные тренды (спурт 2021 г.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 27–38. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-27-38>

Foreign trade relations of Russia: current trends (spurt of 2021)

Igor Sergeyevich Gladkov

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

professorgis@rambler.ru

Abstract: The most significant changes in the latest dynamics of foreign trade relations of the Russian Federation at the stage of the recovery process after the global crisis situation in 2020 are considered. An assessment of the features of the world economic evolution and global trade during the post-crisis «rebound» in 2021 is given. The article shows the extraordinary achievements of the Russian Federation in the field of export-import activity based on the latest official documents of the Federal Customs Service of Russia with the final results of the country's foreign trade activity in 2021 and the author's calculations made on them. At the same time, attention is focused both on the increase in various cost indicators of foreign trade of the Russian Federation, and on changes in the sphere of its geographical orientation. In the course of the study, the methodology of comparative and statistical analysis was used on the basis of the latest statistical materials and calculated author's data, introduced into Russian scientific circulation for the first time.

Keywords: international trade, foreign trade, merchandise exports, merchandise imports, trade turnover, trade balance, turbulence, sanctions, Russian Federation, the European Union, Germany, the Netherlands, United Kingdom, China, the USA, Japan, Republic of Korea.

For citation: Gladkov I. S. Foreign trade relations of Russia: current trends (spurt of 2021) // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 27—38. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-27-38>

На протяжении прошедшего десятилетия (2012—2021 гг.) на общий ход мирохозяйственной динамики заметное воздействие оказывали периодически нараставшие негативные факторы, определяя ее синусоидную траекторию. Подобные тренды повлияли и на сферу международного обмена, что особенно отчетливо проявилось после 2014 г. Так, отмечались снижение конъюнктуры ряда глобальных товарных рынков, активизация попыток формирования торговых союзов «нового типа», создававших «параллельную реальность» наряду с деятельностью ВТО, постепенное распространение неопротекционистских настроений и практики санкционного давления на некоторых парт-

неров в торговле (в частности, принятие западных санкций против России и Беларуси). Поэтому динамика международной торговли в этот период оказалась настолько слабой (см.: [3; 4; 8; 12]). Действительно, в 2020 г. стоимостные параметры общемирового товарного экспорта остались ниже уровня 2012 г. (см. табл. 1).

Постепенное нарастание в системе мирового хозяйства, международной торговли таких характерных черт как турбулентность, неопределенность и непредсказуемость усилилось в период повсеместного широкомасштабного распространения новой вирусной инфекции в 2020 г. и в последующем. Это вылилось в принятие официальных защитных мер (в частности, локдауна и

Таблица 1
Динамика мирохозяйственной эволюции и международной торговли, 2012—2022 гг. (трлн долл. США, %)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*	2022**
Мировое производство (в текущих ценах)	74,805	77,208	79,238	74,954	76,154	80,823	85,883	87,391	84,972	94,935	102,404
Рост, %	2,0	3,2	2,6	-5,4	1,6	6,1	6,3	1,8	-2,8	11,7	7,8
Товарный экспорт, мир	18,130	18,563	18,637	16,199	15,741	17,447	19,110	18,544	17,201	21,205	22,806
Рост, %	1,1	2,4	0,4	-13,1	-2,8	10,8	9,5	-2,9	-7,2	23,3	7,5

* Оценка. ** Прогноз.

Примечание. Составлено и подсчитано автором на основе статистических данных МВФ.

Таблица 2

Динамика внешней товарной торговли Российской Федерации, 2012—2021 гг. (млрд долл. США, %)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт	524,7	527,3	497,8	333,5	285,5	357,1	449,3	422,7	337,1	491,6
Рост, %	1,5	0,5	-5,6	-33,0	-14,4	25,1	25,8	-5,9	-20,3	45,8
Импорт	316,2	314,9	286,6	177,3	182,3	226,9	238,2	243,8	231,7	293,4
Рост, %	3,3	-0,4	-9,0	-38,1	2,8	24,5	5,0	2,4	-5,0	26,7
Оборот	840,9	842,2	784,4	510,8	467,8	584,0	687,5	666,5	568,8	785,0
Рост, %	2,2	0,2	-6,9	-34,9	-8,4	24,8	17,7	-3,1	-14,7	38,0
Баланс	208,5	212,4	211,2	156,2	103,2	130,2	211,1	178,9	105,4	198,2

Примечание. Составлено и подсчитано автором на основе статистических данных Федеральной таможенной службы России: официальный сайт. URL: <http://customs.ru> (дата обращения 15.02.2022).

вакцинации населения), во многом предопределило кризисные потрясения 2020 г. (здесь и далее см.: [1; 2; 11]).

Однако надежды экспертов Международного валютного фонда (МВФ) связывались с прогнозировавшимся ими на 2021 г. довольно традиционным для посткризисного этапа «отскоком» в развитии мировой экономики и международной торговли [11; 12].

Согласно предварительным оценкам МВФ, в 2021 г. ожидается рост мирового производства валового продукта на 11,7 %, а глобального товарного экспорта — на 23,3 %. Но в 2022 г. рассматриваемые показатели снижаются до соответственно 7,8 % и 7,5 % (см. табл. 1).

При этом внешнеторговые связи России демонстрировали во многом схожие с общемировыми тренды в своей эволюции, но заметно осложненные санкционным давлением со стороны Европейского Союза, США, Японии, Норвегии и прочих западных стран (см.: [5; 6; 7; 9]).

Так, в развитии экспортно-импортных контактов РФ просматривается довольно отчетливая синусоидная траектория с чередованием подъемов и спадов их стоимостных параметров (см. табл. 2).

Следует обратить внимание на общий понижательный тренд в динамике стоимости российского внешнего оборота, прежде всего, товар-

ного вывоза с 2014 г. (исключая 2017—2018 гг.) по 2020 г.

Тем не менее, в 2021 г. произошел «взрывной» рост всех основных показателей внешней торговли России.

Своеобразный «спурт» продемонстрировали стоимостные объемы как товарооборота (на 38,0 %), так и экспорта (на «пиковые» 45,8 %), и импорта (на 26,7 %). Причем стоимость традиционно положительного сальдо баланса внешней торговли Российской Федерации возросла в 2021 г. на 88,0 %.

Но стоит учитывать, что, несмотря на рекордные результаты, параметры внешнего товарооборота РФ по стоимости в 2021 г. (785,0 млрд долл. США) только незначительно превзошли значения 2014 г. (784,4 млрд долл. США).

Не менее значимым достижением РФ в 2021 г. стало повышение стоимостных объемов ее товарного вывоза с 337,1 млрд долл. США до 491,6 млрд долл. США (в 2014 г. они составляли 497,8 млрд долл. США).

Приведенные данные отчетливо демонстрируют непростые условия, в которых проходило формирование внешнеторговых показателей России на протяжении санкционного противостояния с западными партнерами.¹

¹ Примечание. С учетом существенного расширения санкционных списков западных стран против Российской Федерации в феврале 2022 г. в связи с украинским конфликтом можно предположить заметное осложнение условий ведения внешнеторговой деятельности для России (см.: <https://www.business-gazeta.ru/article/541212>).

Помимо значительного повышения параметров российской внешней торговли в 2021 г. наметились перемены в ее географической структуре.

Так, двумя крупнейшими регионами мира, выступающими основными партнерами РФ

во внешнеторговой сфере остаются европейский и азиатский.

Первый представлен, прежде всего, Европейским Союзом (ЕС), второй — структурой Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС).

Таблица 3

Динамика внешнеторговых связей РФ, 2020—2021 гг. (млн долл. США, %)

Страны-партнеры *	2020 г.				2021 г.	
	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	Оборот	Экспорт
Мир, всего	568773,3	337105,4	231668,0	100,0	785000,4	491580,3
<i>В том числе:</i>						
ЕС	192374,4	113723,8	78650,6	33,8	282047,4	188114,6
Германия	42002,7	18618,9	23383,8	7,4	56996,0	29647,4
Нидерланды	28567,5	24819,4	3748,1	5,0	46439,5	42155,4
Италия	20267,2	10071,3	10195,9	3,6	31354,9	19322,0
Польша	14420,2	9566,4	4853,7	2,5	22529,6	16723,1
Франция	12757,6	4676,0	8081,6	2,2	22044,1	9839,1
Финляндия	10020,0	7101,6	2918,4	1,8	13222,2	9656,2
Бельгия	7881,8	5731,5	2150,3	1,4	11194,1	8672,0
Чехия	6092,4	2435,7	3656,7	1,1	7638,8	4016,7
Испания	4748,1	1674,0	3074,0	0,8	7349,6	3844,1
Словакия	4700,7	3032,1	1668,6	0,8	7051,0	5101,3
Венгрия	4756,1	2647,7	2108,4	0,8	5987,7	3719,4
Австрия	4121,0	1653,7	2467,3	0,7	5885,8	3228,9
Литва	2930,6	2390,4	540,2	0,5	5232,4	4577,3
Румыния	3361,4	2070,2	1291,1	0,6	4933,8	3343,5
Латвия	3704,2	3227,7	476,4	0,7	4791,8	4295,2
Эстония	3070,9	2594,0	476,9	0,5	4605,1	4131,3
Греция	2690,1	2467,4	222,7	0,5	4495,8	4197,3
Дания	2839,2	1706,1	1133,1	0,5	4236,3	2985,4
Швеция	2968,8	1043,3	1925,5	0,5	3562,4	1071,6
Болгария	2495,8	1974,0	521,8	0,4	3255,7	2685,2
Ирландия	1801,2	251,6	1549,6	0,3	2565,1	464,5

* В таблице приведены данные по основным внешнеторговым партнерам России, доля которых в стоимостных параметрах ее товарного оборота не менее 0,1 % (за исключением стран-членов ЕС, имеющих долевой вклад ниже 0,1 %).

Примечание. Составлено автором на основе статистических данных Федеральной таможенной службы России: официальный сайт. URL: <http://customs.ru> (дата обращения 15.02.2022).

Традиционно в «дальнем зарубежье», на которое в 2021 г. приходилось 86,9 % российского товарного вывоза и 89,3 % ввоза, распределение товарных потоков складывалось в пользу европейского региона с растущей долей ЕС. Но с 2016 г.

проявилась обратная тенденция со снижением вклада блока во внешнюю торговлю России и, напротив, ростом доли АТЭС (см.: [10]).

Импорт	Доля в обороте, %	2021 г.			Страны-партнеры *	
		Темпы роста, %				
		Оборот	Экспорт	Импорт		
293420,1	100,0	138,0	145,8	126,7	Мир, всего	
					<i>В том числе:</i>	
93932,8	35,9	146,6	165,4	119,4	ЕС	
27348,6	7,3	135,7	159,2	117,0	Германия	
4284,1	5,9	162,6	169,8	114,3	Нидерланды	
12032,9	4,0	154,7	191,9	118,0	Италия	
5806,5	2,9	156,2	174,8	119,6	Польша	
12205,0	2,8	172,8	210,4	151,0	Франция	
3566,0	1,7	132,0	136,0	122,2	Финляндия	
2522,0	1,4	142,0	151,3	117,3	Бельгия	
3622,2	1,0	125,4	164,9	99,1	Чехия	
3505,5	0,9	154,8	229,6	114,0	Испания	
1949,7	0,9	150,0	168,2	116,8	Словакия	
2268,2	0,8	125,9	140,5	107,6	Венгрия	
2657,0	0,7	142,8	195,3	107,7	Австрия	
655,0	0,7	178,5	191,5	121,3	Литва	
1590,3	0,6	146,8	161,5	123,2	Румыния	
496,6	0,6	129,4	133,1	104,2	Латвия	
473,8	0,6	150,0	159,3	99,4	Эстония	
298,5	0,6	167,1	170,1	134,1	Греция	
1250,9	0,5	149,2	175,0	110,4	Дания	
2490,8	0,5	120,0	102,7	129,4	Швеция	
570,5	0,4	130,4	136,0	109,3	Болгария	
2100,6	0,3	142,4	184,6	135,6	Ирландия	

Продолжение таблицы 3

Страны-партнеры *	2020 г.				2021 г.	
	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	Оборот	Экспорт
Мальта	2286,6	2265,0	21,6	0,4	2384,9	2359,8
Словения	1414,4	441,4	973,0	0,2	1340,8	354,6
Португалия	726,4	209,7	516,7	0,1	1240,1	603,8
Хорватия	982,3	778,7	203,6	0,2	1126,7	866,8
Кипр	279,0	263,1	15,9	0,0	273,1	231,0
Люксембург	207,5	12,6	194,8	0,0	200,5	
АТЭС	192179,4	93977,3	98202,1	33,8	261450,7	130305,9
Китай	104059,8	49146,3	54913,4	18,3	140704,5	68028,9
США	23873,5	10838,6	13034,9	4,2	34414,6	17537,8
Республика Корея	19627,5	12468,1	7159,4	3,5	29882,3	16896,8
Япония	16165,5	9053,9	7111,6	2,8	19874,1	10747,6
Вьетнам	5666,6	1621,3	4045,3	1,0	7134,9	2242,2
Тайвань	5028,8	3098,9	1929,9	0,9	5910,2	3517,9
Мексика	2153,0	1138,0	1015,1	0,4	4783,3	3402,9
Малайзия	2627,3	1047,8	1579,5	0,5	3252,1	1429,8
Индонезия	2352,5	564,3	1788,2	0,4	3306,8	681,5
Сингапур	1674,6	1151,0	523,6	0,3	2271,4	1670,2
Таиланд	1774,6	353,9	1420,7	0,3	2288,0	494,2
Гонконг (САР, КНР)	2361,2	1935,8	425,4	0,4	2166,8	1614,8
Канада	1154,2	319,1	835,1	0,2	1665,9	737,8
Филиппины	932,3	528,9	403,4	0,2	1044,5	532,5
Австралия	787,0	123,4	663,6	0,1	975,1	236,4
Чили	922,0	57,6	864,4	0,2	874,7	99,9
Перу	409,9	201,3	208,6	0,1	612,9	368,4
СНГ	73584,8	48592,4	24992,4	12,9	95922,0	64578,7
ЕАЭС	51694,7	33148,6	18546,1	9,1	69137,9	45326,4
Беларусь	28584,5	15979,8	12604,7	5,0	38426,9	22802,0
Казахстан	19106,3	14051,5	5054,8	3,4	25621,0	18477,7
Узбекистан	5881,4	4659,6	1221,8	1,0	6899,8	5204,9
Азербайджан	2888,5	2074,6	813,8	0,5	3354,7	2323,0
Армения	2307,0	1660,5	646,5	0,4	2603,0	1893,0
Кыргызстан	1697,0	1456,9	240,2	0,3	2487,0	2153,7
Молдова, респ.	1307,3	954,1	353,2	0,2	2167,7	1755,4

Импорт	Доля в обороте, %	2021 г.			Страны-партнеры *	
		Темпы роста, %				
		Оборот	Экспорт	Импорт		
25,2	0,3	104,3	104,2	116,3	Мальта	
986,1	0,2	94,8	80,3	101,3	Словения	
636,3	0,2	170,7	287,9	123,1	Португалия	
259,9	0,1	114,7	111,3	127,7	Хорватия	
42,2	0,0	97,9	87,8	264,5	Кипр	
178,7	0,0	96,6	172,5	91,7	Люксембург	
131144,8	33,3	136,0	138,7	133,5	АТЭС	
72675,6	17,9	135,2	138,4	132,3	Китай	
16876,8	4,4	144,2	161,8	129,5	США	
12985,5	3,8	152,2	135,5	181,4	Республика Корея	
9126,5	2,5	122,9	118,7	128,3	Япония	
4892,7	0,9	125,9	138,3	120,9	Вьетнам	
2392,4	0,8	117,5	113,5	124,0	Тайвань	
1380,3	0,6	222,2	299,0	136,0	Мексика	
1822,2	0,4	123,8	136,5	115,4	Малайзия	
2625,3	0,4	140,6	120,8	146,8	Индонезия	
601,2	0,3	135,6	145,1	114,8	Сингапур	
1793,8	0,3	128,9	139,7	126,3	Таиланд	
551,9	0,3	91,8	83,4	129,7	Гонконг (САР, КНР)	
928,1	0,2	144,3	231,2	111,1	Канада	
512,0	0,1	112,0	100,7	126,9	Филиппины	
738,7	0,1	123,9	191,6	111,3	Австралия	
774,8	0,1	94,9	173,4	89,6	Чили	
244,5	0,1	149,5	183,0	117,2	Перу	
31343,4	12,2	130,4	132,9	125,4	СНГ	
23811,6	8,8	133,7	136,7	128,4	ЕАЭС	
15624,9	4,9	134,4	142,7	124,0	Беларусь	
7143,3	3,3	134,1	131,5	141,3	Казахстан	
1694,8	0,9	117,3	111,7	138,7	Узбекистан	
1031,7	0,4	116,1	112,0	126,8	Азербайджан	
710,0	0,3	112,8	114,0	109,8	Армения	
333,3	0,3	146,6	147,8	138,8	Кыргызстан	
412,4	0,3	165,8	184,0	116,7	Молдова, resp.	

Продолжение таблицы 3

Страны-партнеры *	2020 г.				2021 г.	
	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	Оборот	Экспорт
Таджикистан	838,1	795,5	42,6	0,1	1212,5	1114,1
Туркменистан	970,2	649,5	320,7	0,2	865,1	725,4
Украина	10004,6	6310,5	3694,2	1,8	12284,3	8129,5
Турция	21040,7	15929,1	5111,6	3,7	33024,8	26511,6
Великобритания	26518,4	23158,1	3360,4	4,7	26732,5	22266,1
Индия	9256,1	5798,2	3457,9	1,6	13556,0	9128,7
Бразилия	4004,3	1994,2	2010,1	0,7	7484,3	5261,6
Швейцария	5593,5	2880,7	2712,8	1,0	6162,6	2789,8
Египет	4534,8	4019,1	515,7	0,8	4770,2	4178,4
Иран (Исламская респ.)	2220,3	1423,5	796,8	0,4	4035,2	3067,9
Норвегия	1539,7	1088,3	451,5	0,3	2718,3	1814,9
Израиль	2161,9	1334,2	827,7	0,4	2584,4	1737,6
Монголия	1423,1	1384,8	38,3	0,3	1859,1	1816,1
Грузия	1219,3	794,6	424,7	0,2	1440,0	873,3
Аргентина	905,7	94,5	811,2	0,2	1379,4	370,0
ЮАР	980,6	288,4	692,2	0,2	1138,5	342,2
Прочие	55590,7	43634,3	11956,4	9,8	65269,3	50545,6

Но к 2020 г. обе траектории совпали, долевые вклады Европейского Союза и АТЭС в российском внешнем товарообороте составили по 33,8 % (см. табл. 3).

На фоне повышения стоимостных показателей торговых операций РФ с этими партнерами в 2021 г. (оборот с ЕС возрос со 192,4 млрд долл. США до 282,1 млрд долл. США, то есть на 46,6 %, а с АТЭС — со 192,2 млрд долл. США до 261,5 млрд долл. США, на 36,0 %) их доли в торговле России показали противоположные сдвиги. Так, вклад ЕС возрос до 35,9 %, а АТЭС — снизился до 33,3 %.

Существенно возросшая активность Европейского Союза в 2021 г. во многом определялась повышением стоимости заку-

пок российских (в основном, топливно-энергетических) товаров странами-членами сообщества.

Так, ЕС повысил свой ввоз из РФ на 65,4 %, в том числе, Германия — на 59,2 %, Нидерланды — на 69,8 %, Италия — на 91,9 %, Польша — на 74,8 %, Франция — на 110,4 %. При этом суммарная доля пяти стран-членов блока в российской торговле возросла с 20,7 % до 22,9 % (подсчеты автора).

Но рекордсменами в ЕС по расширению закупок в России в 2021 г. стали Португалия, нараставшая их объемы на 187,9 %, и Испания — на 129,6 % (см. табл. 3).

Ситуация в сфере российского товарного импорта из Европейского Союза оставалась

Импорт	Доля в обороте, %	2021 г.			Страны-партнеры *	
		Темпы роста, %				
		Оборот	Экспорт	Импорт		
98,4	0,2	144,7	140,0	231,2	Таджикистан	
139,7	0,1	89,2	111,7	43,5	Туркменистан	
4154,8	1,6	122,8	128,8	112,5	Украина	
6513,2	4,2	157,0	166,4	127,4	Турция	
4466,5	3,4	100,8	96,1	132,9	Великобритания	
4427,3	1,7	146,5	157,4	128,0	Индия	
2222,7	1,0	186,9	263,8	110,6	Бразилия	
3372,7	0,8	110,2	96,8	124,3	Швейцария	
591,8	0,6	105,2	104,0	114,7	Египет	
967,3	0,5	181,7	215,5	121,4	Иран (Исламская респ.)	
903,4	0,3	176,5	166,8	200,1	Норвегия	
846,7	0,3	119,5	130,2	102,3	Израиль	
43,1	0,2	130,6	131,1	112,3	Монголия	
566,6	0,2	118,1	109,9	133,4	Грузия	
1009,4	0,2	152,3	391,7	124,4	Аргентина	
796,3	0,1	116,1	118,7	115,0	ЮАР	
14723,7	8,3	117,4	115,8	123,1	Прочие	

более «нейтральной» (по причине санкций поставки из ЕС повысились на 19,4 %, что отражало рост вывоза из первых четырех, как и ряда других стран, хотя Франция обеспечила повышение своих поставок на 51,0 %).

При этом в торговле РФ с партнерами в регионе АТЭС отмечались разнонаправленные сдвиги. Крупнейшим среди них оставался Китай, но на фоне роста товарооборота с Россией со 104,1 млрд долл. США до 140,7 млрд долл. США его вклад несколько сократился (с 18,3 % до 17,9 %). Прочими важными партнерами выступают США (рост оборота с 23,9 млрд долл. США до 34,4 млрд долл. США, то есть, на 44,2 %) с возросшей долей до 4,4 % и Республика Корея (рост с 19,6 млрд долл. США до рекордных 29,9 млрд

долл. США, на 52,2 %) с повышением доли до 3,8 %. По причине санкций Япония не продемонстрировала высокие темпы роста товарооборота с РФ и ее долевой вклад снизился до 2,5 % (здесь и далее см. табл. 3).

Среди прочих стран ареала АТЭС в 2021 г. выделялись, несмотря на заметно меньшие объемы торговли с Россией, такие как Мексика (рост товарного оборота на 122,2 %, закупок в РФ — на 199,0 %), Канада (оборот повысился на 44,3 %, закупки — на 131,2 %), Австралия (на 23,9 % и 91,6 % соответственно) и Перу (49,5 % и 83,0 %).

Таким образом, 2021 г. оказался во многих отношениях неординарным для товарной торговли России со странами «дальнего зарубежья».

Повышение стоимостных параметров товарооборота (с 73,6 млрд долл. США до 95,9 млрд долл. США) характерно и для связей РФ со странами «ближнего зарубежья», к которым относятся ее партнеры в зоне СНГ. Однако, по данным ФТС России, их совокупная доля в 2021 г. снизилась с 12,9 % до 12,2 % по причине сравнительно невысоких темпов роста обмена. Крупнейшими партнерами РФ оставались Беларусь с небольшим снижением доли с 5,0 % до 4,9 % и Казахстан — с 3,4 % до 3,3 %.

Среди остальных стран наиболее важную роль во внешней торговле России в 2021 г. играли Турция (повышение товарооборота с 21,0 млрд долл. США до 33,0 млрд долл. США, то есть, на 57,0 %, и доли с 3,7 % до 4,2 %), Великобритания (соответственно 26,5 млрд долл. США и 26,7 млрд долл. США, на 0,8 %, снижение доли с 4,7 % до 3,4 %) и Индия (при росте оборота с 9,3 млрд долл. США до 13,6 млрд долл. США, на 46,5 %, повышение доли составило 0,1 п.п.).

Следует отметить и рекордные показатели Аргентины (рост оборота на 52,3 %, а ввоза товаров из РФ — на 291,7 %), Бразилии (соответственно 86,9 % и 163,8 %) и Ирана (81,7 % и 115,5 %).

Сдвиги в товарной структуре внешней торговли России, согласно таможенной статистике, характеризовались в 2021 г. ростом традиционного вывоза топливно-энергетических товаров, доля которых повысилась в его структуре с 49,7 % до 54,3 % (в экспорте на эти товары приходился растущий вклад, в « дальнее зарубежье » — с 53,9 % до 58,5 %, а в « ближнее зарубежье » — соответственно с 24,7 % до 26,4 %). При этом в общем стоимостном объеме российского товарного вывоза возросли доли « металлов и изделий из них » (с 10,3 % до 10,4 %), « продукции химической промышленности » (с 7,1 % до 7,7 %), но сократились вклады « продовольственных товаров и сырья для их производства » (с 8,8 % до 7,3 %) и « машин и оборудования » (с 7,5 % до 6,6 %).

Некоторые перемены произошли в структуре импорта товаров, причем возросла доля основной товарной группы — « машин и оборудования » с 47,6 % до 49,2 %. Долевой вклад « продукции химической промышленности » сохранился на уровне 2020 г. (18,3 %), а « продовольственных товаров и сырья для их производства » понизился (с 12,8 % до 11,6 %), как и « текстильных изделий и обуви » (с 6,3 % до 5,8 %), а доля « металлов и изделий из них » в товарной структуре ввоза, напротив, несколько повысилась (с 6,8 % до 6,9 %). Но, в целом, значительных перемен в товарной структуре внешней торговли России в 2021 г. не отмечалось.

При подведении итогов можно констатировать наличие ряда достижений Российской Федерации в сфере внешней торговли в 2021 г. Прежде всего, заметное повышение стоимостных параметров ее товарооборота, включая экспортные и импортные товарные потоки, сохранение традиционного положительного сальдо внешнеторгового баланса. Важно отметить, что это происходило на фоне продолжающихся расширяться антироссийских санкций, а также в непростых посткризисных условиях. Преждевременно оценивать перемены в географической структуре внешнего обмена России, так как новейшие события могут серьезно (и негативно) повлиять на наметившиеся тренды. Прорывные сдвиги в товарной структуре российской внешней торговли, если судить по официальным данным ФТС России, пока не произошли. Однако важно учитывать направленность предпринятых усилий по преодолению сложившейся ситуации.

Список источников

1. Гладков И.С. Мировое производство и международная торговля: корреляционная динамика, оценки, прогнозы (2020—2022 гг.) // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2022. № 2. С. 4—11.
2. Гладков И.С. Мирохозяйственная динамика — 2020—2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности //

Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2022. № 1. С. 4—11.

3. Гладков И.С. Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (30). С. 16—27.

4. Гладков И.С. Международная торговля 2020: перемены или перегруппировка // Власть. 2021. Т. 29. № 3. С. 104—110.

5. Гладков И.С. Внешняя торговля Российской Федерации: тренды 2020 года // Власть. 2021. Т. 29. № 2. С. 218—224.

6. Гладков И.С. Динамика внешнеторговых связей России в период глобальной турбулентности // Международная экономика. 2019. № 2. С. 33—45.

7. Гладков И.С. Внешняя торговля ЕС — РФ: современная динамика // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. № 3. С. 1—8.

8. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 3 (31). С. 17—30.

9. Гладков И.С. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги // Международная жизнь. 2015. № 5. С. 112—130.

10. Федеральная таможенная служба России: официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения 20.02.2022).

11. WORLD ECONOMIC OUTLOOK (WEO): Managing Divergent Recoveries. April 2021. Washington, DC: International Monetary Fund, Publication Services, 2021. 170 p.

12. WORLD ECONOMIC OUTLOOK (WEO): Recovery During a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures. October 2021. Washington, DC: International Monetary Fund, Publication Services, 2021. 152 p.

References

1. Gladkov I.S. Mirovoe proizvodstvo i mezhdunarodnaya torgovlya: korrelyacionnaya dinamika, ocenki, prognozy (2020—2022 gg.) [WORLD ECONOMIC DYNAMICS — 2020—2022: SLOWING DOWN THE PACE OF RECOVERY, INCREASING UNCERTAINTY] // Tamozhennoe regulirovaniye. Tamozhennyj kontrol'. 2022. № 2. S. 4—11.

2. Gladkov I.S. Mirohozyajstvennaya dinamika — 2020—2022: zamedlenie tempov vosstanovleniya, narastanie neopredelennosti [WORLD ECONOMIC DYNAMICS — 2020—2022: SLOWING DOWN THE RATES OF RECOVERY, INCREASING UNCERTAINTY] // Tamozhennoe regulirovaniye. Tamozhennyj kontrol'. 2022. № 1. S. 4—11.

3. Gladkov I.S. Mezhdunarodnaya torgovlya: novnye trendy za pervye 20 let XXI veka (2001—2020 gg.) [INTERNATIONAL TRADE: THE MAIN TRENDS FOR THE FIRST 20 YEARS OF THE XXI CENTURY (2001-2020)] // Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya. 2021. № 2(30). S. 16—27.

4. Gladkov I.S. Mezhdunarodnaya torgovlya 2020: peremeny ili peregruppirovka [INTERNATIONAL TRADE 2020: CHANGES OR REGROUPING] // Vlast'. 2021. Т. 29. № 3. S. 104—110.

5. Gladkov I.S. Vneshnyaya torgovlya Rossijskoj Federacii: trendy 2020 goda [FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS OF 2020] // Vlast'. 2021. Т. 29. № 2. S. 218—224.

6. Gladkov I.S. Dinamika vneshnetorgovyh svyazej Rossii v period global'noj turbulentnosti [DYNAMICS OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE RELATIONS IN THE PERIOD OF GLOBAL TURBULENCE] // Mezhdunarodnaya ekonomika. 2019. № 2. S. 33—45.

7. Gladkov I.S. Vneshnyaya torgovlya ES — RF: sovremennaya dinamika [FOREIGN TRADE OF THE EU — RF: MODERN DYNAMICS] // Zhurnal ekonomicheskikh issledovanij. 2018. Т. 4. № 3. S. 1—8.

8. Gladkov I.S. Vneshnetorgovye svyazi Evropejskogo Soyuza: transformacii za pervye 20 let XXI veka (2001—2020 gg.) [FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE EUROPEAN UNION: TRANSFORMATIONS IN THE FIRST 20 YEARS OF THE XXI CENTURY (2001—2020)] // Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya. 2021. № 3 (31). S. 17—30.

9. Gladkov I.S. Vneshnyaya torgovlya Rossijskoj Federacii i sankcii: predvaritel'nye itogi [FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SANCTIONS: PRELIMINARY RESULTS] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2015. № 5. S. 112—130.

10. Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossii [FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA] :

oficial'nyj sajt. URL: <https://customs.gov.ru> (data obrashcheniya 20.02.2022).

11. WORLD ECONOMIC OUTLOOK (WEO): Managing Divergent Recoveries. April 2021. Washington, DC: International Monetary Fund, Publication Services, 2021. 170 p.

12. WORLD ECONOMIC OUTLOOK (WEO): Recovery During a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures. October 2021. Washington, DC: International Monetary Fund, Publication Services, 2021. 152 p.

Информация об авторе

И.С. Гладков — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра международной торговли, Российская академия наук (РАН) (125009, Москва, Никитский переулок, д. 2).

Information about the author

I.S. Gladkov — Dr. Sci. (World Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for International trade, the Russian Academy of Sciences (2 Nikitskiy Lane, Moscow, Russia, 125009).

Статья поступила в редакцию 01.03.2021.

The article was submitted 01.03.2021.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 39—49.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 39—49.

УДК 334.7
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-39-49

Методологические основы формирования экосистемного подхода: теоретический анализ

Светлана Александровна Грицевич

Белорусский Национальный технический университет (БНТУ)

cvetlaya2607@yandex.by

Аннотация: Представлен теоретический анализ системы взглядов исследователей на экономические явления, изменяющиеся под воздействием сложности, неопределенности и ускорения функционирования деловой среды и объектов внутри нее. Отмечается, что аналогия в применении биологического подхода к предпринимательской сфере привела в последние десятилетия к росту потребности в концепциях бизнес-экосистем, к потребности изучать новые способы, механизмы и инструменты анализа бизнес-процессов, складывающихся при взаимодействии экономических агентов в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: сложные экономические системы, экосистема, бизнес-экосистема, предпринимательская экосистема, инновационная экосистема, технологическая экосистема, экосистемный подход.

Для цитирования: Грицевич С.А. Методологические основы формирования экосистемного подхода: теоретический анализ // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 39—49. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-39-49>

Methodological foundations of the formation of the ecosystem approach: theoretical analysis

Svetlana Alexandrovna Gritsevich

Belarusian National Technical University (BNTU)

cvetlaya2607@yandex.by

The article presents a theoretical analysis of the system of researchers' views on economic phenomena that change under the influence of complexity, uncertainty and acceleration of the business environment and objects within it. It is noted that the analogy in the application of the biological approach to the business sphere has led in recent decades to the growing need for the concepts of business ecosystems, the need to study new ways, mechanisms and tools for analyzing business processes that develop during the interaction of economic agents in modern economic conditions.

Key words: complex economic systems, ecosystem, business ecosystem, entrepreneurial ecosystem, innovation ecosystem, technological ecosystem, ecosystem approach.

For citation: Gritsevich S. A. Methodological foundations of the formation of the ecosystem approach: theoretical analysis // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 39—49. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-39-49>

Условия, в которых сегодня осуществляется развитие экономических систем, характеризуются большим количеством участников, сложностью выстраивания взаимоотношений между ними и окружающей средой, а также скоростью изменений, происходящих в глобальном пространстве.

Экономические отношения претерпевают ряд изменений, связанных с переходом от жесткой иерархической структуры систем к более гибкой сетевой модели. Сегодня движение от иерархии к сетям обусловлено отсутствием линейного предсказуемого характера взаимоотношений элементов как внутри систем, так и между ними. В свою очередь, сетевая форма организации элементов системы предполагает нелинейный характер взаимодействия, требующий наделения систем свойствами гибкости и адаптивности к быстрым меняющимся условиям, связанным со сложностью и непредсказуемостью как самих систем, так и среды, в которой данные системы функционируют.

Сложные адаптивные системы как продолжение исследования теории систем получили свое изначальное развитие в биологии, а затем во второй половине XX века были интерпретированы рядом исследователей в области социологии и экономики в попытках объяснить взаимодействие сложных социально-экономических систем.

Появление в 1890-х гг. термина «бизнес-экосистема» в материалах Дж. Мура дало начало активному исследованию сложных экономических систем, обладающих свойствами самоорганизации, коэволюции, адаптации, обучения и других, характерных для биологических экосистем.

Следует отметить, что попытки описания

экономических систем с использованием биологического подхода предпринимались и ранее, однако именно Дж. Мур популяризировал понятие «бизнес-экосистема», первым предложив рассматривать предприятия и организации не как изолированные объекты, а как часть бизнес-экосистем. С точки зрения Дж. Мура, экономическое сообщество проходит процесс совместной эволюции под воздействием развития технологий, коммуникаций, которые порождают сложное сетевое взаимодействие между партнерами и конкурентами одновременно в целях выживания в быстро меняющихся условиях деловой среды [1; 2].

Таким образом, гипотеза исследования в данной статье состоит в том, что для объяснения создания и взаимодействия сложных экономических систем в современных условиях системного и/или сетевого подхода уже недостаточно, поэтому динамично развивающаяся сеть экономических элементов требует использования нового комплексного подхода, основанного на принципах организации сложных систем, сохранения их устойчивости, эффективности взаимного влияния и управляющего воздействия.

В качестве актуального подхода, вобравшего в себя элементы концепции бизнес-экосистем, основанного на сетевом сотрудничестве заинтересованных субъектов, объединяющих ресурсы для совместного создания ценности и формирования новых бизнес-моделей, предлагаем к рассмотрению «экосистемный подход».

Анализ зарубежных и отечественных источников литературы по теме исследования позволил выявить авторов, система взглядов которых направлена на изучение склады-

вающихся новых явлений в экономических системах под воздействием изменений в масштабах, структурах и характере партнерских и конкурентных отношений в деловой среде.

Теоретическое ядро исследований в анализе понятия «экосистема» в экономике составили материалы таких зарубежных ученых, как Дж. Мур [1; 2; 3], Д. Дж. Тис [4], Р. Аднер [5], М. Янсити [6], Т. Лаппи [7], П. Дж. Вильямсон [8], Дж. Бизас [9] и др. В своих работах они изучают отношения участников современного бизнеса, складывающиеся в динамичной среде сетевых взаимодействий, определяя назначение бизнес-экосистемы как ландшафта для интеграции ресурсов, совместного создания и получения ценностей.

Труды российских ученых в области экономики и менеджмента, таких как Г.Б. Клейнер [10], Н.В. Смородинская [11], Е.В. Шкарупета [12], Т.О. Толстых [13], Л.А. Раменская [14] и др., аккумулируют исследования инновационных экосистем и экосистемного подхода в рамках развития экономических отношений на национальном и региональном уровнях.

Среди белорусских исследователей-экономистов экосистемный подход является малоизученным, однако отдельные аспекты концепции бизнес-экосистем (сложные экономические системы, сетевое взаимодействие, кластеры, межкластерное взаимодействие и пр.) в трудах В.Ф. Байнева [15], С.Ю. Солодовникова [16], И.В. Новиковой [17] и др. заложили основы для дальнейшего изучения признаков экосистемных взаимодействий во внутриотраслевом и межотраслевом пространствах.

Необходимо отметить, что методологические подходы зарубежных и отечественных ученых оказались полезными для теоретического изучения концепции бизнес-экосистем в целом, а также для рассмотрения предпосылок появления новых подходов к их описанию.

Сформировать целостное представление о концепции бизнес-экосистем представ-

ляется возможным в рамках ранее сложившейся картины мира с учетом укоренившегося в последние десятилетия явления междисциплинарного взаимодействия в науке. Попытки объяснения различных категорий и понятий с точки зрения использования аналогий, взятых из других научных дисциплин, помогают исследователям по-новому оценить трудно объяснимые факты, находящиеся в границах одной предметной области [18].

Междисциплинарная интеграция позволила ряду зарубежных и отечественных авторов-исследователей осуществить попытки переместить понятие «экосистема» из биологического контекста в социально-экономический. Предпосылкой описания «бизнес-экосистем» как «живых систем» явился анализ такой категории, как экологическая система (экосистема), представляющая собой по мнению А. Тенсли «основные природные единицы на поверхности земли» [19], характеризующиеся устойчивой взаимосвязью живых и неживых компонентов, в которой происходит внешний и внутренний круговорот веществ, обеспечивающий жизнь [20].

Развитие сложных систем в биологии позволило проследить эволюцию взаимодействий элементов живой природы от системы к экосистеме, и путем аналогий выявить наличие таких характеристик, как видовое разнообразие и активная адаптация, также свойственных экосистемам в деловой среде.

Характеризуя экосистему как сложную адаптивную систему, следует выделить такие ее динамические свойства, как коэволюция, коммуникация и координация. Процесс коэволюции можно описать как стратегию совместной эволюции элементов экосистем, а также как «способ функционирования и развития сложных нелинейных систем» [21].

Процесс адаптации экосистемы к окружающей ее среде, и наоборот, проходит при активной коммуникации элементов между собой и средой, а также их совместной

координации, направленной на общий результат их сосуществования. В свою очередь, все выше перечисленные характеристики позволяют участникам экосистем быть готовыми к структурным изменениям как внутри них, так и во внешней окружающей среде, и достигать непрерывности в развитии и совершенствовании взаимодействия с целью поддерживать производительность всей экосистемы.

Теоретический базис концепции бизнес-экосистем сформировался под влиянием трудов зарубежных авторов, которые изначально в основу своих взглядов заложили стратегическую логику изменений в экономических взаимодействиях, предложенную Дж. Муром. Данная логика заключалась в том, что сложная совокупность хозяйствующих субъектов путем координирования поставщиков и партнеров выстраивает единую среду взаимодействия таким образом, чтобы поддерживать сложную сеть выбора и обмена ресурсами, ускоряя темпы изменений в бизнесе [1].

С течением времени исследователи развили собственные теории путем расширения первоначального теоретического содержания, чему способствовал новый практический опыт взаимоотношений экономических субъектов. В генезисе термина «бизнес-экосистема» был выявлен широкий круг зарубежных научных взглядов, характеризующих данное понятие, а также определены общие признаки бизнес-экосистем.

Так, Дэвид Дж. Тис под бизнес-экосистемой подразумевал группы взаимозависимых организаций, которые совместно предоставляют товары и услуги своим клиентам [4]. Создавая общие ценности для конечных потребителей, организации оказываются вовлеченными в непрерывный цикл взаимозависимых изменений, происходящих благодаря их взаимной дополняемости и совместному развитию. М. Янсити утверждал, что, подобно биологическим системам, экосистемы бизнеса характеризуются большим

количеством участников, которые зависят друг от друга в своей взаимной эффективности и выживании [6].

Бизнес-экосистема в своем составе содержит многообразие участников, к числу которых относятся индивидуальные предприниматели, фирмы, организации, государственные структуры, с которыми взаимодействует бизнес, включая конкурентов и конечных потребителей. Каждый участник бизнес-экосистемы должен придерживаться стратегии продвижения взаимовлияний, которые преобразовывают конкурентные отношения во взаимовыгодные, трансформируя динамику конкуренции и сотрудничества для будущего собственного выживания [2].

Пространство бизнес-экосистемы исследователи позиционируют как среду для роста делового сообщества. Укрупнение среды позволяет участникам экосистемы добиваться не только экономии за счет масштаба, но и экономии за счет охвата [8]. Следовательно, экосистема бизнеса способствует созданию общих ценностей, которые участники рынка не смогли бы создать в одиночку [5]. В процессе взаимодействия участники приобретают необходимые ресурсы, а также интегрируют собственные для разработки ценностных предложений для развития сети заинтересованных сторон [9].

Российские исследователи рассматривают концепцию бизнес-экосистем в синтезе взглядов зарубежных авторов, в большинстве своих теорий выделяя актуальность развития инновационных экосистем. Мнения ученых сосредоточены на том факте, что именно инновационный проект способен поддерживаться развитие сложной взаимосвязи между участниками экосистемы, следствием которого будет являться совершенствование ее сетевой структуры [22]. Одним из авторитетных российских ученых, представившим анализ экосистем в современной экономике, является Г.Б. Клейнер, который считает функционирование экономических систем «живым», так как взаимодействие

в них основано на «деятельности индивидов, коллективов, групп и сообществ» [23].

Необходимость эволюции и трансформации экономических систем ведет к неизменной цели — продлению жизни экономических систем в пространстве и во времени. Г.Б. Клейнер исследует экономические системы, носящие сложный и многосвязный характер в рамках «экономики экосистем», рассматривая взаимосвязи кластеров, платформ, сетей и технопарков с точки зрения элементов, включенных в логику анализа экосистем. Определяя экосистему как «агрегатор производства, науки, образования, новой техники», он выделяет четыре составляющие экосистемы (организационную, средовую, процессную и проектную), подчеркивая тем самым инновационный характер экосистем, направленных на аккумуляцию, распространение и приращение знаний [10].

Другие представители российской науки в последние годы освещают современные тенденции в развитии традиционных концепций ведения хозяйственной деятельности путем исследования складывающихся новых форм коммуникации в межорганизационных взаимосвязях, многообразных конфигураций развития бизнеса, и поиска подходов для изучения усложняющихся социально-экономических систем [24]. Вместе с тем некоторые интерпретации концепции бизнес-экосистем близки к западным. Так, Яковлева А.Ю. утверждает, что в основе понимания инновационной экосистемы лежит «обычная предпринимательская экосистема, но ориентированная на инновационное развитие» [25]. Инновационная экосистема обладает такими характерными особенностями, присущими бизнес-экосистемам, как открытая и саморазвивающаяся система, сетьевое равенство участников, самоорганизация, наличие среды, которая сформирована в результате обмена энергией [13].

Отличительной особенностью ряда российских исследований является представление бизнес-экосистем с позиции региональ-

ных. На такое описание организационных моделей региональных взаимодействий повлияла инновационная политика государства, подчеркивающая приоритет кластерного развития в рамках сетевых образований на конкретных территориях.

В своих трудах Н.В. Смородинская отмечает важность инновационной экосистемы как «новой организационной целостности и способа производства инноваций в XXI веке» [11]. Для формирования будущего инновационного ландшафта территорий под влиянием потоков новых знаний предпочтение отдается не только современной инфраструктуре, но и горизонтальной сетевой среде коммуникаций между индивидуумами, организациями и институтами [11].

Изучение бизнес-экосистем в отечественной экономической науке представлено в трудах И.В. Новиковой, согласно которым концептуальная основа новых инновационных бизнес-экосистем как явления межкластерного взаимодействия рассматривает взаимосвязь бизнеса, науки и государства с позиции наличия специфической жизнеспособной и динамичной экосистемы, позволяющей, с одной стороны, организовывать взаимодействия между кластерами, с другой — расширяться и развиваться при указанном взаимодействии [18].

Важным аргументом в пользу формирования инновационных экосистем, отмеченным отечественными учеными, является невозможность межотраслевого взаимодействия без существования одновременно стабильной и конкурентной открытой инновационной среды, позволяющей экономическим субъектам адаптироваться к изменениям в технологической, информационной и деловой сфере.

В работе Ю.Н. Андросика описывается кластер как переходная форма бизнес-экосистемы. Применение биологического подхода при исследовании кластеров как сетевых систем выявило отличия бизнес-экосистем от кластерных структур в области

принципов и механизмов взаимодействия и организации, акцентируя, что «бизнес-экосистема может выступать как органично и гармонично устроенная совокупность кластеров» [26].

Следует отметить, что сегодня актуальным для отечественных и зарубежных исследователей становятся вопросы участия институциональных структур в формировании инновационных экосистем, определения границ экосистем, а также создания условий и поиска путей поддержания устойчивого взаимодействия между участниками экосистемы.

Систематизация научных взглядов различных исследователей в рамках изучения свойств и принципов концепции бизнес-экосистем предполагает рассмотрение экосистемного подхода в качестве нового комплексного подхода к объяснению сложных взаимодействий экономических систем в инновационной среде. Однако следует отметить, что среди немногочисленных попыток описания экосистемного подхода зарубежными и отечественными авторами единого общепринятого определения в экономической науке пока не выработано.

Так, ряд современных исследователей предполагает использование экосистемного подхода, который «оказывается лучшим ответом на растущую сложность современного общества», для «формирования стратегии комплексного управления экономическими системами с целью их сохранения и устойчивого развития на справедливой основе» [12]. Экосистемный подход, координируя совместную эволюцию систем [3], может быть рассмотрен на всех уровнях (национальном, региональном и др.) как динамичная совокупность индивидуумов, организаций и институтов совместно с их многоуровневыми внутренними связями [27].

В основе научных взглядов, сосредоточенных в направлении возникновения экосистемного подхода, лежит теория неоинституционализма, характеризующая

постиндустриальное развитие общества в рамках появления более сложных социально-экономических систем. Согласно позициям Р. Коуза, О. Ульямсона и др., сменив систему взглядов неоклассической школы экономической теории, теория неоинституционализма позволила перейти научному сообществу от формализованных и упрощенных представлений о роли институтов и взаимодействии участников рынка к тщательному изучению поведения экономических агентов и выработке методов анализа их взаимодействия в бизнес-сообществе [28]. Современная теория неоинституционализма построена на конвергенции научных взглядов, которые сосредоточены на экономике нового технологического уклада и механизмах экономической динамики, где особое внимание уделено инновационным процессам, воздействующим на организацию экономических систем, изменение их структур и моделей поведения.

В попытках объяснить новые экономические процессы, упущенные традиционной классической школой, и важность признания эволюционных процессов в биологии и других науках, возникла теория эволюционной экономики в рамках социально-институционального направления научной мысли [29], позволившая дополнить теории ученых-неоинституционалистов в области изучения отношений внутри организаций под воздействием внешней среды.

Изменение правил рыночного поведения, усиление конкурентной борьбы в условиях ограниченности ресурсов, появление и развитие сложных социально-экономических систем с новыми формами совместного функционирования трансформировали научные взгляды теории эволюционной экономики. Поэтому экономическая система рассматривается сегодня в динамике, в смене стадий жизненного цикла — как живой организм. В центре теории эволюционной экономики находится исследование поведения хозяйствующих субъектов во взаимодей-

ствии с внешней средой как «активной действующей силой» [29], создающей новые стратегии и условия для их взаимодействия.

Институциональное понимание экономических взаимодействий и анализ эволюции сложных открытых систем порождают новые направления теоретической мысли, где современными учеными, исследователями признается развитие теории неоинституционализма как совокупности подходов, объединенных схожими ключевыми идеями.

В условиях развития теории открытых инноваций, реорганизации управляемых систем и демонстрации современными организациями экспоненциального роста настала необходимость в появлении нового комплексного экономического подхода, включающего в себя одновременно свойства и черты системного, процессного и сетевого подходов, что позволит изучать и анализировать механизмы социально-экономических систем как сложных «живых» систем, в эволюционной динамике.

Комплексные характеристики систем, сетей и процессов, учитываемые в описании экосистемного подхода, проявляются следующим образом.

1. Объектом анализа экосистемного подхода служит сложноорганизованная система, требующая исследования изменений как общей совокупности элементов (участников) системы, так и отдельных ее элементов (участников) под воздействием меняющейся окружающей среды.

2. В основе экосистем лежит нелинейная сетевая структура, представляющая собой модель гибких связей между заинтересованными участниками экономического сообщества, обменивающихся ресурсами, идеями, информацией.

3. Управленческие функции и действия, представляющие процессы, состоящие из множества взаимосвязанных действий, позволяют реорганизовывать сложные адаптивные системы в результате экосистемного взаимодействия участников бизнес-сообществ.

Интеграция вышеперечисленных подходов в единый экосистемный подход станет методологической основой, раскрывающей современный механизм развития экономических систем в условиях становления новой экономики.

По нашему мнению, в основу формирования экосистемного подхода как экономической категории заложены общие признаки концепции бизнес-экосистем, допускающие разработку различных правил поведения для участников сложных экономических систем, механизмов и инструментов управления их разнородными видами бизнес-моделей, и определение границ их взаимного влияния. Предпримем попытку выделить функции экосистемного подхода:

- 1) организация участия разнородных групп экономических субъектов в сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей;
- 2) построение бизнес-моделей на основе конкурентного сотрудничества экономических субъектов;
- 3) создание гибридной структуры взаимодействия, включая сетевые механизмы и кластерные объединения;
- 4) повышение производительности экономической системы и ее отдельных участников за счет применения экосистемной стратегии управления;
- 5) увеличение эффективности общего ценностного предложения сообщества экономических субъектов за счет совершенствования бизнес-процессов.

Обобщая проведенный теоретический анализ работ зарубежных и отечественных авторов о концепции бизнес-экосистем, следует выделить ряд принципов экосистемного подхода, которые возможно сгруппировать относительно исследования трех концептуальных основ: участников экосистемы, структуры экосистемы и устойчивости экосистемы [30].

К принципам экосистемного подхода, характеризующим участников бизнес-экосистем и отношения между ними, отнесем:

- принцип конкурентного сотрудничества;
- принцип координации;
- принцип самоадаптации;
- принцип самоорганизации;
- принцип совместного создания ценностей.

Принципы экосистемного подхода, характеризующие структуру организации взаимодействия участников в бизнес-экосистеме:

- принцип согласованности целей;
- принцип модульности;
- принцип многомерности;
- принцип масштабирования.

Среди принципов экосистемного подхода, характеризующих процессы поддержания устойчивости бизнес-экосистемы, выделим:

- принцип совместной эволюции;
- принцип цикличности;
- принцип динамической трансформации;
- принцип непрерывного инновационного развития.

Актуальность рассмотрения экосистемного подхода вызвана необходимостью преобразований управляемых моделей, способных поддерживать эффективное функционирование экономических систем в постоянно ускоряющейся конкурентной среде.

Применение экосистемного подхода к управлению экономическими системами позволит не только описывать условия возникновения совместных инноваций, но и анализировать изменения в поведении экономических агентов, которые выстраивают устойчивые сети взаимодействия, чтобы использовать потенциал всего сообщества партнеров и конкурентов для дальнейшего роста производительности как всей системы в целом, так и отдельных ее участников.

Обобщив информацию о становлении и развитии сложных взаимодействий между экономическими системами и внутри них, определим экосистемный подход как ком-

плексный, поскольку он позволяет формировать такую экосистемную стратегию, которая направлена на расширение использования открытых инноваций, на интеграцию ценностных предложений в интенсивно взаимодействующей среде. Целью комплексного подхода является увеличение индивидуальных выгод участников взаимодействия и достижение общих целей.

Дальнейшее изучение экосистемного подхода призвано расширить возможности описания и анализа моделей развития экономико-управленческих отношений, действовать потенциал экосистемных преимуществ, заложенный в основу изменяющихся стратегий управления экономическими системами.

Список источников:

1. *Moore J. F.* Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard Business Review. 1999. Vol. 71, № 3. P. 75—85.
2. *Moore J. F.* The death of competition: leadership and strategy in the age of business ecosystems [Electronic resource]. URL: <http://herbrubenstein.com/articles/THE-DEATH-OF-COMPETITION.pdf> (date of application: 20.09.2021).
3. *Moore J. F.* Business ecosystems and the view of the firm [Electronic resource] // ResearchGate: [сайт]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/265217727_Business_ecosystems_and_the_view_of_the_firm/ (Access date: 21.09.2021).
4. *Teece David J.* Business ecosystem [Electronic resource] // ResearchGate: [сайт]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/312324064_Business_Ecosystem/ (Access date: 23.09.2021).
5. *Adner R.* Match your innovation strategy to your innovation ecosystem // Harvard business review. 2006. Vol. 84, № 4. P. 98—107.
6. *Iansiti M., Richards Gr. L.* The information technology ecosystem: structure, health, and performance // Antitrust bulletin. 2006. Vol. 51, № 1. P. 77—110.
7. *Lappi T. [et al]* Business ecosystem definition in built environment using a stakeholder assessment process / T. Lappi, H. Haapasalo, K. Aaltonen // Management. 2015. Vol. 10, № 2. P. 111—129.

8. **Williamson, P. J., De Meyer A.** Ecosystem advantage: how to successfully harness the power of partners // California management review. 2012. Vol. 55, № 1. P. 24—46.
9. **Bithas G. [et al]** Managing transformation within service systems networks: a system viability approach / **G. Bithas, K. Kutsikos, A. Warr, D. P. Sakas** // Systems research and behavioral science. 2018. Vol. 35, № 4. P. 469—484.
10. **Клейнер Г. Б.** Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. №1 (59). С. 40—45.
11. **Смородинская Н. В.** Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014. № 7(189). С. 27—33.
12. **Шкарупета Е. В., Бачурин Д. Н.** Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2020. Т. 28. №3. С. 7—15.
13. **Толстых Т. О., Агаева А. М.** Экосистемная модель развития предприятий в условиях цифровизации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. №1. С. 37—49.
14. **Раменская Л. А.** Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. 2020. Т.11. №4. С. 16—28.
15. **Байнев В. Ф., Рунков Ю. Ю.** Внешние факторы и условия инновационного развития предпринимательского сектора Республики Беларусь // Экономическая наука сегодня. 2019. № 9. С. 181—191.
16. **Солодовников С. Ю.** Сетевые механизмы инновационного развития: сущность и факторы, обуславливающие необходимость перехода к ним в Республике Беларусь // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 97—101.
17. **Новикова И. В.** От инновационного кластера к кросс-кластерному взаимодействию в интеграционных группировках: необходимые элементы и институты // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2020. № 2 (238). С. 5—12.
18. **Gomes L. [et al]** Unpacking the innovation ecosystem construct: evolution, gaps and trends / L. Gomes , A. Facin , M. Salerno , R. Ikenami // Technological forecasting & Social change. 2016. Vol 136. P. 30—48.
19. Биологический энциклопедический словарь / М.С. Гиляров [и др.]; под общ. ред. М.С. Гилярова. М.: Советская энциклопедия, 1986. 893 с.
20. **Андреев В. П. [и др.]** Биологический словарь / **В. П. Андреев, С. А. Павлович, Н. В. Павлович**. Минск: Вышэйшая школа, 2011. 336 с.
21. **Князева Е. Н.** Система и среда: сопряжение сложности, эмерджентности и управленческой активности // Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию. М.: Когито-Центр, 2011. С. 74—83.
22. **Сидоров Д. В.** Новая модель инновационной экосистемы // Инновации. 2017. № 8 (226). С. 61—66.
23. **Клейнер Г. Б.** Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. М.: ЦЭМИ РАН, 2010. 59 с. [Препринт / Российская акад. наук; Учреждение Российской акад. наук Центральный экономико-мат. ин-т РАН].
24. **Аликаева М. В., Асланова Л. О., Шинахов А. А.** Теории социально-экономических экосистем: закономерности и тенденции развития // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020. № 3 (85). С. 284—288.
25. **Яковлева А. Ю.** Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2012. 243 л.
26. **Андросяк Ю. Н.** Бизнес-экосистемы как форма развития кластеров // Труды БГТУ. Экономика и управление. 2016. № 7. С. 38—44.
27. **Проскурнин С. Д.** Создание самоорганизуемой инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-samoorganizuemoy-innovatsionnoy-ekosistemy-v-zonah-osobogo-territorialnogo-razvitiya> (дата обращения: 26.09.2021).
28. Природа фирмы: К 50-летию выхода в свет работы Р. Коуза «Природа фирмы» / Под ред. О.И. Уильямсона и С.Дж. Уинтера; пер. с англ.

М.Я. Каждана; науч. ред. пер. В.Г. Гребенников. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ: Дело, 2001. 360 с.

29. **Сопин В. С.** Эволюционная теория в экономической науке: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. 2009. № 3(31). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2687/> (дата обращения: 16.10.2021).

30. **Han J. [et al]** Uncovering the conceptual boundaries of the ecosystems: Origins, evolution and future directions [Electronic resource] / J. Han, S. Lowik, Petra de Weerd-Nederhof. URL: https://ris.utwente.nl/ws/portalfiles/portal/22087741/Uncovering_the_conceptual_boundaries.pdf (Access date: 30.10.2021).

References

1. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard Business Review. 1999. Vol. 71, № 3. P. 75—85.
2. Moore J. F. The death of competition: leadership and strategy in the age of business ecosystems [Electronic resource]. URL: <http://herbrubenstein.com/articles/THE-DEATH-OF-COMPETITION.pdf> (date of application: 20.09.2021).
3. Moore J. F. Business ecosystems and the view of the firm [Electronic resource] // ResearchGate: [sajt]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/265217727_Business_ecosystems_and_the_view_of_the_firm/ (Access date: 21.09.2021).
4. Teece David J. Business ecosystem [Electronic resource] // ResearchGate: [sajt]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/312324064_Business_Ecosystem/ (Access date: 23.09.2021).
5. Adner R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem // Harvard business review. 2006. Vol. 84, №. 4. P. 98—107.
6. Iansiti M., Richards Gr. L. The information technology ecosystem: structure, health, and performance // Antitrust bulletin. 2006. Vol. 51, № 1. P. 77—110.
7. Lappi T. [et al] Business ecosystem definition in built environment using a stakeholder assessment process / T. Lappi, H. Haapasalo, K. Aaltonen // Management. 2015. Vol. 10, № 2. P. 111—129.
8. Williamson, P. J., De Meyer A. Ecosystem ad-
vantage: how to successfully harness the power of partners // California management review. 2012. Vol. 55, № 1. P. 24—46.
9. Bithas G. [et al] Managing transformation within service systems networks: a system viability approach / G. Bithas, K. Kutsikos, A. Warr, D. P. Sakas // Systems research and behavioral science. 2018. Vol. 35, № 4. P. 469—484.
10. Klejner G. B. Jekonomika jekosistem: shag v budushhee // Jekonomiceskoe vozrozhdenie Rossii. 2019. №1 (59). S. 40—45.
11. Smorodinskaja N. V. Setevye innovacionnye jekosistemy i ih rol' v dinamizacii jekonomiceskogo rosta // Innovacii. 2014. № 7(189). S. 27—33.
12. Shkarupeta E. V., Bachurin D. N. Konceptual'nye polozhenija jekosistemnogo podhoda k upravleniju razvitiem jekonomiceskikh sistem v uslovijah cifrovoj transformacii // Organizator proizvodstva. 2020. T. 28. №3. S. 7—15.
13. Tolstyh T. O., Agaeva A. M. Jekosistemnaja model' razvitiya predpriyatij v uslovijah cifrovizacii // Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnike, prirode i obshhestve. 2020. №1. S. 37—49.
14. Ramenskaja L. A. Primenenie koncepции jekosistem v jekonomiko-upravlencheskikh issledovaniyah // Upravlenec. 2020. T.11. №4. S. 16—28.
15. Bajnev V. F., Runkov Ju. Ju. Vneshnie faktory i uslovija innovacionnogo razvitiya predprinimatel'skogo sektora Respubliki Belarus' // Jekonomiceskaja nauka segodnjja. 2019. № 9. S. 181—191.
16. Solodovnikov S. Ju. Setevye mehanizmy innovacionnogo razvitiya: sushhnost' i faktory, obuslovlivajushchie neobhodimost' perehoda k nim v Respublike Belarus' // Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Serija: Jekonomika. 2020. № 3. S. 97—101.
17. Novikova I. V. Ot innovacionnogo klastera k kross-klasternomu vzaimodejstviju v integracionnyh gruppirovkah: neobhodimye jelementy i instituty // Trudy BGTU. Serija 5: Jekonomika i upravlenie. 2020. № 2 (238). S. 5—12.
18. Gomes L. [et al] Unpacking the innovation ecosystem construct: evolution, gaps and trends / L. Gomes, A. Facin, M. Salerno, R. Ikenami // Technological forecasting & Social change. 2016. Vol 136. P. 30—48.

19. Biologicheskij jenciklopedicheskij slovar' / M.S. Giljarov [i dr.]; pod obshh. red. M.S. Giljarova. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1986. 893 s.
20. Andreev V. P. [i dr.] Biologicheskij slovar' / V. P. Andreev, S. A. Pavlovich, N. V. Pavlovich. Minsk: Vyshnejshaja shkola, 2011. 336 s.
21. Knjazeva E. N. Sistema i sreda: soprijazhenie slozhnosti, jemerdzhentnosti i upravlencheskoj aktivnosti // Mezhdisciplinarnye problemy sredovogo podhoda k innovacionnomu razvitiyu. M.: Kogito-Centr, 2011. S. 74—83.
22. Sidorov D. V. Novaja model' innovacionnoj jekosistemy // Innovacii. 2017. № 8 (226). S. 61—66.
23. Klejner G. B. Razvitie teorii jekonomiceskikh sistem i ee primenie v korporativnom i strategicheskom upravlenii. M.: CJeMI RAN, 2010. 59 s. [Preprint / Rossijskaja akad. nauk; Uchrezhdenie Rossijskoy akad. nauk Central'nyj jekonomiko-mat. in-t RAN].
24. Alikayeva M. V., Aslanova L. O., Shinahov A. A. Teorii social'no-jekonomiceskikh jekosistem: zakonomernosti i tendencii razvitiya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernyh tehnologij. 2020. № 3 (85). S. 284—288.
25. Jakovleva A. Ju. Faktory i modeli formirovaniya i razvitiya innovacionnyh jekosistem: dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.05. M., 2012. 243 l.
26. Androsik Ju. N. Biznes-jekosistemy kak forma razvitiya klasterov // Trudy BGTU. Jekonomika i upravlenie. 2016. № 7. S. 38—44.
27. Proskurnin S. D. Sozdanie samoorganizuemoj innovacionnoj jekosistemy v zonah osobogo territorial'nogo razvitiya [Jelektronnyj resurs] // KiberLeninka: jelektronnaja biblioteka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-samoorganizuemoy-innovatsionnoy-ekosistemy-v-zonah-osobogo-territorialnogo-razvitiya> (data obrashhenija: 26.09.2021).
28. Priroda firmy: K 50-letiju vyhoda v svet raboty R. Kouza «Priroda firmy» / Pod red. O.I. Uil'jamsona i S.Dzh. Uintera; per. s angl. M.Ja. Kazhdana; nauch. red. per. V.G. Grebennikov. M.: Akad. nar. hoz-va pri Pravitel'stve RF: Delo, 2001. 360 s.
29. Sopin V. S. Jevoljucionnaja teorija v jekonomiceskoy nauke: problemy i perspektivy [Jelektronnyj resurs] // Problemy sovremennoj jekono-
- miki. 2009. № 3(31). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2687/> (data obrashhenija: 16.10.2021).
30. Han J. [et al] Uncovering the conceptual boundaries of the ecosystems: Origins, evolution and future directions [Electronic resource] / J. Han, S. Lowik, Petra de Weerd-Nederhof. URL: https://ris.utwente.nl/ws/portalfiles/portal/22087741/Uncovering_the_conceptual_boundaries.pdf (Access date: 30.10.2021).

Информация об авторах

С.А. Грицевич — аспирант факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета (225406, Республика Беларусь, ул. Багрица д. 23/1, кв. 3).

Information about the authors

S. A. Gritsevich — Postgraduate student of the Faculty of Marketing, management, entrepreneurship Belarusian National technical university (225406, Republic of Belarus, Bagrima st., 23/1, apt. 3).

Статья поступила в редакцию 10.12.2021.

The article was submitted 10.12.2021.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 50—58.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). C. 50—58.

УДК 65.01 + 336
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-50-58

О степени реалистичности исполнения национальных проектов

Anatolij Danilovich Kosmin¹. Vladimir Vladimirovich Kuznetsov²

¹⁻²Омский государственный технический университет, Омск, Россия

¹*kosmin.39@mail.ru*

²*mivladirvvk@rambler.ru*

Аннотация: Целью представленной работы является критическое рассмотрение различного рода инициатив и новелл законодательной и исполнительной власти, восторженно принимаемых и сенаторами, и членами правительства, но оказавшихся в реальном материале действительности непродуктивными, бесплодными, а стало быть, «несветлыми». Авторы приходят к выводу, что скверное исполнение национальных проектов априори заключается уже на стадии их проектирования, основанного на ряде вероятностных, стохастических событий, а не на достоверных. И потому поставленные цели постоянно находятся в режиме отсрочки, похоже, до «греческих календ».

Ключевые слова: национальные проекты, проектирование, оптимизация, кризис, бедность, неравенство, инфляции, доходы населения.

Для цитирования: Косьмин А. Д., Кузнецов В. В. О степени реалистичности исполнения национальных проектов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 50—58. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-50-58>

On the degree of realistic execution of national projects

Anatoly Danilovich Kosmin¹. Vladimir Vladimirovich Kuznetsov²

¹⁻²Omsk State Technical University. Omsk. Russia

¹*kosmin.39@mail.ru*

²*mivladirvvk@rambler.ru*

Abstract: The purpose of the presented work is a critical examination of various initiatives and novelties of the legislative and executive authorities, enthusiastically accepted by both senators and members of the government, but turned out to be unproductive, fruitless, and, therefore, unenlightened in the real material of reality. The general conclusion is that the poor execution of

national projects a priori lies already at the stage of their design, based on a number of probabilistic, stochastic events, and not on reliable ones. And therefore, the set goals are constantly in the postponement mode, it seems to be up to the «Greek calendar».

Keywords: national projects, design, optimization, crisis, poverty, inequality, inflation, income of the population.

For citation: Kosmin A.D., Kuznetsov V. V. On the degree of realism in the execution of National projects // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. № 1(33). P. 50—58. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-50-58>

Социально-экономическая политика государства, как известно, проявляется через проведение исполнительной властью действий и мер по достижению обозначенных в ней целей. Она (политика) не является инвариантной, а в контексте теории игр — это модель непрерывной игры, которая постоянно повторяется в ответ на вызовы того или иного периода времени, на неопределенности стохастической и нестохастической природы. При этом должна обеспечиваться преемственность социально-экономической политики, и следовательно, она не сводится к модели «одноразовой игры». В соответствии с неоклассической теорией общественного выбора процесс разработки (формирования) социально-экономической политики является наиболее сложным и чрезвычайно ответственным по сравнению с процессом ее реализации, проверяющим (подтверждающим или не подтверждающим) правильность или ошибочность ее основных стратегических направлений.

Эффективность национальных проектов в свете макроэкономических показателей. Успешность реализации социально-экономической политики невозможна без политической воли. Для реализации (исполнения) необходима самоорганизация государственной власти, т.е. система государственно-административного управления, деятельность представителей которой (прежде всего, ее «ис-

полнительной» ветви) должна быть ответственной, взвешенной, технологически эффективной и, что самое главное, в высшей степени компетентной, прозрачной, честной и подотчетной. Вот что писал знаменитый деятель эпохи Римской республики, писатель Марк Туллий Цицерон по поводу всего того должного и ответственного, «что могут выдержать плечи» (Гораций) глубоко нравственных демиургов, радеющих за народное благосостояние: «Что касается людей, берущихся за государственные дела, то они не менее чем философы (пожалуй, даже и более) должны проявлять величие духа... Во всех делах, прежде чем к ним приступить, нужна тщательная подготовка. Но тот, кто приступает к тому или иному делу, должен понимать, что ему надо взвесить не только, сколь оно прекрасно в нравственном отношении, но и способен ли сам он совершить его; тут он должен взвесить все, дабы и необдуманно не отчаяться в успехе, и не проявить непомерной самоуверенности ввиду своего честолюбия» [4, с. 77]. И далее Цицерон дает совет: «... размышляя, предвидеть будущее, заблаговременно определять, что может случиться хорошего и дурного и что понадобится сделать, когда что-нибудь произойдет, и не доводить до того, чтобы когда-либо пришлось сказать: «Об этом я не подумал»» [4, с. 78].

А подумали ли органы исполнительной власти в 2010 году о грядущих результатах

задуманной ими оптимизации здравоохранения, провал которой сейчас, наконец-то, как уже отмечалось, признается официальными лицами? Вице-премьер А. Силуанов утверждает, что медицинские учреждения находятся в «ужасном состоянии», вице-премьер Т. Голикова говорит о том, что оптимизация здравоохранения «проведена неудачно», председатель Счетной палаты А. Кудрин выявил, что в 50 из 80 субъектов РФ не обеспечено выполнение Указа Президента № 597 в части повышения средней заработной платы среднего и младшего персонала медицинских работников, министр здравоохранения В. Скворцова констатирует, что «системно инфраструктуру здравоохранения никто не трогал с конца 1950-х годов»¹.

Минэкономразвития решил изменить порядок, алгоритм статистического измерения уровня бедности в стране с целью повышения качества данных. Согласно новой методике, сведения об уровне бедности верифицируются информацией о налогах и страховых взносах; значит, часть бедных станут считать небедными. Начиная с 2020 года Росстат каждый год будет сверять данные об уровне бедности с информацией о доходах населения, которая будет поступать из Федеральной налоговой службы и Пенсионного фонда РФ. Для реализации амбициозного плана ведомством будет потрачено 1,3 млрд рублей бюджетных средств за три года². Кроме того, Росстат приступил к изучению и анализу информации об условиях жизни, финансовом положении и условиях трудовой деятельности по трем целевым группам: семьи с детьми в возрасте до 18 лет, в том числе с детьми до трех лет и до семи лет, граждане

старшего поколения и женщины с детьми³. В этом же контексте можно рассматривать и инициативу А. Кудрина и вице-премьера Т. Голиковой — заменить название «прожиточный минимум» на «потребительский бюджет». В новом понятии список того, что имеют граждане: сад, дом, авто и т.д., — нужен для выяснения (выявления) степени нуждаемости в социальном пособии. Вот такой «цивилизованный» способ, с помощью которого власть решила вывести граждан из бедности.

Согласно исследованию РАНХиГС, самой большой несправедливостью россияне считают неравенство возможностей для получения достойного заработка (57 %) и пенсионное обеспечение (42 %). Причем по пенсиям число недовольных по сравнению с предыдущим опросом выросло на треть. Среди других социальных благ, распределение которых в обществе видится большинству несправедливым, называются слабая защита от безработицы (37 %), неравенство при получении образования и медицинской помощи (36 %), неравенство прав в судах (23 %) и в политической жизни (17 %). Общее число респондентов, указавших на ощущаемую ими несправедливость российского общества в 2019 году, практически не отличается от аналогичной цифры в 2003 году, когда таких было 78 %. Получается, что вопиющая несправедливость стабилизировалась и за-консервировалась в общественном сознании⁴.

В значительной степени, такое положение дел является результатом неэффективной реконструкции самой идеи социального государства (7-я статья Конституции,

¹ Аргументы и факты: [сайт]. URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения 10.03.2022).

² РИА Новости: официальный сайт. URL: <http://ria.ru/docs/about/contacts.html> (дата обращения 10.03.2022).

³ Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.03.2022).

⁴ РИА Новости: Там же.

устанавливающая статус России как государства социального), осуществленной посредством реформ в сфере образования, здравоохранения и, к сожалению, пенсионная реформа. В то же время, глубинной причиной социального неравенства является и закостенение политической системы, являющееся следствием отсутствия политической конкуренции. В конце октября 2019 года на Московском финансовом форуме представители двух ведомств — Министерства финансов и Центрального банка — публично расписались в верности либеральному принципу — достижению и сохранению любыми средствами пресловутой «макроэкономической стабильности» (главное для них — отчитаться о «стабилизации инфляции»). Официальная позиция правительства прозвучала в заявлении заместителя министра финансов В. Колычева. «И точно, не нужно ее (эту самую «стабильность», полагать надо) разрушать посредством либо дополнительных бюджетных вливаний, либо каких-то неординарных неортодоксальных решений в денежно-кредитной политике»⁵. Слова представителя Минфина и присоединившихся к нему представителей Центрального банка прямо означают, что никаких серьезных вложений в экономику и социальную сферу от нынешнего правительства ждать не приходится. Представитель правительства объявил также, что задачи по ускорению экономики РФ, двукратному сокращению бедности и технологическому прорыву, «возможно, придется скорректировать». Темпы экономического роста оказываются ниже ожидаемых (из-за замедления глобальной экономики, торговых войн и т.д., но не из-за тупиковой модели экономики).

По оценке НИУ ВШЭ, в 2019 году темпы годового роста розничного товарооборота

в стране упали с 1,7 % в первом полугодии до 0,7 % в августе. Отрицательная динамика была обусловлена продолжающимся уже шестой год подряд обнищанием населения, снижением его благосостояния. Очень скромный рост зарплат полностью нивелировался еще более значительным увеличением налоговых платежей, сборов, установлением новых акцизов, неуклонным ростом тарифов на услуги ЖКХ и стоимости проезда на транспорте и т.д. На отсутствие роста влияет, таким образом, помимо прочего, продолжающееся снижение реальных доходов населения, о котором заявил председатель Счетной палаты РФ на Московском финансовом форуме. Снижение доходов у населения своим безусловным следствием имеет сокращение совокупного внутреннего спроса на товары и услуги, результатом которого, в свою очередь, является постепенное замедление экономической активности (масштабов производства и численности занятых — роста безработных), то есть нулевой или отрицательный экономический рост (это элементарная экономическая арифметика основателя макроэкономической теории Дж. М. Кейнса, впервые доказавшего, что «его величество» совокупный спрос является главным аргументом функции экономического роста (не будет спроса, не будет и предложения)).

Свежим подтверждением того глубокого кризиса, в котором находится российская экономика, да и вся Россия в целом, являются опубликованные данные бывшего председателя Верховного Совета РСФСР, члена-корреспондента Российской академии наук Руслана Хасбулатова, из которых следует, что за 20 лет с 1999 года экономический рост нашей страны в среднем за год составил 1,1 %. Не лишне заметить, что за этот

⁵ РИА Новости: Там же.

период случались годы, когда экономика благодаря запредельно высоким мировым ценам на нефть и прочее сырье росла быстрее, однако накатывал очередной кризис и российское хозяйство, управляемое порочными, отвергнутыми всем развитым миром либеральными методами, раз за разом откатывалось вниз [5]. Среднегодовые темпы роста экономики в СССР, согласно данным О. Черковца, в период 1970-х — первой половины 1980-х годов вдвое превышали темпы пореформенной России, и продолжался этот период втрое меньше, чем длится нынешний застой (период нахождения у власти Михаила Горбачева О. Черковец исключает из своих расчетов). В то же время за первое полугодие 2019 года численность долларовых миллиардеров увеличилась до 110 человек, а долларовых миллионеров — до 246 тыс. человек. 10 % самых богатых россиян контролируют 83 % личного благосостояния в стране: по данному показателю Россия обходит США (76 %) и Китай (60 %)⁶. (Как у Гейне в куплете стихотворения «Закон жизни»: «Если много у тебя, / Станет больше — так ведется. / Если мало, то отдать / Даже малое придется» [1, с. 265]).

Мы полагаем, что величие страны заключается не в количестве квадратных километров «освобожденных» заморских территорий где-то в Сирии, и не в щедрости неслыханной — глава государства простил африканским странам долги более чем на 20 миллиардов долларов, а в достатке собственных граждан, половине которых, согласно Росстату, хватает средств только на еду и одежду (но ведь еще вопрос в том, какая это «еда» в современной России)⁷. Поэтому если экономическая ситуация ухудшается, уро-

вень жизни падает — это может означать, что власть работает не на благо населения.

Следует особо отметить, что между теоретическим знанием и его практическим применением во всех сферах деятельности лежит глубокая и широкая бездна. Коснемся теоретических построений чиновников о возможности управления целевыми показателями через объем финансирования. Например, денег на борьбу с онкологическими заболеваниями выделяется все больше и больше, а снижение смертности и заболеваемости при этом не планируется. В 2017–2018 годах, несмотря на возросшие расходы на борьбу с онкозаболеваниями (более чем 80 % ежегодно), фактические показатели заболеваемости превысили плановые.

Аудиторы Счетной палаты фиксируют и тот факт, что многие показатели нацпроектов и госпрограмм не могут быть достигнуты. В госпрограмме «Развитие здравоохранения» вряд ли может быть достигнута хотя бы половина заявленных целей: по показателю «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» план составлял 74 года, фактически вышло 72,9 года. Это, по утверждению аудиторов, связано с влиянием социально-экономических факторов, таких как высокая дифференциация доходов, безработица, высокий показатель уровня смертности среди населения трудоспособного возраста. По удовлетворенности населения качеством медицинской помощи плановый показатель также не был достигнут: плановый — 41,7 %, а фактический — 38,7 %. Аудиторы полагают, что и в следующие годы Минздрав не выполнит цели госпрограммы по этим двум показателям — борьбе с онкологическими заболеваниями и продолжительности жизни.

⁶ STATDATA: страны, города, статистика населения... : [сайт]. Режим доступа: <http://www.statdata.ru> (дата обращения 10.03.2022).

⁷ Федеральная служба государственной статистики: Там же.

Не лучше исполняется и госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика». Один из ключевых показателей — объем прямых и иностранных инвестиций в РФ — за 2018 год составил менее 21 % от планового значения. Ожидали 22 млрд долларов, а в реальности получили менее 5 млрд. Иностранцы предпочитают вкладывать средства в страны с более прозрачной экономикой и адекватными властями⁸. Очень скверное исполнение национальных проектов является результатом использования далеко не соответствующих им средств достижения, т. е. элементов и параметров тех компонентов национальной силы, которые являются полностью контролируемыми государством и использование которых не позволяет достигать поставленных целей и задач в национальных проектах. Обратимся к ретроспективе, к судьбе вероятностных событий, обозначенных в перспективной программе развития — в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года», утвержденной российским правительством в ноябре 2008 года. По оценкам экспертов, практически все без исключения концептуальные пункты «Концепции» не исполнены, но были успешно конвертированы в новые наборы обещаний, сроки исполнения которых пролонгированы и до 2020 года, и до 2030 года.

Начнем с самой амбициозной цели — в 2015—2020 годах Россия должна войти в пятерку стран — лидеров по объему ВВП по паритету покупательной способности» (в долл. США 2011 г. по ППС). По итогам 2018 года РФ находилась на шестом месте (3,1 % мирового ВВП) и, согласно прогнозным расчетам МВФ, к 2024 году уступит место Индонезии. За счет создания «модели инновационного развития» экономика должна

к 2020 году выйти «на траекторию долгосрочного устойчивого роста со средним темпом около 6,5 % в год», обозначено в Концепции. Однако контрольная цифра экономического роста составила вместо 6,5 % не более 0,5 % в год.

Следующая цель — «увеличить реальные располагаемые доходы населения по итогам 2020 года на 72 % по сравнению с 2012 годом». Однако, как свидетельствует официальная статистика, реальные располагаемые доходы населения в третьем квартале 2019 года сократились примерно на 5 % по сравнению с 2012 годом.

Еще одна радужная цель Концепции — снижение уровня абсолютной бедности с 13,4 % в 2007 году до 7 % в 2020 году, а также увеличение среднего класса до более половины населения. По итогам третьего квартала Росстат зафиксировал количество бедных в 12,7 %: за чертой бедности живут около 20 миллионов человек. В России средний класс по соответствующим всем его критериям составляет всего лишь 7 % — 10,3 млн человек.

И наконец, Концепция предусматривала перераспределение бюджетных средств в пользу расходов на развитие человеческого потенциала — с 8,6 % ВВП в 2007 году до 11,7 % ВВП в 2020 году. В частности, расходы на здравоохранение должны были увеличиться с 3,6 % ВВП до 5,5 %, на образование — с 4 % до 6 % ВВП. Однако в ближайшие три года расходы на образование планируются в среднем на уровне 3,7 % ВВП, на здравоохранение — 2,9 % ВВП (для сравнения: в Великобритании расходы на здравоохранение составляют 7,2 % ВВП, на образование — 4,7 % ВВП, во Франции соответственно — 8 % ВВП и 4,7 % ВВП).

На этом фоне очень странным представляется предложение Минфина увеличить

⁸ Счетная палата РФ: официальный сайт. URL: http://ach.gov.ru/press_center/ (дата обращения 10.03.2022).

секретные расходы до 3,66 трлн рублей при общем бюджете в 16,99 трлн рублей. Траты, за которые правительство не будет отчитываться, достигнут исторического максимума со времен распада СССР — 22 %. Доля закрытых расходов в российском бюджете более чем на порядок превосходит аналогичные показатели в развитых странах⁹.

Из изложенного выше вытекает вывод о том, что власть не очень плодотворна в достижении поставленных целей (кои постоянно находятся в режиме отсрочки, похоже, до «греческих календ»). А неплодотворна она (власть) по причине некомпетентности то ли в выборе целей, то ли в выборе времени, но скорее всего в выборе беспersпективной модели экономики, но, представляется, адекватной их (власти) политико-экономическим взглядам, но в реальном материале действительности, оказывающейся ахиллесовой пятой суверенного государства, способной его погубить, если вовремя не внести некоторые корректизы, расширяющие горизонты ее эффективности.

Эта модель, конечно же, имеет и невостребованный в России латентный потенциал, имея в виду изменение пропорций телесологических механизмов рынка и государства в пользу последнего, как это сделали в Китае, усмотревшем в национализации ранее приватизированных государственных активов дополнительный драйвер экономического роста. Почему бы в России не наступить на «больные мозоли» тех, кто обогатился неправедно? Следует отметить желанное, но робкое заявление первого вице-премьера о возможности национализации ряда предприятий в связи с санкциями, одновременно «приправленное» решительным намерением продолжить процесс приватизации государственных активов в 2020–2022 годах.

Намерение тревожное, учитывая события прошлых, «ураганных» 1990-х годов.

Недалекая ретроспектива свидетельствует о том, что запущенный А. Чубайсом механизм приватизации в реальном материале российской действительности — это был механизм расточения народного имущества в пользу так называемых эффективных собственников и чиновников. Ни одна из трех идей приватизации — повысить благосостояние населения, достичь высокой эффективности производства и наполнить государственный бюджет — не была реализована. Какая же идея фикс закладывается в грядущей приватизации — дать «первостепенные блага широким массам», достичь «общего блага» — как множества возможностей для безопасной жизни человеческой, или какого-то «общего блага», выходящего за пределы, обозначенные выше, которыми можно оправдать все что угодно (в качестве удобного манипулятивного приема)? И не становятся ли простые граждане жертвами представлений власть имущих об «общем благе»?

Лидеры государств, по определению, обязаны обнаружить наиболее целесообразные и высокопродуктивные направления своих действий (решений) во благо людей, вверивших им свои жизни, застраховаться от самопроизвольных решений, на поверку оказывающихся иногда нецелесообразными и даже пагубными. Это особенно важно в далеко не радужных жизненных ситуациях, от которых не застрахована человеческая жизнь. Эти же политики выявляют тех, на чьи «мозоли можно и нужно наступать» (Ф. Рузвельт), то есть чьими интересами можно пожертвовать во имя общего (по их представлению) блага (?!). Какого?

В современных условиях знаменитая «невидимая рука» А. Смита на более высоком

⁹ РИА Новости: Там же.

системном уровне продолжает и должна продолжать выполнять функцию внутреннего механизма самоорганизации и саморегулирования национальной рыночной экономики, особенность которой состоит в том, что здесь нет такой единой цели, сформулированной каким-либо отдельным человеком, организацией, институтом и т.д. Это — телеологический механизм «невидимой руки» (предопределенный Богом или природой). В тоже время жизнеспособность и функционирование рыночной экономики немыслимы без активного вмешательства государства, его «видимой руки». Она никогда не существовала и не может существовать отдельно от государства, призванного обеспечить свободу и необходимые правила экономической деятельности, гарантию прав собственности и потребителей, защиту самой рыночной среды.

Оптимальное сочетание, гармония телеологических механизмов рынка и государства является непреложным условием решения социально-экономических проблем страны — снижения уровня бедности, повышения реальных доходов населения, сокращения имущественного неравенства, достижения устойчивых, долговременных и высоких темпов роста валового внутреннего продукта на основе альтернативных сырьевым точкам опоры — на основе диверсифицированного и высокотехнологичного процесса производства, обеспечения устойчивого естественного роста населения, повышения его качества и качества его жизни. Вот что писал по этому поводу Г. Гейне в стихотворении «К телеологии»: «Две руки даны нам были, / Чтоб вдвойне добро творили, / Но не с тем, чтоб грабить вдвое, / Прикарманивать чужое, / Набивать свои ларцы, / Как иные молодцы» [1, с. 405].

Общий вывод сводится к тому, что до тех пор, пока не изменится в стране неопреде-

ленного «общевизма» сложившаяся система государственного управления, генерирующая вероятностные, стохастические модели оптимизации, улучшения, преобразования различных сфер деятельности без тестирования их на экспертном Совете старейшин того или иного сообщества наиболее просвещенных представителей различных слоев общества, пока не появятся во власти настоящие глубоко нравственные и просвещенные (компетентные) ригористы, безусловно, чрезвычайно строгие и ответственные, и полагающие в высшей степени полезным и щедро оплачиваемым труд тех, «кто кормит, одевает и обеспечивает жилищами всю нацию» [3] и кого не воспринимают всего лишь «как машины, отличающиеся от деревянных и железных машин невыгодными способностями чувствовать утомление, голод и боль» [2], и которыми не пренебрегают, никаких обще-значимых цивилизованных достижений ожидать не стоит (их в принципе не может быть).

Библиографический список

1. Гейне Г. Стихотворения. Поэмы. Проза: пер. с нем. М.: Художественная литература, 1971. 800 с.
2. Писарев Д.И. Сочинения: в 4 т. Т. 3: Статьи. М.: Гослитиздат, 1956. 570 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009. 956 с. (Антология экономической мысли).
4. Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1993. 247 с.
5. Черковец О. Так где же долгожданный рост? // Правда: офиц. сайт газеты. № 103(30890). 19 сентября 2019 года. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/103-30890-19-sentyabrya-2019-goda/tak-gde-zhe-dolgozhdannyy-rost/> (дата обращения 10.03.2022).

References

1. Gejne G. Stihotvorenija. Pojemy. Proza: per. s nem. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1971. 800 s.

2. Pisarev D.I. Sochinenija: v 4 t. T. 3: Stat'i. M.: Goslitizdat, 1956. 570 s.
3. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Jeksmo, 2009. 956 c. (Antologija jekonomiceskoy mysli).
4. Ciceron M.T. O starosti. O druzhbe. Ob objazannostjah. M.: Nauka, 1993. 247 s.
5. Cherkovec O. Tak gde zhe dolgozhdannyj rost? // Pravda: ofic. sajt gazety. № 103(30890). 19 sentjabrja 2019 goda. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/103-30890-19-sentyabrya-2019-goda/tak-gde-zhe-dolgozhdannyy-rost/> (data obrashhenija 10.03.2022).

Информация об авторах

A. D. Косьмин — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Государственного, муниципального управления и таможенного дела, Омский Государственный технический университет (644050, Сибирский федеральный округ, Омская область, г. Омск, Пр. Мира, д. 11), академик Российской академии естественных наук.

B. V. Кузнецов — Кандидат технических наук, доцент кафедры Государственного, муниципального управления и таможенного дела, Омский Государственный технический университет (644050, Сибирский федеральный округ, Омская область, г. Омск, Пр. Мира, д. 11).

Information about the authors

An. D. Kosmin — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Customs Affairs, Omsk State Technical University (644050, Siberian Federal District, Omsk Region, 11 Mir Ave.), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Vl. V. Kuznetsov — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Customs Affairs, Omsk State Technical University (644050, Siberian Federal District, Omsk Region, 11 Mir Ave.).

Статья поступила в редакцию 10.03.2022.

The article was submitted 10.03.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 59—68.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 59—68.

УДК 338.001.36
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-59-68

Внедрение информационных технологий и больших данных в управление развитием малого и среднего предпринимательства

Дарья Алексеевна Медведева¹, Илья Викторович Охотников², Иван Владимирович Сибирко³

¹*Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия.*

²⁻³*Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия.*

roat.miit@mail.ru

Аннотация: Анализируются значение предпринимательства в экономике и возможности внедрения современных информационных технологий и больших данных в процесс управления организациями малого и среднего предпринимательства. Очерчен круг современных информационных технологий, которые необходимы для информационного сопровождения принятия решений организациями малого и среднего бизнеса. Дано определение понятию цифровизация и выявлено, какие области предприятия наиболее зависят от данных, и каким образом информация в целом влияет на деятельность предприятия. Проведена систематизация методов и техник анализа информации для работы организаций малого и среднего предпринимательства. Установлены границы big-data и «малых» данных, источники и принципы кластеризации больших данных. Описаны функции больших данных в деятельности предприятий малого и среднего предпринимательства и роль при анализе информации.

Ключевые слова: информационные технологии; большие данные; малое предпринимательство; среднее предпринимательство; технологии.

Для цитирования: Медведева Д. А. [и др.] Внедрение современных информационных технологий и больших данных в управление развитием малого и среднего предпринимательства / Д. А. Медведева, И. В. Охотников, И. В. Сибирко // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 59—68. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-59-68>

Implementation of information technologies and big data in the management of development of small and medium-sized enterprises

Daria Alekseevna Medvedeva¹, Ilya Viktorovich Okhotnikov², Ivan Vladimirovich Sibirko³

¹*Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia*

²⁻³*Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia*

roat.miit@mail.ru

Abstract: The importance of entrepreneurship in the economy and the possibility of introducing modern information technologies and big data into the management process of small and medium-sized enterprises are analyzed. The circle of modern information technologies that are necessary for information support of decision-making by small and medium-sized businesses is outlined. The article defines the concept of digitalization and reveals which areas of the enterprise are most dependent on data, and how information in general affects the activities of the enterprise. The systematization of methods and techniques of information analysis for the work of small and medium-sized enterprises has been carried out. The boundaries of big-data and «small» data, sources and principles of clustering of big data are established. The functions of big data in the activities of small and medium-sized enterprises and the role in the analysis of information are described.

Keywords: information technologies; big data; small entrepreneurship; medium entrepreneurship; technologies.

For citation: Medvedeva D. A. [et al.] Introduction of modern Information Technologies and Big Data in the management of development of small and Medium-sized enterprises / D. A. Medvedeva, I. V. Okhotnikov, I. V. Sibirko // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. 59—68. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-59-68>

Важной составляющей контроля государства над сферой развития малого и среднего предпринимательства является отслеживание роста числа трудоустроенных граждан в малом и среднем предпринимательстве. Малое и среднее предпринимательство развивается в тяжелых условиях ожесточенной конкуренции среди соперников рынка в сфере услуг, в связи с этим менеджмент малых и средних предприятий нуждается в достоверной информации для незамедлительного принятия бизнес-решений [1].

Различным аспектам изучения цифровизации бизнес-процессов и роли в них больших данных (BIG DATA) посвящены работы ряда известных зарубежных и отечественных авторов. Так, область использования искусственного интеллекта изучает В. В. Котлярова, сравнительный анализ данных — С. А. Кудж, вопросы использования больших данных в сфере обеспечения безопасности — В. В. Линьков, технологии интернет сопровождений — А. М. Бабаев. Вопросы развития

предпринимательства нового типа изучались в работах С. И. Коновалова (он изучает проблемы малого предпринимательства, малого бизнеса и самозанятости), ролью предпринимательства в развитии экономики занимаются такие ученые как В. Е. Федоров, Г. Е. Глушко, организацию и управление малого предпринимательства анализируют В. Ю. Буров. Вместе с тем, анализ степени разработанности проблемы, поднимаемой в статье, показывает, что, несмотря на значимые теоретические разработки в области предпринимательства с использованием методов BIG DATA, единого подхода к оценке конкурентоспособности услуг малого и среднего предпринимательства с использованием BIG DATA не существует.

Для учебы, работы, заботы о своем здоровье, отдыха, охраны национальной безопасности и других различных видов деятельности человеку нужна информация, тем более в условиях современного развития мировой экономики. Информацию принято накапливать на бумажных источниках в биб-

лиотеках и информационных центрах и виде больших данных [2]. Информационные системы определяются как основополагающий продуктивный ресурс, способствующий приросту благосостояния граждан Российской Федерации. Одним из важных условий эффективного функционирования цифровой экономики предприятий малого и среднего бизнеса является использование ими современных информационных технологий и больших данных в реальном секторе экономики [2].

Цель исследования — развитие подходов к оценке и выбору направлений повышения конкурентоспособности услуг малого предпринимательства при помощи внедрения современных информационных технологий и больших данных.

Методика проведения исследования.

Статья состоит из трех разделов. В первом разделе рассмотрены понятия цифровизации и BIG DATA. Второй раздел посвящен рассмотрению областей деятельности предприятий малого и среднего предпринимательства, в которых BIG Data играют важную роль в производственных процессах. В третьем разделе описан алгоритм оценки конкурентоспособности услуг малого и среднего предпринимательства, в основе которого лежит метод BIG DATA, кластерный анализ и особенности его применения на рынках фото-услуг в России с 2017 по 2019 год.

Результаты исследования. Понятия BIG DATA, цифровизации и синергии.

Цифровизация — это использование действующих цифровых технологий в различных областях деятельности организаций малого и среднего предпринимательства и производственных предприятиях [3].

Будущее организаций малого и среднего предпринимательства в настоящее время, в

том числе, зависит от данных и способов их анализа, применяемых в управленческих процессах. Уже сегодня инфраструктура big data помогает экономить время и издержки на реализацию продукта, выпускемого организацией малого и среднего предпринимательства, и открывает новые возможности для повышения конкурентоспособности продукта малого и среднего предпринимательства [3].

Большие данные можно описать тремя атрибуциями:

1. Большой объем смешанных данных;
2. Наличие структурированных и неструктурированных данных в одной базе;
3. Наличие внутри системы методов и инструментов для хранения и обработки большого объема данных [4].

При анализе информации большие данные позволяют понимать задачу целостно; за счет использования больших данных в междисциплинарных исследованиях достигается синергия. Синергия — рост производительности организации в результате соединения отдельных частей в единую систему, благодаря приобретению новых качеств полученных системой.

Граница big-data и «малых» данных заключается в высокой скорости обновления больших данных и трудоемким препроцессинге (структуризации данных). Недостаток больших данных заключается в том, что большой объем данных, не позволяет выявлять прямые линейные закономерности только за счет структурирования данных [4].

Большие данные применяются обучении, в финансовом секторе, промышленности, гражданской обороне, производстве, здравоохранении, сельском хозяйстве, секторах услуг в следующих целях:

1. Для анализа профилей в социальных сетях, анализа трафика и навигации;

2. Для анализа погодных явлений;
3. Для таргетированной рекламы (реклама через социальные сети);
4. Для мониторинга состояния оборудования; анализа производственных процессов;
5. Для управления цепями поставок и др. [5; 9].

Big Data могут быть полезными в прогнозировании рыночной ситуации; рекламе и сбыте; увеличении производительности труда как менеджмента, так и рядовых сотрудников; логистике; мониторинге состояния основных фондов [9].

Большие данные помогают пользователю понять сложные процессы, и это понимание необходимо управленцу для принятия решений и обучения, обеспечения постоянного развития организации малого и среднего предпринимательства [6].

Применение BIG DATA в управлении производственными процессами в малом и среднем бизнесе.

Принято использовать 11 методов и техник анализа информации для работы организации малого и среднего предпринимательства, применимых к большим данным [7]. К числу основных можно отнести следующие:

- Data Mining (поиск и полный анализ информации) — группа методов поиска информации не открытой раньше, полезной на практике и пригодной для изучения и важной для принятия решений;
- Краудсорсинг — классификация и дополнение внутренней информации мнениями внешних экспертов;
- Совмещение информации (data fusion and integration) — совокупность техник, которые дают возможность пользоваться разнородной информацией из разных источников;
- Дистанционное обучение (может проходить с преподавателем и без);

- Изучение сайтов, которые созданы при использовании статистического анализа или прогнозов на основе базовых моделей;
- Искусственный интеллект (в том числе, генетические алгоритмы);
- Представление аналитических данных с помощью рисунков, диаграмм, при применении анимации, необходимой для анализа результатов в качестве исходных данных. Дан- ный метод работы с информацией считается самым удобным, так как он позволяет видеть необходимые результаты анализа в более удобном для восприятия виде [8].

Кроме того, в различных бизнесах применяются методы объяснения образов; сценарий; симуляция (simulation) — метод, в основе которого лежит создание модели, которая описывает ситуацию так, как есть на самом деле; пространственный анализ (spatial analysis) — методы, которые используются в различных плоскостях, откуда извлекают информацию; статистический анализ — анализ временных рядов; А/В-тестирование — маркетинговые изучения, где группа определенной информации поддается сравнению с группой тестов [8].

По мере трансформации индустриального общества в информационное производительность экономических субъектов и экономики в целом все больше зависят от уровня и качества цифровизации бизнес-процессов. Сегодня цифровизация уже охватила предприятия малого и среднего предпринимательства [12]. Благодаря цифровизации, управлению и анализу поддается огромный объем информации: соответственно, как на метаданные, так и профессиональные навыки их использования, непрерывно растет спрос [13; 14; 15]. Профессионалы в области анализа больших данных на основе цифровой трансформации бизнес-процессов могут осуществлять экспертную помощь и консультирование

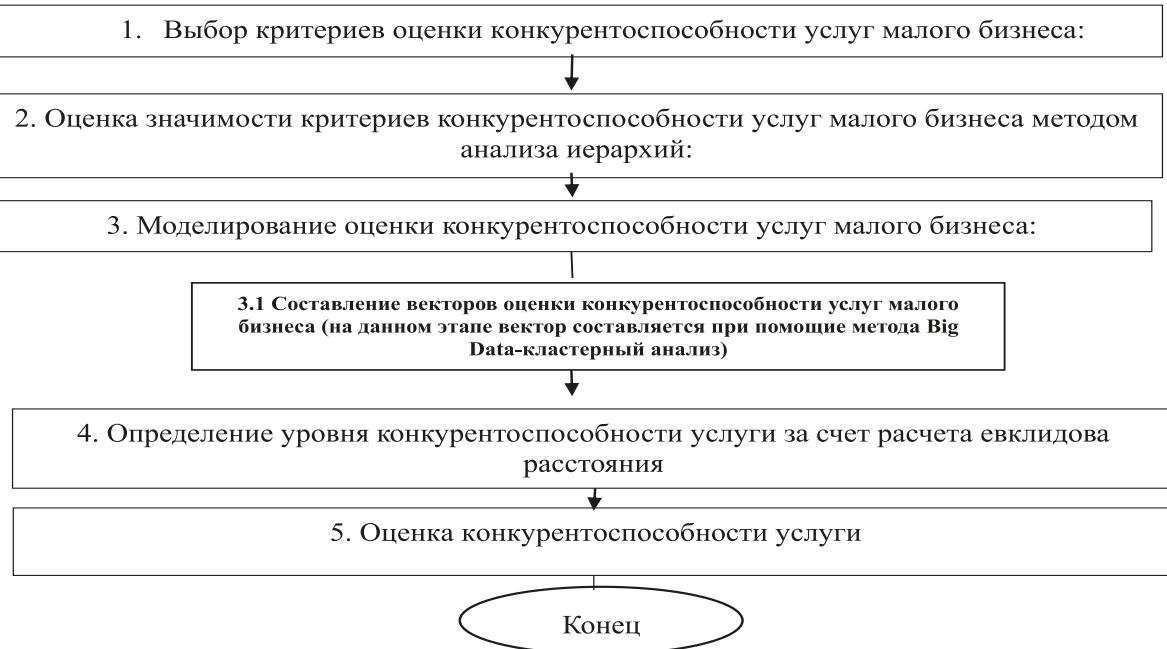

Рис. 1. Алгоритм оценки конкурентоспособности услуг малого бизнеса идентичного характера

в управлении производственными процессами в экономической, экологической, технической и социальной плоскости [16].

Схема оценки конкурентоспособности услуг малого и среднего предпринимательства при использовании BIG DATA.

Автором была разработана схема оценки конкурентоспособности услуг малого и среднего предпринимательства, в основе которой лежит один из методов анализа BIG DATA-кластерный анализ. Кластерный анализ позволяет построить базовую схему. Метод кластерного анализа (в рамках которого главным параметром кластеризации выступает рыночная потребность в товарах и услугах, производимых бизнесом) дополнен экспертным опросом, который позволяет корректировать ту информацию, которая получена за счет кластерного анализа данных.

Работа со схемой предполагает необходимость учета следующих рамочных параметров:

При помощи схемы возможно оценить конкурентоспособность товара или услуги

только в краткосрочном периоде времени (год): это связано с постоянно меняющимися предпочтениями потребителей, определяющими рыночный спрос;

Применение схемы при принятии управленческого решения возможно только на одном конкретном рынке услуг, поскольку информация, необходимая для работы со схемой, точна и достоверна только в отношении одного рынка;

При начале работы со схемой необходимо определить точки (позиции) оценки конкурентоспособности услуг малого (среднего) бизнеса посредством метода BIG Data, а далее — произвести оценку важности критериев конкурентоспособности услуг малого бизнеса методом анализа иерархий [17; 18; 19].

На рисунке 1 представлена схема алгоритма оценки конкурентоспособности услуг идентичного характера малого бизнеса.

Для работы со схемой минимально необходимым количеством экспертов считается

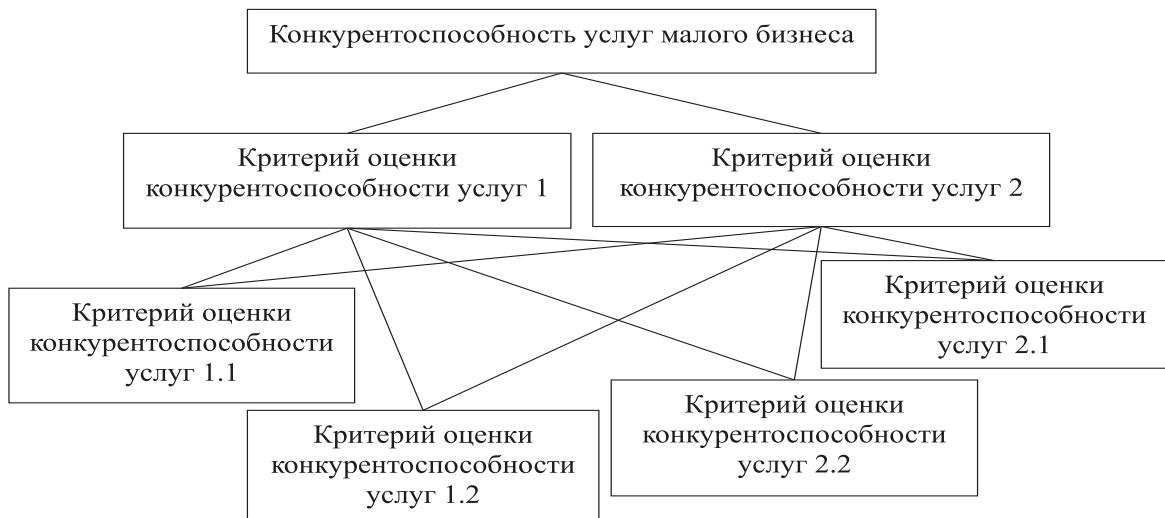

Рис. 2. Иерархия оценивания конкурентных преимуществ услуг

10 человек [19]. Схема оценки конкурентоспособности услуг малого бизнеса пошагово может быть описана следующим образом:

Определение критериев оценки конкурентоспособности услуг малого бизнеса (метод экспертного опроса). На данном этапе необходимо отобрать более подходящие критерии из всего многообразия [19]. Оценка важности критериев, отобранных в начале работы с алгоритмом, определяется при помощи метода анализа иерархии.

На рисунке 2 представлена иерархия, которая складывается после определения критериев оценки конкурентоспособности услуг малого предпринимательства.

При помощи линейного распределения критериев в иерархию проводится распределение критериев и вычисление весовых коэффициентов. Важно отметить, что весовые коэффициенты — это и есть значимость критериев [17].

При помощи следующих методов можно определить весовые коэффициенты:

Ручной метод. Достижение согласованности суждений. Индекс согласованности (ИС) суждений определяется по формуле 1:

$$IC = (\lambda_{\max} - n) / (n - 1) \quad (1)$$

где λ_{\max} — максимальное полученное число, n — очередность значений [19].

Выявленные значения указывают на значимость каждого из элементов иерархии.

2. Расчет критериев с помощью программы «Выбор», которая дает возможность ранжирования данных критериев. Ранжирование выполняется на компьютере. Эксперты сопоставляют необходимые критерии, а компьютерная программа распределяет весовые коэффициенты между заданными критериями. Автоматический метод дает более правильные расчеты весовых коэффициентов, расчеты при ручном методе могут быть не точными. [19].

Весовые коэффициенты должны соблюдать следующие правила:

- При сложении всех весовых коэффициентов должна получаться единица; Индекс согласованности не должен превышать 0,10 [19].
- Весовые коэффициенты для более точного анализа и простоты использования необходимо зафиксировать в таблице;
- Полученные критерии не меняются на всех этапах расчета [19].

3. Моделирование оценки конкурентоспособности услуг малого бизнеса.

Комиссией по оценки конкурентных преимуществ услуг малого бизнеса выступают предприниматели и потребители. Необходимо учитывать, что условием анализа является допущение, что все предприниматели предоставляют, а потребители приобретают однородную услугу [19].

При вычислении конкурентных преимуществ услуг предлагаются критерии, которые записываются экспертами в виде векторов рассматриваемой услуги, где важной составляющей является потребность потребителя в аналогичной услуге, которые задаются при использовании кластеров [19].

Векторы оценки критериев конкурентоспособности услуг малого бизнеса имеют следующий вид:

$$\Pi = \begin{vmatrix} p_1 \\ p_2 \\ \dots \\ S \end{vmatrix} \quad \Phi = \begin{vmatrix} q_1 \\ q_2 \\ \dots \\ T \end{vmatrix}$$

где Π — вектор оценки предпочтений потребителей ($i = 1, 2, \dots, s$), Φ — вектор оценки предоставляемых услуг ($j = 1, 2, \dots, t$), p_j — значение критерия оценки конкурентоспособности услуг потребителем, q_i — значение критерия оценки конкурентоспособности услуг предпринимателем, n — количество критериев конкурентных преимуществ услуги, которое отметила комиссия для анализа, S — критерии, наиболее значимые для потребителя; T — пары критериев для оценивания, предоставляемые предпринимателем [19].

Векторы оцениваются по пятибалльной системе, после чего эксперты получают разные сценарии для анализа конкурентных пре-

имуществ рыночной ситуации. Заданные параметры принято не менять на всем этапе работы с алгоритмом [19].

Уровень конкурентного преимущества услуги можно рассчитать при использовании формулы Евклидово расстояния (формула 2):

$$d_{(p,q)} = \sqrt{\sum_{k=1}^n (p_k - q_k)^2} \quad (2)$$

где d — расстояние между группами потребителей и предпринимателей относительно услуги идентичного рода; p_k — значение j -го критерия конкурентоспособности услуги потребителя; q_k — значение i -го критерия конкурентоспособности услуги предпринимателя. Когда Евклидово расстояние установлено, расчетный вес необходимо зафиксировать в таблице критериев [19].

Наименьший вес показывает наибольшее соответствие потребностей потребителя и возможностей предпринимателя в сфере оказания услуги, что дает возможность определить наиболее востребованную и реальную к исполнению услугу для ведения предпринимательской деятельности.

Необходимо учитывать правила при выборе подходящей услуги:

Расстояние до услуги должно быть минимальным;

Выбор потребителя лежит в диапазоне от 0 до 10.

При условии, когда евклидово расстояние равное, то необходимо выбирать услугу лучшего качества. Если эти условия выполнить невозможно, то необходимо выбирать услугу наименьшей себестоимости [20].

Схема оценки конкурентоспособности услуг малого бизнеса была апробирована группой предпринимателей, работающих на рынке свадебных фото услуг города Омска.

На основе данных 2019 года, спрос и рентабельность фотоуслуг, которые были проработаны схемой оценки конкурентоспособности услуг малого и среднего предпринимательства, вырос на 60 % –70 % по сравнению с 2017–2018 гг.

Таким образом, схема с использованием методов BIG Data позволяет просчитать несколько вариантов повышения конкурентоспособности услуг малого и среднего предпринимательства, риски, таким образом, остаются минимальными, поскольку в случае критической ситуации есть запасной вариант направления развития деятельности малого и среднего предпринимательства.

В статье была рассмотрена область применения информации и методов BIG Data при работе в секторе фото услуг малого и среднего предпринимательства. Рассмотрен процесс влияния BIG Data на оценку конкурентоспособности фото услуг.

Была разработана и предложена схема оценки конкурентоспособности услуг малого бизнеса. Предложенная схема позволяет оценить конкурентоспособность определенной услуги на краткосрочный период времени. Схема основана на методах, суть которых заключается в сравнении предпочтений потребителей и условий предоставления услуг малого бизнеса, что дает возможность изучить рынок в целом, как со стороны потребителей, так и со стороны предпринимателей. приведен пример использования методов Big Data в сфере фотоуслуг для оценки уровня конкурентоспособности.

Список источников

1. Авилова Т.В. Конкурентное преимущество в условиях «новой экономики» // Проблемы современной экономики. 2019. №2 (30). С. 75–79.
2. Агапцов С. А. Конкурентоспособность предпринимательских структур: монография. / С. А. Агапцов, О. А. Ломовцева, А. И. Мордвинцев. Волгоград: Принт, 2021. 241 с.
3. Анфилатов В. С. [и др.] Системный анализ в управлении: учебное пособие / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин. М.: Финансы и статистика. 2013. 368 с.
4. Азоев Г. Л., Челенков А. П. Конкурентные преимущества фирмы. М.: Типография «Новости», 2000. 211 с.
5. Арутюнова Д. В. Стратегический менеджмент: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 122 с.
6. Айвазян С. А. Прикладная статистика // Классификация и снижение размерности / С. А. Айвазян, В. М. Бухштабер, И. С. Енюков, Л. Д. Мешалкин. М.: Финансы и статистика, 1989. 350 с.
7. Баринов В., Синельников А.В. Развитие организации в конкурентной среде // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 6. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2000/6/853.html> (дата обращения 10.03.2022).
8. Белоусов В. Л. Анализ конкурентоспособности фирмы // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 39–48.
9. Болбаков Р. Б. Основы когнитивного управления // Экономика и экономические науки. 2015. №1(9). С. 45–48.
10. Боуш Г. Д. Агентное моделирование процессов кластерообразования в региональных экономических системах / Г. Д. Боуш, О. М. Куликова, И. К. Шелков // Экономика региона. 2016. №1. С. 215–217.
11. Сфера услуг: экономика, менеджмент, маркетинг : практикум : учебное пособие / Под ред. Т. Д. Бурменко. М.: КноРус, 2010. 422 с.
12. Вилкас Э. Й. Оптимальность в играх и решениях / Э. Й. Вилкас, Н. Н. Даниленко, Т. А. Туренко. М.: Наука, 1990. 256 с.
13. Голубков Е. П. Методы системного анализа при принятии управленческих решений. М.: Знание, 1973. 369 с.
14. Грязнова А. Г. Экономическая теория. М.: Экзамен, 2005. 592 с.
15. Грибов В. П. Грибов В. Д. Экономика предприятия: учеб. пособие для студентов вузов. 2 изд., доп. М.: Финансы и статистика, 2002. 206 с.
16. Конституция РФ [Электронный ресурс]: принятая 12 декабря 1993 года [с изменениями 1 июля 2020 года]. Доступ из КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.01.2022).

17. Кудж С. А. Когнитивные модели и методы: Краткий словарь-справочник / С.А. Кудж, И.В. Соловьев, В.Я. Цветков. М.: МИРЭА, 2014. 95 с.
18. Литвак Е. Г. Влияние кризисных явлений в экономике Российской Федерации на малый бизнес: Аналитическая записка. М.: АНО «НИ-СИПП». 2018. 233 с.
19. Медведева Д. А. Анализ современных информационных систем и цифровых технологий в высших учебных заведениях // Перспективные цифровые технологии как инновации в образовании и науке и инструмент развития личности. 2021. С. 42—46.
20. Пильник Н. Б. Алгоритм оценки конкурентоспособности услуг малого бизнеса / А. А. Гущина, Д. А. Медведева // Фундаментальные исследования. 2016. № 5-1. С. 175—179.

References

1. Avilova T. V. Konkurentnoe preimushhestvo v uslovijah «novoj jekonomiki» // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2019. №2 (30). S. 75—79.
2. Agapcov S. A. Konkurentosposobnost' predprinimatel'skikh struktur: monografija. / S. A. Agapcov, O. A. Lomovceva, A. I. Mordvincev. Volgograd: Print, 2021. 241 s.
3. Anfilatov V. S. [i dr.] Sistemnyj analiz v upravlenii: uchebnoe posobie / V.S. Anfilatov, A.A. Emel'janov, A.A. Kukushkin. M.: Finansy i statistika. 2013. 368 s.
4. Azoev G. L., Chelenkov A. P. Konkurentnye preimushhestva firm. M.: Tipografija «Novosti», 2000. 211 s.
5. Arutjunova D. V. Strategiceskij menedzhment: uchebnoe posobie. Taganrog: Izd-vo TTI JuFU, 2010. 122 s.
6. Ajvazjan S. A. Prikladnaja statistika // Klassifikacija i snizhenie razmernosti / S. A. Ajvazjan, V. M. Buhshaber, I. S. Enjukov, L. D. Meshalkin. M.: Finansy i statistika, 1989. 350 s.
7. Barinov V., Sinel'nikov A.V. Razvitiye organizacii v konkurentnoj srede // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2000. № 6. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2000/6/853.html> (data obrashhenija 10.03.2022).
8. Belousov V. L. Analiz konkurentosposobnosti firmy // Voprosy jekonomiki. 2009. № 5. S. 39—48.
9. Bolbakov R. B. Osnovy kognitivnogo upravlenija // Jekonomika i jekonomicheskie nauki. 2015. №1(9). S. 45—48.
10. Boush G. D. Agentnoe modelirovanie processov klasteroobrazovaniya v regional'nyh jekonomicheskikh sistemah / G. D. Boush, O. M. Kulikova, I. K. Shelkov // Jekonomika regiona. 2016. №1. S. 215—217.
11. Sfera uslug: jekonomika, menedzhment, marketing : praktikum : uchebnoe posobie / Pod red. T. D. Burmenko. M.: KnoRus, 2010. 422 s.
12. Vilkas Je. J. Optimal'nost' v igrakh i reshenijah / Je. J. Vilkas, N. N. Danilenko, T. A. Turenko. M.: Nauka, 1990. 256 s.
13. Golubkov E. P. Metody sistemnogo analiza pri prinjatii upravlencheskikh reshenij. M.: Znanie, 1973. 369 s.
14. Grjaznova A. G. Jekonomiceskaja teorija. M.: Jekzamen, 2005. 592 s.
15. Gpibov B. P. Gribov V. D. Jekonomika predprijatija: ucheb. posobie dlja studentov vuzov. 2 izd., dop. M.: Finansy i statistika, 2002. 206 s.
16. Konstitucija RF [Jelektronnyj resurs]: prinjata 12 dekabrya 1993 goda [s izmenenijami 1 iulja 2020 goda]. Dostup iz Konsul'tantPljus: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashhenija: 12.01.2022).
17. Kudzh S. A. Kognitivnye modeli i metody: Kratkij slovar'-spravochnik / S.A. Kudzh, I.V. Solov'jov, V.Ja. Cvetkov. M.: MIRJeA, 2014. 95 s.
18. Litvak E. G. Vlijanie krizisnyh javlenij v jekonomike Rossijskoj Federacii na malyj biznes: Analiticheskaja zapiska. M.: ANO «NI-SIPP». 2018. 233 s.
19. Medvedeva D. A. Analiz sovremennyh informacionnyh sistem i cifrovyh tehnologij v vysshih uchebnyh zavedenijah // Perspektivnye cifrovye tehnologii kak innovacii v obrazovanii i nauke i instrument razvitiya lichnosti. 2021. S. 42—46.
20. Pil'nik N. B. Algoritm ocenki konkurentosposobnosti uslug malogo biznesa / A. A. Gushhina, D. A. Medvedeva // Fundamental'nye issledovaniya. 2016. № 5-1. S. 175—179.

Информация об авторах

Д.А. Медведева — аспирант, Омский государственный педагогический университет (наб. Тухачевского, 14, Омск).

И.В. Охотников — доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента, Российский университет транспорта (ул. Образцова, 9, стр. 9, Москва).

И.В. Сибирко — доцент, кандидат экономи-

ческих наук, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента, Российский университет транспорта (ул. Образцова, 9, стр. 9, Москва).

Information about the authors

D. A. Medvedeva — Graduate student, Omsk State Pedagogical University (Embankment. Tukhachevskogo, 14, Omsk).

Il. V. Okhotnikov — Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Management, Russian University of Transport (Ul. 9 Obraztsova St., bld. 9, Moscow).

Iv. V. Sibirko — Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Management, Russian University of Transport (Ul. 9 Obraztsova St., bld. 9, Moscow).

Статья поступила в редакцию 14.02.2022.

The article was submitted 14.02.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 69—75.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 69—75.

УДК 332.1:711.4
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-69-75

Фактор постиндустриальной экономики в обеспечении устойчивого развития города

Карина Рашидовна Набиуллина

Казанский федеральный университет, Россия, г. Казань

nkr.kzn@gmail.com

Аннотация: Переход к постиндустриальной экономике в России активизировался в 1990-е гг. на волне Гайдаровских экономических реформ. Разворачивался он на фоне острого жилищного кризиса в городах страны, возникшего еще в начале 1950-х, в ходе второй волны индустриализации и стремительного роста городского населения. Инициированное жилищным кризисом массовое индустриальное строительство многоквартирного жилья привело к стремительному развитию городских территорий, стагнации участков исторической застройки и, во многих случаях, значительной утрате историко-культурной идентичности городских поселений. Возрастающая мобильность, открытие государственных границ в России обеспечили, к началу двухтысячных, рост внутреннего и внешнего туризма в городах с богатым историческим наследием, сделали туризм одной из ведущих отраслей постиндустриальной экономики и значимым фактором устойчивого городского развития. В свою очередь, это способствовало интенсивному развитию туристического сервиса и стало важнейшим побудительным мотивом к обустройству и преобразованию городских территорий.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, экономические реформы, развитие города.

Для цитирования: Набиуллина К. Р. Фактор постиндустриальной экономики в обеспечении устойчивого развития города // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 69—75. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-69-75>

The post-industrial economy factor in sustainable urban development

Karina Rashidovna Nabiullina

Kazan Federal University, Russia, Kazan

nkr.kzn@gmail.com

Abstract: The transition to a post-industrial economy in Russia intensified in the 1990s on the wave of Gaidar economic reforms. It unfolded against the backdrop of an acute housing crisis in the country's cities, which arose in the early fifties, during the second wave of industrialization and

the rapid growth of the urban population. The massive industrial construction of multi-apartment housing initiated by the housing crisis has led to the rapid development of urban areas, stagnation of historical development sites and, in many cases, a significant loss of the historical and cultural identity of urban settlements. Increasing mobility and the opening of state borders in Russia ensured, by the beginning of the two thousandth, the growth of domestic and foreign tourism in cities with a rich historical heritage, making tourism one of the leading branches of the post-industrial economy and a significant factor in sustainable urban development. In turn, this contributed to the intensive development of tourist services and became the most important incentive for the development and transformation of urban areas.

Key words: post-industrial economy, economic reforms, city development.

For citation: Nabiullina K. R. The factor of post-industrial economy in ensuring sustainable development of the city // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. 69—75. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-69-75>

На протяжении многовекового исторического периода город всегда стремился к компактности: вначале это обусловливало нужды обороны, заставлявшие город прятаться за крепостными стенами, затем необходимость быстрой доставки трудовых кадров до районов концентрации рабочих мест, а во многих случаях под влиянием фактора экономии протяженности инженерных и транспортных сетей, строительство и эксплуатация которых тоже заметно ограничили и предопределили границы пространственного развития городских территорий [1]. Современный город, порожденный, в значительной степени индустриальной цивилизацией, представляет собой концентрацию населения вблизи или вокруг промышленных объектов.

В наследство от СССР городам Российской Федерации, в качестве градообразующего фактора, в основном досталась занятость населения в промышленном производстве. На протяжении многих десятилетий идеологическая доктрина Советского Союза ориентировала основную массу населения на приобретение различных компетенций и занятость, тесно связанных с промышленностью [2]. Промышленный пролетариат считался главной политической силой, «гегемоном» советского общества. Эта идео-

логическая установка на долгие годы определила менталитет советских граждан, что стало серьезным препятствием для перехода к постиндустриальной экономике после распада СССР. Однако, к началу двухтысячных, подталкиваемый происходящими экономическими реформами и во многом довольно стихийно, этот переход произошел. Посредством малого бизнеса, «челночную торговлю» и мелкие бытовые услуги, значительная часть населения, ранее занятая в стагнирующей промышленности, «перетекла» из промышленности вторичного сектора экономики в третичный сектор — сектор услуг [3]. Значительную долю в этом третичном секторе стало занимать строительство. Быстро подъему строительной индустрии способствовала всегда существовавшая в городах России острая потребность в жилище. Достаточно заметить, что в конце 1950-х средняя жилищная обеспеченность городского населения не превышала шести квадратных метров на одного горожанина, а городское население в СССР, с конца 1920-х до 1960-х гг. выросло более чем в два раза — с 16,5 млн человек до 36,5 млн человек.

Необходимость перехода к массовому жилищному строительству, заявленная Н. С. Хрущевым на Всесоюзном совещании строителей в Москве, в декабре 1954 г., стала

переломным этапом в ускоренном расширении городских территорий для размещения там новых жилых микрорайонов. Именно тогда в градостроительной практике появилась новая планировочная единица города — «микрорайон», почти на 30 лет «вытеснив» из советского градостроительства привычный «квартал» [4].

Востребованная скорость строительства, используемые для этого новые методы бригадного подряда и поточного строительного производства обусловили появление удобных для этого типовых проектов жилых зданий и таких же типовых зданий для объектов первичного обслуживания населения. Произошел переход и на использование «типовых матриц» планировочного решения микрорайонов — как первичных ячеек новой планировочной структуры города. 40 лет последовательной реализации этого подхода к формированию городских территорий привели к кардинальному изменению облика советских городов, «усреднив» их облик и стерев их исторически сложившуюся естественную самобытность. После непродолжительной «замиинки» в темпах строительства многоквартирного жилья в первой половине 1990-х этот процесс тиражирования массового жилищного строительства продолжился, постсоветский период детерминированный уже сложившейся в городах России строительной технологической базой. К концу 1980-х гг. баланс между территорией исторической части города и новыми районами массовой застройки был окончательно нарушен в пользу последних. Город чрезвычайно территориально разросся, охватив историческую часть широкой полосой новых районов и производственно-складских зон, почти полностью утратив свою десятилетиями накапливаемую архитектурную индивидуальность. Все это время, более 80 лет, историческая застройка центральной части больших городов, в основном состоящая из кирпичных и частично деревянных двух- и трехэтажных зданий, перешедших после развода Рос-

сийской империи в государственную собственность, постепенно ветшала, почти не поддерживаемая капитальными ремонтами.

В значительной степени эта градостроительная политика Советского государства была предопределена идеологией советского партийного руководства. В первом Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических памятников» от 10. 08. 1933 г. к ценным историческим объектам относились «памятники революционного движения, крепостные сооружения и объекты связанные с историческими событиями». Только в 1970-е гг., после создания Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 1965 г. и появления Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29. 10. 1976 г. положение несколько изменилось. Пренебрежительное отношение к исторической застройке надолго укоренилось в сознании как советской, так и постсоветской номенклатуры [4].

В некоторых городах, например, в Казани, довольно большой фрагмент исторической застройки центральной части города был полностью очищен от культурного наследия при реализации Правительственной программы «Ликвидации ветхого жилья» в 1996—2004 гг., в ходе которой более 40 000 семей получили квартиры в новых многоквартирных жилых домах, но уже в периферийных районах города [5]. Процесс этого «великого переселения из трущоб» в новые благоустроенные и уже отделанные квартиры со всеми удобствами, на безвозмездной основе, происходил при условии обмена «метр на метр», т. е. в соответствии с метражом принадлежавшего семье ветхого жилья семье предоставлялась квартира в новом многоквартирном доме: желающие расширить площадь нового жилища должны были доплатить за добавленную площадь. Безвозмездное предоставление квартир в новостройках обеспечивалось за счет специально созданного в 1997 г. «Государственного внебюджетного жилищного фонда при

Президенте Республики Татарстан». За восемь лет действия Программы наиболее ветхие и аварийные постройки были снесены, освободилось большое количество площадок для нового строительства. Однако высокий уровень затрат на тотальный снос отселенных строений и проблемы с их утилизацией заставили городские власти сохранить значительную часть исторических построек, отселив из них жильцов и законсервировав эти здания для реставрации или реконструкции за счет средств будущих инвесторов. Этой ситуацией очень быстро воспользовался малый бизнес, арендя опустевшие здания, подлатаив их наскоро под свои нужды. Как следствие, к концу 2010-х гг. число рабочих мест в историческом центре Казани возросло более чем в три раза, достигнув 175 тыс. человек. Причем более половины этих рабочих мест занимали объекты административно-офисного назначения. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. на этой территории стали появляться и новые постройки, иногда нарушая при этом высотный режим территории, продиктованный охранной зоной Казанского Кремля. Наиболее ярким примером подобных нарушений стали высотные жилые комплексы «Барселона» и «Кловер Хауз». Пример башни Монпарнас в центре Парижа оказался не очень поучительным для Казани. К этому времени проблема позитивного использования и градостроительного развития исторического центра Казани все настойчивее требовала решения.

К началу 2020-х у городских властей и гражданского общества сложилось понимание, поскольку центральная часть Казани занята исторической застройкой, составляющей около 2300 га, и согласно утвержденному в 1917 г. статусу этой территории, она является «историческим поселением города Казань», появление новой застройки или планировочной трансформации в существующих границах исторического поселения должно быть очень регламентированным. В соответствии с этим пониманием

в 2018—2019 гг., по поручению Президента Республики Татарстан Р. Н. Минниханова, была разработана концепция сохранения и развития территорий исторического поселения города Казань, прошедшая общественные обсуждения и утвержденная Правительством Татарстана. Появление утвержденной концепции развития территорий Исторического поселения Казань по времени совпали с периодом активной фазы становления пост-индустриальный экономики Татарстана, что естественным образом определило в качестве ведущих градообразующих функций исторического центра столицы Республики туристическое, административно-деловое и образовательное назначение [7]. Вскоре обнаружилось, что баланс этого триумвирата новый градообразующих функций оказался не очень устойчивым: явный перекос в сторону преобладания административно-деловой функции, представленной многочисленными офисами, вскоре стал заметно препятствовать дальнейшему градоэкономическому развитию центра Казани. После работ по обустройству центра Казани к празднованию тысячелетия города в 2005 г. и проведению Всемирной Универсиады молодежи и студентов в 2013 г. в Казани стал стремительно расти туристический поток, достигнув к 2019 г. численности в 3,5 млн туристов в год, а годовой финансовый оборот этого сектора экономики превысил 18 млрд руб. Это потребовало множество площадок и объектов для размещения туристического сервиса. Но поскольку почти все места, интересующие туристов, дислоцировались в центральной части Казани, неизбежно возникла конкуренция за территорию между административными учреждениями и учреждениями туристического назначения [6].

Действительно, кто не изучает уроков истории, обречен на повторение ее ошибок. Еще в 1950-х крупнейшие европейские столицы Лондон и Париж, гораздо раньше российских городов вступившие в период пост-индустриального развития, осознали, что

доминирование в центральной части этих городов офисных структур приводит к множеству проблем, среди которых важнейшими является «обезлюдивание» значительных участков центра в нерабочее время и транспортный коллапс в рабочие дни и часы. Как выход из этой ситуации — строительство, по инициативе Шарля де Голля, делового района Дефанс в Париже в 10 км от исторического ядра французской столицы и его британский вариант — деловой район Доклендс в Лондоне, построенный в восточной части города, в 4 км от Тауэра, на месте бывшего грузового Порта [9].

Градостроительная ситуация Казани также давно подсказывает: целесообразно вывести грузовой порт за пределы города. Есть уже и подготовленная территория на 30 км. выше Казани по Волге, вблизи с. Нижние Вязовые, неподалеку от железнодорожного Волжского моста. Территория освободившейся площадки, на месте существующего грузового порта, идеально подходит для нового делового центра Казани — расположенная в двух с половиной километров от Кремля, рядом транзитная железнодорожная дорога и трасса аэротрасса в Казанский аэропорт; через эту территорию также проходит уже почти достроенное большое автомобильное кольцо столицы Татарстана. Если передислоцировать на территорию нового делового центра значительную часть административно-деловых функций из исторической части Казани, у города появится возможность развернуть в освободившихся зданиях и на их земельных участках необходимый объем туристического сервиса, что позволит заметно увеличить поток внутреннего и внешнего туризма, ставшего в последние полтора десятка лет, одной из самых значимых и доходных отраслей казанского бизнеса [7]. Кроме того, это даст возможность увеличить жилой фонд в центре города и, соответственно сформировать, сопутствующую жилью систему обслуживания, в чем очень остро нуждаются кварталы Забулачья. Старо-Татарская, Ново-

Татарская слободы, Адмиралтейская слобода и Забулачье — это территории, представляющие сегодня еще недостаточно востребованный ресурс постиндустриальной туристической экономики столицы Татарстана и важнейший фактор устойчивого градостроительного развития.

Хотя приоритетное развитие постиндустриальных секторов экономики России стало очевидным уже несколько десятилетий назад, координация управленческих действий в развитии города, связанных с образовательной деятельностью, растущим туристическим бизнесом, строительством и городским благоустройством не произошло. Именно отсутствии системной организации «перехода» к шестому технологическому укладу городской экономики начинает сдерживать сегодня темпы градостроительного развития Казани [10]. Привлекательность столицы Татарстана для притока внешних инвестиций и расширения интеллектуального кадрового потенциала зависит не только от уровня внешнего благоустройства города, но и от ясно обозначенной и публично продекларированной программы пространственного и культурного развития города. Эта программа будет реализоваться, в том числе, и при помощи постоянном расширении туристического потока, а значит и росте количества привлекательных мест и объектов в системе Казанской агломерации.

Историческое материальное и нематериальное наследие Казани, калейдоскопичная череда крупномасштабных событий в городе, обширная и в целом неплохо сохранившаяся историческая архитектурная среда центра города, привлекающая туристов, развитая система университетского образования Казани, активно растущая транспортная логистика, — являются базовой основой для успешного развития постиндустриальной экономики главного города Татарстана [8].

Эффективными шагами дорожной карты этого развития может стать не только градостроительная политика, но и вынос низкоэффективного грузового речного порта за пределы городской черты, использование

освободившихся припортовых территорий для формирования нового делового центра Казани и реорганизация центральной части города и Адмиралтейской слободы для регламентированного, по этажности, комфортного жилищного строительства, а также системной передислокации объектов высшего образования и развитого туристической сервиса. Именно эти мероприятия позволяют Казани сохранить лидирующие позиции во все возрастающей конкуренции между крупными городами России и обеспечить устойчивое градоэкономическое развитие.

Список источников:

1. **Глазычев В. Л.** Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с.
2. **Бунин А. В. Саваренская Т.Ф.** История градостроительного искусства: в 2 т. Т. 2: Градостроительство XX в. М.: Стройиздат, 1979. 495 с.
3. **О'Салливан А.** Экономика города.: пер. с англ. 4-е изд. М.: ИНФА-М, 2022. 706 с.
4. **Бархин М. Г.** Город 1945—1979. Практика, проекты, теория. М.: Стройиздат, 1974. 204 с.
5. **Саначин С. П.** Исследования по истории Казанского края, преимущественно Казани: сборник статей. Казань: Казан-Казань, 2015. 432 с.
6. **Бандарин Ф., Оурс Р. В.** Исторический городской ландшафт. Управление наследием в эпоху урбанизма. Казань: Отечество, 2013 г. 256 с.
7. **Зубаревич Н.** Страна городов: теория и практика российской урбанизации // Стимулы, парадоксы, провалы: город глазами экономистов: сб. статей. М.: Strelka Press, 2015. 224 с.
8. **Кикава Н. П. [и др.]** Методические рекомендации по оценке экономической эффективности мероприятий комплексного развития территорий. Градплан Москвы. / Н.П. Кикава, А.С. Лазарев, В.В. Анциферов, О.А. Менделенко, А.Н. Валиуллина. М.: НИИПИ, 2017. 92 с.
9. Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим: мат-лы Московского урбанистического форума / КБ Стрелка. 2014. 519 с.; URL: <http://kyiv-heritage.com/sites/default/files/Стратегический%20Мастер-план%20М.%202014%20515c.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
10. **Лебединцева Т. М., Сильверстрова Т. Я.** Современное состояние экономики России и ее перспективы // Вестник Российского университета кооперации. 2019. №3 (37). 64 с.

References

1. Glazychev V. L. Urbanistika. M.: Evropa, 2008. 220 s.
2. Bunin A. V. Savarenskaja T.F. Istorija gradostroitel'nogo iskusstva: v 2 t. T. 2: Gradostroitel'stvo HH v. M.: Strojizdat, 1979. 495 s.
3. O'Sullivan A. Jekonomika goroda.: per. s angl. 4-e izd. M.: INFA-M, 2022. 706 s.
4. Barhin M. G. Gorod 1945—1979. Praktika, proekty, teorija. M.: Strojizdat, 1974. 204 s.
5. Sanachin S. P. Issledovaniya po istorii Kazanskogo kraja, preimushhestvenno Kazani: sbornik statej. Kazan': Kazan-Kazan', 2015. 432 s.
6. Bandarin F., Oers R. V. Istoricheskij gorodskoj landshaft. Upravlenie naslediem v jepohu urbanizma. Kazan': Otechestvo, 2013 g. 256 s.
7. Zubarevich N. Strana gorodov: teorija i praktika rossijskoj urbanizacii // Stimuly, paradoksy, provaly: gorod glazami jekonomistov: sb. statej. M.: Strelka Press, 2015. 224 s.
8. Kikava N. P. [i dr.]. Metodicheskie rekommendacii po oценке jekonomicheskoy effektivnosti meoprijatij kompleksnogo razvitiya territorij. Gradplan Moskvy. / N.P. Kikava, A.S. Lazarev, V.V. Anciferov, O.A. Mendelenko, A.N. Valiullina. M.: NIIPi, 2017. 92 s.
9. Strategicheskij master-plan: instrument upravlenija budushhim: mat-ly Moskovskogo urbanisticheskogo foruma / KB Strelka. 2014. 519 s.; URL: <http://kyiv-heritage.com/sites/default/files/Стратегический%20Мастер-план%20М.%202014%20515c.pdf> (data obrashhenija 10.03.2022).
10. Lebedinceva T. M., Sil'verstrova T. Ja. Sovremennoe sostojanie jekonomiki Rossii i ee perspektivy // Vestnik Rossiskogo universiteta kooperacii. 2019. №3 (37). 64 s.

Информация об авторах

K. R. Набиуллина — кандидат экономических наук, доцент, Казанский федеральный университет (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.), Россия, г. Казань.

Information about the authors

K. R. Nabiullina — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan, 420008, Russia, Republic of Tatarstan), Russia, Kazan.

Статья поступила в редакцию 22.02.2022.

The article was submitted 22.02.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1 (33). С. 76–83.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). C. 76–83.

УДК: 334.021; 338.1
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-76-83

Поддержка молодежного предпринимательства: система политических действий и социально-экономических эффектов

*Марина Алексеевна Николаева¹. Александра Андреевна Андреева².
Мария Владимировна Добрынина³*

¹⁻³Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Москва, Россия

¹*Mnikolaeva01@yandex.ru*
²*etf@miee.ru*
mic@org.miet.ru

Аннотация: Рассматривается сущность молодежного предпринимательства как многомерного явления, указывается на его важность, как для интеграции молодых в рынок труда, так и для развития социальной инфраструктуры и инновационной экономики. Анализируются ценностные установки молодых предпринимателей; отмечается ориентированность начинающих бизнесменов на саморазвитие, риск и свободу творчества. Акцентируются три основных направления поддержки молодежного предпринимательства, напрямую ориентированные на устранение барьеров, которые воспринимаются молодыми людьми как препятствия началу собственного бизнеса. Подчеркивается важность интегрирования программ поддержки предпринимательства в систему образования, на примере проектов, реализуемых НИУ МИЭТ.

Ключевые слова: предпринимательство, молодежное технологическое предпринимательство, безработица, рынок труда, политика.

Для цитирования: Николаева М. А., Андреева А. А. Поддержка молодежного предпринимательства: система политических действий и социально-экономических эффектов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 76–83. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-76-83>

Support for youth entrepreneurship: system of political actions and socio-economic effects

Marina Alekseevna Nikolaev¹. Alexandra Andreevna Andreeva². Dobrynnina Maria Vladimirovna³

¹⁻³National Research University Moscow Institute of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹*Mnikolaeva01@yandex.ru*
²*etf@miee.ru*
mic@org.miet.ru

Abstract: The article examines the essence of youth entrepreneurship as a multidimensional phenomenon. The importance of youth entrepreneurship is noted both for the integration of young people into the labor market, and for the development of social infrastructure and innovative economy. The value attitudes of young entrepreneurs are analyzed; the orientation of novice businessmen to self-development, risk and freedom of creativity is noted. It is emphasized that the three main areas of support for youth entrepreneurship are directly focused on removing obstacles that young people perceive as barriers to starting their own business. The importance of integrating entrepreneurial support programs into the education system is emphasized, using the example of projects implemented by NRU MIET.

Keywords: entrepreneurship, youth technological entrepreneurship, unemployment, labor market, politics.

For citation: Nikolaeva M. A. Andreeva A. A. Support for youth entrepreneurship: system of political actions and socio-economic effects // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 76–83. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-76-83>

Сегодня уровень безработицы среди молодежи России остается достаточно высоким, при этом у руководства страны есть понимание экономических и социальных последствий, связанных с незначительным присутствием молодежной когорты в сфере активной занятости.

Ввиду высокого потенциала предпринимательства не только для создания рабочих мест, но и для устойчивого инновационного роста экономики и социальной сферы, благоприятствование молодежному предпринимательству в последнее время является одним из приоритетов повестки дня социально-экономической политики РФ. Самостоятельная занятость и предпринимательство не являются панацеей для решения всех проблем, связанных с молодым поколением, поскольку лишь незначительное число молодых людей обладают теми навыками, идеями и личностными качествами, которые позволяют им заниматься предпринимательством. Однако существует много императивов к превращению России в площадку, благоприятную для развития молодежного бизнеса: помочь молодым людям в превращении их творческих идей в успешные бизнес-планы, способствующие развитию экономики; прямое и косвенное создание рабочих мест в гибких адаптивных инновационных сферах; развитие челове-

ческого капитала и новых компетенций; интеграция России в глобальную экономику.

Отдельные политические меры, направленные на развитие молодежного предпринимательства, организованы вокруг трех основных направлений поддержки: развитие предпринимательского мышления и культуры среди молодежи; развитие деятельности по предоставлению информации, консультаций, коучинга и наставничества молодым потенциальным предпринимателям; и устранение предполагаемых экономических и логистических барьеров.

Молодежное предпринимательство: понятие, сущность. В научной литературе существуют различные определения предпринимательства. Поскольку «предпринимательство» является общим термином, охватывающим множество элементов, эти определения часто пересекаются и конфликтуют, порождая некоторую путаницу и разногласия среди ученых и практиков относительно того, что означает этот термин. Исследователи перечисляют по крайней мере 20 определений предпринимательства и на основе проведенных обзоров формулируют вывод о том, что усилия научного сообщества по достижению консенсуса относительно дефиниции «предпринимательства» до настоящего времени не увенчались успехом [7; 8; 9].

В целом, определение предпринимательства зависит от дисциплинарной оптики исследователя. Социологическая оптика позволяет рассматривать предпринимательство в основном как создание индивидом новой организации, сети, социальной единицы. Психологическая оптика фокусирует взгляд на психических процессах индивида и, следовательно, предпринимательство определяется в терминах когнитивных процессов или психологических черт (обычно упоминаются креативность, мотивация или особенности мышления, порождающие намерение начать бизнес). Наконец, экономистов в основном интересуют структуры и процессы, лежащие в основе роста экономических параметров: число рабочих мест, количество занятых, налогооблагаемая база и др. Учитывая эту неоднородность, определения предпринимательства могут быть объединены в четыре различные группы:

- 1) ориентированные на социальный эффект, рассматривающие то, какие новые элементы социальности конструирует и воспроизводит предприниматель;
- 2) отражающие психологические черты, мотивацию и установки предпринимателя;
- 3) отмечающие, каким образом предпринимательская деятельность отражается на экономике;
- 4) рассматривающие предпринимательство как многомерную концепцию, которая охватывает все вышеперечисленное [3].

Среди определений, в рамках которых предпринимательство рассматривается как многомерная концепция, мы считаем наиболее емкими два определения. H. Stevenson описывает предпринимательство как «процесс, посредством которого люди осознают владение бизнесом как вариант или жизнеспособную альтернативу, разрабатывают идеи для бизнеса, изучают процесс становления бизнеса и инициируют основание и развитие бизнеса» [10]. Молодежное предпринимательство в фундаментальном труде F. Chigunta (2002) определяется следующим

образом: «Практическое применение предпринимательских качеств, таких как инициатива, инновации, креативность и готовность к риску, в рабочей среде (либо при самостоятельной занятости, либо при трудоустройстве в небольших начинающих фирмах), а также использование соответствующих навыков, необходимых для успеха в этой среде и культуре» [1]. Это определение предполагает, что, принимая решение начать бизнес, молодые люди, во-первых, стремятся к полноценному использованию своих собственных способностей и потенциала, действуя самостоятельно или организуясь в группы; во-вторых, самостоятельно определяют свои собственные проблемы, находят решения и находят ресурсы для реализации своего бизнес-плана; в-третьих, реализуют свой собственный потенциал и бизнес-план, укрепляя уверенность в себе и получая возможность более активного влияния на социальную среду [9].

В значительном числе определений в качестве атрибутивного признака молодежного предпринимательства используется самозанятость. Очевидно, что такой подход имеет ряд ограничений и может приводить к не-полному отражению сути и особенностей молодежного предпринимательства. Например, Лазеар подчеркивал, что для того, чтобы быть (молодым) предпринимателем, требуется более широкое понимание сфер бизнеса и более высокая способность объединять таланты и управлять другими, чем у самозанятых людей, которые часто могут работать в одиночку и могут не обладать всеми навыками, необходимыми для того, чтобы быть предпринимателями [6]. Однако в рамках социологического и экономического подходов предпринимательство многие оценивают как самозанятость, главным образом потому, что на основе относительно легкодоступных данных исследователи могут проследить влияние предпринимательства на сферу занятости и трудовую активность молодежи. Кроме того, многие экономисты по труду ис-

пользуют самозанятость как показатель предпринимательства на том основании, что самозанятые люди всегда, так или иначе, выполняют предпринимательскую функцию, связанную с риском [2]. Согласно классическому определению, самозанятые — это лица, которые не получают никакой заработной платы или оклада и которые получают свой доход, занимаясь своей профессией или бизнесом за свой счет и на свой страх и риск [7, с. 6].

Ценностные установки молодых предпринимателей. Решение молодым человеком стать предпринимателем является сложным и определяется различными микро- и макро-факторами: и социальные, и индивидуальные установки формируют восприятие возможности и степени осуществимости предпринимательства как варианта начала карьеры. Вместе с тем существует закономерность: несмотря на низкую долю молодых предпринимателей, именно когорта молодых людей выказывает заинтересованность в том, чтобы стать предпринимателями: 48 % этой группы считают эту форму занятости желательной, а 41 % считают ее осуществимой [2].

Сравнивая трудовые и общечеловеческие ценности молодых самозанятых людей с ценностями молодых людей, предлагающих работу по найму, исследователи, на основе анализа данных, отмечают, что предпринимательская личность имеет определенные ценностные предпочтения, которые оказывают значительное влияние на социальное поведение. Обнаруживаются существенные различия между этими двумя группами. В частности, у молодых людей бизнес-потенциал коррелирует с такими ценностными ориентирами, как саморазвитие и самореализация. Согласно шкале ценностей Рональда Инглхарта, молодые бизнесмены в большей степени ориентированы на развитие, чем на безопасность и самосохранение, а также преимущественно на секулярные и индивидуалистские ценности, чем на традицию и комьюнити [2; 4]. Эти результаты свидетель-

ствуют о том, что молодым самозанятым людям важно обладать и ощущать обладание свободой творчества, пробовать и рисковать; молодые предприниматели менее склонны следовать традициям и они не склонны уделять приоритетное внимание созданию безопасной и стабильной среды обитания. Открытость переменам также является специфической поведенческой характеристикой молодых предпринимателей, в то время как конформизм явно в большей степени присущ тем, кто предпочитает наемную работу.

Политический контекст. Молодежь — гордость и главное богатство России. Президент РФ Владимир Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 21 апреля 2021 г. провозгласил: «Молодежь России в период испытаний проявила себя в высшей степени достойно. Мы можем ими гордиться. Сделаем все, чтобы для молодого поколения России было открыто как можно больше возможностей в жизни» [14]. Однако нельзя не признать, что в современной России молодым людям достаточно трудно найти свое место в сфере трудовой активности и начать социальное восхождение, поэтому содействие расширению участия молодежи на рынке труда является одним из приоритетов молодежной политики РФ. Согласно Распоряжениям Правительства [11; 12], молодежное предпринимательство является очень важным приоритетом в плане приложения усилий государства в направлении создания рабочих мест и развития человеческого капитала.

Поддержка молодежного предпринимательства: императивы и приоритеты. В соответствии с политической повесткой, поддержка молодежного предпринимательства базируется на следующих императивах:

- Поддержка молодежного предпринимательства должна пониматься как долгосрочная стратегия: политика, направленная на существующие компании с большей вероятностью принесет как ощутимые (новые компании), так и неосязаемые результаты (изменения в общем отношении молодежи

к самозанятости) в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

- Программы поддержки молодых предпринимателей особенно эффективны, когда они обеспечивают сбалансированный, всеобъемлющий спектр поддержки, поскольку возникающие трудности часто взаимосвязаны и требуют комплексного подхода. Эта поддержка должна быть распределена на относительно длительный период времени, чтобы быть полностью эффективной, поскольку первые годы любого предприятия обычно являются наиболее важными.

- Качество учителей и наставников/консультантов является ключом к успеху инициатив. Молодые предприниматели особенно ценят опыт и ноу-хау более опытных предпринимателей.

Основные направления политики нацелены на снятие барьеров для реализации предпринимательской инициативы. Существует достаточно много исследований, со средотачивающих внимание именно на предполагаемых препятствиях, стоящих на пути у потенциальных бизнесменов. Здесь важно отметить, что вне зависимости от того, существуют ли предполагаемые молодым человеком барьеры и какова степень их преодолимости, эти препятствия, в соответствии с теоремой Томаса, абсолютно реальны. Поскольку ситуация, определяемая как реальная, по своим последствиям является реальной, эти воображаемые препятствия оказывают самое непосредственное воздействие на мотивацию и целеполагание тех, кто задумывается о карьере предпринимателя.

Согласно исследованиям, в России достаточно много молодых людей выказывают желание стать предпринимателем (52,7 %) на фоне достаточно высокой оценки возможности реализовать в России предпринимательскую карьеру (62,8 %). Однако, оценивая осуществимость предпринимательства, молодые люди следующим образом ранжируют основные препятствия, стоящие на их пути: 1) отсутствие доступной финан-

совой поддержки — 88,7 %; 2) сложные административные процедуры — 76,5 %; 3) недостаточная информация и отсутствие необходимых компетенций — 46,6 % [2].

Сегодня в России реализуется ряд политических мер и инициатив, способствующих развитию молодежного предпринимательства, три из которых обозначают главные, векторные направления политики, причем эти три направления поддержки напрямую коррелируют с тем, какие препятствия встречают молодые люди на этапе принятия решения о том, чтобы открыть собственный бизнес, организовать стартап.

1. *Формирование предпринимательского мышления, позитивного отношения к предпринимательству и предпринимательской культуры среди молодежи.* В рамках этого направления особое значение имеют инициативы, предлагаемые и реализуемые в рамках системы образования.

2. *Предоставление информации, консультаций, инструктажа и наставничества.* Это направление также может быть реализовано в рамках системы образования: оно нацелено на помочь молодым предпринимателям в формировании компетенций и предоставления информации, связанной с бизнесом, которая поможет им преодолевать трудности в своей работе.

3. *Устранение предполагаемых практических барьеров и облегчение доступа к кредитам, субсидиям, грантам, инвестициям.* Они связаны с нехваткой начального капитала и трудностями в получении внешнего финансирования, которые особенно затрагивают молодых предпринимателей, а также с поиском физической инфраструктуры для развития своего бизнеса.

В современной России развиваются коллегиации различных площадок, инициатив и программ, создающих многомерную среду, в рамках которой реализуются все названные направления. Потенциальные предприниматели получают информацию, обучаются, формируют новые навыки и компетенции,

обретают наставников и потенциальных инвесторов, разрабатывают собственные проекты, получают гранты и монетизируют реализацию бизнес-планов.

Так, в одном из старейших наукоградов России — Зеленограде — на площадке НИУ МИЭТ создана университетская студия технологического предпринимательства. Зеленоград уже много лет является уникальной площадкой, инкубатором для новых идей, научных направлений, бизнеса и проектов. Выпускники и сотрудники МИЭТа работали на всех континентах. Сегодня на инновационных площадках Зеленограда функционируют и сотрудничают с МИЭТом более 40 инновационных предприятий, среди которых особое место занимает Зеленоградский нанотехнологический центр (ЗНТЦ), в партнерстве с которым организована Студия¹. Директор ЗНТЦ А. Ковалев таким образом характеризует идеологию новой Студии: «Рассчитываем, что созданная студия станет площадкой для построения и реализации траектории развития «школьник — студент — стартап» и позволит увеличить количество инновационных идей, воплощенных в реальные технологические решения, — и рассказывает о первых итогах ее работы: разработан и апробирован курс по технологическому предпринимательству для студентов, проведен ряд инновационных конкурсов для поддержки стартапов и реализованы масштабные научно-популярные мероприятия. С 2021 года запущен образовательный курс для школьников, а также программа повышения квалификации «Технологическое предпринимательство» [13]. Таким образом, в Студии важнейшую роль играет образовательное направление: реализация тех программ и курсов, которые проходят сотни

школьников и студентов Зеленограда, создают первичный базис для преодоления будущими предпринимателями тех барьеров, которые связаны с отсутствием навыков, компетенций, полной и достоверной информации и наставника.

К образовательным проектам примыкают те программы, которые помогают молодым предпринимчивым талантам преодолеть и основной барьер, препятствующий началу карьеры бизнесмена, — их опасения не получить финансирования. Это программы «Платформа университетского технологического предпринимательства» и «Получи грант на свой стартап». Согласно программным документам, программы рассчитаны на создание не менее 30 тысяч стартапов на базе университетов России, что позволит создать не менее 30 тысяч новых университетских стартапов². Более того, программы предполагают расширение грантовой поддержки молодых людей на конкурсной основе.

Таким образом, большинство инициатив по стимулированию творчества молодежи и развитию предпринимательского духа могут и должны вытекать из политики в области образования и профессиональной подготовки. Действия государства, образовательных учреждений и бизнес-сообщества должны базироваться на стратегической политической основе и содержать элементы, способствующие развитию предпринимательского мышления и стимулирующие большинство молодых людей заниматься предпринимательской деятельностью.

Формирование предпринимательской культуры и предпринимательского мышления посредством образования и обучения должны стать одним из образовательных приоритетов, тем более в области высшего технического образования. Программы предпринимательства могут быть включены

¹ Студия технологического предпринимательства МИЭТ объединяет уже действующие проекты: StartUp Кухня, StartUp Pizza, Преклассератор, Science Slam. Среди них также Школа технологического предпринимательства, где только за 2021 год уже проработано более 30 инновационных проектов. Под руководством успешных стартаперов и представителей компаний-партнеров молодое поколение получит возможность не только проактивировать свои предпринимательские навыки, но и пройти ознакомительные курсы на заводах и предприятиях.

² А также 150 тысяч высокотехнологичных рабочих мест, согласно заявлению вице-премьера РФ Дмитрия Чернышенко.

в учебные программы (например, элективные курсы) для развития предпринимательских навыков и взглядов у молодежи и повышения их осведомленности о возможности открытия собственного бизнеса.

Список источников:

1. Chigunta F. Youth entrepreneurship: Meeting the key policy challenges / Oxford University. Oxford. 2002. 312 c.
2. New forms of employment // Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 480 c.
3. Working together for Europe's young people: A call to action on youth unemployment // European Commission. Brussels. 2013. [COM 447 final].
4. Inglehart R. F. After Post-materialism: An Essay on China, Russia and the United States: A Comment // Canadian Journal of Sociology. 2016. Vol. 16, No. 2. P. 213—222.
5. Inglehart R. F. [et al.] Cultural Change, Slow and Fast: The Distinctive Trajectory of Norms Governing Gender Equality and Sexual Orientation / R. F. Inglehart, E. Ponarin , R. C. Inglehart // Social Forces. 2017. Vol. 95, No. 4. P. 1313—1340.
6. Lazear E. P. 'Entrepreneurship' // Journal of Labor Economics. 2005. Vol. 23. P. 649—680.
7. Parker S. C. The economics of self-employment and entrepreneurship, Cambridge University Press, Cambridge, 2004. 413 c.
8. Parker S. C. The economics of entrepreneurship. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 550 p.
9. Schnurr J., Newing B. A conceptual and analytical framework for youth enterprise and livelihood skills development: Defining an IDRC niche / International Development Research Centre. Canada. 1997. 408 p.
10. Stevenson H. H. A perspective on entrepreneurship // Harvard Business School Working Paper: Harvard Business School Reference Note 384-131. Boston, 1983.
11. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. Доступ из информ.-правов. обеспеч. ГАРАНТ: <https://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 21.02.2022).
12. Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. N 3581-р. Доступ из информ.-правов. обеспеч. ГАРАНТ: <https://base.garant.ru/403236100/> (дата обращения: 21.02.2022).
13. Совершенный бизнес: как в Москве создается экосистема технологического предпринимательства [Электронный ресурс] // Ведомости: справочник компаний: [сайт]. 17 декабря 2021. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/12/17/sovershennii-biznes-kak-v-moskve-sozdaetsya-ekosistema-tehnologicheskogo-predprinimatelstva (дата обращения: 21.02.2022).
14. Стенограмма Послания Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России: информационный проект. 21.04.2021. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslaniya-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-21-04-2021.html> (дата обращения: 21.02.2022).

References

1. Chigunta F. Youth entrepreneurship: Meeting the key policy challenges / Oxford University. Oxford. 2002. 312 s.
2. New forms of employment // Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 480 s.
3. Working together for Europe's young people: A call to action on youth unemployment // European Commission. Brussels. 2013. [COM 447 final].
4. Inglehart R. F. After Post-materialism: An Essay on China, Russia and the United States: A Comment // Canadian Journal of Sociology. 2016. Vol. 16, No. 2. P. 213—222.
5. Inglehart R. F. [et al.] Cultural Change, Slow and Fast: The Distinctive Trajectory of Norms Governing Gender Equality and Sexual Orientation / R. F. Inglehart, E. Ponarin , R. C. Inglehart // Social Forces. 2017. Vol. 95, No. 4. P. 1313—1340.
6. Lazear E. P. 'Entrepreneurship' // Journal of

- Labor Economics. 2005. Vol. 23. R. 649–680.
7. Parker S. C. The economics of self employment and entrepreneurship, Cambridge University Press, Cambridge, 2004. 413 s.
8. Parker S. C. The economics of entrepreneurship. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 550 r.
9. Schnurr J., Newing V. A conceptual and analytical framework for youth enterprise and livelihood skills development: Defining an IDRC niche / International Development Research Centre. Canada. 1997. 408 r.
10. Stevenson H. H. A perspective on entrepreneurship // Harvard Business School Working Paper: Harvard Business School Reference Note 384-131. Boston, 1983.
11. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Jelektronnyj resurs]: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403-r. Dostup iz inform.-pravov. obespech. GARANT: <https://base.garant.ru/70813498/> (data obrashhenija: 21.02.2022).
12. Ob utverzhdenii Dolgosrochnoj programmy sodejstvija zanjatosti molodezhi na period do 2030 g. [Jelektronnyj resurs]: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 14 dekabrya 2021 g. N 3581-r. Dostup iz inform.-pravov. obespech. GARANT: <https://base.garant.ru/403236100/> (data obrashhenija: 21.02.2022).
13. Sovershennyj biznes: kak v Moskve sozdaetsja jekosistema tehnologicheskogo predprinimatel'stva [Jelektronnyj resurs] // Vedomosti: spravochnik kompanij: [sajt]. 17 dekabrya 2021. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/12/17/sovershennii-biznes-kak-v-moskve-sozdaetsya-ekosistema-tehnologicheskogo-predprinimatelstva (data obrashhenija: 21.02.2022).
14. Stenogramma Poslanija Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju [Jelektronnyj resurs] // Prezident Rossii: informacionnyj proekt. 21.04.2021. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-21-04-2021.html> (data obrashhenija: 21.02.2022).

Информация об авторах

М. А. Николаева — студент 4 курса, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (124498, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1).

А. А. Андреева — кандидат экономических наук, доцент кафедры ЭМФ, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (124498, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1);

М. В. Добрынина — Кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, начальник Управления внешних коммуникаций (УВК), Национальный исследовательский университет МИЭТ (Россия, Москва, Зеленоград, площадь Шокина, 1).

Information about the authors

M. A. Nikolaeva — 4th year student, National Research University «MIET» (124498, Zelenograd, Shokin sq., 1).

A. A. Andreeva — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the EIF Department National Research University «MIET» (124498, Zelenograd, Shokin sq., 1);

M.V. Dobrynina — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Finance, Head of the Office of External Communications (OEC), National Research University MIET (Russia, Moscow, Zelenograd, 1 Shokina Square).

Статья поступила в редакцию 12.03.2022.

The article was submitted 12.03.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 84—93.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). C. 84—93.

УДК 338.26
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-84-93

Путь Китайской народной республики к экономическому чуду

Владислав Виталиевич Скориков¹. Дария Нумман Мансур²

¹⁻²Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук

¹*vlad.skorikov@inbox.ru*

²*dariyamansur@gmail.com*

Аннотация: Анализируются элементы и сущность китайского «экономического чуда» — значительных успехов китайской цивилизации, которая большую часть XX века находилась в состоянии гражданских войн и противостояла внешней агрессии. Выявлены причины, факторы и условия, в результате сочетания которых страна не только сохранила свою политическую и экономическую целостность, но и набрала высочайшие темпы экономического развития. Рассмотрены политические элементы китайского экономического чуда, на основе ретроспективного анализа деятельности и решений Правительства, Коммунистической партии и лидеров Китайской Народной Республики. Впечатляющие параметры экономического роста страны констатируют итог, достигнутый ей к настоящему времени: Китай стал второй экономикой мира. Отмечается, что экономика Китая не останавливается в своем прогрессе.

Ключевые слова: Китай, экономическое чудо, политика реформ и открытости, экономика Китая.

Для цитирования: Скориков В. В., Мансур Д. Н. Путь Китайской народной республики к экономическому чуду // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 84—93. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-84-93>

The People's Republic of China's Road to Economic Miracle

Vladislav Vitalievich Skorikov¹. Daria Numman Mansur²

¹⁻²RUDN-University, Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹*vlad.skorikov@inbox.ru*

²*dariyamansur@gmail.com*

Abstract: The elements and essence of the Chinese «economic miracle» - significant successes of the Chinese civilization, which was in a state of civil wars and resisted external aggression for the most part of the twentieth century - are analyzed. The reasons, factors and conditions, as a result of which the country not only preserved its political and economic integrity, but also gained the

highest rates of economic development, are revealed. The political elements of the Chinese economic miracle are considered, based on a retrospective analysis of the activities and decisions of the Government, the Communist Party and the leaders of the People's Republic of China. Impressive parameters of the country's economic growth state the result achieved by the country to date: China has become the second economy of the world. It is noted that China's economy has not stopped in its progress.

Key words: China, economic miracle, reform and opening up policy, Chinese economy.

For citation: Skorikov V. V., Mansur D. N. The People's Republic of China's Road to Economic Miracle // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. 84—93. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-84-93>

Экономика китайской народной республики находилась в фазе стагнации после не-продуманных действий «банды четырех». Тяжелое положение в стране, бедность населения, отставание по экономическим показателям от стран-соседей и Европейских держав стимулировало в Китае понимание необходимости срочных экономических реформ, начало которым было положено в 1978 году Дэном Сяопином. Основными задачами реформ были выход из кризиса и модернизация экономической системы. С 1978 года в Китае произошли чрезвычайные институциональные изменения, которые доказали свою эффективность в содействии его экономическому росту и повышению его международного статуса. Он добился институциональных изменений систематическим и поэтапным образом. Это существенно изменило его экономическую систему. Вместе с тем структура его политической системы практически не изменилась. Он по-прежнему остается однопартийным государством, которое в своем руководстве во многом полагается на Коммунистическую партию.

Еще в 1977 году Дэн Сяопин обратил внимание правительства на то, что самым важным показателем экономического развития страны является производительность, а важными факторами — профессионализм и результат; учёные и наука также являются неотъемлемой частью будущего экономического роста Китая. Теперь правительство нацелилось на реалистичные цели, что отличалось от политики времен Мао, которая обусловлена желанием властей достичь значительных экономических показателей в кратчайшие сроки. В 1978 году коммунистическая партия Китая поддержала политику и приняла ее в конце года на третьем пленарном заседании одиннадцатого Центрального комитета: это заседание стало знаковым моментом в истории Китая. Дэн Сяопину было предложено стать главой коммунистической партии, но он отказался и вместо этого был назначен председателем Военной комиссии. С этого момента никаких политических препятствий для проведения новых реформ Дэн Сяопина не было. Середина 1981 года была ознаменована решением правительства Китая о необходимости продолжения модернизации экономики на основе систематических и поэтапных действий, на основе собственной политики с учетом китайской специфики и уровня доступных ресурсов в стране.

Целью экономических реформ было объединение капиталистической и коммунистической моделей развития экономики, развитие рыночной системы и снижение системы госконтроля [1]. Правительство контролировало процесс проведения реформ. Реформы осуществлялись поэтапно: сначала — в качестве эксперимента в некоторых регионах Китая, и лишь после удачной их реализации инновации вводились на общегосударственном уровне.

Новая экономическая политика была направлена на «открытие» (расконсервацию)

Китая для мирового сообщества: власти страны планировали максимальное расширение сотрудничества с другими государствами по вопросам экономики, инвестиций и торговли. Довольно быстро Китай стал более привлекательным для частных инвестиций, повысилась трудовая мобильность населения внутри страны, в Китай стали поступать товары из других стран, что увеличило предложение потребительских товаров и услуг, у населения появилась возможность путешествовать как внутри Китая, так и за границу. Имели место и значительные изменения в кадровой политике: Дэн Сяопин отмечал важность продвижения талантливых, способных и высококвалифицированных кадров на руководящие должности, что привело к улучшению показателей во всех сферах жизни страны.

Первый этап экономических реформ 1979—1984 гг. Этот период был ознаменован модернизацией экономики по следующим направлениям: агропромышленный комплекс, военный комплекс, промышленный комплекс, а также наука и развитие технологий. Реформы начались с изменений политики в области сельского хозяйства. На первом этапе Правительство поставило перед собой задачу стабилизировать развитие сельскохозяйственного и промышленного секторов и увеличить экспорт. В связи с тем, что сельское хозяйство имело большое значение для Китая, так как являлось основой его экономики, реформы начались именно в этом секторе. На начальном этапе были приняты законы, создавшие базис для децентрализации принятия решений и справедливого распределения ресурсов. Предприятия должны были принимать инвестиционные и производственные решения самостоятельно, а не следовать указаниям партии, решения должны были опираться на экономические, а не на политические основания, поскольку, согласно идеям Дэн Сяопина, экономика должна ориентироваться на стимулирование экономической системы и развивать эконо-

мическую ответственность. Правительство больше не декларировало готовность поддерживать неконкурентоспособные и убыточные предприятия, путем льготного кредитования. Дэн Сяопин прекратил колективизацию земельных участков и отдал землю в частное владение крестьянам, при этом установив контрактную форму сбора урожая (крестьяне должны были продавать государству определенный процент урожая со своей земли, оставляя остальное для собственного пользования). Такая политика позволила за промежуток в 10 лет поднять уровень развитости аграрного сектора на 25 %. После апробации в сельском хозяйстве эти меры позже были применены к остальным сферам экономики.

Следующим направлением реформ стало повышение производительности путем установки двойной цены на выпущенную продукцию. Предприятиям разрешалось устанавливать цены выше плановых квот, разрешалось продавать товары как по плановым, так и по рыночным ценам. В 1980 году также была принята система промышленной ответственности, что позволяло отдельным группам самостоятельно управлять предприятиями. Данное решение было революционным, так как до этого коммунистическое правительство не позволяло работать частно управляемым предприятиям.

Период реформ характеризовался ростом экономической свободы. В Китае наблюдалась смена собственности предприятий, все больше и больше предприятий становились частными и уходили из-под государственного контроля. В 1978 году по объявлению Дэна Сяопина страна стала открыта для иностранных компаний, иностранному бизнесу было разрешено вести свою деятельность на своей территории Китая. Впервые с начала XX века в Китай привлекались иностранные инвестиции, были созданы особые экономические зоны, например, Шэньчжэнь. Данные зоны были свободны от бюрократии и государственного

вмешательства и впоследствии стали основными центрами экономического роста. Годом позже в Шэньчжэне была создана промышленная зона, которая являлась своего рода экспериментальной площадкой, опыт которой в дальнейшем распространился на всю страну.

Государственные компании становились менее важными экономическими субъектами. На данный момент порядка 60 % произведенных товаров и услуг приходится на частный сектор страны. В период модернизации экономической системы Китай создал благоприятный климат для иностранных инвестиций, результатом чего стало открытие иностранных предприятий, более того, заметно выросла степень открытости международной торговли, а также изменилась ее структура: Китай стал важным экспортером технологических товаров, качество которых также возросло по сравнению с прошлым. Также уровень собственных прямых иностранных инвестиций Китая значительно вырос.

Второй этап реформ 1984—1993 гг. В целом правительство также продолжало ориентироваться на реформирование экономики. В 1985 году государство ослабило контроль за ценами, а также была проведена приватизация убыточных государственных предприятий, более того власти передали контроль за экономическим ростом и приватизацией гос. сектора руководителям регионов. В особой экономической зоне был создан первый акционерный коммерческий банк и аналогичная страховая компания. Годом ранее несколько городов КНР также стали открытыми для иностранного бизнеса. Сторонники консервативной политики настаивали на поиске баланса между либеральной рыночной экономикой и протекционизмом. В 1989 году из-за коррупции и инфляции прошли протесты, результатом которых стало снятие с должностей некоторых реформаторов, что могло поставить под угрозу проведение дальнейших реформ. 1990 год

ознаменован созданием фондовой биржи Шанхая, которая была закрыта при Мао, также в этом же году была основана Шэньчжэньская фондовая биржа. Несмотря на продолжающийся экономический рост, в государственном секторе продолжали появляться экономические проблемы. Огромные убытки покрывались из госбюджета, что наносило урон экономике. Частная экономика постепенно признавалась правительством Китая, сначала как дополнение к госсектору, затем, как важная составляющая часть экономики страны.

Несмотря на то что Дэн Сяопин ушел с руководящей должности, он продолжал поддерживать политику реформ, и в 1992 году он выступил с речью на юге Китая, в которой дал понять, что инициированная им политика реформ и открытости будет продолжаться и в дальнейшем. Приемники Дэн Сяопина — Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао — продолжали проведение экономических реформ в Китае и адаптировали их к изменяющимся макроэкономическим факторам. Их основным соображением по-прежнему было принятие политики, которая способствовала бы быстрому экономическому развитию Китая. В 1989 году Цзян Цзэминь обратил внимание, что неотъемлемой частью экономического роста Китая отныне является научно-технический прогресс и высококвалифицированная рабочая сила. Это означало, что Китаю удалось достичь экономических показателей стран с развитой экономикой, так как в этих странах экономика напрямую зависит от прогресса в области технологий и в высококвалифицированных специалистов.

Третий этап реформ 1993—2005 гг. В 1990-е годы было проведено огромное количество радикальных реформ. Поначалу консервативно настроенная часть правительства поддерживала проведение реформ, но позже они осознали, что правительству необходимо контролировать крупный бизнес. Консерваторы использовали власть для регулирования

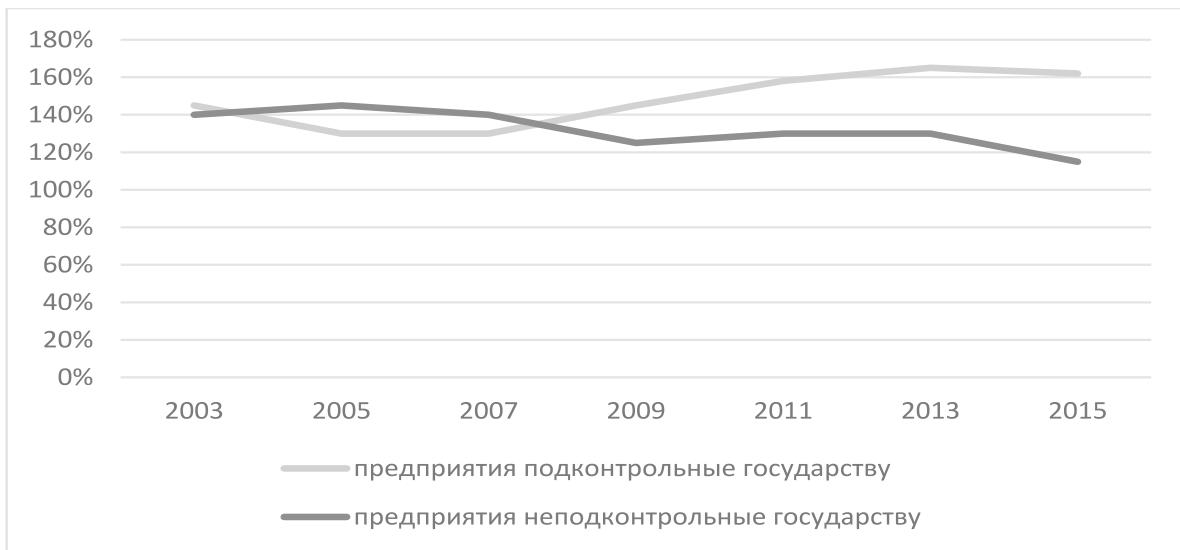

Рис. 1. Сравнительный анализ динамики подконтрольных и неподконтрольных государству предприятий в Китае.

Источник данных: Wind info China www.wind.com.cn

функционирования рынка и минимирования негативных последствий капитализма для тех, кто не получал выгоды от свободного рынка. После смерти Дэна Сяопина проведение реформ продолжилось его приемниками, а именно Цзяном Цзэмином и Чжуном Жунцзи, но государство продолжало отвечать за основные области экономики. В период с 1997 по 1998 года была проведена еще одна приватизация, результатом которой стала ликвидация всех государственных предприятий за исключением монопольных компаний. К 2004 году количество госкомпаний сократилось почти на 50 %, также были снижены таможенные тарифы, торговые барьеры, была полностью реформирована банковская система и Китай вступил в ВТО. Китаю удалось обогнать Японию и стать крупнейшей экономикой Азии в 2005 году [2].

Четвертый этап экономических реформ 2005–2012 гг. К власти пришел Ху Цзиньтао, представитель консервативно настроенных кругов правительства. Он начал отмену некоторых реформ Дэна Сяопина, инициировав политику эгалитаризма. Государство направило ресурсы на регулирование сферы здравоохранения, увеличив субсидии в нее,

но прекратив процесс приватизации. В строительной сфере Правительство проводило мягкую кредитно-денежную политику, которая вызвала появление экономического пузыря, что, в свою очередь, привело к тройному росту цен на недвижимость. Основными «донорами» госинвестиций были компании, подконтрольные правительству, которые стали конкурентно способными на мировом экономическом рынке. В 2009 году Китай стал второй экономикой мира.

Пятый этап реформ 2012–2020 гг. В этот период администрация КПК во главе с Си Цзиньпином приняли ряд экономических реформ. Некоторые реформы были направлены на увеличение контроля над предприятиями, таким образом подконтрольных государству компаний стало больше, что видно на графике 1. Многим компаниям пришлось изменить корпоративный устав, для того чтобы коммунистическая партия могла регулировать их деятельность, данный феномен касался и гонконгской фондовой биржи. Но государство также прекращало поддерживать нерентабельные государственные компании. Продолжалась политика открытой экономики.

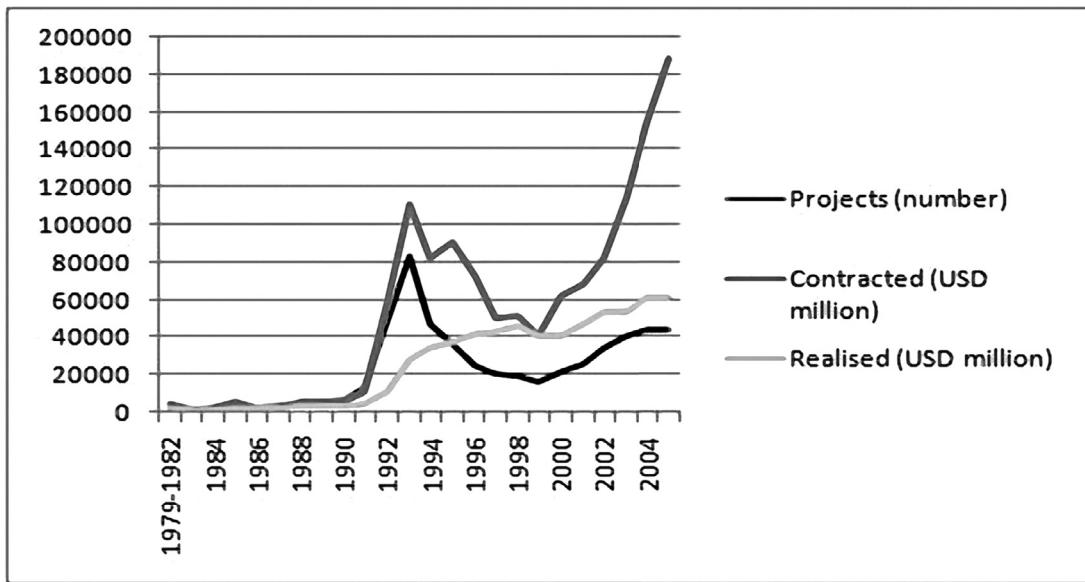

Рис. 2. Динамика инвестиционных проектов в 1979—2004 гг. в Китае.

Источник данных: MOFCOM FDI Statistics.

Общий объем внешней торговли Китая в процентах от ВВП в 1978 году составлял 9,8 %, но это соотношение постоянно увеличивалось после 1978 года, в 2003 году достигло 60 %, и продолжает расти по сей день. В 1988 году Всемирный банк подсчитал, что валовой экспорт Китая составлял около 14 % его ВВП, а в 2008 году он составлял около 40 % его ВВП [3]. Это означает, что Китай в значительной степени подвержен макроэкономическим рискам.

Большая часть экспорта Китая основана на переработке импортируемых компонентов. Очень важным вкладом в развитие открытых дверей Китая стал приток прямых иностранных инвестиций. Китай стал основным глобальным получателем прямых иностранных инвестиций в период реформ [4].

Абсолютный объем прямых иностранных инвестиций в Китае продолжал расти. Приток прямых иностранных инвестиций в Китай имел для страны много преимуществ: он принес с собой новые системы управления бизнесом, помог передать современные технологии в Китай, обеспечил Китай иностранной валютой и расширил его доступ к иностранным рынкам. К концу 1985 года

в страну поступило порядка 4,5 млрд долл., в этот период преобладали поступления в сферу услуг (гостиницы, рестораны, магазины). Процесс открытия также был постепенным и, как было отмечено ранее, начался сначала с создания специальных торговых зон. В течение первого этапа реформ правительство уделяло внимание благоприятному климату для привлечения иностранного капитала и создания совместных проектов. Постепенно в Китай поступало все больше иностранных инвестиций и выполнялось все больше инвестиционных проектов, что можно увидеть на графике 2.

Другой важной частью открытия Китая было увеличение его собственных прямых инвестиций за границу. Это стратегия, направленная на расширение присутствия Китая на рынке, помочь в передаче новых технологий из-за границы и обеспечение доступа к импортируемому сырью. Последнее также может оказать влияние на внешнюю политику Китая. Китай, например, является крупным импортером нефти, и его экспорт нефти также будет расти.

Результатом политики реформ и открытости, которую проводили на протяжении

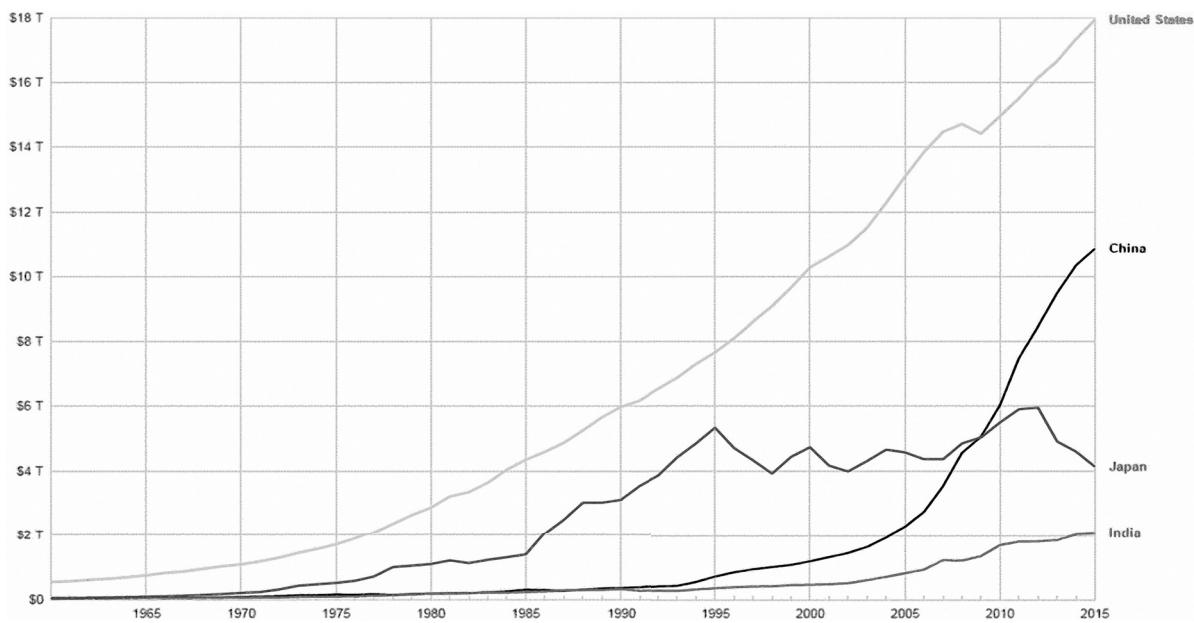

Рис. 3. Динамика номинального ВВП Китая в 1952–2015 гг.

30 лет, стал крупнейший экономический рост. Большинство компаний и предприятий агропромышленного комплекса были приватизированы, но правительство продолжает еще контролировать некоторые отрасли тяжелой промышленности. Продолжается расширение частного сектора в следующих отраслях: финансовый, телекоммуникационный, нефтяной и других важных сферах экономики, которые ранее в большей степени принадлежали государству. Политика в области ценообразования также стала свободной.

Реформы ускорили экономический рост Китая, страна опережала так называемых «Азиатских тигров». С начала реформ Дэн Сяопина ВВП Китая вырос в десять раз. Повышение совокупной факторной производительности было наиболее важным фактором, при этом производительность приходилось 40,1 % прироста ВВП по сравнению со снижением на 13,2 % в период с 1957 по 1978 год — разгар маоистской политики. В период 1978–2005 годов ВВП Китая на душу населения увеличился с 2,7 % до 15,7 % ВВП США на душу населения и с 53,7 % до 188,5 % ВВП Индии на душу населения. Население Китая также богатело: доходы на душу населения

росли на 6,6 % в год, средняя заработная плата выросла в шесть раз в период с 1978 по 2005 годы.

В период реформ Китайская экономика росла быстрее экономик остальных стран региона и мира в целом. В азиатском регионе наблюдался резкий рост экспорта, в связи со скачкообразным китайским спросом из-за торгового дефицита в самом Китае, что помогло оживить экономики стран Юго-Восточной Азии. Азиатские лидеры рассматривают экономический рост Китая, как «двигатель роста всей Азии».

Экономический рост также отразился и на уровне жизни населения Китая, благодаря реформам удалось его повысить. Бедность в крупных городах страны почти исчезла, а в сельских регионах снизилась до минимальных значений, что видно на графике 2. Экономические реформы резко увеличили неравенство в Китае, что объясняется сокращением влияния государства на многие сектора экономики. Некоторые западные ученые полагают, что для уменьшения неравенства, правительству было необходимо заново начать контролировать и регулировать экономику. В свою очередь, китайские ученые,

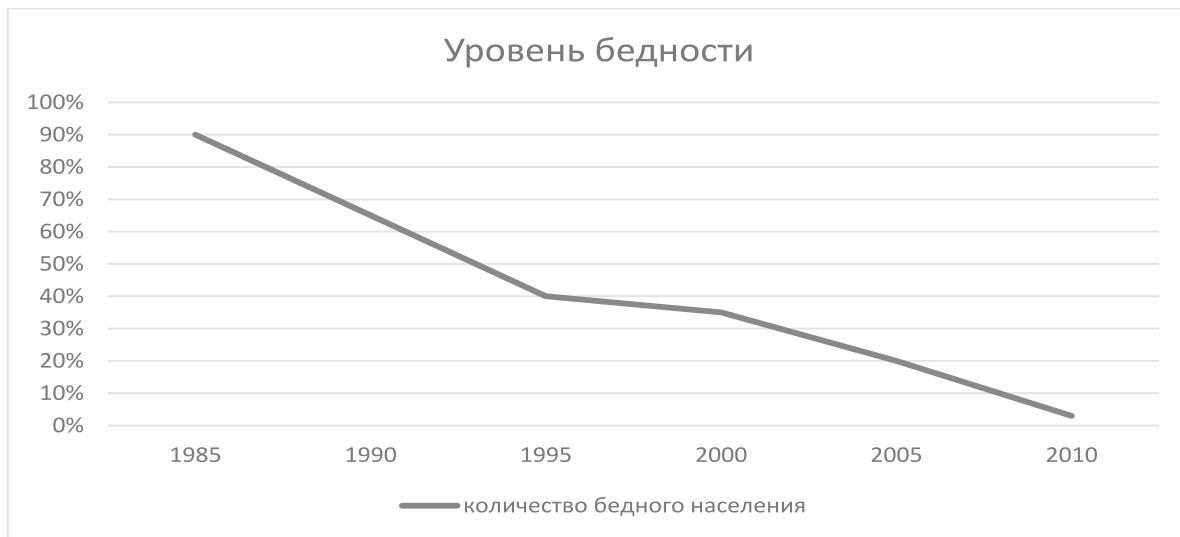

Рис. 4. Сокращение бедности в Китае.

наоборот, склоняются к более либеральной политики в области экономики и выступают за приватизацию монополистических государственных предприятий.

За годы реформ были полностью изменены налоговая и банковская системы. Часть банков перешли на коммерческую основу, но ряд банков остаются государственными и проводят экономическую политику правительства. Государство отменило официальный валютный курс и ввело курс, регулируемый рынком. Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют об успешном проведении реформ и их благоприятном воздействии на экономику Китая.

Таким образом, наше исследование «экономического чуда» Китая свидетельствует, что феномен экономического чуда возник в Китае не случайно: ему предшествовал ряд тяжелых для страны кризисных времен, которые побудили правительство пересмотреть политику в отношении экономики и изменить методы ее ведения.

Смене экономического курса и перехода на рыночную экономику предшествовали годы командной экономики. Правительство под руководством Мао Цзэдуна проводила политику «Большого скачка», которая заключалась в достижении нереальных планов

в кратчайшие сроки. Результатом данной политики стал голод и кризис. Далее следовала «культурная революция». В период 1966—1976 годов проводились масштабные репрессии, закрывались университеты, уничтожались культурные объекты и наследия. Страна потеряла огромное количество высококвалифицированных специалистов, что нанесло урон развитию промышленности, аграрного и технологических секторов. Все данные события стали поводом для смены экономической политики и инициации новых реформ.

По итогам данного исследования можно сделать вывод, что реформы способствовали улучшению экономической ситуации в Китае, повышению благосостояния населения страны, сокращению числа бедного населения и почти ликвидации абсолютно бедного населения. Открытость Китая изменила его положение на мировой арене и привела к тому, что страна стала привлекательной для иностранного капитала и инвестиций, в свою очередь Китай также является важным инвестором в другие страны. Все экономические показатели выросли с начала инициации политики реформ и открытости, что вывело Китай в экономические лидеры среди азиатских стран, обогнав Японию и сделав его второй экономикой мира.

Политика реформ и открытости продолжается и сегодня. Китай является сильнейшим игроком на мировой арене, мировым лидером по некоторым экономическим показателям, например доля Китая в мировом ВВП составляет чуть больше 18 %, также он лидирует по добыче угля, железа и древесины. По оценкам многих экспертов, если правительство КНР будет продолжать данную политику, то развитие экономики страны будет идти быстрыми темпами, и к 2028 году Китай станет первой экономикой мира, опередив США.

Список источников

1. 汪小勤, 汪红梅. “人口红利”效应与中国经济增长 // 经济学家 (Wāngxiǎoqín, wānghóngméi. “Rénk u hónglì” xiàoyìng y zhōngguó jīngjì zēngzhǎng // jīngjì xué jiā). 2007. Vol. 1. №. 1. С. 104—110.
2. 杨公齐. 政府行为企业化:中国经济奇迹的一种解释 // 华东经济管理 (Yánggōngqí. Zhèngf xíngwéi qǐyè huà: Zhōngguó jīngjì qíjī de yī zh ng jiěshì // huádōng jīngjì guǎnlǐ). 2008. Vol. 22. №. 8. С. 20—24.
3. THE WORLD BANK ANNUAL REPORT 2008 [Electronic resource]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/7524/462560WBAR00EN1ry0Sept020080English.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 17.12.2021).
4. 陈宗胜, 黎德福. 内生农业技术进步的二元经济增长模型 — 对 “东亚奇迹” 和中国经济的再解释 // 经济研究. (Chénzōngshèng, lídéfú. Nèi shēng nóngyè jishù jinbù de èr yuán jīngjì zēngzhǎng móxíng — duì “dōngyà qíjī” hé zhōngguó jīngjì de zài jiěshì // jīngjì yánjiū) 2004. №. 11. С. 16—27.
5. Тайна китайского экономического чуда [Электронный ресурс] / Институт экономического анализа. URL: https://www.lib100.com/success/chinese_miracle_secret/html/?page=9 (дата обращения 02.02.2022).
6. Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа: пер. с кит. М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2001. 367 с.
7. Непомнин О. Е. Социально-экономическая история Китая. 1894—1914 гг. М.: Наука, 1980. 367 с.
8. Самбурова Е. Н., Мироненко К. В. «Китайское экономическое чудо» в мирохозяйственном измерении // Региональные исследования. 2016. №. 3. С. 149—157.
9. Фишеральд Ч. П. История Китая: пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2004. 458 с.
10. World development report [Electronic resource] / The World bank. Access mode: <https://www.worldbank.org/en/search?q=World+development+report> (Access date: 10.03.2022); Отчеты WDR [Electronic resource] / The World bank. Access mode: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr/wdr-archive> (Access date: 10.03.2022).
11. 杨宏星, 赵鼎新. 绩效合法性与中国经济奇迹 // 学海 (Yánghóngxīng, zhào dǐngxīn. Jíxiào héfá xìng y zhōngguó jīngjì qíjī // xué hǎi). 2013. №. 3. С. 16—32.
12. 郭忠义. 论中国经济奇迹的意识形态原因 // 哲学研究 (Guō zhōngyì. Lùn zhōngguó jīngjì qíjī de yìshí xíngtài yuánjīn // zhéxué yánjiū). 2008. №. 9. С. 120—124.
13. 吴练达, 甘晗. 经济质量指标与中国经济奇迹实证分析 // 天津商业大学学报 (Wú liàndá, gān hán. Jīngjì zhìlìàng zhǐbiāo y zhōngguó jīngjì qíjī shízheng fēnxī // tiānjīn shāngyè dàxué xuébào). 2011. Vol. 31. №. 1. С. 22—27.

References

1. 汪小勤, 汪红梅. “人口红利”效应与中国经济增长 // 经济学家 (Wāngxiǎoqín, wānghóngméi. “Rénk u hónglì” xiàoyìng y zhōngguó jīngjì zēngzhǎng // jīngjì xué jiā). 2007. Vol. 1. №. 1. С. 104—110.
2. 杨公齐. 政府行为企业化:中国经济奇迹的一种解释 // 华东经济管理 (Yánggōngqí. Zhèngf xíngwéi qǐyè huà: Zhōngguó jīngjì qíjī de yī zh ng jiěshì // huádōng jīngjì guǎnlǐ). 2008. Vol. 22. №. 8. С. 20—24.
3. THE WORLD BANK ANNUAL REPORT 2008 [Electronic resource]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/7524/462560WBAR00EN1ry0Sept020080English.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (data obrashhenija: 17.12.2021).

4. 陈宗胜, 黎德福. 内生农业技术进步的二元经济增长模型 — 对“东亚奇迹”和中国经济的再解释 // 经济研究. (Chénzōngshèng, lídéfú. Nèi shēng nóngyè jīshù jīnbù de èr yuán jīngjì zēngzhǎng móxíng — duì “dōngyà qíjī” hé zhōngguó jīngjì de zài jiěshì // jīngjì yánjiū) 2004. №. 11. S. 16—27.

5. Tajna kitajskogo jekonomiceskogo chuda [Jelektronnyj resurs] / Institut jekonomiceskogo analiza. URL: https://www.lib100.com/success/chinese_miracle_secret/html/?page=9 (data obrashhenija 02.02.2022).

6. Lin' Ifu, Caj Fan, Li Chzhou. Kitajskoe chudo: strategija razvitiya i jekonomiceskaja reforma: per. s kit. M.: In-t Dal. Vostoka RAN, 2001. 367 s.

7. Nepomnin O. E. Social'no-jekonomiceskaja istorija Kitaja. 1894—1914 gg. M.: Nauka, 1980. 367 s.

8. Samburova E. N., Mironenko K. V. «Kitajskoe jekonomiceskoe chudo» v mirohozjajstvennom izmerenii // Regional'nye issledovaniya. 2016. №. 3. S. 149—157.

9. Ficzheral'd Ch. P. Istorija Kitaja: per. s angl. M.: Centrpolygraf, 2004. 458 s.

10. World development report [Electronic resource] / The World bank. Access mode: <https://www.worldbank.org/en/search?q=World+development+report> (Access date: 10.03.2022); Otchety WDR [Electronic resource] / The World bank. Access mode: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr/wdr-archive> (Access date: 10.03.2022).

11. 杨宏星, 赵鼎新. 绩效合法性与中国经济奇迹 // 学海 (Yághóngxīng, zhào dǐngxīn. Jīxiào héfǎ xìng y zhōngguó jīngjì qíjī // xué hǎi). 2013. №. 3. S. 16—32.

12. 郭忠义. 论中国经济奇迹的意识形态原因 // 哲学研究 (Guō zhōngyì. Lùn zhōngguó jīngjì qíjī de yìshí xíngtài yuán yīn // zhéxué yánjiū). 2008. №. 9. S. 120—124.

13. 吴练达, 甘晗. 经济质量指标与中国经济奇迹实证分析 // 天津商业大学学报 (Wú liàndá, gān hán. Jīngjì zhìliàng zhǐbiāo y zhōngguó jīngjì qíjī shízheng fēnxī // tiānjīn shāngyè dàxué xuébào). 2011. Vol. 31. №. 1. S. 22—27.

Информация об авторах

B. B. Скориков — студент 4 курса бакалавриата кафедры Теории и истории международных отношений по направлению международные отношения, Факультет гуманитарных и социальных наук РУДН (ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 2, Москва)

Д. Н. Мансур — ассистент кафедры иностранных языков ФГСН РУДН.

Information about the authors

V. V. Skorikov — 4th year student of the Department of Theory and History of International Relations in the direction of international relations, faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University).

D. N. Mansur — assistant professor of the Department of foreign languages, faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University).

Статья поступила в редакцию 16.02.2022.

The article was submitted 16.02.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 94—103.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). C. 94—103.

УДК 338.2
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-94-103

Проблема бедности в России

Екатерина Владимировна Филатова¹. Александр Васильевич Нечаев²

¹⁻²Севастопольский государственный университет

¹*filatova.kv@yandex.ru*

²*nech-a-v@yandex.ru*

Аннотация: Проведен анализ динамики бедности в России с учетом доходов ниже прожиточного минимума, среднедушевых доходов и инфляции. Кратко раскрыты основные характеристики современных методологических подходов к определению бедности (абсолютной, относительной и субъективной) и проанализировано их влияние на уровень бедности в России с учетом дифференциации среднедушевых доходов по федеральным округам. Рассмотрены основные направления политики государства, которые могут способствовать снижению уровня бедности, в частности социальные выплаты. Доказано, что ликвидация бедности в России требует решения взаимосвязанных в одном плане индустриализации экономических задач.

Ключевые слова: бедность, абсолютная бедность, относительная бедность, субъективная бедность, прожиточный минимум, среднедушевые доходы населения, дефицит денежных доходов, социальные выплаты, экономический рост, новая индустриализация.

Для цитирования: Филатова Е.В., Нечаев А.В. Проблема бедности в России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 94—103. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-94-103>

The problem of poverty in Russia

Ekaterina Vladimirovna Filatova¹. Aleksandr Vasil'evich Nechaev²

¹⁻²Sevastopol state university

¹*filatova.kv@yandex.ru*

²*nech-a-v@yandex.ru*

Abstract: The problem of poverty in Russia is examined in the article. It is carried out the analysis of the dynamics of poverty by the number of people with incomes below the subsistence line, per capita income and inflation. The paper has briefly revealed main characteristics of modern methodological approaches to the definition of poverty (absolute, relative, subjective) and their impact on the level of poverty in Russia considering the differentiation of average per capita income by federal districts. It is also discussed the main directions that can contribute to reducing the level of poverty and the impact of state social payments on solving this problem. Finally, we have concluded that the elimination of poverty in Russia requires the solution of a number of interrelated economic tasks in one plan of economic development — the new industrialization of the economy.

Keywords: poverty, absolute poverty, relative poverty, subjective poverty, subsistence line, per capita income, money income deficit, social benefits, economic growth, new industrialization.

For citation: Filatova E.V., Nechaev A.V. The problem of poverty in Russia // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 94—103. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-94-103>

Для России проблема бедности остается имманентной в большей или меньшей степени во все время ее существования. Сегодня перед руководством страны стоит первоочередная национальная задача по снижению уровня бедности с 13,2 % до 6,6 % к 2030 г. Во второй декаде 2000-х гг. вектор технико-экономического развития сменен на инновационный, а именно на разработку новых социальных и экономических программ с учетом освоения инноваций в системе хозяйства.

Бедность населения конкретной страны, отдельного народа является особым противоречием в обществе, влечет за собой высокие риски социальной напряженности и социально-политической дестабилизации вплоть до революций, государственных переворотов. По мере развития мирового сообщества, углубления процессов экономической глобализации и интеграции вопрос о бедности населения приобретает глобальные масштабы. Например, в рейтинге, составленном Международным исследовательским центром Гэллапа (2014 г.), бедность занимает устойчивое третье место в списке мировых социально-экономических проблем (12 % от общего числа голосов); в России проблема бедности остро стоит на первом месте (19 процентов всех голосов) [1].

Чтобы оценить масштабы бедности населения в России, необходимо проанализировать прежде всего показатели доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, а также среднедушевых доходов населения, поскольку, это основные показатели, отражающие масштабы бедности в стране. Уровень прожиточного минимума рассчитывается как

стоимость потребительской корзины товаров. Согласно такому методу расчета, показатель уровня бедности в России по итогам 1 квартала 2021 г. по предварительным данным составил 19,1 млн. чел., или 13,1 % от общей численности населения, вместе с тем как по итогам 2020 г. он составлял 17,8 млн чел., или 12,1 % от общей численности населения, как свидетельствуют данные статистики Росстата [5, 7]. Стоит также отметить, что в последние годы фиксируется неуклонное повышение уровня бедности.

Если в соответствии с данной методикой¹ проанализировать динамику показателя бедности в России в 1999—2021 гг. (см. рис. 1), то можно увидеть снижение количества бедных на 53,6 %, что говорит о положительной тенденции в снижении уровня бедности. Однако с 2014 г. по 2016 г. количество бедных снова возрастает, затем вплоть до 2020 г. оно колеблется около отметки 18 млн чел., иными словами — устойчивого снижения бедности в отечественной экономике не наблюдается.

К причинам нарастающей тенденции, помимо чисто внутренних социально-экономических проблем, не позволяющих снизить численность бедного населения в стране, можно отнести не только валютный кризис 2014—2015 гг., который привел к снижению покупательной способности рубля на иностранные товары, но и внешние угрозы в виде экономических санкций со стороны развитых стран Запада.

В качестве отдельного фактора, способствующего росту числа бедных в последние два года, отметим пандемию коронавируса, поскольку она «ударила» по доходам всех хозяйствующих субъектов и ее последствия

¹ Уровень бедности рассчитывается Росстатом как доля населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума. При этом за размер самого прожиточного минимума принималась стоимость потребительской корзины, рассчитываемая на ежеквартальной основе. В 4 квартале 2021 г. была предложена новая методика расчета прожиточного минимума (см. далее по тексту).

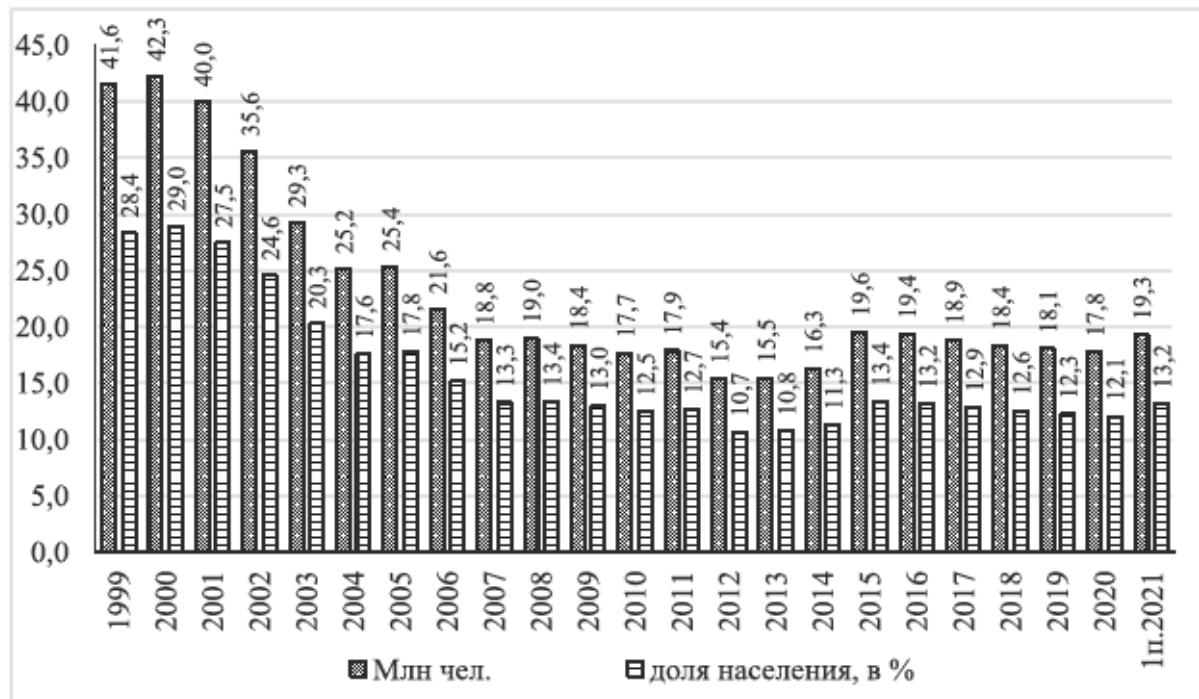

Рис. 1. Динамика уровня бедности в России в период 1999–2021 гг. [5, 7].

нарастающим итогом проецируются в будущее. Но даже если не брать в расчет данные за 2021 г., а посмотреть более детально данные Росстата [5], которые указывают на снижение числа бедных в 2016–2020 гг., то и здесь не все однозначно (см. табл. 1). В таблице приведена оценка численности населения с доходами ниже прожиточного минимума — в аб-

солютной и относительной величине. Показатель дефицита денежного дохода представляет собой сумму денежных средств, необходимых для доведения нищего населения до уровня жизни по прожиточному минимуму. В абсолютной величине этот показатель увеличивается, несмотря на снижение числа малоимущих. В относительной величине он

Динамика бедности и прожиточного минимума в период 2016–2020 гг.

Год	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума		Дефицит денежного дохода		Величина прожиточного минимума, руб./мес.
	млн чел.	доля населения, в %	млрд руб.	доля доходов, в %	
2016	19,4	13,2	701,8	1,3	9828
2017	18,9	12,9	702,5	1,3	10088
2018	18,4	12,6	699,0	1,2	10287
2019	18,1	12,3	721,7	1,2	10890
2020	17,9	12,1	765,4	1,2	11301

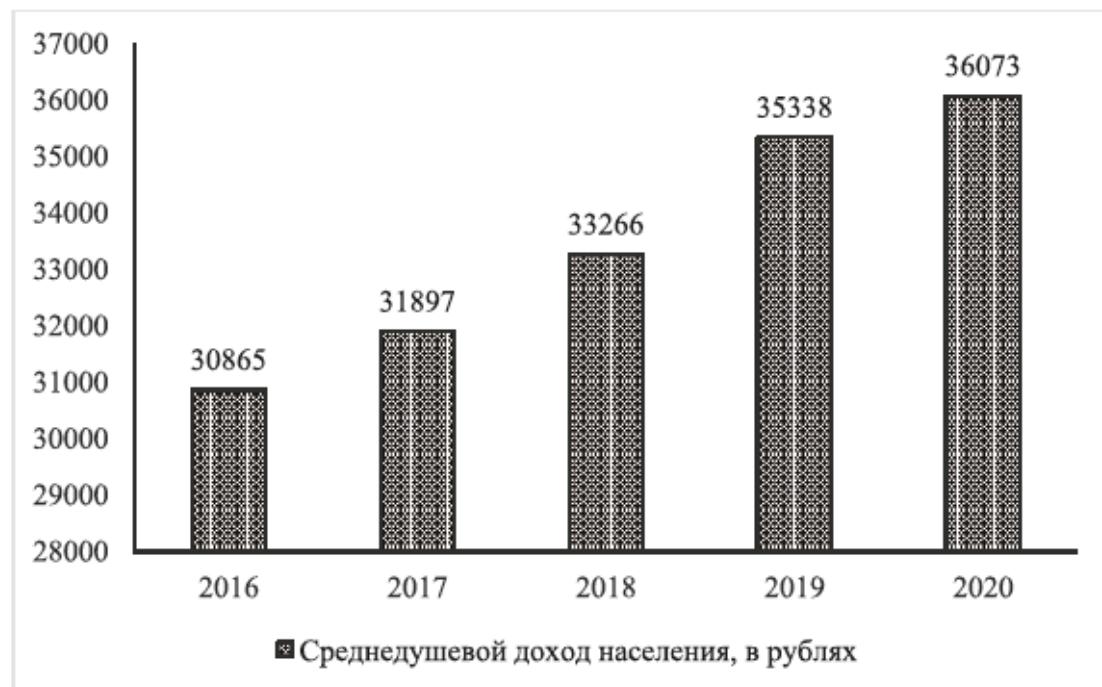

Рис. 2. Динамика среднедушевого дохода населения России в период 2016–2020 гг., в руб. [5]

практически не меняется, что означает вероятность весьма несущественного роста доходов населения. Величина прожиточного минимума растет в пределах инфляции, а процент бедного населения снижается очень малыми темпами. Таким образом, говорить об устойчивой тенденции снижения бедности в отечественной экономике не представляется возможным.

Поскольку к концу 2015 г. уровень бедности населения начал возрастать, было принято решение признать бедность угрозой национальной безопасности². Для решения этой проблемы необходимо существенное повышение доходов населения. Величина доходов населения является важным социально-экономическим фактором, обуславливающим качество жизни и уровень экономического развития страны.

Данные Росстата, представленные на рисунке 2, свидетельствуют об увеличении среднедушевого дохода в 2016–2020 гг. Од-

нако показатель среднедушевого дохода содержит в себе и динамику роста цен, то есть инфляцию. Поэтому для получения реальных данных о среднедушевом доходе населения в соответствующие годы необходимо сравнить исходный показатель с темпами инфляции.

Данные о темпах инфляции в том же анализируемом периоде, ежегодно фиксируемые Росстатом, представлены в таблице 2. Самый низкий прирост инфляции наблюдается в 2017 г., самый высокий — в 2016 г. Также довольно высок уровень инфляции в 2020 г. — 4,9 %. Если взять, к примеру, индекс инфляции 2018 г. 4,3 % и значения nominalных, среднедушевых доходов в 2018 г. (33178 руб.) и в 2017 г. (31186 руб.), то можно увидеть, что прирост среднедушевого дохода 2018 г. к 2017 г. составил 6,4 %, из них на инфляцию приходится 4,3 %. Таким образом, фактически среднедушевой доход вырос только на 2,1 %.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Таблица 2

Темпы роста инфляции в России в 2016—2020 гг.

Год	Индекс инфляции, %
2020	4,9
2019	3,0
2018	4,3
2017	2,5
2016	5,4

Аналогично можно сопоставить инфляцию 2020 г. 4,9 % и прирост номинального дохода 2020 г. к 2019 г. — 2,1 %³. Таким образом, в 2020 г. рост уровня цен перекрыл прирост среднедушевого дохода населения и фактически доходы снизились на 2,8 %. Следовательно, говорить даже о постепенном снижении бедности преждевременно.

В конце 2021 г. Минтруд принял решение об изменении методики расчета уровня бедности: прожиточный минимум было предложено определять раз в год как медианную величину 44,2 % от среднедушевого дохода в стране. В итоге такого расчета число живущих за чертой бедности в России уменьшилось до 2,8 млн чел. [4]. Стоит ли характеризовать эту ситуацию как шаг вперед к решению проблемы? Безусловно, нет. Кроме того, новая методика — по мнению экспертов — не позволяет сопоставлять результаты расчета с данными предыдущих периодов. Теперь для определения числа живущих за чертой бедности предлагается прожиточный минимум корректировать относительно темпа инфляции и снова считать долю населения с доходами ниже прожиточного минимума. Но величину прожиточного минимума в России едва ли можно считать справедливой и достаточной с позиции благополучия — она, скорее, есть грань выживания.

Привязка уровня бедности к показателю среднедушевых доходов населения — практика, распространенная в развитых экономиках. Например, в странах ЕС чаще ис-

пользуется показатель так называемой относительной монетарной бедности, рассчитывается, как доля населения с доходом менее 60 % от уровня среднедушевого дохода по стране. На такой расчет полагаться можно, но при этом надо учитывать, как минимум, два аспекта. Во-первых, уровень среднедушевого дохода в развитых странах гораздо выше, чем в России, т. е. выше фактический уровень жизни европейцев. Во-вторых, помимо чисто монетарной бедности, в развитых странах рассчитывается уровень материальной бедности, включая наличие жилья, доступность медицинского обеспечения и образования.

В целом методика и практика расчета уровня бедности в силу разнообразия внутренних условий, страновых факторов имеет несколько подходов: абсолютная бедность, относительная бедность и субъективная бедность. Границу абсолютной бедности определяет доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (1) (минимум — затраты на типичную потребительскую корзину) либо доля населения, которое может себе позволить жить на определенную величину расходов, например, на 1,9 долл. США (в самых бедных странах) или 21,7 долл. США (в самых богатых странах) в день (2). Уже ясно, что в отечественной экономике используется первый вариант расчета (1). Во втором варианте (2) цена одних и тех же товаров в разных странах пересчитывается по паритету

³ Рассчитано по данным о среднедушевых доходах населения за 2020, 2019 гг., см. рис. 2.

покупательской способности, такой расчет используется в практике Всемирного банка для анализа уровня мировой бедности и сопоставления уровней разных стран. Однозначно можно утверждать, что оба варианта характеризуют долю малоимущего или нищего населения.

Расчет относительной денежной бедности, популярный в странах ЕС, как было выше отмечено, предполагает отнесение к числу бедных населения с доходом в пределах 40 % – 60 %, точнее, медианной величины от среднедушевого дохода. Эта же величина считается нижней границей для отнесения европейцев к среднему классу. Неденежными показателями относительной бедности считаются лишения, характеризующие качество жизни индивида. Например, отсутствие стандартных товаров для жизни и быта, личного автомобиля или возможности снимать квар-

тиру. Очевидно, что данный подход отражает более высокие стандарты жизни.

Понятие субъективной бедности основано на том, насколько сам индивид относит себя к числу бедных. В данной статистике используются опросные методы, устанавливаются разные, субъективные границы бедности [2].

Уровень бедности, а также риски его повышения в экономике сильно зависят от условий жизни в регионах страны. Действительно, в регионах свои показатели среднедушевого дохода, величины прожиточного минимума, поскольку стандарты жизни различны. Чем благополучнее регион, тем, как правило, выше стандарты жизни, и наоборот.

Данные Росстата о макроэкономическом показателе среднедушевых доходов населения в России в 2016–2020 гг. [5] в региональном срезе даже укрупненно — по федеральным округам (см. табл. 3) — свидетельствуют

Таблица 3

Величина среднедушевых доходов граждан в регионах России в период 2016–2020 гг. (в руб.)

Регион	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	30 865	31 897	33 266	35 338	36 073
Центральный федеральный округ	40 200	41 897	44 009	47 252	48 226
Северо-Западный федеральный округ	32 822	34 299	36 170	37 920	39 366
Южный федеральный округ	26 435	27 348	28 475	29 853	30 678
Северо-Кавказский федеральный округ	22 275	23 018	23 258	24 386	24 427
Приволжский федеральный округ	25 615	25 987	26 688	28 268	28 555
Уральский федеральный округ	32 907	33 643	34 955	36 855	37 204
Сибирский федеральный округ	23 815	24 532	25 642	27 198	27 972
Дальневосточный федеральный округ	35 785	36 947	35 499	37 949	39 051

* Составлено по данным Росстат [5].

о довольно высокой дифференциации доходов и существенном отклонении их величины от среднего общероссийского уровня. Самым обеспеченным регионом России, по данным таблицы 3, является Центральный Федеральный округ (ЦФО). Он занимает лидирующее положение. Самый малообеспеченный — Северо-Кавказский федеральный округ, причем его доходы меньше доходов ЦФО почти в два раза. Это говорит о том, что необходимо разрабатывать государственные программы поддержки малообеспеченных округов, развивать промышленность и увеличивать количество рабочих мест с достойной заработной платой. Также необходимо внедрять мероприятия, стимулирующие развитие предпринимательства.

Авторы актуальной для нас научной работы, посвященной проблемам и рискам бедности в России, исследовали дифференциацию доходов по регионам и типам поселений, по факторам риска отнесения граждан к числу бедного и абсолютно бедного населения вследствие падения уровня жизни. Стоит отметить, что в расчет включались различные виды доходов с целью учесть возможный максимум: доходы по основному месту работы и от иных видов деятельности, социальные трансферты (пособия, пенсии) и др. Согласно результатам расчета, показатели абсолютной бедности (за чертой ниже прожиточного минимума) соответствуют и уровню относительной бедности в пределах 0,5—0,66 по медиане среднедушевых доходов; степень зависимости от дифференциации по регионам невысокая. При этом вероятность попадания в число бедных (более 10 %) повышает границу медианных доходов в пределах 0,6—0,9. А учет региональной и пространственной дифференциации повышает нижнюю границу относительной бедности до 0,8—0,85 [3].

Следовательно, чтобы снизить уровень бедности и риски наступления бедности в России, которые отчетливо прослеживаются сегодня в экономике, необходимо принять

меры по повышению благополучия населения. На практике сделать это можно, используя два направления.

1. Повышение уровня доходов трудоспособного населения: косвенно, посредством стимулирования экономического роста, и прямо — через меры адресной государственной социальной поддержки. Попытка решить проблему стимулированием экономики в течение минимум 10 лет пока не приносит существенных результатов, что видно из фактических темпов роста ВВП, производительности труда, среднедушевых доходов населения.

2. Социальная поддержка. Принятые меры оказывают наибольший эффект на повышение благополучия граждан, хотя и весьма низкими темпами.

Наиболее распространенные меры социальной поддержки различных групп населения, реализованные в стране в 2016—2020 гг., приведены в таблице 4.

Приведенные данные указывают, что основные направления социальной поддержки населения развиваются в области стимулирования увеличения рождаемости. Так, до 2020 г. выплаты из средств материнского капитала производились только при рождении второго и любого следующего ребенка, но с 01 января 2020 г. право на материнский капитал получили семьи и при рождении первого ребенка также. Изменение размера социальных выплат в этой сфере стимулирует рождаемость, увеличивается численность молодого населения страны.

Главным фактором поддержки малоимущих слоев населения в четвертом квартале 2020 г. стали социальные программы, ориентированные на улучшение жизни различных групп населения в условиях пандемии коронавируса, т. е. «расходы на закрытие дыр». В результате общий объем социальных выплат в четвертом квартале оценивается в 3,4 трлн руб., что на 5,9 % выше, чем в четвертом квартале 2019 г. и соответствует объему третьего квартала 2020 г. Вместе с тем социальные программы в сфере высшего образования,

Таблица 4

Величина социальных выплат в России в период 2016—2020 гг. (в руб.)

Вид социальной гарантии	2016	2017	2018	2019	2020
Минимальный размер оплаты труда	6204	9489	11280	12130	12792
Минимальный размер пособия по безработице	850	850	1500	1500	1500 (4500)
Единовременное пособие при рождении ребенка	15512	16759	17479	18004	18886
Единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью	15512	16759	17479	18004	18886
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет:	—	—	—	—	7082
— по уходу за первым ребенком	2908	3142	3277	3375	—
— по уходу за вторым и последующими детьми	5817	6284	6554	6751	—
Государственный сертификат на материнский капитал	453026	453026	453026		
— за первого ребенка	—	—	—	466617	48388
— за второго ребенка	—	—	—	616617	639431
— за третьего и последующих детей	—	—	—	616617	639413
Социальное пособие на погребение	5277	5701	5946	6125	6425
Стипендии высшего образования	1340	1484	1484	1484	1484
Стипендии среднего профессионального образования	487	539	539	539	539

* Составлено по данным Росстата [6].

а также система расчета минимального размера оплаты труда (изменилась с 01 января 2021 г.) не вносят значительного вклада в повышение общих доходов нуждающихся индивидов.

Подводя итог, отметим, что проблема бедности в России остается довольно острой. Об этом свидетельствуют фактические данные. Курс на снижение уровня бедности в России взят в качестве одной из ключевых целей в указах Президента. Среди показателей, которые должны быть достигнуты к 2030 г., — сни-

жение уровня бедности в два раза по сравнению с данными 2017 г. (19,4 млн чел.). Решение данной задачи лежит не только в реализации практических мер, но и в необходимости совершенствования методологических подходов. Такие подходы не должны быть сведены только лишь к техническому приему определения уровня бедности, к изменению методики расчета. Задача перехода к более высокому стандарту жизни включает следующие практические меры: существенное повышение уровня доходов населения,

изменение системы пенсионного обеспечения, увеличение расходов на реализацию мер социальной поддержки. Поэтому в методологических подходах следует учитывать и стимулирование экономического роста, и ускоренное внедрение инноваций в систему производства, и повышение производительности труда, а также реформирование институтов в экономике. Таким образом, необходим комплекс взаимосвязанных мер, который целесообразно реализовывать в едином плане развития, который можно охарактеризовать как проведение новой индустриализации экономики государственного капитализма.

Список источников

1. Исследование Gallup: рейтинг основных глобальных проблем в 2014 году // Гуманитарный портал: интернет-издание [ISSN 2310-1792]. URL: <https://gtmarket.ru/news/2014/04/03/6681> (дата обращения: 07.12.2021).
2. Шепелев В.М. Проблемы преодоления бедности в России // Вектор экономики. 2020. №7. С.1—14.
3. Слободенюк Е.Д., Анкин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. 2018. №1. С. 104—127. doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-104-127.
4. Ткачев И. Росстат впервые оценил число малоимущих исходя из «границы бедности» [Электронный ресурс] // РБК. 03.12.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/12/2021/61aa34739a7947e24f034e11> (дата обращения: 12.12.2021).
5. Уровень жизни [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 12.12.2021). [Распределение доходов населения, новая методология].
6. Российский статистический ежегодник. Приложение к Ежегоднику [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 12.12.2021). [Статистические ежегодники: электронные версии].
7. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже гра-

ницы бедности за I — III кварталы 2021 года в целом по Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/218_03-12-2021.htm (дата обращения: 12.12.2021).

References

1. Issledovanie Gallup: rejting osnovnyh global'nyh problem v 2014 godu // Gumanitarnyj portal: internet-izdanie [ISSN 2310-1792]. URL: <https://gtmarket.ru/news/2014/04/03/6681> (data obrashhenija: 07.12.2021).
2. Shepelev V.M. Problemy preodolenija bednosti v Rossii // Vektor jekonomiki. 2020. №7. S.1—14.
3. Slobodenjuk E.D., Ankin V.A. Gde prolegaet «cherta bednosti» v Rossii? // Voprosy jekonomiki. 2018. №1. S. 104—127. doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-104-127.
4. Tkachev I. Rosstat vperveye ocenil chislo maloi-mushhih ishodja iz «granicy bednosti» [Jelektronnyj resurs] // RBK. 03.12.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/12/2021/61aa34739a7947e24f034e11> (data obrashhenija: 12.12.2021).
5. Uroven' zhizni [Jelektronnyj resurs] // Rosstat. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (data obrashhenija: 12.12.2021). [Raspredelenie dohodov naselenija, novaja metodologija].
6. Rossiskij statisticheskij ezhegodnik. Prilozhenie k Ezhegodniku [Jelektronnyj resurs] // Rosstat. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (data obrashhenija: 12.12.2021). [Statisticheskie ezhegodniki: jelektronnye versii].
7. O znachenii granic bednosti i chislennosti naselenija s denezhnymi dohodami nizhe granicy bednosti za I — III kvartaly 2021 goda v celom po Rossiskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/218_03-12-2021.htm (data obrashhenija: 12.12.2021).

Информация об авторах

Е.В. Филатова — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента и бизнес-аналитики, Севастопольский государственный университет (299053, Россия, Севастополь, ул. Университетская 33).

A. В. Нечаев — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и бизнес-аналитики, Севастопольский государственный университет (299053, Россия, Севастополь, ул. Университетская 33).

Information about the authors

E. V. Filatova — Phd in Technical Sciences, Assistant Professor, Assistant Professor of the Department of Management and Business Analytics, Sevastopol State University (33 Universitetskaya Str., Sevastopol, 299053, Russia).

A. V. Nечаев — Phd in Economics, Assistant Professor of the Department of Management and Business Analytics, Sevastopol State University (33 Universitetskaya Str., Sevastopol, 299053, Russia).

Статья поступила в редакцию 17.12.2021.

The article was submitted 17.12.2021.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 104–110.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 104–110.

УДК 08.00.05
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-104-110

Формирование механизма государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве г. Коми

Андрей Алексеевич Юдин¹. Татьяна Васильевна Тарабукина². Алексей Валерьевич Облизов³

¹⁻³Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук,
г. Сыктывкар, Россия

*audin@rambler.ru
strekalovat@bk.ru
oblizov_a@mail.ru*

Аннотация: Анализируется характер процессов инвестирования организаций сельского хозяйства в Республике Коми, отмечается их «спонтанность». Выделяются проблемы, тормозящие инновационное развитие сельского хозяйства Коми, главная проблема — неудовлетворительное состояние его материально-технической базы ввиду инвестиционной недостаточности. Доказывается, что, несмотря на субсидирование, большая часть организаций сельского хозяйства региона находится в кризисном положении. Предлагается усовершенствовать стратегию инновационного развития экосистемы агропромышленного комплекса, с учетом цифровой трансформации, которая ориентирована на создание условий для глобального проникновения цифровых технологий в сферу производства, перераспределения и логистики в организациях агропромышленного комплекса Коми.

Ключевые слова: республика Коми, фермерское хозяйство, инвестирование, партнерство, исследования.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках государственного задания № FGMW-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер НИОКР 1021062411604-8-4.1.1

Для цитирования: Юдин А. А. [и др.]. Формирование механизма государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве г. Коми / А. А. Юдин, Т. В. Тарабукина, А. В. Облизов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 104–110. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-104-110>

Formation of the mechanism of public-private partnership in agriculture of Komi

Andrey Alekseevich Yudin Tatiana Vasilyevna Tarabukina Alexey Valeryevich Oblizov

Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia

*audin@rambler.ru
strekalovat@bk.ru
oblizov_a@mail.ru*

Abstract: The authors are analyzes the nature of investment processes of agricultural organizations in the Republic of Komi, noting their «spontaneity». The problems inhibiting the innovation development of agriculture in Komi are distinguished, the main problem is the unsatisfactory state of its material and technical base due to the lack of investment. It is proved that, despite the subsidizing, the majority of agricultural organizations in the region are in crisis. It is proposed to improve the strategy of innovation development of the agro-industrial complex ecosystem, taking into account the digital transformation, which focuses on creating conditions for the global penetration of digital technologies in the sphere of production, redistribution and logistics in the organizations of the agro-industrial complex of Komi.

Keywords: Komi Republic, farming, investment, partnership, research.

Funding: The article was prepared within the framework of the state task No. FGMW-2019-0051 under section X 10.1., subsection 139 of the Program of the FNI of State Academies for 2020, R&D registration number 1021062411604-8-4.1.1

For citation: Formation of the mechanism of public-private partnership in agriculture of Komi / A. A. Yudin, T. V. Tarabukina, A.V. Oblizov // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. 104—110. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-104-110>

В настоящее время аграрный сектор в Республике Коми является интенсивно развивающейся отраслью. Вместе с тем существуют значительные проблемы, препятствующие полноценному росту. Так, отсутствие консультирования в аграрной сфере на муниципальном уровне выступает сдерживающим фактором к получению консультационных услуг субъектами малого и среднего бизнеса и сельского населения, что замедляет распространение инноваций [1].

Основные барьеры инновационного развития аграрной сферы Республики Коми показаны на рисунке 1.

Недостаточное развитие инфраструктуры сдерживает рост экономики. Одним из эффективных механизмов развития экономической инфраструктуры является государственно-частное партнерство (ГЧП): в современных условиях механизм ГЧП выступает как наиболее распространённый инструмент привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты [2].

Развитие агропромышленных кластеров и отдельных инфраструктурных проектов внутри них, которые базируются на инновационных технологиях, характерно для стран

с наиболее развитой или диверсифицированной экономикой (к примеру, Дания, США, Финляндия). Привлекательность кластеров для инвесторов, по сравнению с отдельными субъектами малого и среднего бизнеса, способствует повышению инвестиционной активности, дальнейшему развитию кластерных структур, и агропромышленного сектора в целом, создавая мультиплексивный эффект [3; 4; 5]. В ходе разработки проекта агропромышленного кластера в Республике Коми главный акцент сделан на американскую модель кластера, особенностью которой является то, что ключевой заинтересованной стороной в формировании агропромышленного кластера выступает частный сектор в лице предприятий АПК. Важная роль в формировании кластера в рамках американской модели отводится также научным организациям и отраслевым высшим учебным заведениям, деятельность которых ориентирована на то, чтобы обеспечить предприятия АПК высококвалифицированным персоналом и которые проводят различные НИОКР для агропромышленных предприятий и комплекса в целом [6].

Рис. 1. Ограничения инновационного развития АПК Республики Коми

Роль государственных органов в этой модели ГЧП заключается в формировании благоприятных условий для дальнейшей деятельности кластера, повышения инвестиционной и инновационной активности их участников, их кооперационных связей и конкурентоспособности. К примеру, государственные органы могут финансировать приоритетные инвестиционные проекты кластера, а также предоставлять иные меры финансовой и нефинансовой поддержки [7].

Исходя из мирового и российского опыта функционирования кластеров, наиболее эффективной моделью формирования агропромышленного кластера является та, где ключевая роль принадлежит агропромышленным предприятиям, у которых имеется заинтересованность в снижении издержек, в повышении уровня кооперации и формировании новых компетенций. Если в процессе формирования агропромышленного кластера центральная роль в нем будет принадлежать государственным органам, то эффек-

тивное функционирование кластера на долгосрочной основе будет невозможно обеспечить по причине отсутствия заинтересованности предприятий АПК в формировании данной структуры.

Миссия агропромышленного кластера: обеспечить население Республики Коми высококачественной, экологически чистой продукцией сельского хозяйства [9]. Статистическая цель агропромышленного кластера Республики Коми состоит в повышении роли региона в системе агропромышленного производства страны посредством формирования конкурентоспособности продукции на российском и зарубежных рынках за счет эффективного взаимодействия предприятий АПК, научных учреждений и государственных органов [10].

Данная цель направлена на решения следующих задач:

- разработка тактики взаимодействия участников кластера, базирующейся на применении современных достижений науки

и техники, а также обеспеченности высококвалифицированным персоналом;

— налаживание стратегического диалога с государственными органами с целью получать оперативные сведения относительно форм, видов поддержки, организации совместных мероприятий, ориентированных на формирование новых рабочих мест и обеспечение конкурентоспособности; повышение качества решений, принимаемых государственными органами с помощью дополнительной экспертизы со стороны кластера. Вместе с тем возрастет эффективность расходования средств бюджета за счет приоритизации получателей поддержки со стороны государства (т.е. участников тех видов деятельности, имеющих максимальный потенциал развития), что является несомненно важным в условиях снижения расходов бюджета [11];

— формирование системы взаимоотношений с учебными заведениями с целью обеспечения персоналом, повышения квалификации и обучения работников, — обеспечение эффективности цепочки: «образование — производство — переработка — реализация продукции» с целью увеличить производственные объемы продукции АПК;

— повышение инвестиционной привлекательности АПК региона, что позволит привлечь дополнительные источники финансирования деятельности, реализовать совместные инвестиционные проекты посредством формирования благоприятных условий в Республике Коми, развития кооперации, рационального использования материально-технической базы, логистических сетей;

— стимулирование создания субъектов малого и среднего бизнеса в области АПК;

— применение новых механизмов продвижения продукции участников кластера АПК на внешнем и внутреннем рынках;

— создание информационной платформы взаимодействия, включая создание и продвижение сайта агропромышленного кластера, что вызовет активный коммуни-

кационный процесс и обеспечит принцип обратной связи;

— формирование дополнительных рабочих мест в сфере АПК;

— повышение уровня и качества жизни населения, которое проживает на территории функционирования агропромышленного кластера;

— трансфер знаний, формирование эффективной системы агроконсультирования по вопросам, связанным с использованием новых видов сырья, семенного материала, технологий производства и т.д. [12].

— развитие системы электронных торговых площадок (они позволяют наблюдать за этапами любой конкурентной процедуры дистанционно), а создание единого регистратора предоставит возможность по отслеживанию работы всех площадок [13; 14; 15].

Общая цель и задачи развития кластера на основе ГЧП заключаются в более эффективном использовании логистических каналов, построении эффективного механизма доведения продукции до потребителя, повышении стоимости бизнесов, привлечении инвестиций посредством имеющегося инновационного и производственного потенциала, обеспечении конкурентоспособности выпускаемой продукции посредством внутренекластерного аутсорсинга. Одна из главных задач кластера также заключается в повышении уровня загрузки производственной мощности перерабатывающей промышленности в результате роста объема сырья и минимизация издержек [8]. Участие в кластере для предприятий должно быть выгодно, поскольку предприятия могут ожидать снижения административных барьеров, повышения качества управления, получения новых источников финансирования деятельности и услуг по бизнес-планированию, а также обеспечения бизнеса эффективными информационными коммуникациями и обменом компетенциями.

Формируя агропромышленный кластер, необходимо учитывать и проблемы, выступающие в

качестве демотиваторов участия в кластере предприятий АПК. К главным из них относятся:

- не достаточность в формировании государственной кластерной стратегии;
- отсутствие информационной прозрачности бизнеса, включая АПК;
- непонимание менеджментом механизма взаимосвязи участников кластера и выгоды от сотрудничества каждого из них;
- осознание менеджментом проблем инфраструктурного развития для решения совместных задач в области агропромышленного бизнеса;
- наличие у предприятий проблем с выбором профиля кластера по причине имеющейся специализации участников кластера и их дифференциации по уровню развития;
- недостаточность доверительного отношения между участниками кластера;
- ограниченность в источниках поддержки для реализации технологических инноваций;
- не в полной мере удовлетворительное качество человеческого капитала территории, где функционирует кластер;
- кредитование с высокими процентными ставками, не позволяющее проводить активную модернизацию материально-производственной базы;
- несовершенство механизма бюрократии, связанного с подготовкой различных документов, получением финансовых и кредитных ресурсов по различным программам поддержки;
- отсутствие реальных совместных проектов в связи с низкой инвестиционной активностью;
- низкий уровень качества жизни сельского населения;
- непрозрачность распределения финансовых ресурсов, которые получены от осуществления совместных проектов участниками агропромышленного кластера.

В рамках исследования для инновационного развития АПК было предложено созда-

ние специализированного подразделения отдела трансфера технологий на базе Уральского отделения Федерального исследовательского центра (ФИЦ Коми НЦ УрО РАН), который позволит осуществлять мониторинг осуществленных данным отделом научных исследований и разработок, ориентированных на совершенствование АПК Республики Коми, их коммерциализацию, содействие организациям аграрного сектора по передаче агротехнологий.

Список источников:

1. Байбарова М. А. Маркетинговые инструменты продвижения территориального кластера в концепции развития региона / М. А. Байбарова // Синергия наук. 2018. № 27. С. 258—268.
2. Гоненко Д. В. Современная система государственных закупок Российской Федерации: основные проблемы и их решение / Д. В. Гоненко, А. Н. Новичихин // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 5 (113). С. 14—20.
3. Гринев В. П. Критерии отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции // Госзакупки.ру. 2014. № 10. С. 22—31.
4. Дмитриев Ю. А. [и др.] Развитие государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе / Ю. А. Дмитриев, Л. И. Шустров, Т. Л. Шустров, И. И. Савельев // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 3. С. 45—5.
5. Дусаев Х. Б. Агропромышленные кластеры — основа эффективности и конкурентоспособности регионального АПК // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 3 (20). С. 32—35.
6. Квасов И. А. Бутурлакина Е. Г. Моделирование размещения объектов энергетики с учетом инвестиционной привлекательности регионов России и Казахстана. М.: Научные технологии, 2014. 312 с.
7. Колсовский Н. Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 335 с.
8. Коркунова Е. Г. Использование государственно-частного партнерства в государственном

- регулировании экономики // Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация. 2018. № 4. С. 10–13.
9. Куликова Е. А. Государственно-частное партнерство как условие инновационного развития АПК // Проблемы современной экономики: Мат-лы II Междунар. науч. конф. (октябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 46–48.
10. Курцев И. В. Основные направления развития инновационной системы АПК Сибири / Россельхозакадемия, ГНУ СибНИИЭСХ. Новосибирск. 2008. 60 с.
11. Монахов С. В. [и др.]. Трансфер технологий и цифровизация сельского хозяйства: эффективность взаимодействия и перспективы развития / С. В. Монахов, Ю. А. Шиханова, Л. Н. Потоцкая // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 6. С. 20–25.
12. Отинова М. Е. Гаврилова З. В. Теоретико-методологические аспекты взаимодействия государства и аграрного предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 680–686.
13. Стукач В. Ф. Аграрные инновации в системе стратегического развития региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий: электронный научно-практический журнал. 2013. № 7(22). URL: <http://ekonomika.sciencedom.ru/2013/07/2856> (дата обращения 10.03.2022).
14. Юдин А. А. Инновационная стратегия развития отраслей АПК в регионах (на примере Республики Коми) // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 22. С. 268–273.
15. Юдин А. А. Управление инновационным развитием аграрного сектора России в региональном спектре // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2017. № 4(59). С. 75–80.
1. Bajbarova M. A. Marketingovye instrumenty prodvizhenija territorial'nogo klastera v koncepcii razvitiya regiona / M. A. Bajbarova // Sinergija nauk. 2018. № 27. S. 258–268.
2. Gonenko D. V. Sovremennaja sistema gosudarstvennyh zakupok Rossijskoj Federacii: osnovnye problemy i ih reshenie / D. V. Gonenko, A. N. Novichihin // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2021. T. 2. № 5 (113). S. 14–20.
3. Grinev V. P. Kriterii otnesenija tovarov, rabot, uslug k innovacionnoj i vysokotekhnologichnoj produkcii // Goszakupki.ru. 2014. № 10. S. 22–31.
4. Dmitriev Ju. A. [i dr.] Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v agropromyshlennom komplekse / Ju. A. Dmitriev, L. I. Shustrov, T. L. Shustrov, I. I. Savel'ev // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2018. T. 1. № 3. S. 45–5.
5. Dusaev H. B. Agropromyshlennye klastery — osnova jekonomiki i konkurentospособности regional'nogo APK // Jekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozjajstve. 2014. № 3 (20). S. 32–35.
6. Kvasov I. A. Buturlakina E. G. Modelirovanie razmeshhenija ob'ektov jenergetiki s uchetom investicionnoj privilekatel'nosti regionov Rossii i Kazahstana. M.: Nauchnye tehnologii, 2014. 312 s.
7. Kolosovskij N. N. Teorija jekonomiceskogo rajonirovaniya. M.: Mysl', 1969. 335 s.
8. Korkunova E. G. Ispol'zovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v gosudarstvennom regulirovaniyu jekonomiki // Voprosy regulirovaniya TJeK: Regiony i Federacija. 2018. № 4. S. 10–13.
9. Kulikova E. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak uslovie innovacionnogo razvitiya APK // Problemy sovremennoj jekonomiki: Mat-ly II Mezhdunar. nauch. konf. (oktjabr' 2012 g.). Cheljabinsk: Dva komsomol'ca, 2012. S. 46–48.
10. Kurcev I. V. Osnovnye napravlenija razvitiya innovacionnoj sistemy APK Sibiri / Rossel'hozakademija, GNU SibNIIJeSH. Novosibirsk. 2008. 60 s.
11. Monahov S. V. [i dr.]. Transfer tehnologij i cifrovizacija sel'skogo hozjajstva: jekonomika i agrarnogo predprinimatel'stva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 7 (96). S. 680–686.
12. Otinova M. E. Gavrilova Z. V. Teoretiko-metodologicheskie aspeki vzaimodejstvija gosudarstva i agrarnogo predprinimatel'stva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 7 (96). S. 680–686.
13. Stukach V. F. Agrarnye innovacii v sisteme strategicheskogo razvitiya regiona // Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij: jekonomika i nauchno-prakticheskij zhurnal. 2013. № 7(22). URL:

References

1. Bajbarova M. A. Marketingovye instrumenty prodvizhenija territorial'nogo klastera v koncepcii razvitiya regiona / M. A. Bajbarova // Sinergija nauk. 2018. № 27. S. 258–268.
2. Gonenko D. V. Sovremennaja sistema gosudarstvennyh zakupok Rossijskoj Federacii: osnovnye

<http://ekonomika.sciencedom.ru/2013/07/2856> (data obrazhenija 10.03.2022).

14. Judin A. A. Innovacionnaja strategija razvitiya otrassej APK v regionah (na primere Respubliki Komi) // Prioritetnye nauchnye napravlenija: ot teorii k praktike. 2016. № 22. S. 268–273.
15. Judin A. A. Upravlenie innovacionnym razvitiem agrarnogo sektora Rossii v regional'nom spektre // Agrarnaja nauka Evro-Severo-Vostoka. 2017. № 4(59). S.75—80.

Информация об авторах

A.A. Юдин — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского, Кomi научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (Коммунистическая ул., 24, Сыктывкар).

T.V. Тарабукина — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А. В. Журавского, Кomi научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (Коммунистическая ул., 24, Сыктывкар).

A. V. Облизов — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А. В. Журавского, Кomi научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (Коммунистическая ул., 24, Сыктывкар).

Information about the authors

A.A. Yudin — PhD in Economics, Researcher at the Institute of Agrobiotechnology named after A.A. Zhurav, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. A.V. Zhuravskii, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Kommunisticheskaya ul., 24, Syktyvkar).

T.V. Tarabukina — PhD in Economics, Researcher at the Institute of Agrobiotechnology named after A.A. Zhurav, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. A.V. Zhuravskii, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Kommunisticheskaya ul., 24, Syktyvkar).

A. V. Oblizov — PhD in Economics, Researcher at the Institute of Agrobiotechnology named after A.A. Zhurav, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. A.V. Zhuravskii, Komi Scientific

Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Kommunisticheskaya ul., 24, Syktyvkar).

Статья поступила в редакцию 10.03.2022.

The article was submitted 10.03.2022.

ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ

PHILOSOPHY: UNIVERSE IN MAN AND MAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 111—119.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 111—119.

УДК 35
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-111-119

Теоретические аспекты современного исследования конфликтов: определение, типы, соотношение с другими категориями

Андрей Андреевич Ковалев¹. Сергей Леонидович Катанандов²

¹⁻²Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

¹*kovalev-aa@ranepa.ru*

²*katanandov-sl@ranepa.ru*

Аннотация: Статья посвящена теоретическому осмыслению различных аспектов конфликта как социального явления. Рассмотрены варианты определения конфликта, выделена типология по определенным критериям, а также проанализированы отличия конфликта от близких по смыслу и целям категорий. Обозначена роль теоретического осмысления феномена конфликта в практической деятельности по организации процесса его разрешения. Именно ориентация на теоретические разработки позволяет выбрать наиболее эффективную стратегию в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: конфликт, конфликтология, типы конфликтов, интересы, разногласия.

Для цитирования: Ковалев А.А., Катанандов С.Л. Теоретические аспекты современного исследования конфликтов: определение, типы, соотношение с другими категориями // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 111—119. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-111-119>

Theoretical aspects of modern conflict research: definition, types, correlation with other categories

Andrey Andreevich Kovalev¹. Sergey Leonidovich Katanandov²

*¹⁻²Northwest Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration of the Russian Federation*

¹*kovalev-aa@ranepa.ru*

²*katanandov-sl@ranepa.ru*

Abstract: The article is devoted to the theoretical comprehension of various aspects of the conflict as a social phenomenon. Various options for defining the conflict are considered, a typology is identified according to certain criteria, and the differences between the conflict and categories that are similar in meaning and purpose are analyzed. The role of theoretical understanding of the phenomenon of conflict in practical activities on the organization of the process of its resolution is indicated. It is the focus on theoretical developments that allows you to choose the most effective strategy in each specific case.

Keywords: conflict, conflictology, types of conflicts, interests, disagreements.

For citation: Kovalev A.A., Katanandov S.L. Theoretical aspects of modern conflict research: definition, types, correlation with other categories // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). Р. 111—119. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-111-119>

История человечества изобилует конфликтами в самых разнообразных сферах жизнедеятельности: от мелких бытовых конфликтов до мировых войн. Именно поэтому науку не одно столетие занимает данная проблематика. Причем исследование конфликтов носит междисциплинарный характер и имеет место в таких социально-гуманитарных науках, как философия, психология, социология, политология и т.д. Однако они не могли дать всестороннего знания на заданную тему, каждая из них изучает конфликт, сообразуясь с собственным предметом. Поэтому закономерным во второй половине XX века стало становление отдельной отрасли научного знания — конфликтологии, предметом которой выступил конфликт во всех своих проявлениях.

Управление конфликтами — одна из важных сторон в изучении темы конфликтов. Стrатегии разрешения конфликтов могут быть разными: от его избегания до полного исчерпания, когда предмет разногласий становится неактуальным по различным причинам. При этом важно понимать, что любая из стратегий имеет право на существование, если она становится наиболее оптимальной в каждом конкретном случае. Именно поэтому важно не просто «погасить» конфликт, считая его заведомо ненужным и деструктивным, а принципиально важно научиться управлять конфликтами для достижения положительных результатов, одним из которых является минимизация потерь, в первую очередь, человеческих.

Таким образом, ключевая задача в управлении конфликтами заключается в объективной научной проработке данной проблематики. Практические задачи в вопросах разрешения конфликтов всегда должны опираться на солидную научно-теоретическую базу, которая содержит в себе определение конфликта (для дифференциации от близких по смыслу явлений), его цели, участников, функции, типы и т.д.

В данном исследовании ставится цель теоретического осмысливания феномена конфликта и выделения тех аспектов, которые необходимы для организации процесса управления им. Именно поэтому в работе приведены различные определения конфликта, его отличия от близких по значению явлений (таких, как конкуренция, социальное напряжение, кризис, а также различия, несогласие, проблема и спор), рассмотрена авторская типология конфликтов по критерию причин возникновения.

Многие отечественные и западные мыслители считают, что конфликт — это естественное явление в человеческой жизни и в жизни всех институтов [1; 2; 3; 4]. От семьи до глобального уровня всего человечества, через племя, государство и нацию, закон конфликта управляет всеми социальными институтами. Однако формы конфликтов в этих институтах не одинаковы и его результаты различны: от распада семьи как ячейки

общества до гибели самого общества в результате революции или уничтожения государства вследствие локальных войн или глобального военного столкновения.

Конфликт — это социальное явление, и его определение довольно сложно, ибо сложен и сам социум. При рассмотрении, анализе и критике конкретного определения необходимо учитывать структуру, многообразие и сложность данного понятия.

Задача современных социально-гуманистических наук состоит в том, чтобы подчеркнуть сложный характер понятия конфликта и определить различные значения и смыслы этого понятия в его различных измерениях. Роберт Льюис и Ховфард Райфа пишут в самом начале своей книги «Игры и решения»: «Во всей мировой литературе столкновение интересов было одной из главных тем; возможно, по вниманию, которое ей уделялось, с ней сравнивали лишь темы Бога, любви и внутренней борьбы» [5, с. 5].

Новая философская энциклопедия определяет социальный конфликт как «один из видов социального отношения; состояние противостояния, борьбы между отдельными индивидами или группами людей, пронизывающее все области общественных отношений и сферы человеческой деятельности. Теоретически содержание понятия «социальный конфликт» раскрывается при соотнесении его с понятиями «сотрудничество» и «согласие» (консенсус), без которых немыслим «социальный порядок». В идеологизированных интерпретациях социальных отношений социальный конфликт рассматривается в виде нежелательного «момента» реальной практики, который должен быть устранен политическими либо духовными средствами» [6, с. 301].

В то время как немецкий и американский социолог Льюис Козер, признающийся основоположником социологии конфликта, был заинтересован в том, чтобы сосредоточиться на конфликте в его социальном измерении [7], американский антрополог Лаура Надер стремилась выявить антропологиче-

ский аспект процесса перемирия как апофеоза конфликта. Таким образом, конфликт в его социальном измерении — это «борьба вокруг ценностей, требований, конкретных ситуаций, власти или ограниченных или редких ресурсов». Цель здесь заключается «не только в том, чтобы завоевать желаемые ценности, но и в том, чтобы нейтрализовать, навредить конкурентам или устраниТЬ их» [8].

Количество определений понятия «конфликт» зависит от исследовательских подходов, целей и задач. Некоторые определения трактуют конфликт в целом и только создают основные отправные точки, из которых можно продолжить изучение этого понятия. Другие определения имеют дело с особыми и специфическими характеристиками конфликтов, основанными на их типологии. Для анализа конфликта с точки зрения международной безопасности необходимо выделить те свойства и элементы, которые в целом являются общими для всех конфликтов, независимо от их специфики.

В целом конфликт в политологической литературе рассматривается как «динамическое явление». Этот подход, с одной стороны, предполагает «определенную конкурентную позицию, в которой каждый из участников осознает взаимную несовместимость собственных позиций и защищает точку зрения, несовместимую с предполагаемыми интересами другой стороны» [9, с. 58].

Существует тенденция акцентировать внимание на спорном аспекте определения конфликта как «одной из форм конкурентного поведения между отдельными лицами или группами». Конфликт «обычно происходит, когда два или более лица или сторон конкурируют по поводу несовместимых целей, воспринимаемых или ограниченных ресурсов» [10, с. 129]. В другом определении понятие конфликта описывается как «процесс явной или потенциальной конкуренции между его сторонами» [11, с. 513].

В современной научной литературе мы можем найти много разделов, типологий и классификаций конфликтов. В возникновении

конфликтов и поведении вовлеченных в них сторон определенную роль играют несколько факторов. Это, в частности, история взаимоотношений сторон, их природа, восприятие и экспликация конфликтной ситуации участвующими сторонами.

Согласно Мортону Дойче, специалисту в области социальной психологии и конфликтологии, существует несколько переменных, которые могут влиять на конфликты, и которые целесообразно изучить. Конфликты могут быть межличностными, межгрупповыми или международными, но переменные таковы: а) характеристики сторон, вовлеченных в конфликт; б) отношения между сторонами в конфликте; в) характер проблемы или вопросов, которые привели к конфликту; г) социальная среда, в которой произошел конфликт; д) общественные круги, которые заинтересованы в конфликте и его разрешении; е) различные стратегии, используемые сторонами, вовлеченными в конфликт; ж) последствия конфликта для каждой стороны [12; 13].

В целом, конфликт можно понимать как наиболее острый способ разрешения важнейших противоречий, возникающих в индивидуальном и социальном бытии.

Понятие конфликт нельзя заменять понятием конкуренция. Во время конфликта вовлеченные стороны стремятся укрепить свое положение и статус за счет других участников. Одна из сторон может даже попытаться устранить или уничтожить своих противников. По сравнению с этим конкуренция означает, что даже если вовлеченные стороны пытаются достичь одной и той же цели за счет других сторон, их взаимные отношения не столь критичны. Дело никогда не доходит до устранения одной из сторон.

Точно так же мы не можем отождествлять конфликт с социальным напряжением, потому что напряжение означает скрытую враждебность, страх, подозрительность, восприятие расхождения интересов и, возможно, также желание превосходства или

стремление обрести независимость. В этом случае страх обычно не перерастает во взаимные враждебные действия и остается лишь в латентной форме.

При характеристике и рассмотрении конфликтов необходимо обратить внимание на термин «кризис». Слово кризис в постмодернистских трактовках отражает беспокойство и хаос в международной политике, а также определяет понятие беспорядка и хаотичности в глобальном масштабе [14, с. 113—114].

Кризис — это обычно конфликт, который проистекает из спора по определенному вопросу. На этой стадии стабильность превращается в нестабильность, а уверенность становится неопределенностью для будущего определенных процессов. Кризис — это некий момент или период времени, после которого может произойти значительный поворот в эволюции или изменение всей системы.

Кризис — это нечто большее, чем просто напряженность, беспокойство или разобщенность в международных отношениях. Некоторые исследователи определяют кризис как тип конфликта, который обычно представлен внезапным всплеском неожиданных событий и военных действий, вызванных существующими конфликтами [15, с. 203]. Кризис в международной политике характеризуется непредвиденными и неожиданными реакциями со стороны противоборствующих сторон, ощущением большой опасности, чувством нехватки времени для принятия выводов и решений и осознанием того, что бездействие будет иметь ужасные последствия. Типичным примером такого международно-политического кризиса может служить ситуация, сложившаяся в советско-германских отношениях накануне 22 июня 1941 года.

Теоретические различия между типами конфликтов зависят от количества показателей, используемых исследователями. В этой связи можно привести ряд критериев для дифференциации разных типов конфликтов. С точки зрения источника конфликта, можно

различать структурный конфликт и сознательный конфликт.

Что касается причин возникновения конфликтов, то они, по нашему мнению, подразделяются на следующие причины: конфликты, возникающие в результате межличностных отношений; конфликты, возникающие в результате информационных проблем; конфликты, вызванные несовпадающими интересами; структурные конфликты; конфликты по причине разного понимания тех или иных ценностей.

Конфликты отношений возникают из-за сильных негативных эмоций, будь то из-за непонимания, вжившихся стереотипов, неспособности к коммуникации, непроходимой пропасти между богатством и бедностью или повторения автоматически усвоенных негативных поведенческих паттернов. Эти проблемы часто приводят к так называемым нереалистичным или ненужным конфликтам, поскольку они могут возникать при наличии объективных условий конфликта, таких как неадекватные взаимные цели. Конфликты отношений часто приводят к более серьезным по своей разрушительной силе конфликтам.

Информационные конфликты возникают тогда, когда сторонам не хватает необходимой информации для принятия правильных решений, когда им предоставляется неверная информация, когда они расходятся во мнениях относительно важности той или иной информации, разницы в интерпретации или же когда отдельные лица приходят к радикально различным оценкам одной и той же информации [16, с. 84]. Здесь следует отметить, что возникновение информационных конфликтов может быть и не обязательно, поскольку они зарождаются в результате плохой коммуникации или ее отсутствия между сторонами конфликта. Информационные конфликты могут быть реальными и мощными по своим последствиям, поскольку сама информация или технические процедуры, используемые отдельными лицами при ее сборе, могут быть неприемлемыми для другой стороны.

Конфликт интересов часто возникает, когда одна или несколько сторон отстаивают образ действий, который позволит удовлетворить их потребности. Для удовлетворения своих потребностей бывает так, что одна сторона конфликта считает, что интересы других должны быть принесены в жертву. Таким образом, эти взаимосвязанные конфликты могут происходить вследствие следующих проблем. Во-первых, это — базисные, самые существенные вопросы (деньги, природные ресурсы, время и прочее). Во-вторых, процедурные вопросы (например, порядок и алгоритм разрешения конфликтов). В-третьих, психологические вопросы (особенности межличностного восприятия, аспекты доверия, справедливости, уважения и т.д.). Но все вышеперечисленное становится еще более сложным, когда интересы или выгоды одного лица соотносятся с потерями и убытками другого лица. Выгода одной стороны является потерей для другой стороны. Существует много моделей, в которых присутствуют элементы конкуренции и сотрудничества, которые называются смешанными мотивами.

Структурные конфликты возникают из-за существующих моделей угнетения и подавления в человеческих отношениях, и, следовательно, они связаны с воздействием социальных структур на конфликты, а также с ролью конфликта во влиянии на эти структуры.

В целом, модели этих влияний обычно формируются внешними силами, исходящими от индивидов, участвующих в конфликте. Ограниченные природные ресурсы, географические ограничения (например, удаленность или близость участвующих в конфликте сторон), время, организационные структуры и тому подобные переменные часто приводят к конфликтному поведению или прокладывают путь к нему.

Конфликты ценностей связаны с определенными ценностными позициями участвующих в конфликте сторон. Они вызваны

воображаемыми или вполне реальными представлениями о ценностях или ценностных системах из-за их несовместимости или противоположности. Современная конфликтология тесно связана с аксиологией как общей философской теорией ценностей и этикой как практической философией. Поскольку ценности — это устойчивые убеждения, используемые людьми для придания смысла своей жизни. Они объясняют, что такое хорошо или плохо, правильно или неправильно, справедливо или несправедливо.

Следует отметить, что наличие различных ценностей само по себе не является конфликтом; индивиды могут жить вместе в гармонии с существованием различных систем ценностей. В то же время ценностные конфликты возникают, когда одна из сторон конфликта пытается навязать другой стороне определенный набор ценностей или призывает к определенной унифицированной системе ценностей, которая не допускает различий во мнениях. Всемирная история полнится примером ожесточенных конфликтов, возникавших по причине различных религиозных и политических ценностей.

Следовательно, конфликты ценностей можно рассматривать как важнейшие конфликты ушедшего двадцатого века и современной эпохи. Они также вызвали большой интерес в психологии, которая связывает психические процессы и поведение человека с возникновением и масштабом конфликта. В этой связи деконструкция или выявление связи между экзистенциальными ценностями и интересами, совместная работа по выявлению ценностных и идеологических различий и сосредоточение внимания на поиске и использовании различных примиряющих форм и компромиссов является одним из важнейших способов разрешения ценностных конфликтов.

Как любое явление социальной реальности, конфликт имеет позитивные и негативные стороны, диалектически связанные между собой. Обычно довольно легко можно

распознать негативную сторону конфликта через его общую и устойчивую ассоциацию с «попытками разрушить, эксплуатировать или навязать решение одной или нескольким сторонам». Позитивное же измерение конфликта обычно охватывает такие аспекты, как «стремление к работе или установлению контактов, решению проблем и позитивному обмену мнениями между заинтересованными сторонами» [17, с. 76]. С этой точки зрения важно рассматривать конфликт как возможность достижения определенных задач, объединения противоборствующих сторон, последующей совместной деятельности и другие позитивные действия.

Роль и функции конфликта тесно связаны с проблемами социальных изменений и их эффективностью. Одним из важнейших направлений такого рода функций является роль конфликта как проводника социальных изменений, интеграции и объединения, восстановления равновесия и стабильности, а также повышения эффективности координации между его сторонами. Это является дополнением к традиционной функции конфликта, которая в большинстве случаев сводится к получению желательных выгод для одной из сторон конфликта.

Внимание к максимизации положительных аспектов или функций конфликта требует, чтобы исследователи и специалисты уделяли повышенное внимание переговорам, посредничеству и решению проблем как альтернативным средствам разрешения существующих конфликтов. Успех таких средств, несомненно, ведет к развитию возможностей для сотрудничества и координации между сторонами в поисках перемирия. С другой стороны, необходимо подчеркнуть необходимость проведения различия между явлением конфликта и другими явлениями, связанными или пересекающимися с ним, с тем, чтобы правильно понять ситуацию конфликта и тем самым выбрать соответствующие инструменты и механизмы для борьбы с ним.

Есть и другие понятия, такие как *различия, несогласие, проблемная ситуация, спор*. Хотя они связаны с явлением конфликта и отличаются друг от друга с точки зрения разнообразия и распространения, они обычно характеризуются своим более узким содержанием по сравнению с общей концепцией конфликта.

Различия указывают на особенности человеческой природы разных по рождению людей. Следовательно, различия рассматриваются как явление обычной жизни. Жизнь не была бы столь ярка и разнообразна, если бы индивидуумы были одинаковы. Следовательно, различие само по себе является не причиной конфликта, а его источником. Что касается *несогласия*, то его возникновение связано с выражением предпочтений и приоритетов отдельных лиц по сравнению с предпочтениями других. Здесь следует отметить, что отсутствие согласия не может ограничиваться каким-либо ущербом или каким-либо конкретным результатом.

Проблема возникает тогда, когда несогласие приводит хотя бы к некоторым результатам для одной из сторон. В целом, люди часто сталкиваются со многими проблемами в своей повседневной жизни, и само существование проблем является потенциальным источником конфликтной ситуации и, следовательно, возникновению кризисов или принятию решений, которые могут привести к развитию того или иного конфликта.

Наконец, *спор* обычно определяется как «приведение причин или фактов в поддержку или против чего-то», или эмоциональное «обсуждение» чего-то [18, с. 97]. Спор также вращается вокруг чего-то, на чем-то или с чем-то, особенно когда спор является гневным и продолжительным, то есть как «спор или ссора — особенно официального характера — между группой или организацией и между другой группой или организацией». В юридической литературе спор определяется как «конфликт юридических прав, который может быть урегулирован путем достижения

правовых и политических решений» [19, с. 135]. Это также предполагает, что две или более участвующих сторон признают существование разногласий и проблем и что, по крайней мере, одна из этих сторон проявляет желание и готовность решить эту проблему. Вот почему крайне важно искать рамки для анализа и решения рассматриваемой проблемы.

Таким образом, конфликт можно интерпретировать по-разному в зависимости от научной школы или той или иной отрасли науки, также на его определение влияют такие факторы, как цель конфликта, его участники и т.д. При этом любой конфликт подразумевает несовпадение интересов/борьбу за ресурсы как минимум двух участников, когда преимущество одной стороны рассматривается как ущерб для другой. Причины возникновения конфликтов весьма разнообразны, однако зависят от определенных факторов, среди которых история взаимоотношений сторон, их природа, восприятие и экспликация конфликтной ситуации участвующими сторонами.

Выделенные в данном исследовании типы конфликтов имеют не только теоретическую, но и практическую значимость, так как при определении типа конкретного конфликта позволяют выстраивать эффективную, а главное уместную, стратегию разрешения конфликта. Решению такой задачи во многом способствует умение четко дифференцировать конфликт от близких по значению явлений и отличить их между собой.

Список источников:

1. Кащаев А.Е. Конфликт в системе социальных отношений. Иркутск: ИрГУПС, 2013. 163 с.
2. Кабылинский Б.В. Конфликт и культура: социально-философский анализ. СПб.: Издательско-полиграфический центр Северо-Западного института управления РАНХиГС, 2019. 136 с.
3. Harskamp A. Conflicts in Social Science. Routledge, 2002. 160 р.

4. *Estévez A.* Human Rights, Migration, and Social Conflict: Towards a Decolonized Global Justice. Springer, 2012. 226 p.
5. *Льюс Р., Раифа Х.* Игры и решения: Введение и критический обзор. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 642 с.
6. *Здравомыслов А.Г.* Конфликт социальный // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. 634 с.
7. *Coser L.* The Functions of Social Conflict. Routledge, 1998. 188 p.
8. *Nader L.* Laura Nader: Letters to and from an Anthropologist. Cornell University Press, 2020. 422 p.
9. *Brecher M., Harvey F.* Conflict, Security, Foreign Policy, and International Political Economy: Past Paths and Future Directions in International Studies. University of Michigan Press, 2009. 272 p.
10. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: Ростспэн, 2002. 284 с.
11. *Shaikh A.* Capitalism: Competition, Conflict, Crises. Oxford University Press, 2016. 979 p.
12. *Deutsch M.* The Resolution of Conflict: Constructive and Destructive Processes. Yale University Press, 1973. 420 p.
13. *Coleman P., Deutsch M.* Morton Deutsch: A Pioneer in Developing Peace Psychology. Springer, 2015. 139 p.
14. *Иванов И.С.* Украинский кризис через призму международных отношений. М.: РСМД, 2015. 205 с.
15. *Блищенко В.И.* Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 2014. 303 с.
16. *Жарова А.К.* Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере. М.: Янус-К, 2016. 246 с.
17. *Колризер Д.* Спасите заложника: как разрешать конфликты и влиять на людей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 376 с.
18. *Поварнин С.И.* Спор: о теории и практике спора. М.: Флинта, 2020. 116 с.
19. *Ефименко Е.Н.* Корпоративные конфликты (споры): источники корпоративного права, понятие и субъекты корпоративных конфликтов (споров), причины возникновения корпоративных конфликтов, виды корпоративных конфликтов, способы защиты: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2015. 233 с.
- References**
1. Kashhaev A.E. Konflikt v sisteme social'nyh otnoshenij. Irkutsk: IrGUPS, 2013. 163 s.
 2. Kabylynskij B.V. Konflikt i kul'tura: social'no-filosofskij analiz. SPb.: Izdatel'sko-poligraficheskij centr Severo-Zapadnogo instituta upravlenija RAN-HiGS, 2019. 136 s.
 3. Harskamp A. Conflicts in Social Science. Routledge, 2002. 160 p.
 4. Estévez A. Human Rights, Migration, and Social Conflict: Towards a Decolonized Global Justice. Springer, 2012. 226 p.
 5. L'jus R., Rajfa H. Igry i reshenija: Vvedenie i kriticheskij obzor. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1961. 642 s.
 6. Zdravomyslov A.G. Konflikt social'nyj // Novaia filosofskaja jenciklopedija v 4 tomah. T. 2. M.: Mysl', 2010. 634 s.
 7. Coser L. The Functions of Social Conflict. Routledge, 1998. 188 p.
 8. Nader L. Laura Nader: Letters to and from an Anthropologist. Cornell University Press, 2020. 422 p.
 9. Brecher M., Harvey F. Conflict, Security, Foreign Policy, and International Political Economy: Past Paths and Future Directions in International Studies. University of Michigan Press, 2009. 272 p.
 10. Darendorf R. Sovremennyyj social'nyj konflikt. Ocherk politiki svobody. M.: Rossppjen, 2002. 284 s.
 11. Shaikh A. Capitalism: Competition, Conflict, Crises. Oxford University Press, 2016. 979 p.
 12. Deutsch M. The Resolution of Conflict: Constructive and Destructive Processes. Yale University Press, 1973. 420 p.
 13. Coleman P., Deutsch M. Morton Deutsch: A Pioneer in Developing Peace Psychology. Springer, 2015. 139 p.
 14. Ivanov I.S. Ukrainskij krizis cherez prizmu mezhdunarodnyh otnoshenij. M.: RSMD, 2015. 205 s.
 15. Blishhenko V.I. Krizisy i konflikty na postsovetskom prostranstve. M.: Aspekt Press, 2014. 303 s.

16. Zharova A.K. Pravo i informacionnye konflikti v informacionno-telekommunikacionnoj sfere. M.: Janus-K, 2016. 246 s.
17. Kolrizer D. Spasite zalozhniaka: kak razreshat' konflikti i vlijat' na ljudej. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 376 s.
18. Povarnin S.I. Spor: o teorii i praktike spora. M.: Flinta, 2020. 116 s.
19. Efimenko E.N. Korporativnye konflikti (spory): istochniki korporativnogo prava, ponjatie i subekty korporativnyh konfliktov (sporov), prichiny vozniknovenija korporativnyh konfliktov, vidy korporativnyh konfliktov, sposoby zashhity. M.: Prospekt, 2015. 233 s.

Информация об авторах

А.А. Ковалев — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43);

С.Л. Катанандов — кандидат философских наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43).

Information about the authors

A.A. Kovalev — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration Northwest Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation (199178, St. Petersburg, Sredny ave. V.O., 57/43);

S.L. Katanandov — Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of State and Municipal Administration Northwest Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation (199178, St. Petersburg, Sredny ave. V.O., 57/43).

Статья поступила в редакцию 10.03.2022.

The article was submitted 10.03.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 120—133.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 120—133.

УДК 1 -130-3
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-120-133

В объятиях совести. И в уме

Геннадий Васильевич Лобастов

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) — МАИ, Москва, Россия

В форме эссе на эскизах различных картинок, связанных с жизненными судьбами, философией и психологией, экзистенциальными началами и субъективно-личностной позицией, модифицирующейся в зависимости от обстоятельств и ищущей абсолютное основание своего Я — через, казалось бы, разбросанные смысловые сюжеты проведена сквозная проблема взаимосвязи ума и совести.

Ключевые слова: ум; совесть; мышление; истина; история; свобода; ад; рай; миф; Я.

Для цитирования: Лобастов Г. В. В объятиях совести. И в уме // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 120—133.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-120-133>

In the arms of conscience. And in the mind

Gennady Vasilyevich Lobastov

Moscow Aviation Institute (National Research University) — MAI, Moscow, Russia

In the form of an essay on sketches of various pictures related to life destinies, philosophy and psychology, existential beginnings and a subjective-personal position, modified depending on circumstances and looking for the absolute basis of one's self - through seemingly scattered semantic plots, a cross-cutting problem of the relationship between mind and conscience is carried out.

Keywords: mind; conscience; thinking; truth; history; freedom; hell; paradise; myth; I.

For citation: Lobastov G. V. In the arms of conscience. And in the mind // Economic and Socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. 120—133. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-120-133>

Форма эссе, похоже, более чем, скажем, геометрическая, как это осуществляется у Спинозы, — эссе ближе всего для научного текста соответствует разбросанному стилю эпохи распространенного постмодернизма,

идущего вслед на больших скоростях меняющейся действительности. Мысль тут и саму себя не успевает в своей сущности ухватить, по пути теряя истины, а вслед за этим и совесть, красоту и добро. В бешеном потоке

реальностей человеческого бытия постмодернистская мысль удерживает себя представлением, что есть только то, что ничего твердо устанавливающегося человеческой историей нет. Эссе свободно в движении мысли, которой ничто не мешает делать намеки, расширяя этим содержание представлений без претензий на истинность своих утверждений, но своей стилистикой так или иначе подталкивая к поиску там истин.

Эссе, чувствуя влияние на своей внешней стороне действие постмодернистских идей, сохраняет в себе интенцию найти истины — как в отношении обсуждаемой действительности, так и своего внутреннего метода, безразличного к своей текстуальной форме. Эссе несет в себе побуждение к задумчивости, если само внимательно к смысловым определениям терминологии, — внимательно с тем, чтобы не дать читающему уму выйти в произвол своей собственной смысловой неопределенности.

* * *

«Ни вывики истории, ни ожесточенные идеи сбесившихся маньяков, ни эпидемические безумия — ничто не вытравит в людях человеческое. Его можно подавить, но не уничтожить. Под спудом в каждом нерастроченных запасы доброты — открыть их, дать им вырваться наружу! И тогда... Вывики истории — народы, убивающие друг друга, реки крови, сметенные с лица земли города, растоптанные поля... Но историю-то творит не Господь Бог — ее делают люди! Выпустить на свободу из человека человеческое — не значит ли обуздывать беспощадную историю?» [1, с. 357].

Обыденное сознание привыкло к различию понятий человека и истории, и человеческое может показаться изначальным. И попытки теоретической мысли высветить истину человеческого бытия тут становится делом напрасным, поскольку сама мыс-

ляющая способность становится сомнительной. Ибо она допускает ложное утверждение о бытии человеческого до человеческого. И если эту изначальную суть человека «выпустить на свободу», как пишет писатель, человек глубокого ума, тогда историю с вывихами и маниакальными идеями ее творцов можно обуздывать — и тем самым дать человеку человеческое счастье. Давно замечено и сегодняшним умом понять можно, что историю-то делают не только безумцы, «убивающие друг друга», и даже не Господь Бог, а люди. Но где-то же человек должен сказать себе, как строится эта история?

Писатель, даже такой как Лев Толстой, не пишет историю, он пишет экзистенциальное бытие человека, он ищет пределы индивидуально-личностного бытия, и такой угол зрения, конечно, историю понимает как нечто *внешнее*. Но и такое представление об истории в уме человека тут же вдруг разрушается и начинает выглядеть неким *внутренним* условием бытия человека, эти условия созидающего.

Много тех, кто лишь взыгрывает к условиям, которые вот якобы и обеспечат сами по себе счастье смыслового человеческого бытия. Умный писатель обрубает эти завывания своим умным утверждением, что историю делают сами люди, и нечего тут слюни пускать. Человек, прорастающий в бытие, начинает являть себя многоликостью, а при многоликости такой художественных красок не хватит это обстоятельство выразить. Откуда являются многообразные страсти? А, с другой стороны, утомительное спокойное спокойствие без каких-либо там интенций к историческому творчеству, — все это опять начинает выглядеть имеющим доисторические начала.

Все эти многоразличные представления о человеческих характерах кто-то как будто выпускает из мифического ящика Пандоры. Древнегреческие мифы остались далеко

позади, нынче мифы новые, и писатели вместе с читателями сегодня совместно трудятся над созданием новых мифов. Где обходятся без Богов с их перепутанными, но прозрачными отношениями, — но творят новую бессознательную мифологию представлений, оставаясь быть далекими от научных понятий человека, свободы, истории и т.д. Здесь богов как будто нет, но в столь же «божественно-мифической» перепутанности теоретических понятий, разумеется, никакой прозрачности нет. Как будто пренебрегают простыми правилами формальной логики.

Кто-то от науки считал и, говорят, насчитал более двухсот пятидесяти определений личности. Греческая мифология древней истории споткнулась бы о такое обилие безумствующего ума и поспешила бы в философию с ее требованием понимать вещь из ее собственной природы. Алексей Лосев нашел, что все есть миф. Мировое общественное умонастроение, получившее название постмодернизма, не без оснований плюнуло на возню вокруг неопределяемых понятий, заплевало перепутанность истины и лжи до их неузнаваемости. И какое сознание тут в чем разберется, если оно, это сознание, как оструумно говорит Юрий Буйда, верит в любую мистифицированную фантазию, но сомневается в существовании китайцев?

Эзистенциальный интерес глубже экономических реалий, психология самосознания глубоко вошла в художественное творчество, и литература стала значительно более глубокой и всесторонней психологией личности, нежели психологическая наука. Но создать более прочную основу многообразного содержания таинственной души попытался эзистенциализм, который, как философское направление, взял в качестве метода метод свободного искусства, литературно-художественную форму.

Тендряков в чем-то наследует методу Достоевского, концентрирует художественной

формой растянутые во времени и разбросанные в пространстве реального бытия индивидуально-человеческие неспешные действия и личностные безотчетные поступки, — чтобы не только показать читателю проблемность человеческого бытия, но и измерить умом его, этого бытия, объективные пределы. «Многие люди в течение нескольких десятилетий громоздили поступочек на поступочек, сооружали преступление. Кто-то из этих людей давно исчез и забыт, но кто-то и до сих пор жив-здоров, даже признается и раскаивается в невольно участии. И ни одного из этих людей нельзя поставить перед лицом правосудия — не ведали, что творили. Обвинять их так же нелепо, как обвинять молнию, спалившую дом, ураган, потопивший корабль, снежную лавину, похоронившую под собой путников, — явление столь же стихийного порядка» [1, с. 464]. Бессознательные, стихийные творения сгущаются в своих результатах, создавая собой сплошную основу индивидуально-личностного проявления, где позиция личности сама теряется в своих осмыслиениях и оценках самого себя. И тоска по прозрачному мифу становится естественной.

Тоска по тем условиям, где совесть чиста. А чистая совесть, сказал когда-то Сенека, есть праздник. Постоянный.

Нравственное самосознание, отличающее Я от действительности, глубочайшим образом связано с сутью человеческого бытия. Это всегда внутреннее активное соотношение своего движения с движением бытия, во всем его многообразии. Такое соотношение, т.е. согласование и противодействие, есть мышление, которое, в *форме совести*, живет только в чувственной рефлексии всеобщего способа человеческого бытия. И одновременно, рефлексии своей собственной субъективности, своего Я.

Настоящую жизнь, в отличие от отвлеченных фантазий о блаженном безделии бесконечного бытия в раю, религиозное представление перемещает в ад. Ад — это вечная жизнь в формах, которые освоены на земле, и это выглядит преимуществом перед той земной историей, где любая индивидуальная субъективность начинает с начала и в своей судьбе многое чего не успевает. Каждый начинает с объективного начала субъективности. В адовой жизни ни у кого нет необходимости свою жизнь начинать, все начато и завершено, ад только проявляет содержание и смысл земного бытия. И человек, фантазируя ад, смотрится в себя, чувствуя и понимая, что эта фантазия — всего лишь предельное представление своей реальной жизни здесь и теперь. И мыслит его только в бесчеловечном его содержании. Данте показал круги ада, отделив адово бытие от сохраненных божественных представлений. И адская сторона земной человеческой жизни кажется человеку вечной и трагически неизбежной.

Ум думает то так, то этак и не делает своей целью сохранять в душе истины, он их будто бы находит и спешит дальше. А совесть как будто только сохраняет глубокую мудрость познанной жизни, как будто служит только опорой рассудительному поведению. Когда нарушается порядок в объективной действительности, совесть тревожится, а неумная душа живет в согласии с этим беспорядком. С такой душой, лишенной ума, нелегко найти свой путь в пространстве неевклидовых геометрий человеческой жизни.

«Все мы, брат, понемногу торгуем, все воруем полегонечку! <...> И все мы молчим, как быки... однако воруем! А что воруем? Воруем все: мозг, сердце, мускулы!...» [2, с. 263].

Неужели все это — без ума и без совести? Вот любопытное наблюдение другого писателя: «Из поколения в поколение товары, которыми торговал этот род, менялись, становились все более ценными; они начали с растительных

масел, соли и муки, с рыбы и сукон, потом перешли к вину, а от вина — к политике, после этого дела семьи пошли под гору, и они занялись маклерством — по купле и продаже земельных участков; а сейчас мне иногда кажется, что они торгуют самым ценным товаром — богом» [3, с. 23]. Давно замечено, что совестью торговать выгоднее всего. Это все равно что и богом торговаться. Ибо в нравственном смысле эти «вещи», бог и совесть, совпадают.

Нравственность, то есть человеческое личностное содержание, осуществляется в различных сферах и делает себя прозрачной для себя. У самосознания всегда есть критический момент. Разнообразие поведения людей — от предельной зависимости их действий внутри обстоятельств их бытия до самоубийства, — это разнообразие приоткрывает широчайший спектр экзистенциального содержания субъективной сферы человека.

Некий умный человек говорил, что весь мир живет сплетней, и нет ничего более истинного, чем их содержание. Этим он выразил позицию идеализма, стихийно утвердившуюся в обыденной жизни, где любого домысла достаточно, чтобы на него опереться в жизненной позиции. Если посмотреть на образовательную практику в мировом масштабе, не стоит удивляться слабумилю, способному только к перечавкиванию сплетен. Сегодняшняя общественно-политическая жизнь, углубляя явления, отраженные в сплетнях, превращает в реальность любую сплетню, четко выражая ее понятием *фейка*. Вплзая умом в хитросплетения общественного человеческого сознания, чувствуешь необходимость под ногами найти хотя бы болотную кочку в качестве опоры.

Мир теряет совесть, мораль умирает вместе с богом, вспомним Ницше, в буржуазном мире торгуют всем, что есть и чего нет, всеобщая проституция становится нормой. Мошенник лезет в тебя и, обняв его теряющей совесть душой, он становится близким,

понятным, с прозрачной мерой недоверия. Становишься уверенный в себе типом человека с умом и без совести. Но верить богу становится надежней, чем кому-либо из людей.

Педагог в повести Тендрякова думает, «что от него идут в большую жизнь духовно красивые люди, не способные ни сами обижать других, ни мириться с обидчиками, не терпящие подлости и обмана, сознающие свое моральное превосходство. И те, с кем будут они сталкиваться, невольно начнут оглядываться на себя. В любом человеке таятся запасы человечности» [1, с. 359].

Совесть определяет путь к истине, — но только тогда, когда *она думает*. Думающая совесть кажется, конечно, неким кентавром, ведь она всегда, когда в себе, спокойна и уверенно-неподвижна в представлениях о столь же неподвижных истинах. Даже дети понимают, что совесть не думает, она бессознательно знает истинную чистую форму бытия: как оно все есть и как должно быть. Пытаящийся думать ум, не понимая сути дела, обращается для оправдания себя к заумным представлениям обыденного сознания. Его опорой становится то душа, то ее совесть, то уверенная вера в бога и т.д. Обыденное сознание многое в себе несет, и многое в его мусоре даже освящено. Совесть — это неподвижный момент углубленной в себя души, ее ума, нравственный хранитель истины. Неустойчивое тождество совестливой и думающей души, двух форм активного отношения к миру и к себе — неустранимый момент человеческого Я.

* * *

Смотрите, что говорит хороший и красивый человек, офицер, честный и гордый, — как отражение русского офицерства, прописанного в художественной литературе. Писатель, сознательно утверждающий высокие чувства в человеческой жизни, — ненавидя

и негодяя против всякой фальши. И всякой бесчеловечности. Виктор Некрасов. Определявший свою судьбу сам. Свободный человек. Его насильтвенная эмиграция только подтверждает этот факт. Вот о нем: «Он без боязни старался поддержать попавших в немилость деятелей культуры. Главным для него было протянуть руку упавшему, защитить попавшему в беду независимо от его значения и общественного положения. В трагической судьбе Виктора Некрасова, как и в судьбах многих «детей оттепели», непрекаемая власть чиновников была в сотни раз сильнее гражданского мужества «шестидесятников» [4, с. 388]. Его знаменитая повесть «В окопах Сталинграда» покорила мир. Лауреат Сталинской премии. И, говорят, диссидент.

Но как же влезть в душу человеческую, чтобы определить ее во всей конкретной полноте? Ведь, говорят, душа потемки. Не увидишь в ней того, что там есть, пока не пройдет она через удары судьбы. Пока какой-то из них не выяснит всего тебя. Ни ты сам, ни кто другой не знает, что таится в ней, чем она выяснится или отчего покрепнеет. Легко представить, что происходит, когда об одном и том же человеке судят разные люди! Человек не квадрат и не куб, у него бесконечное число граней и углов, — как будто геометрическое движение к шаро-видной форме. Тендряков, как писатель, исследует все отношения проявлений человека к обстоятельствам бытия, к другим людям и к самому себе, но экзистенциальная философия старается заглянуть глубже, увидеть *природу смысловых определений* индивидуально-личностного бытия человека. До определений истории как родового пространства человеческого бытия, однако, еще далеко.

Одностороннее суждение Гегель назвал абстрактным мышлением. Но пробиться умом к определенности конкретного Я, того принципа, который развивает и синтезирует

все определения личности, — на этом пути даже теоретическая наука спотыкается. А абстрактно-обыденное (поверхностное) мышление норовит язык вырвать всякому иначе мыслящему. Разумеется, без способности критично отнестись к себе.

Судьба Виктора Некрасова толкуется как трагическая. А трагедия будто бы всегда в силе «непрекаемой власти чиновников», которая «была в сотни раз сильнее гражданского мужества «шестидесятников». Не только из уст обывателя, но и ученого аналитика сквозь плач слышим негодование в адрес несущих трагедии начал. Недалекий ум таких начал указывает столько, сколько может выстроить их умственная беспомощность. Некрасов, определился в общественном сознании еще и как диссидент. Потому что иначе думает. Но ясно, что истинная мысль в своих суждениях имеет место только там, где сама форма мысли определилась и вы светилась как истинная. Естественно, поиск этой истины без разнообразия суждений не обходится. Если же эти суждения не организованы единой идеей обнаружить истину, то грош им цена.

Однако, где же вы увидите такое мышление? Может, в «однозначной» математике? О которой я знаю, что она ни капельки умного не может сказать о моей душе. Но ведь и для меня, как и для каждого, моя душа потемки. Если чуть задумаюсь. Но ведь норовлю каждый раз высказать свое суждение с претензией на абсолютное определение, претензией, подхлестнутой тайной жаждой урвать кусок «побольше» от ляжки буйвола. Ужели так?

Ужели в этой тайне прячешь свое «быть» и начинаешь «казаться»? Лжешь себе. И неужели любой в окружении подобных мне, который сам себе лишь *кажется*, без оглядки на себя плюет на *принцип ума* и в ярости буйствует, — пока не оторвет всю ногу буйвола. Как же тут ведет себя совесть, — тут, внутри

бытия, которое, скорее, тоже лишь кажется? Кажется то ли истинным бытием, то ли старается таким только казаться, совестью чувствуя в себе фальшь. Этакий совершенно живой и непустой фейк.

А чуть ум всмотрится в себя, как начинает тонуть в ужасе, который даже в фильмах ужаса нельзя описать. Франц Кафка, Чарльз Быковски, Федор Достоевский всмотрелись в эту, — будто бы свою, — душу, а увидели действительность, из которой вырастают и чувства, и разумение. И поразились вместе с человечеством. И первое из этих чувств — изумление. Все мировое искусство вычерчивало образ этого человеческого бытия, художественно воспроизводя его, этот человеческий образ, в материи вещества, в пространственных образах, в живописных полотнах, в пластике тела, в графике слова, в звучании звука. Люди в этом зеркале, в искусстве, конечно, видели себя, но обвиняли искусство — в односторонности, абстрактности, неадекватности, обзывало этот образ то реализмом, то неореализмом, то модернизмом, то сюрреализмом, то натурализмом, то грязным реализмом и т.д.

Ибо во всем виделась односторонность. Та самая односторонность, которая выражалась через суждения. Хотя в искусстве будто бы выражено было в форме чувственной конкретности. Выраженной в объемах и плоскостях, в звуках и визуальности и предстающей в реальной неподатливости.

Насколько искусство может дать мне полноту образа воспроизводимой действительности? Эстетическое суждение имеет под собой некую неопределенную определенность, обозначаемую то художественным вкусом, то чувством красоты. А то и просто целесообразностью жизненной позиции времени. Так называемая интеллигенция существует с пеной у рта над утверждением истинности своей позиции, оттеняя, проясняя, преобразуя и — о! — находя новые смыслы

того, что было создано и как будто без воли и ума сейчас проявилось. «Аутично» углубляясь в них, в эти смыслы, и создавая тем самым новые направления раскопок человеческой души. Всегда доходя до каких-то пределов. Кто до «точки», кто до «квадрата».

А таинство души столь велико, что даже в черноте «Черного квадрата» обнаруживается свой смысл, невидимый якобы примитивному мышлению и чувству. Услышав просьбу нарисовать боль, шестилетняя девочка без великих размышлений над идейной стороной человеческого бытия в один момент изобразила лик в черных слезах, по левой щеке ручейком стекающих на плечо. На любопытствующий вопрос взрослых относительно этой детали, она сказала, что совсем и не хотела этого делать, ручеек оказался делом самой краски: девочка не умела еще выдавать такие вещи за дела Бога, который якобы водит рукой творца-художника. И об этой боли в художественном образе, произведенном ребенком, можно говорить не меньше, чем о печальном лице Христа и слезоточащей Мадонны, за тысячелетия многообразно проявившими себя в истории искусства. Не меньше, чем о черном квадрате Малевича.

Как становится личность Виктора Некрасова, в чем-то, несомненно, таинственной и для него самого? Как его образ прорисовывается для нас? Конечно же, не только художники и писатели, — живой «скользящий портрет» его души вылепило его окружение. Обстоятельства, в которых он рос. Но, точнее, его собственная активность внутри доступной жизненной действительности. Он ударялся о разные ее углы. Киев, Париж, высокая культура, образованная среда.

Его, Некрасова, судьба — это не судьба тех, кто рос в условиях, где вся доступная «публичная» библиотека состояла из двух полок. С одной, «взрослой», книги давать никак не хотели, а детская полочка не выходила за рамки сказок про ежика с зайчиком. Мне

в двадцать лет впервые случилось услышать имя Гегеля. Чуть раньше по случайным обстоятельствам оказался на могиле Канта. Но именно они, эти люди, имена которых значат не просто людей, а эпохи в развитии человеческой культуры, именно они впоследствии помогли мне, и без того сомневающемуся во многих навязываемых образах, осторожно судить о вещах, глубина которых неведома. Но ощущаема. Воссоздавались образы реальной немецкой культуры, воображением из-под развалин Восточной Пруссии росла мощная красивая европейская архитектура, представлялись довоенно-мирные с непонятным языком люди в этих домах и парках.

И ведь, казалось бы, странно, не возникало ни зависти, ни ненависти к немцу как немцу. Наоборот, было что-то загадочное для детской души, ощущившей войну только через боль голода. Никто не учил обвинить кого-то в этой мировой трагедии, да и сама трагедия была не видна детскому просыпающемуся уму. Не появилось такого обвинения ни немцу, ни немецкой нации, не появилось и ненависти за разорения и убийства миллионов. Может, по причине неразвитости детской души, не ведающей мировых проблем и исторических трагедий. Эти вещи и с умом Гегеля-Маркса не так легко понять. Не случилось и зависти к величию германской культуры. Может быть, по той причине, что в душе не возникало это нехорошее чувство зависти к чему-либо вообще.

Но вот говорят, будто, возвращаясь из поверженного Германского рейха, вдумчивые советские победители надолго сохраняли в себе чувство недоумения, видя великое различие в уровне материальной культуры Германии и своего Отечества. Не случилось им до боевого освободительного похода знать, каков мир. Поход Александра Великого на Восток на многое тоже раскрыл глаза. Неужели во всем, что постигаешь, надо испытывать своей шкурой? И шкурой миллионов поги-

бающих в такого рода мировых испытаниях? Философский сенсуализм, кажется, давно обнаружил свою несостоятельность, посрамил себя и опыт без ума. Конечно, можно сказать, что ум человеческий не успевает за своей собственной историей, «практика показывает», что истинно, что должно и по какому пути надо идти. Но как будто и очевидно, что мысль выходит за рамки опыта и способна этот опыт определить, задать ему направление и форму. Да и опыт ума наработан историей далеко немалый. Но как просто сегодня видеть, что народ толпами проходит мимо культуры! Что существует глуповатая манера *обмениваться опытом*, опытом чего угодно, кроме опыта мысли. Мысли исторической. Потому и глаза на лоб лезут, лезут от удивления, как это столь культурная Германия утонула в фашизме!

Среди разбросанных книг на немецком языке по земле Восточной Пруссии бродили полуголодные немцы, не сумевшие покинуть свои места. Книгами топили печки, непонятные в своей конструкции здания разрушались на материал выстраиваемых «русских изб». Франц Кафка с его почти болезненным, тонким и рвущимся восприятием мира — даже представить не могу! — в каких формах увидел бы он этот великий всплеск мировой трагедии? Я своей детской душой лишь стихийно наполнялся осколками разбитой цивилизации. Не умея и не чувствуя еще мотива воссоздать ее истинный образ. И играл со сверстниками «в войну», прячась за башней развороченного «Тигра». Позже, в университете, я неоднократно спрашивал у профессоров-историков, читавших нам лекции по мировой истории, об истории Восточной Пруссии, — потому что уже недетские глаза стали там видеть не только «эхо прошедшей войны». Помню их, этих профессоров, что-то как будто скрывающие улыбки и хитроватый уход от вопросов.

Я по сей день ишу пределы человеческого бытия, а потому и пределы личност-

ного развития индивида. Как *ничто* наполняется *всем*. Как все в этом ничто становится **Я**. Как **Я** становится точкой отсчета всех своих действий. Точкой *ничто*, разворачивающей силу бытия, точкой в своем движении, в траектории своей жизни-судьбы. Точной, сопрягающей себя с абсолютным началом человеческой жизни. То самое человеческое **Я**, в котором любой модус его действия проявляет собой абсолютное и не допускает никакой односторонности в качестве принципа. И любое абстрактное суждение не позволяет принимать за истину.

Виктор Некрасов, чтобы уметь утверждаться в себе, мог бы почитать если и не Логику Гегеля, то хотя бы его памфлет «Кто мыслит абстрактно?». Чтобы не упорствовать в мысли, что «перед тобой, в кожаном кресле сидит убийца, самый страшный из всех убийц, которых знало человечество» [5, с. 335]. Это не удивляет с языка обиженного мелкого лавочника. Односторонность суждения всегда связана с односторонностью своего отношения к действительности, своего чувства, с отсутствием позиции объективной истины. Абстрактная, одностороння мысль характеризует субъекта мышления, явно полнее, нежели его предмет. Конкретность мышления выражает полноту необходимых и всеобщих определений сущности мыслимого предмета — без того, чтобы тонуть в случайностях преходящих особенностей. Если я определяю квадрат, то фиксирую только необходимые и достаточные признаки замкнутой выпуклой четырехсторонней плоскостной фигуры. Указать в определении, что квадрат еще черный и, например, большой, — это от глупости, и глупость эту замечает не только математик. В пространстве эмпирического бытия «безумный ум» из любого определения такую икебану устроит, что никакая вещь — дай бог ей способность самосозерцания — саму себя не опознает. В основании такой ситуации надо всегда искать интерес, и если

есть еще особый интерес ввести в заблуждение, то сознание наблюдающего человека от напряжения сдвинется в уме. Интерес, определяющий конфигурацию мысли, разукрашивает эту свою мысль соответствующими эмоциями. Ворох трепыхающейся чувственности, вываленный в слова, этот интерес будет представлять конкретностью, и квадрат он подаст не в форме квадрата в его математическом определении, а так уработает своим поносом, чтобы во всем этом всяк увидел «его истину». Разумеется, этот бред будет представляться позицией совести. И обязательно якобы ясной и прозрачной, будто бы очевидной для всех в своей гуманности и справедливости. Разве найдется такой, кто за ядовитой фразой Виктора Некрасова не увидит, скажем, Сталина? Но эта фраза характеризует не только Сталина, но и, как мы уже, надеюсь, понимаем, и автора этой фразы.

Что случается с мышлением интеллигента-писателя? Более того, с его собственной реальной позицией в жизни. Любая односторонность жизненной позиции понятна, она всегда классова, заявленна на интерес, господин мыслит не так, как раб, подняться над классами без ума нельзя, а потому и нельзя снять сознательным образом классовость в общественном бытии — как общественно-историческое явление. Интерес ухватится за любую фразу из любого зевала, в которой увидит свою позицию. Но чтобы мышление заняло позицию надклассовую, ему надо самого себя поднять до способности глубокого теоретического мышления. До марксизма надо дорasti. Это значит — до способности выявлять и удерживать взаимосвязь противоположных определений внутри человеческой истории. До способности своим движением разрешать противоречия исторического движения. В истории, как везде, постигающее мышление должно развернуть бытие человека из его собственного основания, и глупо допускать в

этот процесс алчно-вожделеющее созерцание того или иного интереса. Истина была впервые обозначена античной философией как принцип ее собственного мышления. Видели, как разделяются позиции по приписываемым Сталину определениям, характеристикам? Видели отсюда вырастающий мордой?

Именно такое недомыслие, такая абстрактно-односторонняя позиция, явно проявляющая умственную культуру человека-писателя, человека, в культуре проросшего, не может не вызвать недоумения. Почему? Да потому, что ум, если это ум, держит существенное определение человека, как математика определение квадрата, а не цвет волос или кожи, не его преходящие чувства и случайные суждения. Твоя человеческая определенность не завершена, позиция твоя не нашупала абсолютные начала человеческой жизни, и потому ожидать от тебя можно любые прыжки по разным направлениям.

Кафка видит, откуда прорастало его, Кафки, чувство, и ясно отделяет его, это чувство, от мысли. Но вопрос, чтобы понять писателя Некрасова, заключается в том, откуда растет мысль как таковая и почему она попадает в тупик недомыслия. Чувство, возникающее в непосредственных условиях бытия, не отягощает себя исторически развитой диалектикой, и потому не может стать *историческим человеческим чувством*, — вне его культурной обработки силой исторической логики и чувственных воплощений в искусстве. Вокруг Некрасова были горы ума, не две полочки с пустяковыми книжками, он жаждал делать добро, крест свой тащил, был распят.

Но не воскрес Богом. Абсолютное, универсально развитая личностная форма, остались за рамками ума, те горы премудрости, на который ты вкатывал камень бытия, не достигали неба, с их вершин ты умом своим не увидел чувствуемый идеал (хотя ведь был коммунистом!), все остановилось на требо-

вании быть добрым, быть справедливым, честным и т.д. Абстрактными мерами этого рода ты измерял людей. Ты требовал от них той меры, которую носил в себе. Этим, конечно, ты похож на Христа.

Но абстрактными истинами усыпана дорога в ад. Требования человеческой истины, к которым взывали все гуманисты, в веках остаются бессильными. Это позиция, где каждый считает себя непорочным и даже «темную» свою душу видит святой. И сознательно или бессознательно навязывает образы своей «чистой» души всем и каждому. Посмотрите на борьбу религиозных конфессий. И каждая сторона, конечно, выступает от имени добра и всяческой человечности. И разумеется, не без апелляции к Богу. Можно, конечно, утопить любое противоречие в политической и культурной толерантности. Ведь торговки-то на базаре тоже договариваются. При всей абстрактности их мышления и обильной слюне в базарных баталиях.

А из темной глубины души, где уплотнилась боль окружающего мира, — из этих глубин индивидуальных душ, так и лезет какое-то неясное ощущение, похожее на бунтарское желание произвола. Неясное чувство тут впервые прорывается в мысль. Жуть берет видеть этот мир. Даже из кабинета. А когда смотришь на этот мир из окопа, душа холдеет от жуткого ощущения вселенских катаклизмов.

Любая власть, господствующая надо мной, только потому и господствует, что у меня нет ни силы, ни ума господствовать над собой самому. И убийца есть убийца только потому, что ты такой, какого требуется убивать. Дело палача без этого не возникает. Гадкая профессия, но банально понятная. Такой профессии легко научаются там, где буйволу отрубают голову, спускают его кровь, на которую с ковшами бросаются столь же исторически возникшие кровопийцы. В детстве мне случилось увидеть человека, испивающего ковшом кровь забитого животного,

и страх перед тенями этого наполненного упрыгиями человеческого мира надолго поселился в душе: сказочные воображаемые монстры обрели земной человеческий вид, и только значительно позже я понял и увидел, что эти чудища повсюду бродят среди нас. Это те самые невидимки, с которыми приучают жить в согласии с самого раннего детства.

«Просунув электрод между прутьями ограждения, он тыкал им загривки коров, которых выгоняли из коровника. Получив удар током, испуганные коровы бросались в паническое бегство, натыкаясь о торчащие прутья. В конце коридор резко поворачивал и сильно сужался. Корова, чтобы протиснуться через это сужение, замедляла бег. Миновав его, она выходила на бетонированную круглую площадку. Посреди нее стоял Анджея в том самом кожаном фартуке. На руках у него были длинные, до локтей, черные перчатки. В правой руке он держал тяжелый молот из тех, какими вбивают колья в землю или дробят щебень. Когда корова появлялась на площадке, Анджея одним могучим ударом молота между глаз разбивал ей череп. С каким-то жутким хрипом корова рушилась на бетон. Из ушей, а иногда и из пустых глазниц, если Анджея наносил неточный удар, у нее текла кровь, перемешанная с сукровицей и слизью из разбитых глазных яблок» [6, с. 265].

Чувства человеческие так выстраиваются действиями человека, что человек легко и профессионально овладевает действиями такого рода: способ действий и совмещенные с ним чувства, настолько срастаются, что бить молотом можно, не разливая голов. Молот имеющего власть чиновника тоже не различает лиц. Это, конечно, не совсем профессия палача, но при встрече каждый раз в душе что-то обрубается. «Чином от ума избавлен» (А. С. Пушкин), но в действиях государственных органов представлен интерес общественного бытия и чувства вместе с умом каждого

отдельного человека здесь сняты и их способности должны быть адекватны формам государственных общественно-политических структур. Можете себе представить эмоциональные взбрыкивания и крики ума утонувшего в бытовых проблемах индивида перед строгим лицом государственного чина?

Чем содрогалась душа Виктора Некрасова, когда он сам из окопов Сталинграда убивал людей? Ведь была некая совмещенность лично-индивидуального чувства и чувства ответственности за свои действия. Без ссылки на обстоятельства, а только внутри совести. Тут *убиваешь человека во имя человечности*, — и это твое убеждение давно согласовано с позицией всеобщих в тебе идей. Потому есть основания ненавидеть немца, идущего с автоматом по чужой ему земле: фашизм тебя, немца, бросил под Сталинград, а у тебя ни ума, ни сил не хватило сопротивляться. Потому в сталинградских окопах Виктор Некрасов убил тебя.

* * *

Да, даже те, кто сам во власти, ненавидят власть. Потому как они не только властвуют, но и живут под властью. Потому сами ищут такой власти, которая освободила бы их от бремени властвовать и власти подчиняться. Иначе говоря, ищут свободу.

Исторический ум где только ни пытался искать начала власти и начала свободы. И в животной зверино-хищной природе, и в божественном благоволении. Я уж не говорю о таких «мелочах», как либидо, биогеохимическая энергия, архитектоника мозга и т.д. Воля к власти была и остается большой темой не только так называемой политологии и патопсихологии, но и тех, кто желает поглубже всмотреться в мир.

Исходя из той позиции, где в центре индивид, можно было бы подумать, что индивид, не чувствуя возможности управлять собой, передает свою власть над собой (сво-

боду) другому, который теперь присваивает себе силу другого.

Что, собственно говоря, и делается в так называемых демократиях. Индивид, не желающий это делать, противопоставляет себя власти как общественной форме господства над индивидом, и ничто мне не мешает называть его диссидентом. Он желает быть индивидуально свободным. И не только власть, а и все прочее, как в кантовском примере, где для птицы воздух есть препятствие ее свободе. И из всего того, что он имеет перед собой, он выбирает то, что более всего соответствует его принципу. Ищет этого соответствия во всем доступном ему мире.

Но из этого мира, от которого он бежит, через забор, вдруг лезет рожа того, кто в твоем огороде увидел вожделенного буйвола. И омрачается твой уют, и ты понимаешь, что для счастья в своем безмятежном мире тебе нужен танк.

Идея свободы, постигнутая в истине, требует преобразования условий бытия. Что, как понятно, никогда нельзя сделать индивидуальным образом. Форма совместного преобразования условий своей *совместностью* цепляет упомянутые «углы» души, здесь начинаются конфликты, отсутствие взаимопонимания. Но и пресловутая толерантность, внешняя форма этого взаимопонимания, рассыпается, как только глаз обнаружит, что туша буйвола исчезает в чужих желудках. И тут прорывается такой протуберанец эмоций, что хоть семи пядей будь во лбу и «неисправимо» добрым, схватишь ближайшую ракету и наведешь ее навигатором науки на этих алкающих хамов.

Казалось бы, это простая и понятная схема, подобное которой историческая мысль рисовала не раз. Она исходит из головы, из простой рассудительности обособленного индивида, и каждый ей рукоплещет. Даже со ссылкой на Черчилля, который якобы утверждал, что ничего лучшего, чем

эта демократия, пока история не нашла. А коли так, то и сетовать бессмысленно. Но Черчиль хорошо понимает, что правит он не силой отанных ему голосов, а властью тех условий и обстоятельств, которые он без всякого голосования держит в своих руках, а через них, через эти условия, — и каждого. Вместе с его душой и потрохами. Да и голоса через эти же условия отбирает. Чтобы показать легитимность своих действий устраивают вокруг выборов и арифметики голосов такие баталии, что глаз обывателя, удивленный и возмущенный, поведется за любой риторикой на года. Но великие вопросы истории, говорил Бисмарк, решаются не голосованием большинства, а огнем и железом. Крутоват, скажем мы, мямяющие о гуманизме, был канцлер.

Маркс впервые (мы, конечно, помним, что Аристотеля он тоже знал) определил человека как общественное существо, и мера всех его способностей потому определяется развитием общественного бытия, формой отчуждения и присвоения условий от конкретного индивида. И власть возникает и развивается именно как общественная форма в условиях этого противоречия. Чиновник — жуткое существо, задушите одного, другого бюрократа, обвините его в бессердечии и тупости, тем вы не измените форму общественного бытия. В современном миропорядке даже Дон-Кихота не разыграете. Не получится и Робин Гуда, и пушкинского Дубровского. Слезливой просьбой по каналам телевидения помочь увечным детишкам человечество не спасете, но на масштабное мошенничество намек создадите. Умная индивидуальность нужна, но развитие ее лежит на пути осуществления объективно-человеческого исторического идеала. Можно и нужно это делать путем присвоения исторического ума — ума Платона-Гегеля, Маркса-Ленина, но в полной форме отчуждение снимается только через преобразование общественного бытия,

задающее для каждого равнодоступные условия ничем неограниченного развития любого индивида. Тогда форма разума становится всеобщей и необходимой.

Упрямая позиция «свободного индивида» видит в этом процессе место убийства не только буйволов для своего стола, но и людей, ввергнутых в трагический круговорот исторических событий. Неужели некая простая злая воля придумала эшафот и изобрела гильотину? И создала школу палачей? И будто бы один гениальный палач, одиноко сидя в кабинете с трубкой во рту, с ухмылкой и наслаждением убивал миллионы людей. Но не забудем: короля делает свита. Но чтобы эта мысль не осталась плоской банальностью, надо, конечно же, иметь способность в логику предмета заглянуть.

* * *

Давно замечено, чем меньше мысли, тем больше дури повторять дурь. Посмотрите, как повторяется мысль Виктора Некрасова Людмилой Улицкой. «Роман Гузель Яхиной — вне всякого сомнения — женский. О женской силе и женской слабости, о священном материнстве не на фоне английской детской, а на фоне трудового лагеря, адского заповедника, придуманного одним из величайших злодеев человечества. И для меня осталось загадкой, как удалось молодому автору создать такое мощное произведение, прославляющее любовь и нежность в аду...» [7, с. 6]. Была бы умнее, загадки бы не было. Ибо роман не о любви «на фоне».

Но я не о романе сейчас. И даже не о глупости определения его как женского. А об истории, о трагической судьбе человечества. Судьбе его саморазвития — от формы животности к свободной личности. И о том, почему свобода выворачивает себя в таком труде. В такой действительности, которую Улицкая называет адом. Может, она не знает про урановые рудники, про тех, кто там, не видя белого света, дает ей свет и энергию цивилизации,

трудом которых и иже с ними живет человеческая жизнь (далеко ведь не только мясом буйвола! Труд, по Марксу, есть субстанция истории общественного бытия)? И кажется, чтобы «умная» Улицкая поумнела, поехать бы ей, — нет, не по воле Сталина, а по своему *свободному буржуазно-демократическому выбору*, — даже не обязательно на лесоповал (студенческие отряды в недавние времена туда толпами и с великой охотой ездили), — поехать бы ей — ну хотя бы на полгодика! — постоять на конвейере скотобойни и каждый день по восемь часов обрубать там убитым быкам яйца. Вы можете представить ее гримасу, исполненную морем «гуманистических чувств»? Догадываетесь, как взыграет ее самосознание, выбитое за рамки свободы жить во дворцах, как изменится ее представление о природе человека, об естественных якобы индивидуальных различиях, одаренности одних и природной бездарности других, о собственной самоидентификации — ведь она же создана не чтобы в тошнотворных запахах свежего мяса часами, неделями, годами какой-то там гуманизм утверждать, а творить «высокохудожественные» произведения, подвигая читающую публику к «буржуазно-либеральным демократическим ценностям». Ибо она по своей генеалогии, антропологии, по космической, в конечном счете, судьбе и родовому генофонду белая кость с голубой кровью и создана не бычьи яйца рубить, а вкушать их на серебряном блюде с жеманностью своего величия. Этак оттопырив мизинчик и подоткнув салфеточку в люминистирующихся пространствах цивилизованной жизни, созданной трудом шахтеров в урановых рудниках. Как добровольных, так и «невинно» заключенных. Вчера предателей, сегодня святых. Вчера спекулянтов, сегодня банкиров.

На каком параде, в Киеве или Москве, она предпочтет пройти? Есть ощущение — в Киеве с фашистами, в Москве — с патрио-

тами. Но нигде с коммунистами.

Воры, вполне совмещая воровство с совестью, не желая копаться в бычьих кишках, но сохранять гуманно-возвышенную позу, начинают не видеть тех, кто добывает им из земных недр уголь, а из буйвола — вырезку. Но чтобы растолкать у корыта других, будут взывать к справедливости, равенству, гуманизму и демократии. Чем больше пены, тем заметнее спрятанное в душе оправдание своего паразитизма. Доходящего до патриотизма. Заигрывая, законодательно и легитимно чавкают их плоть.

«О боги и богини, как тяжело приходится живущим не по закону: они всегда ждут того, чего заслужили» (Петроний Арбитр). И в страхе этого ожидания спешат скорее тайно заложить *любого другого* и, выжив этой подлостью в человеческом аду, в *другое время* открыто-публично обвинить того, *кому и кого* закладывали.

Вот он маразм человеческой действительности, которого не встретишь в мире животном! И как тут не появиться желанию, вырастающему в целую отрасль промышленности, — желанию раскрасить себя так, чтобы *казаться другим*. Из другого мира. Где якобы не воняет разложением и где будто бы только и существует человеческая культура. Не из этих ли «свобод бытия» вырастает «черный реализм» Чарльза Буковски? Как такой позиции дойти до истины бытия, ведь это не просто глупость, а изворотливая рожа с рогами черта и помыслами Дьявола, раскрашенная под Бога.

Против глупости, говорил *Фридрих Шиллер*, сами боги бороться бессильны.

И потому в человеческой слабости «умному человеку иногда приходится выпить, чтобы не так скучно было с дураками», — вспомнился мне вдруг *Хемингуэй*.

Библиографический список

1. Тендряков В.Ф. Ночь после выпуска. М.: Дет. лит., 2011.
2. Касаткин И. М. Мужик. Рассказы. М.: Советский писатель, 1991.
3. Бёлль Г. И не сказал ни единого слова... Новосибирск. Дет. лит. 1991.
4. Рохлин А. Писатель и время // Некрасов В.П. В самых адских котлах побывал...: Сб. повестей и рассказов, воспоминаний и писем. — М.: Мол. Гвардия, 1991.
5. Некрасов В. П. Саперлипопет // Некрасов В.П. В самых адских котлах побывал...: Сб. повестей и рассказов, воспоминаний и писем. — М.: Мол. гвардия, 1991
6. Вишневский Я. Л. Одиночество в Сети: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016
7. Людмила Улицкая. Любовь и нежность в аду // Яхина Гузель Шамилевна. Зулейха открывает глаза. М.: Издательство АСТ, 2018.

References

1. Tendryakov V.F. Noch' posle vypuska. M.: Det. lit., 2011.
2. Kasatkin I. M. Muzhik. Rasskazy. M.: Sovets-
kij pisatel', 1991.
3. Byoll' G. I ne skazal ni edinogo slova... Novo-
sibirsk. Det. lit. 1991.
4. Rohlin A. Pisatel' i vremya // Nekrasov V.P. V
samyh adskih kotlah pobyal...: Sb. povestej i rasskazov,
vospominanij i pisem. — M.: Mol. Gvardiya, 1991.
5. Nekrasov V. P. Saperlipopet // Nekrasov V.P. V
samyh adskih kotlah pobyal...: Sb. povestej i rasskazov,
vospominanij i pisem. — M.: Mol. gvardiya, 1991
6. Vishnevskij YA. L. Odinochestvo v Seti:
roman. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016
7. Lyudmila Ulickaya. Lyubov' i nezhnost' v adu
// YAhina Guzel' SHamilevna. Zulejha otkryvaet
glaza. M.: Izdatel'stvo AST, 2018.

Информация об авторе

Г.В. Лобастов — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) — МАИ; Президент Российского философского общества «Диалектика и культура».

Information about the author

G.V. Lobastov — DSc in Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) — MAI; President of the Russian Philosophical Society “Dialectics and Culture”.

Статья поступила в редакцию 10.03.2022

The article was submitted 10.03.2022

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 134—143.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 134—143.

УДК 65.01 + 336
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-134-143

Эвристическая ценность идей Низами Гянджеви

Низами Мустафа оглы Мамедов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ*

nizami-mamedov@mail.ru

Аннотация: Показывается эвристическая ценность идей великого азербайджанского поэта XII века Низами Гянджеви при осмыслиении таких вопросов, как доверие, гуманизм, справедливость, смысл любви, отношение к окружающей среде, мультикультурализм, отраженных в известных поэмах «Хамса»¹. Идеи Низами Гянджеви во многом созвучны с современными представлениями о сущности общечеловеческих вопросов и способны ориентировать на определенное позитивное их рассмотрение.

Ключевые слова: гуманизм, социальная утопия, смысл любви, разнообразие культур, мультикультурализм, устойчивое развитие.

Для цитирования: Мамедов Н. М. Эвристическая ценность идей Низами Гянджеви // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. №1(33). С. 134—143. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-134-143>

The heuristic value of Nizami Ganjavi's ideas

Nizami Mustafa oglu Mamedov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

nizami-mamedov@mail.ru

Abstract: The heuristic value of the ideas of the great Azerbaijani poet of the 12th century Nizami Ganjavi is shown when comprehending such issues as trust, humanism, justice, the meaning of love, attitude towards the environment, multiculturalism, reflected in his famous five poems «Khamsa». The ideas of Nizami Ganjavi are in many ways consonant with modern ideas about the essence of universal human issues and are able to orient towards a certain positive consideration them.

Key words: humanism, social utopia, meaning of love, cultural diversity, multiculturalism, sustainable development.

For citation: Mamedov N.M. The heuristic value of Nizami Ganjavi's ideas // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 134—143. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-134-143>

¹ Пять поэм Низами Гянджеви известны как «Хамсе».

*О юный друг! Вспомни обо мне, ...
Слезу урони на обитель мою,
А я тебе — свет несказанный пролью...
И сможешь свершить ты благое дело свое.*

Низами Гянджеви

Низами Гянджеви — признанный корифей мировой культуры, преодолевший отведенное ему судьбой время и вошедший в вечность. Вызывает восхищение, что многие идеи Низами Гянджеви не только отражают его эпоху, но и ориентированы на будущее. Произведения великого поэта-мыслителя, с одной стороны, дают представление о духовном и интеллектуальном уровне общества, в котором он жил, с другой — ставят вневременные проблемы, отражающие смыслы человеческого существования, красоты и добра. Мысли Низами, изящно поэтически обрамленные, заняли достойное место в царстве великих идей. К ним явно или неявно обращались всегда, они придавали людям уверенность, надежду и словно «нить Ариадны» вели их сквозь темные периоды истории к свету.

Вневременная эвристическая ценность идей Низами определяется их высокой потенциальной мудростью. Они не ограничены знаниями своего времени, не скованы догматами веры, пронизывающая их мудрость высвечивает сложные проблемы современности, определяет возможные пути их решения.

Мудрость как качество человеческой психики остается неоднозначным, во многих отношениях неопределенным феноменом. Не случайно в античной культуре мудрость представлялась в образах богинь Афины и Минервы. Теологи придерживаются мнения, что человек способен лишь приблизиться к мудрости, поскольку она может быть присуща только Богу.

Философия, между тем, изначально была ориентирована на осмысление сущности и возможности мудрости. Гераклит Эфесский отличал мудрость от эрудиции и подчеркивал, что «многознание уму не на-

учает». Из трудов Низами следует, что знание есть необходимое, но недостаточное условие для проявления мудрости.

Идеалом познания считается отображение объектов во взаимной связи, в развитии. Мудрость же претендует на предвидение результатов развития, последствий принимаемых решений. Предвижая перспективы, человек пытается формировать благоприятное будущее, создает предпосылки управления им. Примечательно, что символом мудрости в античности была птица сова, поскольку она способна видеть в темноте, когда никто не видит.

Мысли Низами о сущности человека, любви, гуманизме, доверии, справедливости,ном нравственном облике правителя, социальной гармонии, бережном отношении к живой природе не потеряли своего значения и сегодня. Прошлое, явно или неявно, проявляется в настоящем, на этом основывается преемственность в культуре. Английский этнограф Э.Б. Тайлер считал, что необходимо показать, в «какой мере представления и поступки современных людей опираются на прочную основу сегодняшних знаний, а в какой мере они являются продуктом знаний, которые возникли на ранних стадиях развития культуры» [2, с. 502]. Сбытыми временами нас связывают язык, традиции, архетипы и многое другое. Как подчеркивает профессор З.М. Оруджев, «прошлое — это не то, что “пришло и исчезло” <...> сохранившись лишь в памяти историка или вообще в коллективной памяти, а то, что продолжает существовать в иной форме и действовать. Прошлое продолжает реально взаимодействовать с человеком... в качестве определяющей, решающей части настоящего» [3, с. 10].

В прошлом есть опередившие свое время фундаментальные идеи, мировоззренческие установки, которые проявляются в ходе истории, выполняют эвристические, методологические функции в познавательной и преобразовательной деятельности человека. В этом отношении заслуживает внимания, например, атомистическая теория Левкиппа и Демокрита, доктрина Пифагора, что «все сущее есть число», антропологический тезис Протагора, этика Сократа, учение о свободе воли Пелагия². Именно в этом ряду следует рассматривать и значение творчества Низами Гянджеви.

Низами объединил доисламский и исламский духовные миры. Его глубокие знания древнегреческой философии, свободное обращение в произведениях к античной культуре, поиски в античных трудах ответов на многие мировоззренческие, этические, эстетические вопросы, их сопоставление с исламскими ценностями, установками позволяют считать Низами предвестником эпохи европейского Возрождения.

Низами Гянджеви в свое время был одним из немногих, кто уверовал в особую созидающую миссию человека. Для него было очевидным: осознание человеком самого себя, своих возможностей, понимание глубинного смысла любви, поддержание доверия между людьми — спасут мир, а развитие общественного устройства на основе гуманистически ориентированного разума, веры в возможность царства добра и справедливости позволит преодолеть любые проблемы и создать счастливое общество.

Поэтому его пять непревзойденных поэм «Хамсе» снискали огромную славу. Мировоззренческие взгляды Низами, его художественные методы на протяжении многих веков оказывали воздействие на философов и поэтов стран Ближнего и Среднего Востока. В числе его последователей были такие великие поэты, как Джами, Навои, Руми, Саади, Хафиз, Физули и многие другие. Именно их трудами, более доступными европейскому читателю, было опосредовано влияние Низами на культурные процессы на Западе.

Как показал А. Е. Крымский, в европейском востоковедении представление о Низами, его трудах было недостаточным вплоть до первой четверти XIX века. Европейские путешественники, посетившие Иран в XV—XVII веках, упоминали в своих записках в основном Джами, Саади и Хафиза, которые жили после Низами. Только в конце XVII века в работе француза д'Эрбло «Восточная библиотека» были представлены первые сведения о Низами Гянджеви. Несколько подробнее о Низами было сказано в книге Джона Малькольма «История Персии», изданной в Англии в 1815 г. Наконец, в 1818 г. вышла книга австрийского востоковеда Йозефа фон Хаммера «История персидской изящной словесности», в которой достаточно полная информация о Низами и приведены на немецком языке несколько фрагментов из произведений поэта. На основе данного издания Гете оценил поэзию Низами «как нежный, высокоодаренный дух» [4, с. 32—40].

² Отметим, что атомизм в Новое время стал основой классической науки; проникнуть в тайны микро- и мегамира оказалось возможным благодаря математическим структурам. В контексте знаменитого тезиса Протагора: «Человек — есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют», высвечивается глубина идей И. Канта о том, что смысл познания — в попытке ответить на вопрос: «Что такое человек?». С тезисом Протагора созвучен также сформулированный в 1973 году английским физиком Брэндоном Картером «антропный принцип». Согласно данному принципу, эволюция Вселенной, после «Большого взрыва», который произошел 14 млрд лет назад, шла в таком направлении, что должен был в итоге появиться человек. Другими словами, Вселенная должна была иметь свойства, позволяющие развиваться разумной жизни. «Добротель тождественна знанию», — считал Сократ. Эта мысль послужила основой просветительства во Франции в XVIII веке, последующих концепций социализации индивида. Утверждение Пелагия, что у человека помимо разума есть воля, позволяющая ему выйти за пределы природной необходимости и божественного предустановления, объяснила возможность культуры, «второй природы» техносферы.

Следует отметить, что путь к современной европейской культуре был не простым, общество прошло этап Возрождения (XIV — XV века), этап Реформации (XVI — XVII века) и этап Просвещения (XVII — XVIII века). И эти выдающиеся историко-культурные события в той или иной мере связаны с прямым или косвенным влиянием арабо-мусульманской культуры, что признается в мировой исторической, философской литературе.

Как показывают в своих работах Элизе Реклю, Уотт Монтгомери, Николай Трубецкой [5; 6; 7] и другие ученые, вряд ли была бы возможна эпоха Возрождения без влияния разнообразных исламских и тюркских идей, изменивших духовный и интеллектуальный «климат» Европы. Жестокие догматические установки Средневековья «пошатнулись» сначала в Испании, благодаря влиянию ислама, затем эта волна перемен, несмотря на препятствия, все же через пару столетий (после образования в Анатолии Османского государства) охватила Италию, потом Францию и Германию. Новые философские, научные знания, которые осваивали европейцы, благодаря культурному взаимодействию со странами Востока позволили сформировать гуманистическое мировоззрение, допускающее изменение социальной действительности в интересах человека.

О взаимоотношении религии и философии (науки). Низами Гянджеви ценил и религиозное, и философское, и научное познание. К пониманию значения этих разных средств объяснения мира, судя по всему, он пришел исходя из учения о «двойственности истины» Ибн Рушда (1126 - 1198 г.г.). Суть данного учения в разведении философского (научного) и религиозного знаний как двух аспектов истины. Есть истина философии и есть истина религии, и они могут сосуществовать, если даже противоречат друг другу. Благодаря этому допущению (что, по существу, является аналогом принципа дополнительности Нильса Бора), относительно свободно развивались философия и наука в арабо-

мусульманской культуре в Средние века — в отличие от Европы, где религиозная идеология монополизировала всю духовную и интеллектуальную жизнь.

Интересно, что в XVIII веке М. В. Ломоносов ставил вопрос о соотношении религии и науки, объявив их «двумя сестрами родными», «дочерьми одного всевышнего родителя». Он писал: «Природа и вера суть две сестры родные, и никогда не могут прийти в расприю между собою. Создатель дал роду человеческому две книги: в одной показал свое величество, в другой свою волю» [8].

В творениях Низами нет и намека на религиозный фанатизм, но есть чувственная характеристика безграничной силы божественной любви, которую испытывает каждый верующий человек. Конечная цель жизни всех людей, по его мнению, это — приближение к Богу.

Бог вечен и неизменчив, в то время как человек и другие твари не вечны и подлежат исчезновению: *В мире не было нас, ты же был изначально вечным, / Уничтожены мы, ты же в вечности жив бесконечно.../ Речь назрела у нас, своего мы стыдимся усердия,/ За не зрелось ее да простит нас твое милосердие!* [1, Т. 1: Сокровищница тайн, с. 155].

Исторически в европейской культуре абсолютизировались: в Античности — философия, в Средние века — религия, в Новое время — наука. Это проявлялось в способе мышления эпохи [3], особенностях познания и деятельности людей. Например, способ мышления средневековья определялся категорией Бога. Любой вопрос безоговорочно решался ссылкой на Бога. В Новое время, под влиянием развития науки, доминирующей стала категория эволюции. Достаточно упомянуть космологическую теорию И. Канта, работы Ж. Б. Ламарка и Ч. Дарвина в биологии, концепции эволюции общества Ж. Кондорсе, О. Конта, К. Маркса.

Многие проблемы современного мира связаны с процессами глобализации. Происходит переплетение социальных, экономических,

политических, духовных, культурных факторов развития, что, с одной стороны, подтверждает единство мира, единство человечества, с другой — создает принципиально новую форму социальной действительности, требующую качественно нового подхода. Соответственно, методологической основой решения многих проблем нашего времени становится глобальный способ мышления. Более того, стало очевидным, что во многих отношениях неоднозначные, глобальные проблемы можно решать в сотрудничестве с религией.

Доверие как показатель состояния общества. Низами Гянджеви в поэме «Сокровищница тайн» обращает внимание на то, что в обществе уменьшается доверие людей друг к другу: *Где же теперь человечность?
Ужель удалилась навек? / Человека любого
страшится любой человек./ Где ж познание
то, что в сердцах человечьих блистало?/ Чело-
векеских свойств в человеке давно уж не стало* [1, Т. 1: Сокровищница тайн, с. 259].

Поэт видит причину разобщенности в неумелом управлении обществом, порождающем отчуждение. Такое общество, как он оправданно считает, не имеет будущего.

Сложные перипетии доверия и любви Низами показывает в поэме «Хосров и Ширин». Рядом с прекрасной Ширин, безгранично верной своей любви, и простым каменотесом Фархадом, олицетворяющим высокую нравственность, развертывается образ эгоистичного, непостоянного в любви шаха Хосрова, которому нет особого доверия. Драма заключается в том, что Ширин самозабвенно любит Хосрова, а Фархад — Ширин. В поэме показывается постепенная эволюция человеческих качеств Хосрова, который в итоге возвышается до уровня трагического героя. Сложные взаимоотношения этих героев в поэме раскрываются на высоком художественном уровне и ведут к усилинию мысли о взаимосвязях оснований доверия и чувств любви. Примечательно, что с благородными изменениями человеческих

качеств Хосрова-правителя Низами связывает возможное улучшение положения людей в его царстве.

В современном обществе от меры доверия зависит качество жизни, эффективность экономического развития, адекватность социального и государственного управления. Главными признаками доверия являются откровенность, доброжелательность, готовность делиться информацией [9]. Все это после известных работ Пьера Бурдье в 80-х годах прошлого столетия связывается с понятием социального капитала [10, с. 60—74], признанного важнейшим интегративным показателем развития коммуникативных связей в обществе. Это понятие со временем приобрело ценностную окраску, поскольку определяет нравственный климат, меру гуманности общества. Доверительное общество в некотором смысле можно представить как реализацию категорического императива Иммануила Канта: «...Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [11, с. 205].

При обсуждении категории доверия нельзя не вспомнить другого классика немецкой философии Людвига Фейербаха. Согласно его антропологической философии, человек относится к себе как к Богу, когда он видит божественное в другом человеке [12]. Однако существует дистанция огромного размера — от нравственных требований, предъявляемых к обществу и личности, до их соответствия этим требованиям. В целом реализация этой возможности, как полагал Низами Гянджеви, требует значительных усилий. Доверие предполагает знание друг друга, определенное психологическое единство, общность целей, взаимопонимание: *Разве могут глаза в этом множестве друга
найти? / Угадает лишь сердце, кто верность
умеет блести... / Не стремись ты, как ветер,
к доверям человека любого, / Не мирись ты, как
воздух, с дыханьем любого дурного* [1, Т. 1:

Сокровищница тайн, с. 336]. *Все же иметь сотоварища всякому в жизни придется, / Не гони же того, кто с тобою дружить соберется* [1, Т. 1: Там же, с. 330]. *Если с добрым мы дружим, то добрый нам выпадет час; / И поможет нам друг, и все нужное будет у нас* [1, Т. 1: Там же, с. 258—259].

Куда несет нас рок событий? Низами был свидетелем бесчисленных войн, тяжелых социальных коллизий, пережил много трагедий.

В преамбуле поэмы «Хосров и Ширин» он писал: *Спеши, о Низами, а то минует срок — / Неверны времена и вероломен рок* [1, Т. 1: Хосров и Ширин, с. 375]. Поэт осознавал, что действительность сложна, последствия событий часто непредсказуемы: *Что ты тянемешься к миру, к нему простираешь ты руки? / Не тобой он рожден, и рожден он для горькой разлуки... / В мир пришедший не может из мира души унести. / Ведь никто не узнал о безмерном, о тайном пути.* [1, Т. 1: Сокровищница тайн, с. 340]. В монументальной поэме «Искандер-наме» он подчеркивает: *Хоть светильник любой может радовать светом, / Дальний мир остается в туманы одетым* [1, Т. 3: Искандер-наме, с. 469].

Как видно, Низами пытается глубоко проникнуть в тайны бытия, понять подлинную суть вещей, явлений, обращает внимание на неоднозначную динамику происходящих событий. Известно, что многие мыслители предрекали человечеству беспросветное будущее. Они не сомневались в регрессивном развитии общества, в его движении от «Золотого века» к хаосу. Им казалось, что в основе социальной действительности лежит не разум, а какие-то иррациональные силы. Это утверждали, например, в XIX веке немецкие философы Артур Шопенгауэр и Фридрих Ницше.

На самом деле жизнь людей определяет *единство разума и воли*. Сейчас общепризнанно, что как деятельность отдельного человека определяется единством осознаваемых и неосознаваемых уровней психики, так и социальная деятельность определяется

сочетанием коллективного разума и коллективного бессознательного [13]. Другими словами, иррациональные действия неизменно уравновешиваются рациональными, разумными доводами и мерами. Однако это, конечно, не спасает от впечатления, что человечество «идет по острию ножа». Словно именно на это обращает внимание Низами в одной из Газелей: *Труден путь, и черен мир вокруг, не гони коня среди тумана. / Бытие вези в страну души, хоть на миг спасая от изъяна* [1, Т. 1: Труден путь, и черен мир вокруг..., с. 107].

Обобщенная трактовка гуманизма. До Низами Гянджеви Христианство и Ислам сочли равными людем перед Богом, а Буддизм — равнозначность каждого человека. Низами религиозную идею равенства органично дополнил идеей справедливости. Впоследствии, в XV веке, эти идеи стали доминантой в европейском менталитете, составили основу концепции гуманизма.

Теоретики европейского гуманизма, в отличие от Низами Гянджеви, абсолютизировали желания и действия индивида, который должен был стремиться к самореализации посредством неограниченной преобразующей деятельности. Такая трактовка гуманизма вывела человека из природы и поставила его над нею, как того, кто может (а значит, имеет право) ее преобразовать и устроить по-своему (по человеческому) образу и подобию. Это имело как позитивные, так и непредвиденные, негативные социально-экологические последствия. Абсолютизация индивидуализма привела к торжеству агрессивно-потребительских ценностей, усилила социально-экономическое расслоение и насилие в обществе. Жан-Поль Сартр писал, что когда под гуманизмом понимают теорию, которая «рассматривает человека как цель и высшую ценность», то это в итоге приводит к индивидуализму и фашизму.

Неслучайно в 2010 г. ЮНЕСКО объявила о необходимости обоснования и формирования «нового гуманизма» [14]. Спасти

замысел гуманизма может идея ненасилия — как по отношению к человеку, так и к природе. Предшествующие формы гуманизма были несовершенны, поскольку в них *ненасилие* не стало абсолютом, всесторонним системообразующим фактором. И вот что удивительно: представления Низами Гянджеви о человеке, его миссии на Земле, соответствуют положениям Нового гуманизма. В поэме «Лейли и Меджнун», с одной стороны, следует призыв достичь величия, познав с помощью наук мир и себя, с другой стороны, рекомендуется «не преступать черту», а именно соблюдать законы природы, мироздания, нравственные каноны. Особый смысл имеет в поэме сопоставление человеческого общества популяции зверей, изображение их преданности и верности. По существу, здесь на основе метафорических смыслообразов удалось обобщить принципы гуманизма, это то, что в XX веке Альберт Швейцер реализовал в своей биоэтической теории.

Сейчас бережное отношение к растительному и животному миру, воспитание любви к природе становится одной из важнейших задач в нравственном воспитании индивида. Речь идет вовсе не о возрождении анимистических чувств, а об осознании необходимости для человека (как для его физического существования, так и для духовного обогащения) окружающей флоры и фауны и соблюдении обоснованной меры в преобразовании природы.

Смысл и значение любви. Тема любви является лейтмотивом творчества Низами Гянджеви. Уже в первой своей поэме «Сокровищница тайн» Низами выражает мысль о том, что любовь является первопричиной бытия: *До поры, как любовь не явила дыханье свое, / В бездне небытия не могло засиять бытие* [1, Т. 1: Сокровищница тайн, с. 243]. В поэме «Хосров и Ширин» он возвращается к мысли об особой созидательной миссии любви: *О смертный, разум свой к раздумью призови, / И ты постигнешь: мир воздвигнут*

на любви. / Когда на небесах любви возникла сила, / Она для бытия нам землю сотворила [1, Т. 1: Хосров и Ширин, с. 375].

Мотив первопричины бытия у Низами расширяется, любовь приобретает особую созидательную миссию: *Нет, без любви ничьи не прорастают зерна. / Лишь в доме любящих спокойно и просторно. / Без пламени любви, что все живые чтут, / Не плачут облака и розы не цветут* [1, Т. 1: Хосров и Ширин, с. 379].

Идеи Низами о смысле и значение любви для гармоничного развития личности и общества опередили самые благородные феминистические теории: *Порой любовь — беспечная игра, / Вмиг промелькнет, как юности пора. / Но есть любовь — залог предвечных благ. / Влюбленных не отпустит ни на шаг. / Не превозмочь ее, не одолеть, / Она в бессмертье простирает ветвь* [1, Т. 2: Лейли и Меджнун, с. 86].

Трагическое влияние внешних, социальных факторов на взаимную любовь показывает сюжет поэмы «Лейли и Меджнун». В поэме возвышенная, светлая любовь в условиях жестоких, несправедливых архаических отношений приводит возлюбленных к гибели.

Низами пытается решить дилемму между любовью и разумом, между этими, казалось бы, несовместимыми проявлениями человеческого сознания. Разум символизирует мудрость, интеллект, он холоден и расчетлив. Любовь — совокупность эмоций, интимных чувств, симпатий человека, она неподвластна разуму, это охватывающее душу озарение. Поэт, однако, убежден, что возможна и необходима гармония между разумом и чувством любви, это может определить горизонты целомудрия и меру нравственной чистоты. Любовь — величайшее преимущество человека, считает Низами, возвышающее его, наряду с разумом, над всеми Творениями Бога. Можно сказать, что в трактовке Низами любовь есть явление почти космическое, она существует вечно, не поддается бегу времени, не поглощается пространством. Это

таинственная, безгранична сила, позволяющая человеку преодолеть любые препятствия, возникающие на его жизненном пути. Влюбленный — не индивид, потерявший рассудок, а человек, мотивированный к высоким свершениям. Вряд ли согласился бы Низами с пониманием любви, заявленным ныне Всемирной организацией здравоохранения, что любовь — «это болезнь, психическое расстройство».

Ценность многообразия культур. Низами Гянджеви не делил народы на развитые или неразвитые и их культуры на лучшую или худшую. Ему были интересны все самобытные традиции, все образы жизни. Ценность многообразия культур для Низами была очевидным фактом. Он понимал, что отрицание значения диалога культур может быть одной из причин, порождающих этнические конфликты и войны.

О сохранении культурного многообразия и значении для будущего человечества этой задачи свидетельствует принятая в ноябре 2001 г. Организацией Объединенных Наций Всеобщей декларация о культурном многообразии [15]. Культурное многообразие провозглашается достоянием всего человечества, подчеркивается неотделимость защиты культурного многообразия от защиты человеческого достоинства, что делает данную декларацию рядоположенной с Всеобщей декларацией прав человека.

Избежать унификации культур в условиях глобализации возможно через политику мультикультурализма, которая ориентирована на сохранение разнообразия культур без их ассимиляции и призвана решить задачу воспитания толерантной личности, способной понимать многогранность социального мира и уважать ценности различных культур [16, с. 34—38]. В последние годы концепция мультикультурализма подвергается критике. Основой для критического обобщения служат отдельные факты возрождения архаических моментов традиционных культур, а также противопоставление мозаичных

сообществ целостности гражданского общества.

Однако очевидно, что в многонациональных и многоконфессиональных государствах гражданам должны быть предоставлены равные права и равные возможности, поэтому здесь вряд ли можно обойтись без политики мультикультурализма.

Низами Гянджеви в поэме «Семь красавиц» красочно показывает самоценность каждой культуры в образах представительниц семи народов: *Шах открыл и стал на месте — сильно изумлен;/ Будто бы сокровищницу там увидел он, / Дивной живописью взоры привлекал покой. / Сам Симнар его украсил вещею рукой. / Как живые, семь красавиц смотрят со стены. / Как зовут, под каждой надпись, из какой страны* [1, Т. 2: Семь красавиц, с. 363]. Поэт утонченно раскрывает потаенную мудрость, пронизывающую культуру каждого народа, посредством поучительных рассказов красавиц, просвещивающих шаха Бахрама.

Каким должно быть счастливое общество? В Европе в XVI — XVII веках появились социальные утопии Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы, Фрэнсиса Бэкона, в которых уделялось внимание возможным основам социальной гармонии. Но за четыре столетия до Нового времени в поэме «Искандер-наме» Низами Гянджеви с прозорливостью великого художника изобразил общество, где нет голода и нищеты, где люди, свободные от гнета и насилия, живут счастливо до глубокой старости.

Низами поэтически описал необходимые предпосылки счастливого общества. В центре здесь идея диктатуры закона: почитание законов равно обязательно и для правителя, и для подданных (по существу, это предтеча идей правового государства). В таком обществе перепоручение власти подчиненным не снимает с правителя ответственности за беззаконие, творящееся в стране. И что не менее важно: в поэме пристальное внимание уделено личности правителя (по существу,

поставлен вопрос о роли личности в истории).

Представления Низами о происхождении государства аналогичны взглядам Платона и Аристотеля. Однако, соглашаясь с божественной концепцией появления государства, выработанной античными авторами, Низами особо подчеркивает существенную роль человеческих качеств в управлении государством. Он воссоздает идеальное государство как форму организации бесклассового общества, где люди свободны и равны.

Низами поясняет нетривиальность государственного управления, которое требует высоких нравственных качеств правителя, умелой внешней политики, позволяющей избежать войны; требует разумного хозяйствования как фактора, обуславливающего отсутствие бедности и нищеты. Главное — правитель должен быть справедливым, считает Низами: *Справедливость — лампада. Лампады пугается тень. / Пусть же с завтрашим днем будет дружен сегодняшний день!* [1, Т. 1: Сокровищница тайн, с. 264].

Идея о том, что справедливый правитель всегда будет пользоваться поддержкой своего народа, организует картину утопического государства, жители которого, обращаясь к главному герою поэмы Искандеру, говорят: *Мы имуществом нашим друг другу равны. / Равномерно богатства всем нам вручены. / В этой жизни мы все одинаково значим. / И у нас не смеются над чьим-либо плачом.... / И хранят небеса наше каждое чадо* [1, Т. 3: Искендер-наме, с. 648]. И Искандер мечтает таким же образом устроить жизнь в своем великом царстве.

Может ли жизнь быть вечной на Земле, или об устойчивом развитии. В наше время к извечным философским темам бытия, сознания, смысла жизни и другим добавилась принципиально новая тема единой судьбы человечества и сохранения жизни на Земле. Данная тема, начиная со второй половины XX века, встала в центре внимания мировой общественности [17]. Это инициировало

создание Концепции перехода человечества к устойчивому развитию, принятой Организацией Объединенных Наций в 1992 году. Тенденция исторического развития такова, что люди должны повернуться лицом к реалиям природной и социальной среды, развертывать деятельность, принимая за основу экологически ориентированное мировоззрение, новую, универсальную этику.

В этом отношении заслуживают внимания идеи Низами Гянджеви о необходимости гармоничной взаимосвязи человека, общества и природы. В «Сокровищнице тайн», например, обосновывается мысль о том, что природа и человек — это *единий организм*. Человек должен заботиться о животных, растениях, о чистоте источников. Примечательно в этом отношении повествование о царе Фаридуне, который преследовал газель, но не мог ее догнать. Мотив единого организма иллюстрируется «речью» царского коня: нельзя убивать божью тварь, тогда ты убьешь в себе чувство красоты и свою духовную сущность...

Говоря словами Низами Гянджеви, чтобы устойчивое развитие было возможно, следует: *Так внимательно черпать из чаши природы, / Чтоб недвижными были подвижные воды* [1, Т. 3: Искендер-наме, с. 642].

Список источников:

1. Низами Гянджеви. Собрание сочинений: в 3 т.: 1) Т. 1: Сокровищница тайн; 2) Т. 1: Хосров и Ширин; 3) Т. 3: Искендер-наме; 4) Т. 1: Труден путь, и черен мир вокруг...; 5) Т. 2: Лейли и Меджнун; 6) Т. 2: Семь красавиц. Баку: Азернешр, 1991.
2. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 572 с.
3. Оруджев З.М. Способ мышления эпохи: философия прошлого. М.: УРСС, 2004. 399 с.
4. Крымский А.Е. Низами и его современники. Баку: Элм, 1981.
5. Уотт М. Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Диля, 2008.
6. Трубецкой Н. С. О турецком элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией:

Евразийский соблазн: антология. М.: Наука, 1993. 367 с.

7. Реклю Э. Ж. Ж. Человек и Земля: в 6 т. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906—1909. Т. 3.

8. Воробьев В., Щелкачев А. Вера и естественнонаучное знание [Электронный ресурс]. Цитата: М.В. Ломоносов // БОГОСЛОВ.RU: научно-богословский портал. URL: <https://bogoslov.ru/article/2795995> (дата обращения 10.03.2022).

9. Мамедов Н.М. Доверие — капитал и основа партнерства // Государственная служба, 2015. № 5(97). С. 10—14.

10. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология, 2002. Т.3. № 5. С. 60—74.

11. Кант И. Основоположения метафизики нравов // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. М.: ЧОРО, 1994.

12. Фейербах Л. Сущность христианства // Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Политическая литература, 1955.

13. Мамедов Н. М. Гуманистическая ориентация истории: иллюзия или реальность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4(20). С. 61—68.

14. Бокова И. Новый гуманизм в XXI веке / ЮНЕСКО, 2010. URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/06/НОВЫЙ-ГУМАНИЗМ-1.pdf> (дата обращения 10.03.2022).

15. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // ООН: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения 10.03.2022).

16. Мамедова Н. М. Новый стиль культуронаследования // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 215(5). С. 34—38.

17. Философия и экологическая проблема. М: ФО СССР, 1990. 313 с.

Информация об авторе

Н.М. Мамедов — доктор философских наук, действительный член Российской академии естественных наук и Российской экологической академии, эксперт ЮНЕСКО, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82).

Information about the authors

N. M. Mamedov — Doctor of Philosophy, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences and the Russian Ecological Academy, UNESCO expert, Professor of the Russian Academy of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571).

Статья поступила в редакцию 09.12.2021.

The article was submitted 09.12.2021.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 144—151.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 144—151.

УДК 130.3
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-144-151

Аксиологическая доминанта в образовательных практиках как фактор социального оздоровления

Лариса Яковлевна Мещерякова¹, Владимир Юрьевич Лебедев²,
Светлана Евгеньевна Горшкова³, Лариса Викторовна Удалова⁴

¹⁻³Тверской государственный университет, г. Тверь

⁴Тверской государственный технический университет, г. Тверь

¹Meshcheryakova.SE@tversu.ru

²Lebedev.V.Yu@tversu.ru

³Gorshkova.SE@tversu.ru

⁴lv.udalova@mail.ru

Аннотация: Пути решения проблемы эффективности образовательных практик рассмотрены с учетом массированного воздействия массовой культуры на подрастающее поколение и его здоровье. Выделены основные факторы, которые влияют на личностные ресурсы, изменяют сложившиеся процессы формирования образа Я. Это глобализация, пересмотр ценностных ориентиров в условиях постмодернистической системы видения мира, виртуализация бытия. Выявлено, что на современном этапе развития социума многократно усложняются процессы историко-культурной и личностной самоидентификации, встает вопрос активизации роли духовно-нравственных ценностей в образовании.

Ключевые слова: глобализация, массовая культура, самоидентификация, идентичность, духовно-нравственные ценности, ценностные ориентиры, человек, образовательные практики, здоровье, личностный ресурс.

Для цитирования: Мещерякова Л.Я. [и др.] Аксиологическая доминанта в образовательных практиках как фактор социального оздоровления / Л.Я. Мещерякова, В.Ю. Лебедев, С.Е. Горшкова, Л.В. Удалова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 144—151. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-144-151>

Axiological dominant in educational practices as a factor of social healing

Larisa Yakovlevna Meshcheryakova¹, Vladimir Yurievich Lebedev²,
Svetlana Evgenievna Gorshkova³, Larisa Viktorovna Udalova⁴

¹⁻³Tver State University, Tver

⁴Tver State Technical University, Tver

¹Meshcheryakova.SE@tversu.ru

²Lebedev.V.Yu@tversu.ru

³Gorshkova.SE@tversu.ru

⁴lv.udalova@mail.ru

Abstract: Ways to solve the problem of the effectiveness of educational practices are considered in terms of massive impact of mass culture on the younger generation and its health, identified the main factors that affect self-understanding, change the established processes of self-image formation. These are globalization, revision of values under the conditions of post-modernistic system of worldview, and virtualization of existence. It was revealed that at the present stage of social development the processes of historical and cultural and personal self-identification become more complicated, the question of activating the role of spiritual and moral values in education arises.

Keywords: globalization, mass culture, self-identity, identity, moral values, value orientations, person, educational practices, health, personal resource.

For citation: *Meshcheryakova L. Ya. [et al] Axiological dominant in educational practices as a factor of social healing / L. Ya. Meshcheryakova, V. Yu. Lebedev, S. E. Gorshkova, L. V. Udalov // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 144—151. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-144-151>*

Саморефлексия в образовательной практике, актуализация самосознания относятся к научной идентификации, а рефлексия включает состояние культуры, поскольку именно оно формирует поле профессиональной педагогической деятельности. Рассматривая образовательную практику как современный институт, можно сделать заключение о проблематизации таких явлений, как глобализация и культура постмодерна, которые уже привычно считаются доминантами современной социальной и культурной ситуации. Вместе с тем срок существования этих явлений следует считать достаточным для того, чтобы говорить о результатах их реального воздействия на человека и культуру в целом, строить прогнозы и вырабатывать праксиологические стратегии бытия, в том числе в области образовательных практик.

Описывая наше время как «сокрушающую силу», Э. Гидденс, выделил следующие особенности современных институтов: большая скорость, динамика, темп изменений; расширение, углубление среды изменений; появление новых социальных форм и институтов, изменение их природы, сущности [20, с 239]. Эти особенности говорят о том, что по своей природе современный мир сопряжен с глобализацией.

Глобализм рассматривается некоторыми авторами как неизбежный сценарий. Пред-

ставляя анализ современного состояния культуры и путей ее дальнейших изменений, А.А. Пелипенко полагает, что во многие области культуры человек уже успел «влезть» так глубоко, что вектор дальнейшего пути оказался необратимым, о чем можно сожалеть, но что невозможно изменить [8]. Такую точку зрения мы называем фаталистической, поскольку все сценарии развития культурного праксиса и его плодов (вплоть до крайних вариантов трансгуманизма) воспринимаются как неизбежные, наступающие с неодолимой силой. Подобную же методологию осмысливания реальности демонстрируют и многие неогегельянцы XX века, например, А.В. Кожев, лекции которого во многом сформировали сознание постструктураллистов и постмодернистов не только во Франции.

Другая точка зрения именуется нами алармистской: она выражает неприятие ряда реалий современного общества (глобализация, цикличность социально-экономических кризисов, стремительная цифровизация общества, трудности в сфере идентификации личности), критику, в которой преобладает пессимистическая констатация изменений. К такой позиции тяготеет, хотя и с оговорками, Р. Скрапон [14]. Слабость алармизма — в дефиците конструктивных предписаний. Этого лишен модус восприятия и осмысливания реальности, который мы

назовем конструктивным, поскольку он соединяет реалистичность оценок — с выработкой результативных мер социального поведения и социального действия, а также с образовательными стратегиями, которые несут корригирующие возможности. Такой подход исключительно важен в области образования, где фатализм и чистый алармизм ведут, хотя и разными путями, к бездействию.

Представляют интерес разные модели глобализации, составленные в рамках ее концептуального осмысления. Некоторые из них изначально связывались с процессами мощного возрастания интенсивности коммуникации и с учащением межкультурных контактов — из-за роста мобильности индивидов и групп в мировом географическом и цивилизационном пространстве. Однако такое праксиологическое осмысление подразумевало создание принципиального теоретического базиса, на который порой не обращали достаточно внимания. В результате все чаще заявляла о себе модель внедрения единого стандартизированного мировоззрения, основанная на ценностной ориентации и поведении. В роли обладателя, транслятора и образца этой модели выступала американская культура, что способствовало созданию сильного тренда американизации [15, 19]. Глобализация, все чаще предлагающая американализированные культурные стандарты, закономерно несла с собой распространение массовой культуры и повышение активности ее влияния на формирование личности. Можно утверждать, что поколение россиян воспитано родителями, которые уже вполне усвоили эти образцы. Тенденция чревата ценностной переориентацией, приводит к усложнению процессов культурной самоидентификации, а именно соотнесения себя с тем или иным культурным кодом, определения и «присваивания» системы духовно-нравственных ценностей. Последнее требует труда, интеллектуальных усилий и творчества, а в итоге — следования осознанной идентичности, что оказывается малопривлекательным

в контексте гедонизма и «экономии усилий» среди молодежи. Понимание культуры как труда, требующего усилий, непопулярно в атмосфере расслабленности, усиливающейся за счет виртуализации представлений о культуре и человеке. Докажем это утверждение. Виртуализация приводит нас к проблемной точке современности: последовательное «разрушение реальности» было одной из основных задач теоретиков-постмодернистов и деконструктивистов, успевших сформировать интеллектуально-мировоззренческое пространство для молодого поколения. Постмодернистская культура давно перестала быть достоянием интеллектуальных элит, она дифференцировалась по группам и стратам на разные социокультурные варианты, включая и упрощенный, маскультурный вариант, на который молодежь зачастую и ориентируется. Склонность подростка к разным формам игры делает привлекательным во многом именно игровой подход к реальности, создаваемый постмодернистским дискурсом. Постмодернистская модель мира вобрала в себя и виртуализацию, а соответственно, обусловила тенденции виртуализации культуры; размытая онтология, типичная для постмодернистского видения мира, вполне детализируется в условной реальности виртуальных практик.

Человека из бытия выделяет свобода, свобода выбора; свобода — это сущностное, природное качество человека. Она представляет большую ценность для человека, так как необходима, естественна и неотделима для него, и является человеческим качеством. В социуме свобода выбора отличается определенным порядком, правилами, некоторой основой «как и что делать и как действовать». Вместе с тем массовая культура располагает упрощенной и усеченной аксиологической пирамидой, так что ценности становятся похожими на модные бренды, которые можно и даже нужно регулярно менять. Фактически происходит подмена реальной идентичности на так называемую

симулятивную, при которой человек лишен возможности подлинного выбора, свободы выбора, хотя ощущает себя хозяином жизненной ситуации. В значительной степени это обусловлено отсутствием «перспективного ценностного видения»: исчезает способность осознавать свои жизненные ценности в контексте культурной, социальной, религиозной истории. В ситуации ослабления культурной традиции, усиленной за счет массовой культуры, бытие индивида становится внеисторичным.

Современная социокультурная ситуация включает также тенденции к возникновению новой стратегии идентичности: стратегия последовательно формируется в работах исследователей-постмодернистов и соответствует специфике массмедиийного коммуникативного пространства, в границах которого она внедряется. Главная его черта — фрагментарность. Опыт человека виртуализируется, а его ведущей идентификационной практикой становится именно симуляция (потребление и тиражирование готовых образов и смыслов). Человек как медиасубъект перестает испытывать одну из базовых потребностей — потребность в самотождественности, которая необходима для сохранения целостности своего Я [1, с. 133—137]. Неудивительно, что широкую известность на Западе, например, имеет позиция П. Бурдье, а именно его критика как раз в этой области, то есть в описании деструктивных ресурсов СМИ-риторики [3].

Строго говоря, полная и абсолютная потеря ценностей — ситуация трудноосуществимая, так как одно из измерений ценности — желание и готовность индивида чем-то ради нее пожертвовать. Допустим, деградировавший индивид выбирает, на что потратить небольшой резерв денег, а потому некими остаточными и деформированными ценностями он все же обладает. Однако для образования важны ценности, проверенные культурным и социальным опытом, легализованные здоровым социумом и его важнейшими институтами, осмысленные в интер-

субъективном и культурно-историческом контексте, причем последний подразумевает и участие религии в формировании культуры, культурной традиции и ментальности. Понятно, что в условиях глобализации большой проблемой является подмена ценностей, внедрение антиценостей, поэтому для выявления и описания ценностей, для распознавания деформации ценностной структуры требуются методы ее исправления, образовательные техники «аксиологической реабилитации личности», ее ценностного оздоровления. Выражение «ценностное оздоровление» здесь не является броской метафорой, так как действительно связано с улучшением психосоциального, духовного здоровья, а следовательно, и здоровья физического. Здоровье человека — это основной, ключевой параметр человеческого бытия, зависит от духовно-нравственных факторов, а не только от материальных.

Утрата культурной идентичности и способности к самоидентификации создает условия для скрытой маргинализации индивида, а в перспективе — для формирования «маргинализированного социума», поскольку утрачиваются фундаментальные связи в культуре, которые являются базовым компонентом образовательных практик [9, с. 100—102]. Данная тенденция отражается на глубине и качестве взаимодействия поколений и ведет к деформации аксиологической системы координат подрастающего поколения и замене ее на...

Глобализация, по мнению исследователей, приводит к появлению новых типов личности, в основе определения которых лежит степень приверженности к национально-культурной идентичности [5; 6; 7; 16]. К таким типам относятся:

- аутсайдер — активно отстаивает свою национально-культурную идентичность, не является активным участником глобализации;
- автохрон — готов участвовать в глобализации, не отрицает своей национальной и культурной идентичности, однако его самоидентификация слабая;

- человек-кочевник — способен быстро передвигаться в пространстве, часто меняет точки присутствия, ему доступны мировые культурные ценности, поэтому сознательно отказывается от национально-культурной идентичности, в том числе национальной, религиозной или этнической;
- человек-космополит — свободен от локальных форм идентичности, не ориентируется на *Другого* в процессе выстраивания культурного самосознания; это своеобразная потеря культурной реальности, утрата собеседника и возможности взаимообогащения в поле ценностей [2, с. 1; 6, с. 81—82].

Возвращаясь к теме влияния массмедиа и массмейдийной коммуникации (с ее симуляцией реальности) на формирование личности и процессы самоидентификации, отметим феномен «бездомности»: человек не способен к полноценной самоидентификации, поскольку в пространстве массмейдийной коммуникации утрачена сама возможность и потребность подлинной рефлексии [1, с. 136]. Совершенно очевидно, что это одна из серьезных угроз в области духовной безопасности подрастающего поколения, поскольку таким *бездомным* человеком легко манипулировать, легко навязывать ему ложные смыслы и ценности. Именно поэтому в современных образовательных практиках актуален личностно-ориентированный подход, с его аксиологической доминантой [4; 10; 11]. При этом обретение, осознание и присвоение ценности рассматривается как творчество, труд и ответственность. В связи с этим актуализируется и понятие образованности, которое не тождественно знаниям и умениям, накопленным в процессе образования и воспитания. Речь идет о новых видах личностных ресурсов, их совокупность составляет *образовавшийся ресурс* [12; 13]. Образовавшийся личностный ресурс подразумевает под собой не только знания и умения, но и «присвоенные ценности, сформировавшаяся субъектность и качественные изменения здоровья индивида» [13, с. 25]. Образованность

принадлежит к интегративному виду личностного ресурса. Именно она призвана способствовать самоопределению и самовыражению человека. При этом социально значимые ценности, духовно-нравственные ценности становятся его личным достоянием, присваиваются, человек приобретает и укрепляет свое духовное здоровье. Человек, определяющий цели, способный сопоставлять их, ранжировать, добиваться их, превращается в субъект своей жизнедеятельности, а его жизнь обретает смысловое измерение. Субъектность принадлежит к тем видам личностных ресурсов, которые основаны на способности к самоуправлению. Формирование готовности к самоуправлению нуждается в образовательных практиках, а постановка целей и формирование ценностей — в применении специальных образовательных технологий.

Ценности — это объекты и явления, наделенные для человека значимостью, имеющие оценку, а именно — допустимое или запретное, прекрасное или безобразное, добро или зло. Цель человека — это то, на что направлена его деятельность. Ценности и цели по своему происхождению различны, но от ценностей зависит формирование и достижение целей. Совместно ценности и цели формируют поведение, действия человека, эти действия аксиологичны. Формирование ценностей происходит через инициирование поведения, мотивацию. Технология формирования ценностей и целей учеников разрабатывается научной школой А.В. Хуторского [17]. В ее основании — принцип человекообразности образования. Технология характеризуется открывающим, эвристическим характером и предполагает ряд этапов.

1. Начальный этап — выявление ценностей. Педагогическое сопровождение процесса заключается в помощи в выявлении значимого для каждого конкретного ученика. Это личностный ценностный *образ Я*, первичный по своему характеру.

2. Следующий этап подразумевает выявление целей и ценностей окружающего

мира на основе аналогии. Подросток обращается к ценностям, бытующим в разных культурах, странах, религиях, присущим другим людям. Ему предоставляется возможность через свой *образ Я* «увидеть» иные ценности.

3. На третьем этапе подросток сопоставляет личные ценности с другими по принципу культурных аналогов (не только похожих, но и противоположных). При этом аналоги предполагают сопоставление по одному и тому же ценностному объекту. Педагог создает соответствующие образовательные ситуации. Происходит не только узнавание *другого*, но и преобразование *образа Я* посредством «выращивания» своего ценностного базиса.

4. Важным аспектом четвертого этапа является сопровождение, при котором обеспечивается дальнейшее развитие личностных ценностных установок в сопоставлении с *другими*.

5. На последнем этапе предполагается рефлексия как неотъемлемая часть личностно-значимой самоорганизуемой деятельности. При этом по отношению к ценностным видам деятельности — творчеству, созданию нового с учетом накопленного опыта — рефлексия выступает необходимым критерием [17].

Действительно, активное и творческое участие в образовательном процессе учителей, учеников, преподавателей и студентов — это деятельность по «возвращению» человека, момент диалога ценностей, сохранение духовно-нравственных основ, культурной традиции и истории, идентификация культурных кодов. Практически это образование в течение всей жизни — в противоположность однократной лекции о ценностях, после которой ситуация фактически не меняется. Особую значимость при этом приобретает обращение через личностный ценностный образ к локальной истории и культуре — на начальном и на последующих этапах развития личности.

Освоение, изучение, осознание культурно-исторического процесса является неотъемлемой частью содержания образова-

тельных практик, поскольку подрастающее поколение должно быть активным его участником. Поэтому важна консолидация усилий по созданию благоприятных условий духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на региональном уровне — со стороны государственных и исполнительных органов, представителей образования и культуры, традиционных конфессий. При этом «старт» образования осуществляется на материале локальной истории и культуры, затем этот процесс расширяется вовне. При таком подходе исключается проблема фрагментарности в образовании и «отчуждения» изучаемого от самой личности подростка [18. с. 5].

Мы видим и можем проследить за тем, как в современном мире на образ жизни подрастающего поколения оказывают воздействие культурные, мировоззренческие и социальные трансформации. Глобализация, постмодернистская релятивизация и виртуализация бытия и массированное воздействие на сознание массовой культуры, размытость ценностных ориентиров многократно усложняют процесс историко-культурной самоидентификации. Влияние массмедиа, обусловленное спецификой массмедийной коммуникации, в потенциале может породить состояние так называемой бездомности человека, что крайне опасно в подростковом и юношеском возрасте, согласно психофизиологическим особенностям: депрессивные состояния протекают тяжело, сомнения болезненны, поскольку необходимый адаптивный ресурс (навыки преодоления кризисов) еще не выработан. Первый опыт такого рода воспринимается трагически, без перспективы его преодоления. Именно эта возрастная группа дает увеличение показателей суициальной статистики, легче выбирает асоциальные формы поведения, в том числе ориентируясь на асоциальных взрослых, подражая их поведению и индивидуальному образу в целом. Поэтому подросток нуждается в умении выстраивать систему ценностей и целей, «выращивать» свой ценностный базис путем формирования своего *образа Я* и достраивания его

через постижение других культур, религий, а также через репрезентацию людьми культурного опыта. Учитывая эти особенности, институт образования сегодня должен практиковать личностно-ориентированный подход с явной аксиологической доминантой.

Список источников

1. **Андреева О. В.** Симулятивная идентичность медиасубъекта // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. № 6. С. 133—137.
2. **Аттали Ж.** На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993. 133 с.
3. **Бурдье П.** О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т.В. Анисимовой и Ю.В. Марковой. М.: Прагматика культуры: Ин-т эксперимент. социологии, 2002. 159 с.
4. Какое образование для нас ценно? Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 34—58.
5. **Куруленко Э.А., Нefедова Д.Н.** Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующей реальности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.17. № 1. 2015. С. 231—234.
6. **Левин З.И.** Восток: идентичность и глобализация. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. 163 с.
7. **Мазуренко И.В.** Национально-культурная идентичность в условиях глобализации (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 24 с.
8. **Пелипенко А.А.** Контрэволюция. М.: Знание, 2016. 237 с.
9. **Радевич Е.В.** Сохранение национально-культурной идентичности в условиях глобализации // Феномен границы в глобализирующемся мире: Мат-лы международной научно-практической online-конференции. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. С. 100—102.
10. **Сериков В.В.** Личностно-ориентированный подход в образовании: компетенции и технологии: монография. Волгоград: Перемена, 1994. 150 с.
11. **Сериков В.В.** Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем. М.: Изд. дом «Логос Пресс», 1999. 272 с.
12. **Сериков Г. Н.** Образование и развитие человека: монография. М.: Мнемозина, 2002. 414 с.
13. **Сериков Г.Н., Сериков С.Г.** Здоровьесбережение в гуманном образовании. Екатеринбург; Челябинск, 1999. 242 с.
14. **Скрапон Р.** Дураки, мошенники и поджигатели: мыслители новых левых / Пер. с англ. Н. Глазкова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 437 с.
15. **Удалова Л.В.** Проблемы влияния современного терроризма на саморазвитие личности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Мытищи, 2018. 26 с.
16. **Удалова Л.В. [и др.]** К вопросу о формировании идентичности в современном социокультурном пространстве / Л.В. Удалова, С.Е. Горшкова, Л.Я. Мещерякова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4(58). С. 89—96.
17. **Хупорской А.В.** Образование, сообразное человеку: технология выращивания ценностей и целей // Народное образование. 2014. № 4(1437). С. 153—159.
18. **Хупорской А.В.** Педагогические основания русского космизма // Вестник Института образования человека. 2021. № 1. С.1—11.
19. **Шоню П.** Цивилизация классической Европы / Пер. с фр. В. Бабинцева. Екатеринбург: У-Фактория, 2005, 604 с.
20. Giddens A. The The constitution of society: Outline of the theory of structuration. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1984. P. 402.

References

1. Andreeva O. V. Simuljativnaja identichnost' mediasub#ekta // Manuskript. Tambov: Gramota, 2020. № 6. S. 133—137.
2. Attali Zh. Na poroge novogo tysjacheletija. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. 133 s.
3. Burd'e P. O televidenii i zhurnalistike / Per. s fr. T.V. Anisimovoj i Ju.V. Markovoj. M.: Pragmatika kul'tury: In-t jeksperiment. sociologii, 2002. 159 s.
4. Kakoe obrazovanie dlja nas ceno? Materialy «kруглого стола» // Voprosy filosofii. 2018. № 6. S. 34—58.
5. Kurulenko Je.A., Nefedova D.N. Nacion-al'no-kul'turnaja identichnost' u uslovijah globalizirujushhej real'nosti // Izvestija Samarskogo nauch-

- nogo centra Rossiijskoj akademii nauk. T.17. № 1. 2015. S. 231—234.
6. Levin Z.I. Vostok: identichnost' i globalizacija. M.: In-t vostokovedenija RAN, 2007. 163 s.
 7. Mazurenko I.V. Nacional'no-kul'turnaja identichnost' v uslovijah globalizacii (social'no-filosofskij analiz): avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2009. 24 s.
 8. Pelipenko A.A. Kontrjevoljucija. M.: Znanie, 2016. 237 s.
 9. Radovich E.V. Sohranenie nacional'no-kul'turnoj identichnosti v uslovijah globalizacii // Fenomen granicy v globalizirujushemsja mire: Mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy online-konferencii. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 2020. S. 100—102.
 10. Serikov V.V. Lichnostno-orientirovannyj podhod v obrazovanii: kompetencii i tehnologii: monografija. Volgograd: Peremenja, 1994. 150 s.
 11. Serikov V.V. Obrazovanie i lichnost'. Teorija i praktika proektirovaniya obrazovatel'nyh sistem. M.: Izd. dom «Logos Press», 1999. 272 s.
 12. Serikov G. N. Obrazovanie i razvitiye cheloveka: monografija. M.: Mnemozina, 2002. 414 s.
 13. Serikov G.N., Serikov S.G. Zdorov'eskoberezhennie v gumannom obrazovanii. Ekaterinburg; Cheljabinsk, 1999. 242 s.
 14. Skraton R. Duraki, moshenniki i podzhitateli: mysliteli novyh levyh / Per. s angl. N. Glazkova. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2021. 437 s.
 15. Udalova L.V. Problemy vlijanija sovremennoj terrorizma na samorazvitie lichnosti: social'no-filosofskij analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Mytishchi, 2018. 26 s.
 16. Udalova L.V. [i dr.] K voprosu o formirovaniyu identichnosti v sovremennom sociokul'turnom prostranstve / L.V. Udalova, S.E. Gorshkova, L.Ja. Meshherjakova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. 2021. № 4(58). S. 89—96.
 17. Hutorskoj A.V. Obrazovanie, soobraznoe cheloveku: tehnologija vyrashhivaniya cennostej i celej // Narodnoe obrazovanie. 2014. № 4(1437). S. 153—159.
 18. Hutorskoj A.V. Pedagogicheskie osnovaniya russkogo kosmizma // Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka. 2021. № 1. S.1—11.
 19. Shonju P. Civilizacija klassicheskoy Evropy / Per. s fr. V. Babinceva. Ekaterinburg: U-Faktorija, 2005, 604 s.
 20. Giddens A. The The constitution of society: Outline of the theory of structuration. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1984. P. 402.

Информация об авторах

Л.Я. Мещерякова — кандидат филологических наук, доцент кафедры теологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, 24, корпус № 9), *Meshcheryakova.SE@tversu.ru*

В.Ю. Лебедев — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, 24, корпус № 9), *Lebedev.V.Yu@tversu.ru*

С.Е. Горшкова — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, 24, корпус № 9), *Gorshkova.SE@tversu.ru*

Л.В. Удалова — кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологии и связи с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170026, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22), *lv.udalova@mail.ru*

Information about the authors

L. Ya. Meshcheryakova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theology, Tver State University (170021, Tver, 2nd Griboyedov str., 24, building No. 9), *Meshcheryakova.SE@tversu.ru*

V. Yu. Lebedev — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Theology, Tver State University (170021, Tver, 2nd Griboyedov str., 24, building No. 9), *Lebedev.V.Yu@tversu.ru*

S. E. Gorshkova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theology, Tver State University (170021, Tver, 2nd Griboyedov str., 24, building No. 9), *Gorshkova.SE@tversu.ru*

L. V. Udalova — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Media Technology and Public Relations of the Tver State Technical University (170026, Tver Region, Tver, Nikitin nab., 22), *lv.udalova@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 18.01.2022.

The article was submitted 18.01.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 152—158.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 152—158.

УДК 130.510.635
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-152-158

Проблемы становления информационного общества в России

Нина Андреевна Некрасова¹. Сергей Иванович Некрасов²

¹*Российский университет транспорта (МИИТ)*

²*Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА)*

¹⁻²*sinekrasov@mail.ru*

Аннотация: Сделан анализ основных западных и отечественных концепций становления информационного общества и его особенностей, а также основных этапов его развития, выявлены главные характеристики каждого из них. Проанализированы новые управленческие структуры общества, пути зарождения сетевых сообществ и основных социальных групп — владельцев информационного продукта, его создателей и потребителей. Определено основное противоречие информационного общества: между владельцами и создателями информационного продукта в плане воздействия на потребителей. Особое внимание уделено главным негативным последствиям информационного общества: цифровые технологии осуществили переход человека от реального мира к виртуальному, попадая в мощное информационное поле воздействия на его взгляды и поведение, что разрушает психику и ведет к деградации его мозговой системы и человека как социального существа.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникативные технологии, социальные структуры, сетевые сообщества, информационная собственность, информационный продукт, деградация мозговой деятельности человека, дефолт-система.

Для цитирования: Некрасова Н.А., Некрасов С.И. Проблемы становления информационного общества в России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 152—158. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-152-158>

Problems of formation of information societies in Russia

Nina Andreevna Nekrasova¹. Sergey Ivanovich Nekrasov²

¹*Russian University of Transport (MIIT)*

²*Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTU GA)*

¹⁻²*sinekrasov@mail.ru*

Abstract: The article analyzes the main both Western and domestic concepts of the formation of the information society and its features, as well as the main stages of its development, and identifies the main characteristics of each of them. The article analyzes the new management

structures of society, the emergence of network communities and the main social groups: the owners of the information product, its creators and consumers. The main contradiction of the information society is determined: between the owners and creators of the information product for their impact on consumers. Particular attention is paid to the main negative consequences of the information society: digital technologies have made the transition of a person from the real world to the virtual one, falling into a powerful information field of influence on his views and behavior, which destroys the psyche and leads to the degradation of his brain system and man as a social being.

Key words: information society, information and communication technologies, social structures, network communities, information property, information product, degradation of human brain activity, default system.

For citation: Nekrasova N.A., Nekrasov S.I. Problems of formation of information societies in Russia // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 152–158. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-152-158>

Особенности общественного развития при переходе к информационной эпохе была одной из центральных проблем. Становление индустриального и постиндустриального общества — предмет особого интереса философской мысли как на Западе, так и в России.

Одной из первых концепций постиндустриального общества была концепция Д. Белла [2], основная на идее стадий развития индустриального общества У. Ростоу [14], и получившая свое развитие в работах Э. Тоффлера [16].

Одновременно с ней появились концепции «технократического общества» Зб. Бжезинского [1; 8], «открытого общества» К. Поппера [10] и др.

В начале 50-х гг. XX века Д. Кларк предположил, что в становлении индустриального общества лежит развитие его экономических основ. Согласно его точке зрения в экономическом развитии можно выделить три этапа. На первом этапе — общество делает ставку на добывающее производство и развитие сельского хозяйства. На втором этапе — на передний план выходит перерабатывающая промышленность и строительство. На третьем этапе — общество начинает делать акцент на производственную сферу и сферу услуг [5].

Один из ведущих исследователей постиндустриального общества в отечественной

философии — В.Л. Иноземцев — в своих работах «Расколотая цивилизация» и «Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы» считал, что в основе становления индустриального общества важную роль в материальной сфере начинают играть финансы и торговля, а также особое внимание общество начинает уделять недвижимости и страховым услугам. А в духовной сфере — научным поискам образованию, здравоохранению и туризму, но главное — разным областям государственного управления. Самой доходной и привлекательной сферой человеческой деятельности становится сфера развлечений.

Таким образом, В.Л. Иноземцев приходит к выводу, что если характерной чертой аграрное общество являются взаимоотношения человека с естественной природой, то для индустриального общества акцент перемещается от взаимодействия человека с природой к преобразовательной деятельности человека природы под себя и к взаимодействию с уже преобразованной природой. Что же касается индустриального общества, то здесь уже взаимодействие переходит в сферу человеческих отношений, то есть к взаимодействию человека с человеком, что проявляется, прежде всего, в сфере услуг, перемещаясь от производства к человеку к его самосовершенствованию: «главным моментом

его [человека] деятельности становится совершенствование своего личностного потенциала» [4, с. 32].

В постиндустриальном обществе на первое место выходят образованность и инициативность, отодвигая назад терпеливость и выносливость. Знания становятся не только силой, но и источником финансового благополучия. Благодаря знаниям, возрастают темпы развития промышленности на основе внедрения новых технологий, осуществляется роботизация производственных процессов, то есть оптимизируется материальное производство и возникают новые сферы духовного производства.

В конце XX века В.Л. Иноземцев начинает популяризировать работы западных философов и социологов, посвященных исследованию особенностей информационного общества и его последствий, издавая антологию их работ в книге «Новая постиндустриальная волна на Западе» [9; 11].

Особую роль знаний в процессе становления информационного общества как современного этапа развития постиндустриального общества отмечает в своих работах А.И. Ракитов 90-х годов XX века, где он говорит о становлении нового вида производства, основанного на обработке и передаче знаний, предвидя значимость компьютерных технологий для этой сферы услуг. Рассматривая их основным видом деятельности в информационном обществе, он определяет информационное общество, как общество, которое может обеспечить каждому своему члену любой доступ к интересующей его информации в любом месте и в любое время. Он доказывает, что информационное общество — это общество, которое нацелено на доступное и активное внедрение информации в повседневную жизнь человека. Основными критериями процесса информатизации является, по мнению А.И. Ракитова, качество и количество информации на основе ее быстрой обработки, передачи и доступность огромному количеству потребителей на основе дешевизны.

Особенностью информационного общества является формирование новой сферы в экономике, связанной с переходом товарного производства в производство и распространение информации. А.И. Ракитов считает, что в экономике информационного общества выделяются два сектора: первый — связан с производством знаний для его непосредственного потребления, второй — для производства знаний, которые являются основой для поиска новых знаний и их внедрения [13, с. 3; 12].

Другую особенность информационного общества отмечает И.Н. Курносов, это — развитие глобальных сетей и коммуникаций, преобладание дистанционной деятельности. Основным сектором экономики, отмечает И.Н. Курносов, становится информационный. Ведущими странами мировой политики становятся государства с наиболее развитым информационным потенциалом [6, с. 4].

Характеристику информационному обществу дают Ю.М. Нестеров и О.А. Финько, утверждая, что это общество, где в каждой семье есть компьютер с доступом к сети интернета с надежной и бесперебойной возможностью осуществлять коммуникации; где размываются географические и geopolитические границы стран; где роль СМИ в жизнедеятельности общества уступают место глобальной компьютерной сети Интернет; где возникает необходимость в формировании информационного законодательства; где информационные сети внедряются во все сферы человеческой деятельности [17].

Дополняют эти характеристики информационного общества Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин и др., считая, что главная особенность информационного общества — это преобладание в экономике страны отраслей, связанных с информацией и информационными технологиями, когда информация более востребована, нежели природные ресурсы финансы, когда все социальные сферы связаны единым информационным пространством и обеспечены безопасностью [15].

При всем огромном количестве работ по осмыслинию информационного общества научное сообщество еще не выработало его парадигму. Относительно определения сущности «информационного общества» можно выделить несколько подходов. Одни авторы утверждают, что общество становится информационным, когда оно обладает развитыми информационно-коммуникативными технологиями с широким доступом к ним большей части населения. Другие авторы считают, что общество становится информационным тогда, когда большинство работников заняты в нематериальном производстве. Третий — доказывают, что только тогда, когда информационные ресурсы являются основным видом производства, общество становится информационным. Четвертые — считают, что информационное общество — это общество, где сформировался слой населения, обеспечивающий высокие технологии.

Однако, чтобы выявить информационные особенности России, необходимо проанализировать основные этапы его развития. В конце 50-х годов XX века в России на основе научно-технической революции происходит зарождение информационного общества: спутниковое телевидение позволило распространять информацию на большие расстояния, что дало возможность пользоваться ею большим количеством людей. Это позволило изменить отношение к информации в обществе. Однако с развитием телекоммуникативных технологий начинает осуществляться пропасть между богатыми слоями населения, имеющими возможность использовать эти технологии, и бедными, не имеющими таких возможностей. Начинается процесс расширения отряда безработных за счет высвобождения малоквалифицированных работников, занятых в индустриальном производстве. Нарастают тенденции к проявлению индивидуализма и стремлению к предпринимательству. Эти факторы способствовали нарушению стабильности общества.

С середины 80-х годов начинается новый этап становления информационного общества в России, для которого характерно расширение информационно-коммуникативных средств связи, охватившего производственные, экономические, управленические центры общества, обеспечив их не только быстрым обменом информации, но и возможностью создавать, хранить и распространять информации широкому кругу лиц. Информационные продукты становятся основным ресурсом общественного производства и человеческой жизнедеятельности. При этом сам информационный продукт становится симулякром, заменяющим реальный продукт. Изменяются и формы взаимодействия между людьми и социальными структурами. Их место постепенно заменяют сетевые формы взаимоотношений, вливаясь в глобальную информационную сеть. Межличностные взаимодействия переходят в виртуальные пространства, что ведет к расширению виртуальных коммуникаций в отличие от реальных.

Начало XXI века — этап качественного преобразования в российском социальном пространстве: растет объем информационного потока и его скорость, значительно увеличивается количество источников информации. Эти изменения влияют на социальные структуры — формируются новые социальные группы в рамках сетевых сообществ, связанных с информационными технологиями. Сетевой характер взаимодействий постепенно захватывает все уровни социальных отношений.

Если на начальном этапе становления информационного общества научно-техническое развитие нашей страны осуществлялось в русле мировых тенденций, то с серединой 80-х годов развитие информационного общества затормозили социально-политические преобразования (распад СССР, перестройка, рыночные реформы и др.), которые вызвали кризисное состояние России, то, начиная с XXI века, происходит бурное развитие информационного общества. Однако не

все регионы страны переходят к нему равномерно. Как говорит Б.С. Галимов, такая «мозаичность» связана с многоукладностью нашей страны [3].

Одной из особенностей современного информационного общества в России является его децентрализация, что бывает свойственно общественным институтам в переходные периоды, когда бывшие институты уступают новым управленческим структурам. Процесс децентрализации способствует рождению сетевых сообществ, когда происходит сближение людей на основе близости их интересов при ограничении коммуникаций в целом. Так осуществляется стратификация на социальные группы по отношению к информационному продукту, но при этом сохраняется социальное неравенство.

В обществе выделяются три социальные группы: владельцы информационного продукта и информационно-коммуникативных сетей, создатели информационного продукта и его потребители. Обладатели информационного продукта начинают управлять не только информационным продуктом, но и становятся обладателями как материальных, так и нематериальных продуктов. Владельцы информационного продукта становятся «элитой» общества, что способствует их возможностям влиять на институты управления и власти, на общественное сознание, навязывая потребителям информационных услуг новые ценностные установки, тем самым влияя на них и манипулируя ими.

Потребители информационного продукта не имеют возможностью владеть информационной собственностью и не обладают знаниями для его создания. Но владельцы собственности заинтересованы в увеличении их благосостояния, то есть в увеличении их потребительских возможностей, что усиливает контроль за деятельностью потребительских масс.

Что касается создателей информационных продуктов, то они становятся самостоятельной социальной силой. В отличие от интеллиген-

ции как творческой элиты периода становления информационного общества, создатели информационных продуктов приобретают большую значимость, получая статус ведущей производительной силы общества. Их отличает высокая образованность и универсальность в противовес специализации работников индустриального общества. Поэтому создатели более независимы от владельцев информационного продукта, имея возможность даже войти в их число. Кроме того, создатели могут самостоятельно, без владельцев, распространять создаваемый ими информационный продукт. Поэтому основные противоречия в информационном обществе возникают между владельцами и создателями за их воздействие на потребителей, за распределение долей общественного продукта, за отстаивание общественных ценностей.

Современные компьютерные информационные технологии не только изменили качество жизни и общества, но и оказали значительное влияние на восприятие человеком не только окружающего мира, но и других людей, становясь видом информационного развития, приобретая возможность манипулирования человеком его сознанием, подрывая духовные общечеловеческие нравственные ценности. Современные технологии делают человека запрограммированным: попадая в сетевой оборот, он становится его частью. Будучи инструментом коммуникации, цифровые технологии осуществили переход от реального мира к виртуальному. Человек начинает жить в знаково-символическом мире, но эти знаки и символы начинают его формировать. Так происходит не только смешение реального мира с виртуальным, но и осуществляется подмена реальной действительности виртуальной. Виртуальный мир становится современной разновидностью мифологического мировоззрения.

Средства массовой информации открывают человеку новые возможности освоения окружающего мира, но при этом он попадает в

мощное информационное поле воздействие на его взгляды и поведение. Способствуя познавательным возможностям человека, информационные технологии отделяют его от природы и других людей, так как человеку естественная природа и социальная среда доступна не в «живом» виде, а как изображение в интернете.

Но главное, цифровизация существенно разрушает не только психику человека, но и его мозговую деятельность. Человеческий мозг рационально устроен: при выборе вариантов решения проблемы он всегда выбирает наиболее легкий не потому, что ленив, а потому, что при своей малой массе он потребляет огромное количество энергии, и, чтобы ее сэкономить, он выбирает самый простой способ решения.

Исследуя работу мозговой системы человека, коллектива американских ученых под руководством профессора М. Рейчела в 2001 году определила, что она работает в двух режимах — пассивном (дефолт-система) и активном (оперативная система). Дефолт-система отвечает за творческие решения, а оперативная — за потребление информации. Дефолт-система — это сложная нейронная сеть, которая начинает активизироваться, когда человек уходит от воздействия внешнего мира и «погружается» в себя, достраивая внутренние связи и отношения и просчитывая разные варианты решения проблемы. Для этого дефолт-системе необходим покой и внешнее бездействие.

Дефолт-система и оперативная система осуществляют свою деятельность в противофазах: угасание одной вызывает активность другой. Если происходит перенасыщение информации, то дефолт-система, не получая энергии, отключается и перестает развиваться. Команда М. Рэйчела доказывает: чтобы дефолт-система начинала думать, необходимы 20—30 минут для ее запуска. А современные дети более 70 % времени потребляют информацию, не давая дефолт-системе этого времени. Таким образом, происходит деградации той части мозга, которая отвечает за творческий поиск.

Кроме этого исследовательская группа утверждает, что дефолт-система мозга формировалась как система социальных отношений и при нарушениях в ее работе человек перестает понимать ценность других людей для себя, то есть теряет свою сущность. Современная виртуальная среда нарушает эту эволюционную направленность мозга человека, так как время реального общения людей катастрофически сокращается, что приводит к деградации человека как социального существа [7, с. 368—371].

В связи с тем, что психологические контакты между людьми сокращаются, постепенно оскудевают речевые формы общения, теряется лексическое богатство языка. Человек становится рабом компьютера, утрачивает способность прогнозировать свое будущее, довольствуясь сегодняшним состоянием. Снижается интеллектуальный уровень человека, его эмоциональный мир, растет его желание быстро ощутить удовольствие, что порождает нетерпимость, агрессивность и тенденции к суициду.

Список источников:

1. **Бжезинский Зб.** Второй шанс. Америка и мир. М.: АСТ, 2018. 446 с.
2. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 2004. 790 с.
3. **Галимов Б.С.** Эволюционная картина природы. Уфа: Китап, 2008. 181 с.
4. **Иноземцев В.Л.** Современное постиндустриальное общество — природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 302 с.
5. **Кларк Дж.Б.** Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2000. 367 с.
6. **Курносов И.Н.** Россия на пути в информационное общество // Сети. М.: 1996 № 2. С. 8—16.
7. **Курпатов А.В.** Мышление. Системное исследование. М.: Капитал, 2018. 672 с.
8. **Маккиндер Х.** Петля анаконды. Стратегия геополитического превосходства. М.: Родина, 2020. 222 с.
9. **Новая** постиндустриальная волна на западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 631 с.

10. *Поппер К.* Вся жизнь – решение проблем. О познании, истории и политике. Ч. 2. Мысли об истории и политике. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2019. 226 с.
11. *Постиндустриализм.* Опыт критического анализа: монография / В.И. Якунин [и др.]; Центр проблемного анализа и гос.-упр. проектирования. М.: Науч. эксперт, 2012. 287 с.
12. *Ракитов А.И.* Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. М.: Директ-Медиа, 2014. 104 с.
13. *Ракитов А.И.* Философия компьютерной революции. М.: Директ-Медиа, 2013. 289с.
14. *Ростов У.* Политика и стадии роста. М.: Прогресс, 1973, Вып. 1. 262 с.
15. *Смолян Г.Л., Черешкин Д.С., Вершинская О.Н., Костюк В.Н.* Путь России к информационному обществу (экономические и социально-культурные предпосылки). М.: Букинист, 1996. 56 с.
16. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: ACT, 2009 [Архангельск: ИПП Правда Севера]. 795 с.
17. *Форд М.* Роботы наступают: развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 430 с.
10. Popper K. Vsja zhizn' – reshenie problem. O poznanii, istorii i politike. Ch. 2. Mysli ob istorii i politike. M.: URSS: LENAND, 2019. 226 s.
11. Postindustrializm. Opyt kriticheskogo analiza: monografija / V.I. Jakunin [i dr.]; Centr problemnogo analiza i gos.-upr. proektirovaniya. M.: Nauch. jekspert, 2012. 287 s.
12. Rakitov A.I. Informacija, nauka, tehnologija v global'nyh istoricheskikh izmenenijah. M.: Direkt-Media, 2014. 104 s.
13. Rakitov A.I. Filosofija komp'juternoj revoljucii. M.: Direkt-Media, 2013. 289s.
14. Rostov U. Politika i stadii rosta. M.: Progress, 1973, Vyp. 1. 262 s.
15. Smoljan G.L., Chereshkin D.S., Vershinskaja O.N., Kostjuk V.N. Put' Rossii k informacionnomu obshhestvu (jekonomicheskie i social'no-kul'turnye predposyлki). M.: Bukinist, 1996. 56 s.
16. Toffler Je. Tret'ja volna. M.: AST, 2009 [Arhangelsk: IPP Pravda Severa]. 795 s.
17. Ford M. Roboty nastupajut: razvitiye tehnologij i budushhee bez raboty. M.: Al'pina non-fikshn, 2016. 430 s.

References

1. Bzhezinskij Zb. Vtoroj shans. Amerika i mir. M.: AST, 2018. 446 s.
2. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya. M.: Akademija, 2004. 790 s.
3. Galimov B.S. Jevoljucionnaja kartina prirody. Ufa: Kitap, 2008. 181 s.
4. Inozemcev V.L. Sovremennoe postindustrial'noe obshhestvo — priroda, protivorechija, perspektivy. M.: Logos, 2000. 302 s.
5. Klark Dzh.B. Raspredelenie bogatstva. M.: Gelios ARV, 2000. 367 s.
6. Kurnosov I.N. Rossija na puti v informacionnoe obshhestvo // Seti. M.: 1996 № 2. S. 8—16.
7. Kurpatov A.V. Myshlenie. Sistemnoe issledovanie. M.: Kapital, 2018. 672 s.
8. Makkinder H. Petlja anakondy. Strategija geopoliticheskogo prevoshodstva. M.: Rodina, 2020. 222 s.
9. Novaja postindustrial'naja volna na zapade: Antologija / Pod red. V.L. Inozemceva. M.: Akademiya, 1999. 631 s.

Информация об авторах

Н. А. Некрасова — доктор филос. наук, профессор кафедры философии, Российский университет транспорта (МИИТ) (127994, г. Москва, ул Образцова, д 9, стр. 9);

С. И. Некрасов — доктор филос. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук, Московский государственный университет гражданской авиации (МГТУ ГА) (127994, г. Москва, Кронштадтский бульвар, д.20).

Information about the authors

N. A. Nekrasova — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Russian University of Transport (MIIT) (9 Obraztsova St., bld. 9, Moscow, 127994);

S. I. Nekrasov — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities and socio-political sciences, Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTU GA) (127994, Moscow, Kronstadtskiy Bulvar 20).

Статья поступила в редакцию 21.12.2021.

The article was submitted 21.12.2021.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 159—166.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 159—166.

УДК.316.6
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-159-166

Социокультурный аспект национального вопроса в информационной культуре

Татьяна Владимировна Попова¹. Ольга Александровна Сухорукова²

¹Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»

²Московский городской педагогический университет

¹ms.popova.tatiana@mail.ru

²fmi1932@mail.ru

Аннотация: Рассматривается влияние социокультурной среды на формирование этноса, нации и национальной культуры, этапы их развития представляются с позиции информационного подхода. Отмечается, что на современном этапе информационной культуры обострение национальных проблем связано с тем, что социокультурная среда не способствует адекватному восприятию информации. Фиксируется ведущая роль образования в формировании национальной идентичности. Предлагается учесть опыт решения национального вопроса по созданию общности «советский народ» и интегрировать рациональную и эмоциональную составляющие в образовательном процессе, соединяя рациональное знание и художественный образ.

Ключевые слова: информационная культура, этнос, нация, национальная культура, идентичность, социокультурная среда, образование, советский народ.

Для цитирования: Попова Т. В., Сухорукова О. А. Социокультурный аспект национального вопроса в информационной культуре // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 159—166. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-159-166>

Socio-cultural aspect of the national issue in information culture

Tatiana Vladimirovna Popova¹. Olga Alexandrovna Sukhorukova²

*National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology»
Moscow City Pedagogical University*

¹ms.popova.tatiana@mail.ru

²fmi1932@mail.ru

Abstract. The influence of socio-cultural environment on the formation of ethnus, nation and national culture is considered, the stages of their development are presented from the perspective of the information approach. It is noted that at the present stage of information culture the

aggravation of national problems is connected with the fact that the socio-cultural environment does not contribute to the adequate perception of information. The leading role of education in the formation of national identity is fixed. It is proposed to take into account the experience of the national question on the creation of the community «Soviet people» and to integrate the rational and emotional components in the educational process, combining the rational knowledge and artistic image.

Keywords: information culture, ethnos, nation, national culture, identity, socio-cultural environment, education, Soviet people.

For citation: Popova T. V., Sukhorukova O. A. Socio-cultural aspect of the national question in Information culture // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. No. 1(33). P. 159—166. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-159-166>

В современном обществе, трансформирующемся под влиянием информационных технологий, по-прежнему, как и пятьсот лет назад, сохраняются вопросы, вызывающие острую и болезненную реакцию. К одному их таких вопросов относится национальный вопрос.

На всем протяжении истории биологическая природа человека остается неизменной, не меняется и психологическая потребность человека в обретении своей идентичности, что объясняется его биосоциальной природой. В отличие от биологической статики, социокультурный аспект человеческого существования, включая фильтры культурного восприятия, находится в зависимости от того, что окружает человека. Все это создает разные варианты типов и образов жизни той или иной этнической общности, вырабатывая модели поведения и ценностные ориентиры. Так, даже в период простейших форм социальной организации уже требовалось объяснение различий в образе жизни людей, в том числе, в форме зарождающейся мифологии. Далее, с усложнением социальных связей, начиная с неолитической революции, по мере развития производящей экономики и внутриплеменной организации, за успешную реализацию этих потребностей стала отвечать строгость культурной традиции и мифологическое восприятие действительности. Все это было необходимо для подтверждения и сохране-

ния групповой идентичности, без которой существование было невозможно.

На определенных этапах истории человечества идет развитие политических систем и формирование этносов, а затем и наций, как следствие, возникают этническая и национальная идентичности. Эти социокультурные явления сегодня никуда не исчезли, более того, формирование этих идентичностей как способов видения человеком себя уже на новом этапе развития социума в информационной культуре стали вызывать проблемы: в современном обществе возникают неверные интерпретации этнической и национальной идентичности. Именно это искашение идентичности сегодня вызывает много вопросов, так как его появление в информационном пространстве культуры, зеркально отображается в реальной жизни. В результате мы видим либо возрождению архаики в общественных отношениях — так называемая проблема неотрайболизма [10, с.1], либо возникновение межнациональных конфликтов, либо формирование крайних форм национализма — «расизм» [12, с. 6].

Рассматривая проблему искаженной интерпретации этнической и национальной идентичности, необходимо разделить понятия «этнос» и «нация», используя следующие критерии: исторический период, уровень развития общества и способ передачи информации. Первые два критерия являются инструментами этнологии и этносоциологии,

т.е. тех наук, которые непосредственно занимаются изучение этносов и наций. Относительно третьего критерия — он позаимствован у канадского исследователя Г. М. Маклюэна. Согласно его концепции, качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых технических средств общения и передачи информации. Рассматривая исторический процесс, Маклюэн делит мировую историю на три больших этапа: первый этап — дописьменная культура; второй этап — письменно-печатный период; третий — культура, основанная на средствах массовой информации. Каждый этап — это более эффективный способ передачи информации, который способен менять мировосприятие человека [13].

Согласно классическому определению, этнос — это исторически сложившаяся в течении конкретного исторического времени, на определенной территории устойчивая биосоциальная общность людей, обладающая общими чертами и особенностями культуры, а также сознанием своей общности и самоназванием. Этносы обладают устойчивыми внутренними связями, осознают свое родство и отличие от других этносов. Характерные черты культурной традиции этносы передают из поколения в поколение, сохранив таким образом, межпоколенческую преемственность [2, с. 16–18].

Рассматривая традиционное общество, мы можем говорить об этносе как об основном субъекте культуры. На данном уровне развития этнические культуры чаще всего существуют в изоляции друг от друга, противопоставляя свои ценности ценностям другой этнической общности. Этническая культура практически не восприимчива к инновациям, поэтому ей сложно сопоставлять, соизмерять себя с другими культурами. Ее особенности позволяют каждому народу оставаться самим собой, но они мало способствуют совместной жизни с другими народами. По замечанию современного исследователя: «Этническая (народная культура) —

это культура одной коллективной личности» [4, с.12], для которой характерна общая коллективная идентичность.

Рассматривая предпосылки возникновения и развития этнической культуры в контексте информационной концепции Маклюэна, отметим, что в период дописьменной культуры это был подготовительный этап формирования этноса. В это время существовало целостное восприятие мира через зрение, слух, эмоциональную сферу. Устное слово было первой технологией, благодаря которой человек смог передавать и накапливать информацию внебиологическим способом — экзогенно. Данный способ был далек от точности. Отдельный человек в течение короткой жизни должен был достроить свою биологическую природу — освоить способ жизни и способ построения виртуально-словесной копии этой жизни, полученные им от предков и передать их потомкам. Его сознание не могло и не успевало рационально зафиксировать закономерности окружающей действительности в знаковой форме, информация зашифровывалась не только в слове, но и большей степени через эмоцию в обычаях и традициях, исчезая и искажаясь незаметно для ее носителей. Идея «свой — чужой» как регулятор поведения, облеченный в мифологическую форму, в этот период отделилась от своего биологического истока и стала элементом культуры, дающим приемлемое объяснение различия людей, родов, племен. Были созданы предпосылки для будущего эмоционально опосредованного накала этнических противостояний.

Второй период по Маклюэну — появление письменности и печатного станка. В это время стало возможным более точное фиксирование информации и значительное увеличение возможностей для ее накопления. Мысль, запечатанная в камень или глину, гораздо долговечнее устной речи. Однако никуда не делось ограничение человека, сформированного в определенном культурном контексте, воспринимать информацию

и понимать других, рождающиеся из-за различия и несовершенства существующих знаковых систем и культурных кодов. Здесь надо подчеркнуть, что это культурное ограничение никуда не исчезло до сих пор, несмотря на фантастический прогресс в информационных технологиях. В этот период письменность создала базу для появления мышления, способного к теоретизированию. Появившееся изобилие интерпретаций, очевидная множественность объяснительных моделей и, наконец, изобретение алфавита, ставшего эффективной технологией для хранения, использования и передачи информации, позволили более точно фиксировать мысль. К тому же стала быстро распространяться письменная коммуникация. Греки стремились «овладеть словом» и в многочисленных экспедициях использовали его не только как инструмент четкой передачи информации, но и как руководство к действию. Такое существенное совершенствование создало ментальную основу для абстрактного мышления и теоретического знания. Это знание фиксирует исторический опыт и культурную традицию народов, начинается процесс формирования этносов. Вместе с ним происходит осмысление человеком себя и своего места в мире в том числе и через этническую идентичность, проявленную в культуре и функционирующую в форме культурных ценностей.

Определяя этническую идентичность как особый феномен не только социально-психологического, идущего от биологической природы человека, но и социокультурного свойства, мы видим, что в историческом плане, с одной стороны, четко прослеживается движение в сторону увеличения рационального подхода по отношению к другим этническим группам, с другой стороны, эмоция, хоть и уступает со временем интеллектуальному восприятию действительности, но очень понемногу, с большим трудом и только в тех условиях, где культура может обуздить природную стихию создания целостной системы ценностей.

Канадский ученый Г. М. Маклюэн обращает внимание на ускорение рационального компонента и замедление эмоционального восприятия информации в «эпоху Гуттенберга» с изобретением книгопечатания в XV в. В этот период мы уже можем говорить не только о существовании этносов, но и о возникновении предпосылок для формирования и наций, и национальных культур. Создается социокультурная среда, которая становится главным средством по формированию национальной культуры.

Среди современных исследователей нет единого мнения о том, как шел процесс формирования наций, какие факторы в нем сыграли ключевую роль [6]. Так, М. Хрох, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон говорят о решающей роли интеллектуальной элиты в формировании нации, которая создает национальный образ через «изобретение» традиции и новые символы. Э. Геллер отмечает большую роль индустриального общества в формировании нации, в котором стандарты образования способствовали созданию единого универсального социума. К. Дойч считал, что при формировании национальной общности решающую роль играют коммуникативные процессы [5]. Выбивается из этого хора П. Н. Бицилли, который делает акцент на исторической традиции в деле формирования нации [1, с. 119].

Каждый из этих факторов сыграл определенную роль в процессе национального строительства в условиях индустриального общества. При этом в рамках национальных государств культурная и политическая элита по-разному «конструировала нацию». В результате в некоторых случаях национальный конструкт стал продолжением исторического и социального развития общества, а в других навязчивой идеей, которая эволюционировала в национализм. Последнее стало худшим проявлением национальной культуры, которая свою идентичность сделала агрессивной.

Во многом это объясняется разрывом между эмоциональным восприятием

информации и ее рациональным осмыслением. С одной стороны, исторические факты своеобразно интерпретировались в угоду той или иной идеологии, с другой — сочинялись идеальные образы исторического прошлого, приобретавших форму политических мифов об исключительности того или иного народа [11]. Ни то, ни другое не соответствовало этнической идентичности, поскольку не следовало исторической традиции. В условиях современного глобального общества можно говорить уже о таких тенденциях в процессе формирования наций как разрушение национальных государств и массовых миграционных процессах, приводящих также к коррозии национальных идентичностей [3, с. 45—48].

Конечно, в истории формирования наций и национальных идентичностей были не только негативные явления. Классическим примером выступает исторический опыт революционной Франции второй половины XVIII в., когда появились граждане одной нации, чья национальная идентичность определялась ценностями либерализма [9, с. 26]. Можно отметить и положительный опыт СССР по конструированию национальной общности — «советского народа». Теоретическое обоснование этого конструкта основывалось на коммунистической идеологии, общей истории народов, проживающих на территории страны, и сохранении этнической идентичности каждого из них в рамках общего социокультурного и политического пространства. Похожие идеи выдвигали евразийцы. Оценивая исторический опыт Российской империи, они писали о евразийской «многонародной» нации, у народов которой была и общая историческая судьба, и общее географическое пространство, и общая государственность [9, с. 34].

Политическая мифология не ушла в прошлое, сегодня она с новой силой заявила о своем присутствии в современном информационном обществе. Она имеет непосредственное отношение к проблеме искаженной

идентичности. В отличие от предыдущего периода, в условиях информационной культуры конструировать тот или иной образ, может уже не отдельно взятая элита какого-либо государства, а любой субъект политического процесса.

Информационные технологии в очередной раз меняют способы восприятия информации, с помощью абстрактных символов становится возможно представить непредставимое, появилась возможность программировать поведение человека. «Вторая природа» как культурное достраивание, способность организовать язык и мышление, испытывает серьезную трансформацию — исчезают традиционные рамки культурного принуждения, формировавшие человека в предыдущие эпохи, теперь он выступает и субъектом, и объектом информационных процессов. Поэтому информационная культура становится главной характеристикой переживаемого момента. В глобально-эволюционном плане она выглядит этапом развития, позволяющим на новом уровне обрабатывать и порождать информацию и манипулировать общественным сознанием. На уровне индивида информационная культура становится базовой характеристикой личности, главным качеством человека, поскольку является для нее средой социализации и коммуникаций. Отсюда в современной культурной ситуации важным является умение человека организовывать свое коммуникативное пространство, работать с информацией и нести ответственность за расширение своих биологических возможностей. В информационной культуре у него есть возможность как чрезвычайного интеллектуального упрощения, так и мощного обогащения своей личности [7]. Однако проблема заключается в том, что человек оказался не готов к необходимости сознательного и свободного выбора смыслов, интерпретаций и миропонимания в условиях разнонаправленности информационных потоков. Ситуация усугубляется универсализацией социокультурного процесса, в результате

которой потребность в социальной идентификации только усиливается. Отсюда обострение всех проблемных вопросов, связанных с идентичностью личности, в том числе и национального вопроса.

Перед лицом отчужденной технологической инфраструктуры такой человек оказывается слабым и зависимым существом, не способным критически мыслить, отделить адекватную информацию от манипуляций, он не справляется с потоком информации, не в состоянии понять, в какую информационную воронку всасывает его может быть случайный клик или лайк в сети, он оказывается зависимым от того, какая именно случайная новость повлияла на его эмоциональное состояние и определила его дальнейшие ощущения и действия. Глобальная инфосфера транслирует единую информацию, осознаваемую принципиально различным образом в различных сообществах. Этот сложный символический контекст требует навыков дешифровки культурных кодов, что под силу только очень развитому интеллекту, однако современная образовательная система не справляется с подготовкой человека к адекватным ответам на вызовы информационной культуры.

В нынешних условиях не происходит так желаемое Г. М. Маклюэном единство рациональной и эмоциональной сферы человека, но вполне может произойти возвращение примитивного «сенсорного баланса» эпохи дописьменной коммуникации. Технологический прогресс позволяет все знания о мире, окончательно отдать во вне индивида — машине. Современный человек видит только конечный результат, не понимает, как информация получена, и поэтому не может адекватно оценить ее. Это означает не единство всего интеллектуально-чувственного и человеческого, а возвращение к мифологической архаике оторванного от рациональности чувственного, образно-мифологического мышления. В мире, где для человека все предстает в готовом виде в чувственных формах аудио-

визуального характера, эмоция может полностью овладеть поведением человека. Именно образование выступает действенным противоядием и одним из главных инструментов предотвращения процесса, когда технологии «силиконовой долины» могут вернуть человека к примитивному мифологизированному мышлению «каменного века».

С другой стороны, недостаточно только рациональности, необходимо опереться на «сенсорный баланс», поскольку человеческая природа не позволяет игнорировать эмоциональную составляющую содержания электронных миров, информационного контента. Это еще острее ставит вопрос о том, кто и с какой целью будет создавать информационные потоки. Добавим сюда, что один из механизмов формирования этнической идентификации — свободный и осознанный выбор. Единственно разумным поведением в таких условиях является включение в систему образования и рационального знания и эмоциональной составляющей, которая будет выступать в роли компенсаторного фактора, создавая по терминологии Маклюэна «объемную информацию». Пока этот механизм отсутствует, в сознании рядового пользователя Интернета, смешиваются различные смыслы, коннотации и культурные коды, что приводит к непониманию ни своей культуры, ни чужой. Возникает опасность замкнуться на узком интересе случайно выбранной «сетевой деревни». Если же «деревня» построена по национальной смысловой тематике, то без широкого культурного базиса и научных знаний, произойдет не только упрощение личности, но и усиление конфликтности по национальным вопросам.

Для предотвращения такого рода проблем обучение должно быть нацелено на освоение правил умелого кодирования и декодирования информации этнического и национального характера. Насущным становится внедрение в образовательный процесс контента, позволяющего получить знание на

основе художественного образа, используя шедевры национального искусства и литературы. В этом случае появляется возможность предложить учащемуся положительный пример национальной идентичности, учитывая исторический опыт народа. Построенная таким образом система образования на интегральной основе позволит молодым людям эмоционально включиться в исследуемый материал, лучше понять культуру народа, сделать дальнего и чужого понятным. Система образования в СССР пыталась осуществить эту задачу путем формирования советской идентичности, опираясь на формируемую государством социокультурную среду [8].

Есть нечто невосполнимое никакими техническими достижениями, по крайней мере, пока мы имеем дело с людьми. Умение думать, самостоятельно добывать информацию, уметь анализировать ее и раскрывать смыслы того или иного культурного явления — все эти качества остаются главными результатами обучения, они увеличиваются в несколько раз при использовании эмоционального компонента, переживая, сочувствуя, мы лучше воспринимаем информацию и не позволяем использовать ее против другого человека.

Список источников:

1. Бицилли П. М. Избранные труды по филологии. М.: Наследие, 1996. 710 с.
2. Бромлей Ю. В., Подольский З. Г. Человечество — это народы. М.: Мысль, 1990. 391 с.
3. Королёва Л. В. Демократическая идея: с древнейших времён и до наших дней (Политологический анализ): учебное пособие. М.: МГПУ, 2013. 100 с.
4. Межуев В. М. Глобальное и локальное в современной культуре / Россия в диалоге культур. М.: Наука, 2010. С. 5—36.
5. Нации и национализм: Сб. ст. / Пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой и др. М.: Практис, 2002. 409 с.
6. Никитина Т.А. [и др.] Национализм: теоретические подходы // Т.А. Никитина, П.В. Ляшенко,

И.В. Романова. Вестник Забайкальского государственного университета. Т. 23. № 3. 2017. С. 61—69.

7. Попова Т. В. Информационная культура в контексте социокультурной динамики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 2 (18). С. 141—146.

8. Попова Т. В., Сухорукова О. А. Советское образование: традиция и современность // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 3 (39). С. 68—85.

9. Сухорукова О. А. Формирование понятия «нация» в общественно-политической мысли России // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2018. № 3. С. 25—36.

10. Тенсин М. В. Феномен «неотрибализма» в контексте современной этнополитической жизни: конец XX — начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 28 с.

11. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов: сборник статей / Отв. редакторы А. Е. Петров, В. А. Шнирельман. М: ИА РАН, 2011. 381 с.

12. Янченкова О.А. Национализм в дискурсе современной философии: анализ теоретических концепций // Гуманитарий юга России, 2019. Т. 8. № 4. С. 158—166.

13. McLuhan M. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. New York: Gingko Press, 2002.

References

1. Bicilli P. M. Izbrannye trudy po filologii. M.: Nasledie, 1996. 710 s.
2. Bromlej Ju. V., Podol'skij Z. G. Chelovechestvo — jeto narody. M.: Mysl', 1990. 391 s.
3. Koroljova L. V. Demokraticheskaja ideja: s drevnejshih vremjon i do nashih dnej (Politologicheskij analiz): uchebnoe posobie. M.: MGPU, 2013. 100 s.
4. Mezhuev V. M. Global'noe i lokal'noe v sovremennoj kul'ture / Rossija v dialoge kul'tur. M.: Nauka, 2010. S. 5—36.
5. Nacii i nacionalizm: Sb. st. / Per. s angl. i nem. L.E. Perejaslavcevoj i dr. M.: Praksis, 2002. 409 s.
6. Nikitina T.A. [i dr.] Nacionalizm: teoretičeskie podhody // T.A. Nikitina, P.V. Ljashenko, I.V. Romanova. Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Т. 23. № 3. 2017. S. 61—69.

7. Popova T. V. Informacionnaja kul'tura v kontekste sociokul'turnoj dinamiki // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya. 2018. № 2 (18). S. 141—146.
8. Popova T. V., Suhorukova O. A. Sovetskoe obrazovanie: tradicija i sovremennoст' // Vestnik MGPU. Serija: Filosofskie nauki. 2021. № 3 (39). S. 68—85.
9. Suhorukova O. A. Formirovanie ponjatija «nacija» v obshhestvenno-politicheskoy mysli Rossii // Vestnik MGPU. Serija: Istoricheskie nauki. 2018. № 3. S. 25—36.
10. Tensin M. V. Fenomen «neotribalizma» v kontekste sovremennoj jetnopoliticheskoy zhizni: konec XX — nachalo XXI vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2006. 28 s.
11. Fal'sifikacija istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye jetnokraticheskikh mifov: sbornik statej / Otv. redaktory A. E. Petrov, V. A. Shnirel'man. M: IA RAN, 2011. 381 s.
12. Janchenkova O. A. Nacionalizm v diskurse sovremennoj filosofii: analiz teoreticheskikh koncepcij // Gumanitarij juga Rossii, 2019. T. 8. № 4. S. 158—166.
13. McLuhan M. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. New York: Gingko Press, 2002.

Информация об авторах

T. V. Popova — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, государства и права, Национальный исследовательский университет МИЭТ (площадь Шокина, 1, Зеленоград, Москва).

O. A. Suhorukova — кандидат исторических наук, доцент, доцент Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет (2-й Сельскохозяйственный пр., 4, корп. 1, Москва).

Information about the authors

T. V. Popova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, State and Law, National Research University MIET (1 Shokina Square, Zelenograd, Moscow).

O. A. Suhorukova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University (2-y Selskohozaystvenny Ave. 4, Bld. 1, Moscow).

Статья поступила в редакцию 14.02.2022.
The article was submitted 14.02.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1 (33). С. 167–173.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 167–173.

УДК 65.01 + 336
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-167-173

Служба дворянина в первой четверти XVIII в. согласно «Табели о рангах»

Светлана Ивановна Пудина

*Национальный исследовательский университет «МИЭТ»
Зеленоград, Москва, Россия*

pudina@bk.ru

Аннотация: Рассмотрен закон, регламентирующий государственную службу в первой половине XVIII века — «Табель о рангах». Изучена иерархия прохождения рангов и получения чина для воинской, гражданской и придворной службы. Выявлены основные принципы и требования государства к дворянскому сословию, в отношении несения государственной службы. Отмечено, что в новом Законе принцип выслуги стал основным и определяющим и подчинил себе приоритет аристократизма. Этот Закон имел прогрессивное влияние: началась кооптация и ротация политических, административных и военных элит; кроме того, несмотря на усиление власти самодержца и недовольство старых элит, дворянство стало постепенно институционализироваться как единая социальная и политическая сила.

Ключевые слова: Табель о рангах, дворянское сословие, чины, звания, сознание, дворянская служба, государь, принципы, власть.

Для цитирования: Пудина С. И. Служба дворянина в первой четверти XVIII в. согласно «Табели о рангах» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 167–173. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-167-173>

Service of a nobleman in the first quarter of the 18th century according to the «Table of Ranks»

Svetlana Ivanovna Pudina

*National Research University «MIET»
Zelenograd, Moscow, Russia*

pudina@bk.ru

Abstract: The law regulating the civil service in the first half of the XVIII century — the «Table of Ranks» is considered. The hierarchy of passing ranks and obtaining a rank for military, civil and court service has been studied. The basic principles and requirements of the state for the nobility, in relation to the performance of public service, are revealed. It is noted that in the new Law, the principle of seniority has become the main and determining one and subordinated the priority of aristocracy. This Law had a progressive impact: the co-optation and rotation of political, administrative and military elites began; in addition, despite the strengthening of the autocrat's

power and the discontent of the old elites, the nobility gradually began to institutionalize as a single social and political force

Keywords: Table of ranks, nobility, ranks, titles, consciousness, noble service, sovereign, principles, power.

For citation: Pudina S. I. The service of a nobleman in the first quarter of the XVIII century. according to the «Table of Ranks» // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. No. 1(33). P. 167—173. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-167-173>

В первой четверти XVIII века меняются принципы и условия прохождения государственной службы: если в допетровской Руси один и тот же дворянин мог в военное время командовать полком, а в мирное — выполнять поручения гражданского характера, то Петр I строго разграничивал эти сферы деятельности. Петр I опирался на дворянство, превратив его в новую элиту, которая доминировала в высшем эшелоне власти, но уже на новых, определенных самим Императором условиях: эти условия заключались в обязательности прохождения дворянином государственной службы (военной и гражданской), начиная с пятнадцатилетнего возраста и пожизненно.

В регулярной армии Петр I заменил «даточные наборы» рекрутской системой комплектования войска. Продвижение по служебной лестнице Петр обусловил характером службы и сроком: независимо от происхождения, социального и имущественного статуса, службу нужно было начинать с низших чинов, учитывались также служебная компетенция и образование.

Все эти изменения были закреплены в законе о государственной службе — «Табель о рангах», где принцип личной выслуги становится определяющим над принципом родовитости.(1, с.19) «Табель о рангах» («Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных») — закон о порядке государственной службы в Российской империи — был утвержден 24 января 1722 года (4 февраля по новому стилю) императором Петром I (4, т.6.

№ 3890). Разработкой столь значимого законопроекта как «Табель о рангах» занимался приближенный Петра I А. И. Остерман, получавший важные указания о нормативном содержании закона лично от Государя. Петр I тщательным образом следил за подготовкой Табели, справедливо полагая, что в регламентировании государственной службы нужно использовать опыт передовых стран, таких как Дания, Пруссия, Швеция, вместе с тем, опираться на русские традиции, особенности мировоззрения дворянства и все то, что сегодня принято называть менталитетом.

В период подготовки и разработки нового законопроекта особый акцент был сделан на соотношение военных, придворных и статских служебных чинов. С изданием «Табели о рангах» прекратилось жалование в те чины и звания, которые использовались в XVII веке. Навсегда в историческое прошлое русского средневековья ушли стряпчие, ключники, постельничие, стольники, — чины, занимавшиеся ранее представителями привилегированного сословия; была введена новая номенклатура военных и гражданских чинов.

Новый Закон был инновационным не только по содержанию, но и по оформлению. Табель о рангах 24 января 1722 года имеет два важных раздела: 1. Таблицу или роспись всем соединенным в ней чинами. 2. Общие постановления относительно лиц, получивших эти чины [1, с. 19]. То есть сама «Табель о рангах» была составлена в форме таблицы, в которой чины и должности были

разделены на следующие направления (и соответствующие подразделы таблицы): воинские, гражданские (статские) и придворные. В свою очередь, каждое из этих служебных направлений делилось на четырнадцать рангов, при этом первый ранг считался самым почетным и заслуженным в служебной иерархии. Особое внимание уделялось воинским чинам, которые также были разделены на сухопутные, гвардейские, артиллерийские и морские. Всего в Табели насчитывалось 263 должности. В Законе, помимо таблицы, в которой были прописаны ранги, имелись еще и комментарии с пояснениями («общие постановления») в девятнадцати пунктах, за нарушение нормативных предписаний которых чиновников и военных карали штрафом.

Прежде слово «чин» обозначал любую должность, почетное звание и вообще общественное положение лиц. С введением «Табели о рангах» слово это получило и новый модернизированный смысл: чином стали называть ранг служащего — чиновника, в соответствии с установленной «Табелем о рангах» иерархической шкале. Чины присуждались за службу в порядке постепенности и обозначали как опыт службы, имеющиеся компетенции, так и степень деловой подготовки служащих и их пригодность к занятию определенных должностей.

Преимущество в зачислении на должности государственной службы и продвижении вверх по лестнице чинов отдавалось, в первую очередь, дворянам: представители привилегированного сословия пользовались преимуществами и льготными условиями не только при поступлении на службу, но и при прохождении по ее рангам. Ставка государства и Императора на дворян учитывала не только значение дворянства как социальной опоры самодержавия, но также его более высокий в целом образовательный уровень и имущественную обеспеченность сословия. Вместе с тем, материальное вознаграждение за государственную службу, которая была со-

словной обязанностью дворянства, была относительно невысоким [1, с. 20].

Основной принцип государственной службы сводился к линейности и поступательности: все государственные служащие должны были пройти ее снизу вверх, начиная с низшего чина. «Табель о рангах» прямо указывала на невозможность «перешагивания» через несколько ступеней: «Перво в коллегии юнкеры, ежели ученые и освидетельствованы от коллегии и в Сенате представлены и патенты получили. А которые не учились, а нужды ради и за оскудением ученых приняты, тех перво в титулярные коллегии юнкеры писать, и быть им те годы без рангов, которым нет рангов, которым нет рангов до действительного коллегии юнкерства. Понеже статские чины прежде не были распоряжены, мало кто надлежащим порядком с низу свой чин верхней заслужил из дворян, а нужда ныне необходимая требует и в вышние чины: того ради брать кто годен будет, хотя б онои и никакого чина не имел» (4, т.6 № 3890). В каждом чине необходимо было прослужить определенное количество лет (в низших классах обычно три — четыре года). За особые заслуги перед Отечеством срок службы для дворянина мог быть сокращен [1, с. 20].

«Табель о рангах» рассматривает военную, гражданскую или придворную службу — не как право, а как основную обязанность дворянства, вместе с тем, государственная служба для представителей иных сословий становится новым социальным лифтом, главным каналом приобретения личного и потомственного дворянства.

Рассматривая и анализируя «Табель о рангах», можно с уверенностью сказать, что военные чины имели ощутимое превосходство перед гражданскими и придворными. Причина такого положения дел заключается в том, что Петр I считал главным условием процветания государства имперскую экспансию, которая, в свою очередь,

невозможна без хорошо организованной армии. Россия — страна, ведущая войны, находилась в том положении, когда требовалась сильная армия, созданная по современному образцу с мощным офицерским корпусом. В ней, кроме гарантий внешней безопасности, Петр I видел источник порядка и образования [1, с. 20]. Эта логика была заложена и в «Табель о рангах»: даже офицерский чин XIV класса, который считался самым низшим, предоставлял законное право получить дворянство уже на начальном этапе военной службы. Военные обер-офицерские чины с четырнадцатого до девятого ранга получали право потомственного дворянства, но с незначительной оговоркой, что дворянский титул могли получить только именно те дети — потомки офицера, которые родились после того, как служилому присвоили первое обер-офицерское звание прапорщика. В пояснении говорилось еще и о том, что если «не будет в то время детей», то глава семейства имел право просить по его личному выбору о наделении потомственным дворянством одного из его сыновей. Поэтому решение этой важной для страны задачи приводит к предоставлению военным чинам особых привилегий, закрепленных в «Табели о рангах» 11722 г [1, с. 20]. Получение на статской службе низших чинов с четырнадцатого по девятый давало их носителям только личное дворянство. Статус личного дворянства был создан с целью несколько сдержать и замедлить пополнение рядов потомственного дворянства за счет служилого сословия. Данное направление отразилось в указе 31 января 1724 года, где говорилось о том, что «в секретари не из шляхетства не определять, дабы потом могли в асессоры, советники и выше происходить», то есть производиться в чины, дававшие право потомственного дворянства [3, с. 141]. Вместе с тем. Личное дворянство также предусматривало ряд прав и привилегий: несмотря на то, что передать своим детям дворянский титул носители личного дворянства не могли, а также не имели воз-

можности владеть крепостными крестьянами и участвовать в корпоративной жизни дворянского сословия, вместе с тем, личное дворянство предоставляло право на такие немаловажные социальные преимущества, как освобождение от телесных наказаний и рекрутской повинности, а также от податей.

С восьмой ступени табеля можно было получить потомственное дворянское звание. В пятнадцатом пункте Табели говорится: «Воинским чинам, которые дослужатся до обер-офицерства не из дворян; то когда кто получит вышеописанный чин, оной суть Дворянин, и его дети, которые рождаются в обер-офицерстве; а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда Дворянство давать и тем, только одному сыну, о котором отец будет просить. Прочие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в Рангах не из Дворян, оных дети не суть Дворяне» [4, т.6 № 3890].

По мере увеличения номенклатуры должностей (по большей степени, в гражданской службе) себя проявила следующая тенденция: на государственную службу необходимо было привлекать людей, не имеющих дворянского титула. Однако имело место противоречие: привлечь новых служащих было невозможно, поскольку для того, чтобы исполнять должностные обязанности и быть государственным служащим, претендент должен был иметь дворянский статус. Для разрешения этого противоречия 16 января 1721 года право на получение дворянского титула было установлено в общем порядке для всех офицеров. Закон предусматривал: «Все обер-офицеры, которые произошли не из дворян, оные и их дети и их потомки суть дворяне и надлежит им дать патенты на дворянство» [5, ф. 9. Кабинет Петра I. отд. 1. кн. 32. л. 21]. После принятия Закона, получение дворянского титула влекло за собой представление льгот и привилегий, что являлось важным стимулом к поступлению на

государственную службу. Институт «одворяния» и новые принципы службы были очень тесно связаны между собой, так как государство считало личные заслуги перед Отечеством приоритетной позицией к поощрению: именно благодаря личным заслугам служилый мог получить личное и даже потомственное дворянство [1, с. 21].

Бюрократия, вся система государственного рекрутирования и кооптирования, согласно воле Петра I, допускала и предоставляла возможность вхождения в почетное дворянское сословие для непривилегированного населения, но, в свою очередь, все же тщательно следила за соблюдением законности получения дворянского титула с целью исключить казусы с самозванцами, которые незаконными способами присваивали себе почести и преимущества привилегированного сословия: для предотвращения такого рода казусов был предусмотрен комплекс мер для подтверждения истинного — не ложного — дворянского титула. Для предотвращения этих злоупотреблений была введена двухступенчатая процедура жалования дворянства: первой инстанцией, рассматривающей прошения о предоставлении дворянского титула, являлся Сенат, который зорко за этим следил, а второй инстанцией был император.

Государство, фундированное Петром I, проводило политику, в рамках которой считалось не зазорным использование опыта передовых западных стран. В рамках этой политики был позаимствован опыт жалования дворянству дипломов и гербов: в качестве своего рода нематериального поощрения и стимулирования исправной службы государство могло «...гербом и печатью пожаловать» [4, т. 6. № 3890]. Для этой цели в 1722 году была учреждена почетная должность герольдмейстера; герольдмейстер проверял также обоснованность выдачи дворянских дипломов. Инновацией «Табели о рангах» было и то, что Закон впервые кодифицировал дворянские гербы — до середины XVII в.

Россия гербов не знала (практика применения гербов пришла в Россию из Польши и Украины).

Особенностью военных чинов, согласно «Табели о рангах», было то, что они оставались как бы образцом для определения рангов гражданских чинов — собственно гражданской службы и придворных. Прежде всего, нужно отметить, что общая численность генеральских и офицерских должностей и, соответственно этому, чинов, строго лимитировалась законом и не могла быть превышена, поэтому производство в следующий чин (в армии — начиная с чина капитана) осуществлялась не только при условии выслуги определенного числа лет, но и лишь при наличии вакансий. Вследствие этого достижения высших чинов в армии обычно требовалось больше времени, чем на гражданской службе [1, с. 21].

«Табель о рангах» регламентировала достаточно жесткие требований, предъявляемые к кандидату на производство в следующий чин, а также к поведению чиновника, занимающего определенный чин: например, за требование почестей «выше своего ранга» или занятие в церкви места «выше данного ему ранга» нарушитель должен был платить штраф в размере двухмесячного жалования [4, т. 6. № 3890], что было достаточно виновительной суммой. Треть штрафа выплачивалась доносителю, яростно следившему за соблюдением закона тем или иным дворянином, а оставшаяся сумма шла на нужды государственных госпиталей. Санкция в виде штрафа в размере двухмесячного жалования применялась и за то, что представитель более высокого ранга по каким-либо причинам уступил свое место на церковной службе человеку рангом ниже. С точки зрения наших современников, в этом нет ничего плохого, но за это наказывали, считая, что каждый должен знать свое место в иерархии: согласно логике, кодифицированной в «Табели о рангах», привилегии нужно было заслужить, дабы «охоту подать к службе, и оным

честь, а не нахалам и тунеядцам получать» [4, т.6 № 3890]. Однако наказанием за такого рода нарушения, связанными с привилегиями, дело не ограничивалось: такой же штраф в размере двухмесячного жалования взимался и с того, кто потребовал присвоения того или иного ранга, не имея на руках «на свой чин надлежащего патента» [4, т. 6 № 3890]. Иными словами, в «Табели о рангах» последовательно кодифицировался императив, культивируемый новой политической культурой: решающими и значимыми для государства являются заслуги перед Отечеством, а не древность и заслуга рода.

Кодифицированная в Табели новая система чинов и должностей законодательно оформила статус правящего сословия. Новый документ оказал несомненное положительное влияние на институционализацию государственной гражданской и военной бюрократии, поскольку его нормы поощряли профессионализм, специализация, дисциплину. Принцип выслуги стал основным и определяющим и подчинил себе приоритет аристократизма. Однако имели место и отрицательные эффекты: сложность процедурных норм приводила к бюрократизации, дорогоизнене и негибкости. Кроме того, с момента введения Табели родовитые дворяне, составлявшие ранее избранный круг родословной знати, считавшие себя государственной элитой, чувствовали себя несправедливо обиженными, поскольку придворная знать — «рыцари круглого стола» — уравнивались в правах с представителями рядового дворянства. [2, с. 26]. Вместе с тем, это решение имело прогрессивное влияние: началась кооптация и ротация политических, административных и военных элит; кроме того, несмотря на усиление власти самодержца и недовольство старых элит, дворянство стало постепенно институционализироваться как единая социальная и политическая сила, опора самодержавия и государственности.

Таким образом, основной смысл составления «Табели о рангах» в России состоял в рационализации чиновной иерархии, избавлении ее от средневековых пережитков — местничества, нерасчлененности функций, приоритета родовитости над компетентностью в делах. «Табель о рангах» окончательно определила преимущества чина перед «породой» и обусловил чинам внешние знаки почестей и отличий. Важным результатом этого стало установление полной зависимости благосостояния, статуса и престижа чиновничества от воли монарха — представляемых им чинов, должностей и связанных с ними привилегий.

Список источников

1. Пудина С. И. Дворянская служба в конце XVII — первой четверти XVIII вв.: идеология и практика: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012. 18 с.
2. Марасинова Е. Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII в. М.: Наука, 2008. 458 с.
3. Шепелев Л. Е. Чиновный мир в России XVIII-начало XX в. СПб.: Искусство СПБ, 2001. 477 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленное. Т. III — VII. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
5. РГАДА Ф. 9. Кабинет Петра I.

References

1. Pudina S. I. Dvoryanskaya sluzhba v konce XVII — pervoj chetverti XVIII vv.: ideologiya i praktika: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 2012. 18 s.
2. Marasinova E. N. Vlast' i lichnost': ocherki russkoj istorii XVIII v. M.: Nauka, 2008. 458 s.
3. SHepelev L. E. CHinovnyj mir v Rossii XVIII-nachalo XX v. SPb.: Iskusstvo SPB, 2001. 477 s.
4. Polnoe sobranie zakonov» Rossijskoj Imperii, povel'niem» Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavленное. Т. III — VII. SPb.: Tip. II Otd. Sobstvennoj Ego Imperator-skago Velichestva Kancelyarii, 1830.
5. RGADA F. 9. Kabinet Petra I.

Информация об авторе

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России, государства и права НИУ МИЭТ. (площадь Шокина, 1, Зеленоград, Москва).

Information about the author

Pudina Svetlana Ivanovna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, State and Law of NIU MIET. (1 Shokina Square, Zelenograd, Moscow).

Статья поступила в редакцию 10.03.2022.

The article was submitted 10.03.2022.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 174—180.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 174—180.

УДК 316.3
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-174-180

Наука и общественное мнение как институты духовной сферы: социально-философский анализ. Часть 1

Никита Николаевич Равочкин¹, Владимир Петрович Щенников²

¹Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия

¹Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия

²Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки
работников образования, г. Кемерово

¹nickravochkin@mail.ru

²volodia.logos2011@yandex.ru

Аннотация: С позиции социальной философии авторы рассматривают взаимовлияние науки и общественного мнения как институтов духовной сферы. В первой части исследования отмечается повышение роли науки в современном мире, обусловливающее успех и даже жизнеспособность государств на мировой арене. Представлены два направления изучения науки в отечественном и зарубежном дискурсе. Руководствуясь работами классиков и современных исследователей, авторы анализируют институциональные особенности науки и устанавливают специфику научных взаимодействий между субъектами науки, графически представляют сущность науки как социального института.

Ключевые слова: наука, институт, общество, духовная сфера, общественное мнение, ценности, взаимодействия.

Для цитирования: Равочкин Н.Н., Щенников В.П. Наука и общественное мнение как институты духовной сферы: социально-философский анализ. Часть 1 // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 174—180. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-174-180>

Science and public opinion as spiritual sphere institutions: socio-philosophical analysis. Part 1

Nikita Nikolayevich Ravochkin¹. Vladimir Petrovich Shchennikov²

¹Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

¹Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

²Kuzbass Regional Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators, Kemerovo

¹nickravochkin@mail.ru

²volodia.logos2011@yandex.ru

Abstract: From the perspective of social philosophy, the authors consider the mutual influence of science and public opinion as spiritual sphere institutions. The first part of the study notes the increasing role of science in the modern world, determining the success and even viability of states on the world stage. Two directions of the study of science in domestic and foreign discourse are distinguished. Guided by the works of classical and modern researchers, the authors analyze the institutional features of science and establish the specificity of scientific interactions between the subjects of science, graphically present the essence of science as a social institution.

Keywords: science, institution, society, spiritual sphere, public opinion, values, interactions.

For citation: Ravochkin N. N., Shchennikov V. P. Science and public opinion as spiritual sphere institutions: socio-philosophical analysis. Part 1 // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 174—180. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-174—180>

Минувшие десятилетия ознаменовались усилением дигитализации и соответствующим широким распространением современных коммуникативных технологий во все сферы жизнедеятельности общества [1]. Глобальный социум переживает очередной трансформационный период, который влечет за собой становление тех или иных вариантов постиндустриального общества в национальных эмпирических контекстах. Самоочевидно, что в современном обществе повсеместно повышается роль и значение науки. Это позволяет рассматривать науку как влиятельный социальный институт. Причем сопряженные с ним практики позволяют вырабатывать интенции дальнейшего мирового развития — не только посредством регуляции интерсубъективных взаимодействий, но и помогая человеку определиться со своим местом в социуме. Одновременно с этим усиление институциональной сущности науки повышает зависимость национальных государств от уровня научного развития, а также, в некотором смысле, наряду с политико-правовыми структурами, обуславливает макросдвиги и поворотные моменты в историческом развитии [8]. По сути, в последние десятилетия уровень научного развития самым непосредственным образом используется при обосновании дихотомического (сильные — слабые, развитые — неразвитые) разграничения статусов государств на международной арене и более сложных версий

дихотомии. Резюмируя, можно сказать, что даже представленных нами тенденций, отражающих детерминационные возможности института науки, достаточно для обозначения целесообразности социально-философского анализа науки. Науку следует изучать как целостность — в неразрывной взаимосвязи с иными социальными системами и практиками.

К малоизученной проблематике относится также институционализация общественного мнения, рассматриваемого как фактор воздействия на поведение личности и как социальная практика, регулирующая жизнедеятельность национальных сообществ. Между тем, несмотря на неформальный характер, общественное мнение все чаще выступает эффективной социальной технологией, поскольку обеспечивает стабильность государств на фундаменте общественно одобряемых и/или порицаемых норм и ценностей. Примечательно, что аксиологические конструкты, вырабатываемые общественным мнением, часто становятся основой для пересмотра и последующего обновления политico-правовой культуры, а мораль таким образом становится фундаментом. Это позволяет рассматривать общественное мнение как набор социальных практик, тесно взаимодействующих с иными социальными институтами.

Выходит, что в современном мире формируется противоречие: с одной стороны,

очевидны усиление роли науки в жизнедеятельности общества и рост научного интереса к вопросам морали и общественного мнения, однако, с другой стороны, институциональная сущность этих явлений изучена весьма фрагментарно. Принимая во внимание влияние общественного мнения на функционирование социальных институтов и практик, можно предположить, что оно предопределяет направления научного развития и даже отражает особенности национальной морали [9].

Поставим целью изучить институциональную сущность науки и общественного мнения и определить характер их взаимодействия.

Прологомены: наука как социальный феномен. Любопытно, что вплоть до начала прошлого столетия наука фактически не рассматривалась с позиции социальной философии, а сама она «выступала как сокровищница знаний для технического прогресса, а социология знания этого периода занималась прежде всего ролью и характером непосредственного воздействия научного знания на духовную сферу деятельности общества (идеологию, политику)» [6, с. 89]. Подобное восприятие науки во многом объясняется тем, что начиная с эпохи Возрождения и в период Нового времени активизировалась вера в безграничные возможности человека — и далее, при переходе к индустриальному обществу, сам исторический процесс воспринимался исключительно как эволюционно линейный, однозначно ведущий человечество к постоянному улучшению условий жизнедеятельности и прогрессу.

И если в европейских реалиях амбивалентная роль науки, положения которой не позволяли (раз)решать насущные проблемы и преодолевать социальные кризисы, была переосмыслена еще в XIX столетии, то в России метаморфозы со значением науки произошли позднее. Конечно, это также было обусловлено трагическими событиями первых десятилетий прошлого столетия, глав-

ным образом Первой мировой войной и кровавыми событиями отечественных революций. В результате смены государственного режима впервые возникла необходимость (пере)осмысливания роли института науки в организационном переустройстве социума. Можно согласиться с тем, что российские ученые на начальном этапе советского периода условно были разделены на два типа.

Творческая интеллигенция, или представители социально-гуманитарных наук. Они фактически всегда проявляли скепсис по отношению абсолютно к любой власти, от которой впоследствии избавлялись властные акторы. Вне зависимости от выбора сценариев, представители советского истеблишмента стремились заполнить образовавшийся в духовной сфере вакуум и сформировать новую лояльную интеллигенцию, а именно обосновали правильность ленинского учения и действующего политического режима, фактически сосредоточили в своих руках идеологический функционал.

Специалисты областей знания естественных, математических и технических наук. Именно на них впоследствии была возложена ответственность за подчиненную государству «научную политику» и обеспечение ускоренного социально-экономического развития [6, с. 89—90].

Таким образом, влиятельные субъекты формулировали и артикулировали приоритет развития естественных и технологических наук в условиях отсутствия мотивации к развитию гуманитаристики, что способствовало вполне заметному «перекосу» в развитии института науки, в отечественных реалиях. Подобные дихотомии в научных сообществах по всему миру категорируются как нормальные, поскольку «отношения между которыми далеки от полного взаимопонимания и время от времени переходят в открытые конфликты (к примеру, споры между «физиками» и «лириками» в СССР в 1960—1970-х гг. или «научные войны» в США в 1990—2000-х гг.)» [3, с. 243].

Для нас важно, что уже первые тенденции институционализации науки сопровождаются активностью в изучении различных аспектов социальной практики: Б.М. Гессен обратил внимание на исторические корни функционирования науки в социальном пространстве; Г.А. Грузинцев сконцентрировал усилия на теории науки и методологии ее исследования; И.А. Боричевский в качестве объекта изучения выбрал социальную природу науки; С.Г. Струмилин в фокус исследования поставил проблемы экономической эффективности труда ученых. Однако данный «романтический» период, ознаменовавшийся расцветом социологических исследований науки, закончился довольно быстро — уже к первой трети XX столетия: под давлением Партии интенсивный поиск «вредителей» в научном сообществе негативным образом повлиял на попытки теоретизации науки как социального феномена.

Вместе с тем среди западноевропейских и американских интеллектуалов в данный период интерес к рассмотрению науки как социального феномена не только сохранялся, но и умножался. Если Р. Мертон заложил основы институционального анализа науки [5], то другая знаковая фигура того времени, Дж. Д. Бернал, сосредоточил внимание на социально значимом функциональном объеме, выполняемом наукой. В фундаментальном исследовании социальной функции науки этому автору удалось «схватить» главный, казалось бы, тривиальный для нашего времени тезис: стержневые идеи науки — это служба обществу [11]. И если во время Второй мировой войны эти идеи еще только-только оформлялись, то далее их апробация доказала, что именно наука принимает на себя роль детерминанты жизнеспособности национальных государств.

Наука как социальный институт. Итак, понимание науки как социального института впервые было обосновано Р. Мертоном, который в первую очередь рассматривал специфическую систему отношений и ценно-

стей, т. е. некоторую совокупность норм и правил, которые регулируют поведение индивидов, а именно членов научного сообщества [5]. Институциональная природа науки также проявляется в том, что у входящих в нее многочисленных сообществ, относимых к «научным», имеются сущностные свойства, а именно — общие цели, устойчивые традиции, самоорганизация и авторитет [10].

По мнению Мертона, именно наличие общей цели обеспечивает целостность науки — совокупности всего множества социальных практик — и является средством объединения ученых, занятых в различных и разнородных пространственно-временных категориях. Основная цель функционирования института науки заключается в постоянном умножении признаваемого членами тех или иных сообществ знания, что, безусловно, укладывается в традиции эмпиризма. Мертон не столь сильно «зацикливается» на таких философских атрибутах этоса науки, как «истинность» и «объективность». Значим тот факт, что американский мыслитель выделяет динамичную природу науки, поскольку по мере ее развития и накопления знаний любые «удостоверенные» участниками научных объединений данные меняются, а для оценки достижений перманентно используются все новые критерии и параметры [5].

Несколько иной взгляд на институт науки и в первую очередь на цель научных взаимодействий предлагают отечественные исследователи. Например, заслуживает внимания позиция, согласно которой основная цель науки отражает ее процессуальный характер и заключается в создании «нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения — логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстрактизацией предмета речи» [7, с. 20]. В дополнение приведем позицию А.К. Леонова, согласно которой наука представляет собой

«социальный институт, цель которого состоит в приращении объективного достоверного знания, имеющий целостный, но диффузный, характер, подверженный внешним влияниям» [4, с. 10]. Из обоих приведенных отечественными исследователями определений следует, что цель науки состоит в приращении достоверного знания. При этом они отмечают *влияние внешней среды* — переменную, которая сопровождает социальный институт и выясняет его принципиально открытый характер, что наглядно отображает социальную сущность науки. Как и любая иная социальная система, она хоть и представляет собой (относительно) независимую целостность, но при этом всегда участвует в общественных практиках и не исключена из взаимодействий иных функционирующих в обществе систем.

Чтобы определить, какие еще характерные черты имеются у института науки, примем во внимание, что в отличие от многих других социальных институтов наука не предполагает столь ярко выраженных отношений власти и не предусматривает наличия механизмов, обеспечивающих фикси-

рованное членство и принуждение. Роль норм и предписаний связана с общественным признанием кванта нового знания и внесенного в общее интеллектуальное наследие вклада. Этот фактор позволяет улучшать условия жизни в обществе, настраивая те или иные механизмы в определенных сферах [12]. Информирование о вкладе участников различных сообществ, составляющих социальный институт, выясняет его коммуникативную природу, которая к настоящему времени достигла беспрецедентного уровня организации и развития. Таким образом, еще один краеугольный камень сохраняет целостность и единство социального института науки, это — многочисленные взаимосвязи между интеллектуалами и регулярно усложняемые каналы коммуникации. Взаимодействия группируются вокруг основных ценностей, к которым можно отнести ценности истины, знания и процесса исследования. Важно еще раз подчеркнуть, что именно принимая и разделяя общие ценности, ученый обретает социальную идентичность, а в последующем получает возможность образовать вокруг себя

участники:

- специалисты, профессиональные сообщества

хронотоп:

- устная /письменная/ удаленная, online/ синхронная/асинхронная/комбинированная (сочетающая в себе представленные разновидности);

цель:

- новое знание в любых его формах

ценности:

- базисные концепты, важные для научного познания на определенном этапе исторического развития;

тематика:

- области (меж)дисциплинарного знания, конституирующие проблемное поле исследований

императивы:

- универсализм, коллективизм, организованный скептицизм, бескорыстие.

Наука как социальный институт

научное сообщество или же вступить в состав целостной организации [2].

Отмеченное выше отсутствие механизмов принуждения вовсе не означает, что поведение участников научного сообщества не подвергается регулированию. Дело в том, что основными регуляторами, по мнению Р. Мертона, выступают такие императивы, которые призваны гарантировать честную конкуренцию в науке. Они позволяют сформировать такое отношение к поведению участников и результатам их научной деятельности, которое они ожидают при выходе на траекторию научного признания. Р. Мerton выделяет четыре таких императива: универсализм; коллективизм; организованный скептицизм; бескорыстие [5, с. 770–771].

Дополняя мертоновский перечень императивов, Н.Л. Никульшина и Т.В. Мордовина [7, с. 19] достаточно подробно поясняют сущность науки как социального института. Представим это графически (рис. 1): (1) участники — основные коммуниканты; (2) хронотоп — пространственно-временная организация взаимодействий; (3) цель, вне зависимости от того, направлена ли она на увеличение массива знаний как таковых или же на расширение объема сугубо достоверных знаний; (4) ценности; (5) проблемная тематика, интересующая конкретное сообщество.

Соответственно графической модели и на основании социально-философского анализа можно сделать вывод, что наука представляет собой социальный институт, целостность которого связана с единством общей цели, ценностей, императивов, которые не только регулируют поведение участников, но и обусловливают особенности взаимодействий между ними. Как социальная система, наука, с одной стороны, представляет собой относительно независимую от иных социальных систем целостность, с другой — взаимодействует с ними, что позволяет сделать вывод о зависимости науки от факторов внешней среды, а в следующей части исследования перейти к изучению за-

висимости науки от института общественного мнения.

Список источников:

1. **Гухман В.Б.** Информационная цивилизация // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 1(47). С. 37—48.
2. **Жидков А.В.** Научно-технический язык и научно-технический перевод // Science Time. 2014. № 5. С. 67—71.
3. **Коннов В. И.** Влияние культурного контекста на развитие науки в России: социально-психологический взгляд // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6(27). С. 242—249.
4. **Леонов А. К.** Региональные особенности современной российской науки как социального института: автореф. дисс. канд. соц. наук: 22.00.04. Барнаул, 2014. 20 с.
5. **Мертон Р.** Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
6. **Мирский Э.М.** Наука как социальный институт // Высшее образование в России. 2004. № 8. С. 89—108.
7. **Никульшина Н. Л., Мордовина Т. В.** Аспекты обучения иноязычной научной письменной речи в высшей школе: монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2014. 160 с.
8. **Равочкин Н.Н.** Влияние философских идей на политico-правовые институты в свете исторической макросоциологии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 2 (48). С. 30—40.
9. **Романович Н. А.** Современный ученый в зеркале общественного мнения// Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 3. С. 58—66.
10. **Ярошевский М.Г.** Школы в науке // Психология науки. М.: Флинта, 1998. С. 105—118.
11. **Bernal J.D.** The social function of science. Berlin: Akad.-Verl., 1989. 711 p.
12. **Kuhn T.S.** The Structure of Scientific Revolutions. Chicago; London : University Of Chicago Press, 1996. 226 p.

References

1. Guhman V.B. Informacionnaja civilizacija // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. 2019. № 1(47). S. 37—48.

2. Zhidkov A.V. Nauchno-tehnicheskij jazyk i nauchno-tehnicheskij perevod // Science Time. 2014. № 5. S. 67–71.
3. Konnov V. I. Vlijanie kul'turnogo konteksta na razvitiye nauki v Rossii: social'no-psihologicheskij vzgljad // Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. № 6(27). S. 242–249.
4. Leonov A. K. Regional'nye osobennosti sovremennoj rossijskoj nauki kak social'nogo instituta: avto-ref. diss. kand. soc. nauk: 22.00.04. Barnaul, 2014. 20 s.
5. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura. M.: AST, 2006. 873 s.
6. Mirskij Je.M. Nauka kak social'nyj institut // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2004. № 8. S. 89–108.
7. Nikul'shina N. L., Mordovina T. V. Aspekty obuchenija inojazychnoj nauchnoj pis'mennoj rechi v vysshej shkole: monografija. Tambov: Izd-vo TGTU, 2014. 160 s.
8. Ravochkin N.N. Vlijanie filosofskih idej na politiko-pravovye instituty v svete istoricheskoy makrosoziologii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. 2019. № 2 (48). S. 30–40.
9. Romanovich N. A. Sovremennyj uchenyj v zerkale obshhestvennogo mnenija// Sociologija nauki i tehnologij. 2010. T. 1. № 3. S. 58–66.
10. Jaroshevskij M.G. Shkoly v nauke // Psihologija nauki. M.: Flinta, 1998. S. 105–118.
11. Bernal J.D. The social function of science. Berlin: Akad.-Verl., 1989. 711 p.
12. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago; London : University Of Chicago Press, 1996. 226 p.

института повышения квалификации и переподготовки работников образования (Россия, 650070, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Заузелкова, д. 3).

Information about the authors

N. N. Ravochkin — Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennaya str. 28); Associate Professor of the Department of Educational Technologies, Kuzbass State Agricultural Academy (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva str. 5); **Vl. P. Shchennikov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanities and Art and Aesthetic disciplines, Kuzbass Regional Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators (Russia, 650070, Kemerovo region, Kemerovo, Zaузelkova st., 3).

Статья поступила в редакцию 15.02.2021.

The article was submitted 15.02.2021.

Информация об авторах

Н.Н. Равочкин — доктор философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28); доцент кафедры педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5);

В.П. Щенников — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин Кузбасского регионального

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ: ОБРАЗОВАНИЕ,
ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА**
**PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM EDUCATION, UPBRINGING,
HUMAN DEVELOPMENT**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 181—194.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 181—194.

УДК 378.147:004.9
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-181-194

**Опыт обучения основам прикладной информатики в техническом
университете**

Геннадий Николаевич Брусникин¹. Анастасия Александровна Рубцова²

¹⁻²Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

¹zelgnb@yandex.ru

²anastasianlo@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены особенности программы обучения первого курса по специальности «Прикладная информатика» в научно-исследовательском университете «Московский институт электронной техники». Показана необходимость включения «жизненного цикла» знаний и навыков будущих ИТ-специалистов в основы информационного обеспечения профессиональной деятельности. Проанализированы итоги смешанного обучения и приведены примеры, результаты выполнения индивидуальных и групповых заданий и система их оценивания. Выявлены проблемы обучения и оценки знаний, намечены пути их решения.

Ключевые слова: информационное обеспечение, профессиональная деятельность, смешанное обучение, оценка знаний, образовательные технологии, ИТ-специалисты, прикладная информатика.

Для цитирования: Брусникин Г.Н., Рубцова А.А. Опыт обучения основам прикладной информатики в техническом университете // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 181—194. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-181-194>

**Experience in teaching the basics of applied informatics at a technical
university**

Gennagy Nikolaevich Brusnikin¹. Anastasia Aleksandrovna Rubtsova²

¹⁻²National Research University of Electronic Technology, Moscow

¹zelgnb@yandex.ru

²anastasianlo@mail.ru

Abstract: The peculiarities of the first year curriculum in «Applied Informatics» at the research university «Moscow Institute of Electronic Technology» are considered. The necessity of including «life cycle» of knowledge and skills of future IT-specialists in the basics of information support for professional activity is shown. Analyzes the results of blended learning and provides examples, results of individual and group assignments and their evaluation system. The problems of training and knowledge assessment are revealed and the ways of their solution are outlined.

Keywords: information support, professional activities, blended learning, knowledge assessment, educational technology, IT specialists, applied informatics.

For citation: Brusnikin G. N., Rubtsova A. A. Experience in teaching the basics of applied computer science at a technical university // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. № 1(33). P. 181—194. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-181-194>

Пандемия и карантин ускорили процессы глобальной цифровой трансформации мирового сообщества.

По оценкам Международного союза электросвязи (МСЭ), число людей, которые воспользовались Интернетом, выросло с 4,1 млрд в 2019 г. до 4,9 млрд в 2021 г. [1]. Население мира составляет 7,83 млрд чел., т. е. более половины населения мира являются активными пользователями Интернета.

Наблюдается экспоненциальный рост объема информации во всех сферах жизни и идет процесс глобальной цифровой трансформации знаний. Сегодня во всемирной паутине Интернет насчитывается более 1,5 млрд веб-сайтов, из них менее 200 млн являются активными [2]. Объем данных составляет ~ 60 зеттабайт и к 2025 г. достигнет ~ 160 зеттабайт [3].

Поиск информации стал самым популярным занятием среди пользователей Интернета: более шести из каждого десяти пользователей просматривают и ищут информацию в Интернете. Периодически профессиональные знания устаревают. Как отмечают исследователи, в современном мире жизненный цикл знаний и навыков очень короток. В научной литературе фигурирует особая единица измерения степени устаревания знаний специалиста — так называемый период полураспада компетентности. В наиболее наукоемких отраслях знания устаревают быстрее, например, в сфере IT-техно-

логий этот период составляет не более года, а в перспективе имеет тенденцию к уменьшению [4]. Поэтому проблема современного образовательного процесса состоит в постоянном увеличении объема информации наряду с быстрым устареванием знаний. Поэтому современное образование должно научить студентов обрабатывать большой объем разнообразной информации, своевременно применять систематизированную информацию в жизни, другими словами, научить нестандартно мыслить, чтобы получать и применять необходимые знания. Этому соответствует важная задача высшей школы — в самом начале обучения сформировать профессиональные компетенции, которые помогут студентам в дальнейшем обучении в вузе и в будущей профессиональной деятельности. С этой целью в НИУ МИЭТ в программу бакалавриата по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» введена дисциплина «Информационное обеспечение профессиональной деятельности», — именно в программу смешанного обучения в первом семестре. Основное назначение дисциплины — формирование базовых компетенций: поиск и анализ информации при помощи разных информационных источников, технологий и инструментов; выполнение групповых проектов; формирование и представление информационного контента ясно и понятно — с учетом специфики его потребителей —

и оценка результатов работы, своей и коллег [5].

Как показывает опыт, некоторые продвинутые абитуриенты уже обладают навыками работы в коммуникативной информационной среде, поэтому в частных вопросах программы обучения первокурсники иногда превосходят преподавателей. Студенты быстро адаптируются к быстрому изменению условий, к новым техническим и функциональным возможностям коммуникативной информационной среды. Если понимать это явление как тенденцию и учитывать при обучении и формировании компетенций, то ведущим в составлении программы станет факт повсеместного распространения гетерогенных коммуникативных информационных средств и услуг и быстрый рост потребности их применения в повседневной и профессиональной деятельности на свободной и платной основе. Как правило, в связи с существованием большого количества бесплатных альтернатив, формируется умение находить их и использовать.

Учебная дисциплина «Информационное обеспечение профессиональной деятельности» предусматривает выполнение практических индивидуальных кейсов и групп-

овых рефератов, участие в оценивании работ сокурсников. В начале обучения студенты самостоятельно выбирают тематику реферата, формируют группы двух-трех человек для выполнения группового задания (реферата). При делении на группы первокурсники, только вступившие в новый коллектив, руководствуются в основном двумя принципами: объединяются либо с теми, с кем успели подружиться, либо с теми, с кем рядом сидят в компьютерном классе. Группа переформируется только в случае, если один из участников не посещает учебные занятия и отчисляется из вуза, что крайне редко в НИУ МИЭТ. Если группа распадается в самом начале обучения, то студенты имеют возможность присоединиться к другой группе или, в исключительной ситуации, выполнить групповое задание самостоятельно.

Составляется список студентов, которые участвуют в оценивании заданий, выполняемых сокурсниками. Подробное описание заданий и методика их оценки представлены в обзоре вопросов организации смешанного обучения в НИУ МИЭТ [6]. Темы рефератов и оценок предпочтения студентами каждой темы (I_v) по трехбалльной шкале представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результат оценивания студентами тематики рефератов

№ п/п	Наименование темы группового реферата	IV
1.	Виртуальная реальность в производственной деятельности	3
2.	Дополненная реальность	3
3.	Интернет вещей (IoT)	3
4.	Компьютерная этика	3
5.	Крауд-технологии	3
6.	Наукометрия	3
7.	Системы искусственного интеллекта в образовании	3
8.	Системы принятия решений	3

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Наименование темы группового реферата	IV
9.	Современный электронный офис	3
10.	Социальные сети для продвижения проектов	3
11.	Специализированные и распределённые СУБД	3
12.	Технология «Блокчейн» и её применение	3
13.	Наукометрия	2
14.	Геоинформационные системы	2
15.	Инструментарий для создания облачных приложений	2
16.	Когнитивные технологии в ИС	2
17.	Облачные сервисы для обработки больших данных	2
18.	Облачные сервисы для создания приложений	2
19.	Педагогический дизайн	2
20.	Системы искусственного интеллекта в управлении производством	2
21.	Системы искусственного интеллекта для информационного поиска	2
22.	Транснациональные информационные системы	2
23.	Туманные вычисления	2
24.	Управление знаниями	2
25.	Управление инновациями	2
26.	Цифровая трансформация университета	2
27.	Электронные форматы данных и свободные онлайн сервисы для конвертации данных	2
28.	Темы, предложенные студентами	2
29.	Визуализация аналитических данных	1
30.	Инновационные технологии управления проектами	1
31.	Периферийные вычисления (Edge Computing)	1
32.	Сенсорика	1
33.	Средства и сервисы для совместной работы над проектами	1

Согласно таблице, студенты чаще выбирают темы, которые у них на слуху или с которыми они сталкивались в жизни. Популярны темы в рамках понятий и особенностей технологии «Блокчейн»; максимальную оценку получает тематика, раскрывающая виды, сходства

и различия крауд-технологий; предпочтение отдается принципам компьютерной этики; также популярны сферы применения технологий IoT, виртуальной и дополненной реальности.

Практически в каждой группе обучения одна-две группы студентов выполняют групповое

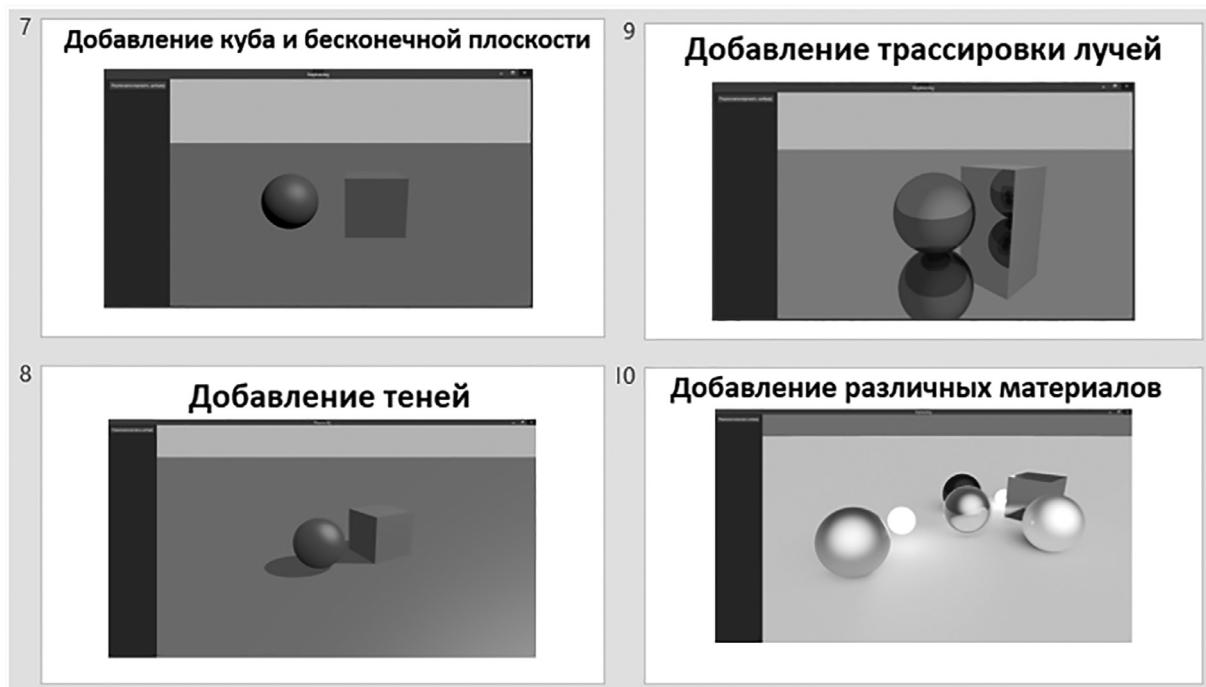

Рис. 1. Презентация группового задания с использованием ПО

задание (реферат), по предложенной ими тематике, например, по теме «Особенности вьетнамских социальных сетей», «Технологии и алгоритмы трассировки лучей», «Современные технологии компьютерной графики и анимации в сфере киноиндустрии». Эти темы, как правило, представляют реальные проекты, на защите которых демонстрируется иллюстративный материал — видеоролики достижений студентов или разработанное программное обеспечение (ПО). На рисунке 1 четыре слайда презентации на тему «Технологии и алгоритмы трассировки лучей» иллюстрируют использование студентами ПО.

На рисунке 2 представлена модель C4 [7] архитектуры информационной среды, используемая при обучении дисциплине «Информационное обеспечение профессиональной деятельности» по направлению «Прикладная информатика».

Модель выполнена с помощью свободного онлайн-сервиса [8], который удобен для совместной работы и широко используется студентами и профессионалами для построения широкого класса моделей в различных

областях производственной сферы. Для информационного обеспечения дисциплины создана библиотека учебных материалов в корпоративной среде системы ОРИОКС [9], а в помощь учебному процессу — обучающие видео и дополнительные материалы по всем заданиям учебной дисциплины в облачных хранилищах сервисов Яндекс.Диск (основная библиотека) и Google.Диск (копия основной библиотеки).

На рисунке 3 представлен фрагмент структуры библиотеки учебных материалов на Яндекс.Диске. Библиотека содержит: индивидуальные практические задания, соответствующие теоретические и обучающие материалы, требования к оформлению отчетов и методику оценивания результатов студентами и преподавателем для каждого кейса.

Приведем примеры выполнения заданий, вызвавших наибольший интерес у студентов. Прежде всего это использование двух онлайн сервисов для решения задачи из прикладной экономической дисциплины. Текст задачи вводится с помощью онлайн-доски

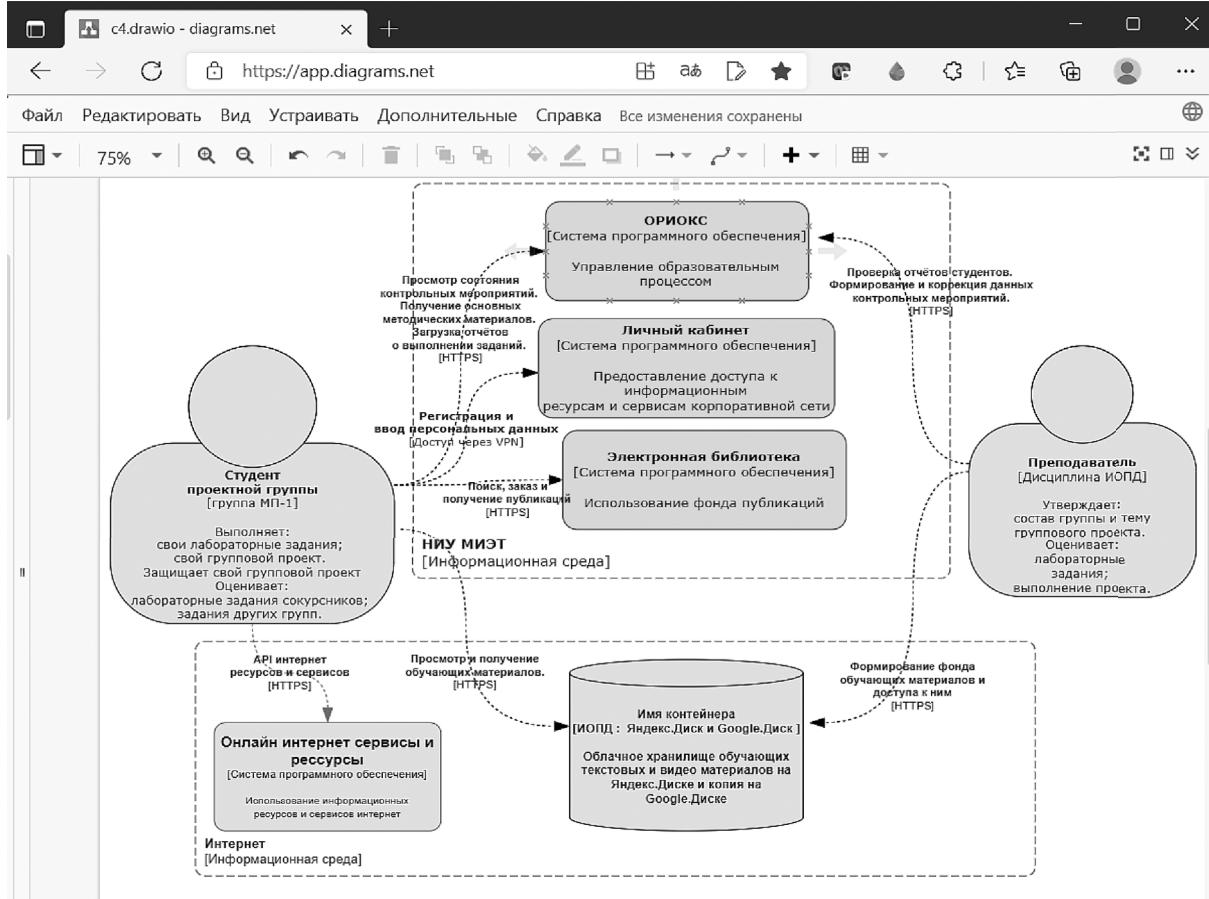

Рис.2. Архитектура информационной среды

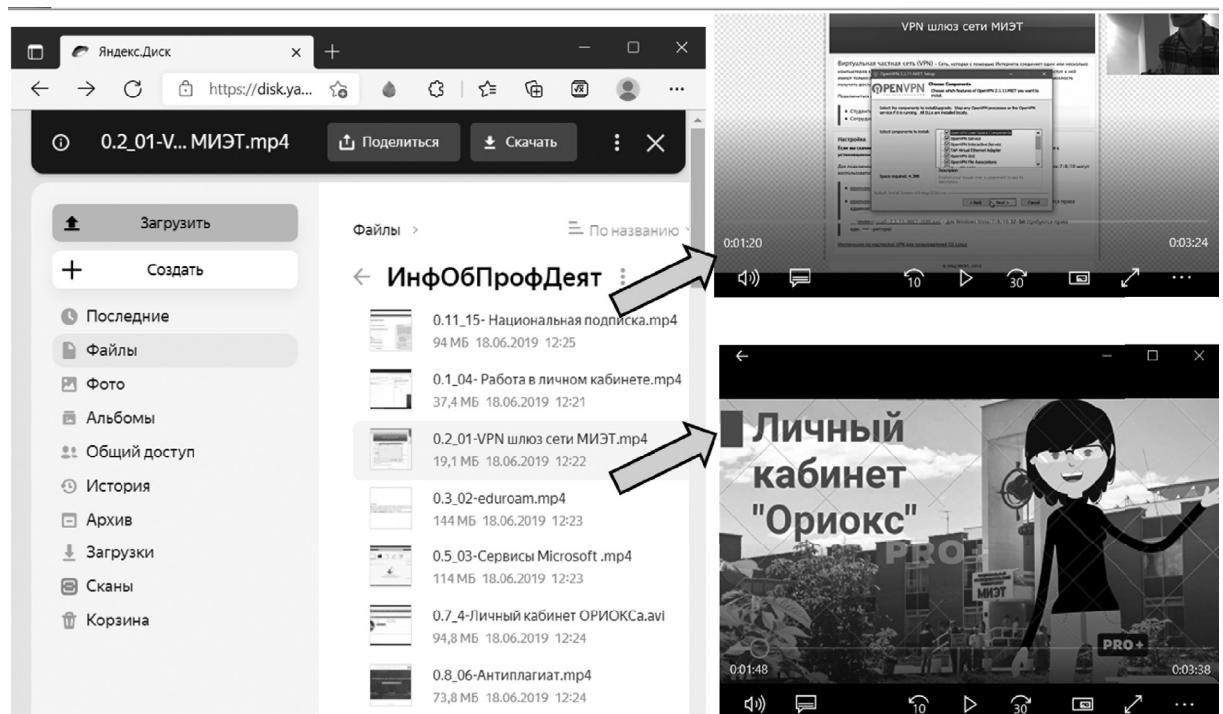

Рис.3. Библиотека учебных материалов

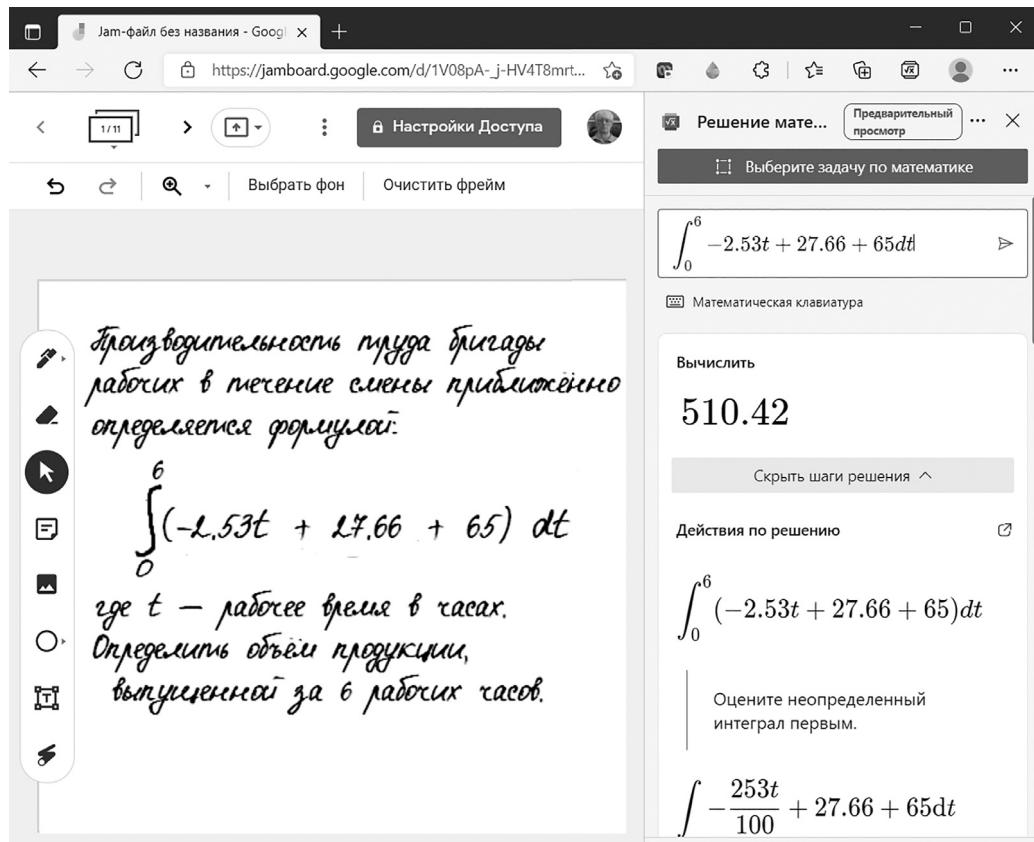

Рис. 4. Задание на использование математического решателя задач

Google Jamboard [10], позволяющей студентам и преподавателю дистанционно совместно работать в режиме реального времени с одними электронными документами. На доске в окне веб-браузера можно: писать, печатать и редактировать тексты, вставлять и рисовать изображения фигур и картинок. Для пояснения решения задачи выбран сервис Microsoft Math Solver (математический решатель задач) [11], использующий технологии искусственного интеллекта (ИИ) и интегрированный в Microsoft Edge браузер. Математический решатель задач позволяет использовать рукописный ввод с веб-страницы для решений — арифметических, алгебраических, тригонометрических, статистических — и для математического анализа задач с пошаговым отображением процесса решения (см. рис. 5). Студенты имеют возможность использовать мобильную версию Microsoft Math Solver, чтобы сфотографировать задание на камеру мобильного устройства и отобразить процесс его решения на экране.

На рисунке 6 представлены результаты выполнения задания на поиск и перевод текста в картинках с помощью функции нейросетевого перевода Яндекс.Переводчик [12]. Переводчик распознает надписи на картинках и дает перевод оригинального текста, показывает слова и фразы на том языке, который используется в настройках интерфейса. При этом дизайн контента сохраняется, мелкие искажения стиля текста и дизайна можно легко устранить в графическом редакторе.

На рисунке 7 приведены результаты поиска и озвучки видео Интернет вещей (Internet of Things, IoT) с объяснением (3 минуты) и субтитрами оригинала [13]. В Яндекс.Браузер встроена функция закадровой озвучки видео с переводом на русский язык. Это технология искусственного интеллекта (ИИ). Функция перевода поддерживается в Яндекс.Браузере для Windows, macOS, Linux и Android и в приложении Яндекс для Android

$$\int_0^6 -2.53t + 27.66 + 65dt \quad \Rightarrow$$

Математическая клавиатура

Вычислить

510.42

Скрыть шаги решения ^

Действия по решению

1) Оцените неопределенный интеграл первым.

$$\int -2.53t + 27.66 + 65dt$$

$$\int -\frac{253t}{100} + 27.66 + 65dt$$

2) Интегрируйте сумму по членам.

$$\int -\frac{253t}{100} dt + \int 27.66 dt + \int 65 dt$$

3) Вычтите постоянную в каждом из членов.

4) Так как $\int t^k dt = \frac{t^{k+1}}{k+1}$ $k \neq -1$, замените $\int t dt = \frac{t^2}{2}$. Умножьте -2.53 на $\frac{t^2}{2}$.

5) Найдите целую часть 27.66 с помощью $\int adt = at$ "таблица общих интегралов".

6) Найдите целую часть 65 с помощью $\int adt = at$ "таблица общих интегралов".

7) Упростите.

8) Определенный интеграл является первообразной выражения, оцененным по верхнему пределу интегриации, за вычетом первообразной, оцененного по нижнему пределу интегриации.

9) Упростите.

Поделиться решением

<https://mathsolver.micro...> Копировать

Рис.5. Процесс решения в математическом решателе задач

Яндекс Переводчик

Для бизнеса

Текст Сайты Документы Картинки

Перевод Оригинал РУССК... АНГЛ...

50%

5% + 100% - 50%

Распределение ролей в ИТ проекте:

- бизнес-аналитик;
- архитектор;
- программировщик пользовательского интерфейса;
- программист-кодировщик;
- технический писатель;
- тестировщик;
- руководитель проекта по разработке;
- работник отдела продаж;
- конечный пользователь;
- инженер по поддержке и т.п.

Яндекс Переводчик

Для бизнеса

Текст Сайты Документы Картинки

Перевод Оригинал РУССК... АНГЛ...

50%

5% + 100% - 50%

Distribution of roles in an IT project:

- business analyst;
- architect;
- user interface designer;
- programmer-coder;
- technical writer;
- tester;
- project manager for development;
- sales department employee;
- end user;
- support engineer, etc.

Рис.6. Задание на перевод текста с заменой на картинку

и iOS. Данная функция расширяет возможности использования видео-материалов: филь-

мов, конференций, обучающих курсов и других источников — в целях совершенствования

Ruc. 7. Задание на поиск и перевод видео с немецкого языка

языковых и профессиональных знаний. Браузер автоматически определяет язык загруженной страницы и, если он отличается от языка интерфейса, предлагает перевести ее. Видео переводится в два голоса — мужской и женский (далее планируется увеличить их число) — на русский язык с английского, французского, немецкого и испанского с помощью функции захватовой озвучки на платформах: YouTube, Vimeo, Facebook, BK, Twitch Твиттер. Список платформ и языков постепенно расширяется.

Для некоторых видеоматериалов перевод осуществляется недостаточно корректно, но его качество повышается, технология постоянно развивается, и сегодня это хороший инструмент для использования в обучении информационных видео-ресурсов. Для лучшего понимания смысла имеются субтитры, они включены в видео или формируются автоматически.

При выполнении заданий по поиску на платформе YouTube мультиязычной информации рекомендуется использовать видео-записи лекций и материалов Стэнфордского университета, Инженерной школы [14],

Корнельского технологического института [15], Массачусетского технологического института MIT [16], Studio IIT Bombay [17].

На протяжении всего курса обучения студенты принимают участие в оценивании работ сокурсников. Студенты довольно лояльны к одногруппникам и стараютсяставить максимальный балл за выполненную работу. Однако все чаще студенты, помимо выставления оценки, дают комментарии к тем заданиям, которые, по их мнению, выполнены некорректно или с допущением ошибок.

По завершении практических заданий следует составить и защитить групповое задание — реферат. При подготовке реферата студенты используют информационный контент, накопленный в ходе выполнения практических заданий из кейсов.

В таблице 2 представлены описания кейсов и усредненные оценки, выставленные студентами (Q_s), преподавателем (Q_t), и итоговая оценка (Q_r) — за выполнение заданий из кейсов.

Таблица 2

Результат оценивания заданий по кейсам

Описание кейса	Оценки		
	Q_s	Q_t	Q_r
1. Информационные ресурсы и сервисы корпоративной сети НИУ МИЭТ			
– личный кабинет в сети МИЭТ; – корпоративная почта МИЭТ; – личный кабинет в системе ОРИОКС; – личный кабинет в системе обнаружения текстовых заимствований АНТИПЛАГИАТ; – доступ к электронной библиотеке МИЭТ; – доступ к удаленному рабочему столу skylab.sipc.miet.ru и galaxy.sipc.miet.ru; – подключение к беспроводной сети Wi-Fi eduroam; – одключение к внутренней сети МИЭТ с помощью VPN шлюза сети МИЭТ.	5	5	5
2. Системы поиска информационного контента и их возможности			
– особенности запросов в Яндекс Поиск; – особенности запросов в Google Поиск.	5	5	5
3. Библиотечные и реферативные базы данных и их сервисы			
– создание личного кабинета в Web of Science, Scopus, e-LIBRARY; – возможности и особенности поиска (по автору, по журналу, по тематическому рубрикатору и т.д.); – знакомство с идентификаторами DOI, ISSN (ESSN) и индексом цитирования РИНЦ.	4,9	4,8	4,85
4. Онлайн-сервисы для профессиональной деятельности			
– онлайн-переводчики (Яндекс, Google и другие); – онлайн-сервисы подборки синонимов; – онлайн-графические редакторы (например, ФотошопОнлайн); – онлайн-сервисы оптического распознавания символов; – онлайн-сервисы решения математических задач (например, Microsoft Math Solver); – онлайн-редакторы для создания математических формул (например, MathType).	4,9	4,8	4,85
Групповое задание — реферат по теме из таблицы 1	4,7	4,5	4,6

Самая распространенная ошибка, а скорее, недочет — это неправильно оформленный отчет: *некорректные формулировки* в описании выполнения заданий и выводах; *нарушение правил форматирования* текста, оформления рисунков, таблиц и источников информации. Однако уже к середине курса большинство студентов допускают гораздо меньше ошибок в формулировках и оформлении контента практических и групповых заданий. На данном этапе обучения, как показано в таблице 2, выставляется итоговая оценка за выполнение заданий из кейсов — среднее значение между оценками преподавателя и оценками однокурсников. Самооценка приводится в реферате и представляет собой критическое суждение о качестве выполнения собственных заданий и краткое эссе о работах сокурсников. Чтобы повысить объективность оценок групповых заданий, следует определять их качество, ориентируясь на результаты защиты лучших групповых работ (1, 2 и 3 места в рейтинге). Также необходимо усовершенствовать механизмы, стимулирующие студентов выставлять более объективные оценки сокурсникам.

Со стороны преподавателя оценки могут быть завышены в силу субъективных причин. Для восстановления объективности оценивания целесообразно привлекать экспертов, поскольку такая практика хорошо себя зарекомендовала. С этой целью на этапе проверки индивидуальных заданий для выставления оценок привлекаются магистранты второго года обучения — в рамках педагогической практики. Вместе с тем на защиту групповых проектов и выборочную проверку заданий приглашаются преподаватели, а также представители профильных предприятий, где в дальнейшем будут проходить практику студенты (для прикладной образовательной программы).

Большинство студентов ориентируются на зарубежные источники, в частности приводят примеры зарубежных инноваций, но плохо знают отечественные разработки. По-

этому при обучении в НИУ МИЭТ, который является одним из лидеров в области сенсорики, биомедицинских систем и представляет ведущий центр микроэлектроники — Зеленоград, следует знакомить студентов с работами и достижениями научных предприятий Зеленограда. Расширению компетенции в этой области способствует поиск примеров и результатов внедрения отечественных инновационных технологий и сравнение их с зарубежными аналогами. Чтобы повысить уровень осведомленности студентов об отечественных разработках в ИТ-области, необходимо усложнить задания по кейсам 2 и 3 (см. табл. 2), а именно конкретизировать:

- привязку результатов поиска к теме реферата в наиболее цитируемых ресурсах;
- поиск первоисточников информации;
- использование инструментов для оценки и измерения ее актуальности и полноты изложения в научной среде.

Поскольку повсеместное использование смартфонов повлекло за собой лавинообразный рост объема видеоконтента, особенно в социальных сетях, в ближайшем будущем, по прогнозам аналитиков, видеоконтент будет доминировать в Интернете. Следовательно, расширять задания по поиску и обработке видеинформации по теме обучения — значит использовать современные возможности и тенденции. В связи с развитием информационных технологий и учетом «периода полураспада компетентности» необходимо постоянно совершенствовать задания и методы их оценивания. Процедура оценивания должна быть понятной для студента и не трудоёмкой для преподавателя.

Глобальная цифровая трансформация знаний привела к тому, что специалист не в состоянии запомнить гигантский объем необходимой ему профессиональной информации. Поэтому учебный процесс по прикладной информатике должен быть сориентирован на приобретение навыков работы с новыми технологиями, искусственным интеллектом, на умения находить места хранения

цифровых знаний, извлекать и генерировать из них знания, необходимые для применения в профессиональной деятельности.

Список источников:

1. Facts and figures. Measuring digital development. 2021 / International Telecommunication Union [Electronic resource]. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2021.pdf> (дата обращения 14.01.2022).
2. Internet Live Stats: *[Real Time Statistics Project]*. URL: <https://www.internetlivestats.com/> (дата обращения 14.01.2022).
3. The Digitization of the World. From Edge to Core / IDC. November 2018. (Data Age 2025) [Electronic resource]. URL: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf> (дата обращения 14.01.2022).
4. *Трошин С. А.* Как выжить в постоянно меняющемся мире [Electronic resource] // Win360. Выбираю побеждать: [сайт]. URL: <https://win360.ru/kak-vyzhit-v-postoyanno-menyaushhemsya-mire/> (дата обращения 14.01.2022).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 09.03.03 Прикладная информатика: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 сентября 2017 г. № 922 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: инф.-правов. обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/71787548/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 14.01.2022).
6. *Брускин Г.Н. [и др.]* Организация смешанного обучения в техническом университете (в рамках информатизации профессиональной деятельности) / Г.Н. Брускин, Н.Ю. Соколова, И.Г. Игнатова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 3 (27). С. 105–112.
7. *Браун Саймон.* The C4 model for visualising software architecture: [сайт]. URL: <https://c4model.com/> (дата обращения 14.01.2022).
8. Security-first diagramming for teams [Electronic resource] // diagrams.net: [сайт]. Access mode: <https://www.diagrams.net/> (дата обращения 14.01.2022).
9. Организация распределенного информационного обмена в корпоративных средах. ОРИОКС 2.0 / МИЭТ. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://emirs.miet.ru/oroks-miet/upload/ftp/pub/2017/2_2/58aa7f4fa2724/Ops_prm_ORIOKS.pdf (дата обращения 10.02.2022); Режим доступа: <https://orioks.miet.ru/user/login> (дата обращения 14.01.2022).
10. Доска Jamboard. Конкурент Miro? [Электронный ресурс] // Skyteach: [сайт]. URL: <https://skyteach.ru/2021/03/15/doska-jamboard-konkurent-miro/> (дата обращения 10.02.2022).
11. Получите пошаговые решения математических задач [Электронный ресурс] // Microsoft. Math Solver. Режим доступа: <https://math.microsoft.com/ru> (дата обращения 14.01.2022).
12. Яндекс.Переводчик [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://translate.yandex.ru/osc> (дата обращения 14.01.2022).
13. Internet der Dinge (Internet of Things) in 3 Minuten erklärt [Electronic resource] // YouTube: [видеоплатформа]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7qRCayXllpg&list=PL74uwbrE131okyIxZIiUgG0VNY19c_76o (дата обращения 14.01.2022).
14. Stanford University School of Engineering. Featured Stanford Channels. [Electronic resource] // YouTube: [видеоплатформа]. URL: <https://www.youtube.com/c/stanfordengineering/channels> (дата обращения 14.01.2022).
15. : *Kuleshov Volodymyr.* Applied Machine Learning (Cornell Tech CS 5787, Fall 2020) [Electronic resource] // YouTube: [видеоплатформа]. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PL2UML_KCiC0UIY7iCQDSiGDMovaupqc83 (дата обращения 14.01.2022). [Видеозаписи лекций и материалы из курса прикладного машинного обучения в Корнеллском технологическом институте].
16. MIT OpenCourseWare [Electronic resource] // YouTube: [видеоплатформа]. URL: <https://www.youtube.com/c/mitocw/featured> (дата обращения 14.01.2022).
17. Studio IIT Bombay [Electronic resource] // YouTube: [видеоплатформа]. URL: <https://www.youtube.com/c/StudioIITBombay/playlists> (дата обращения 14.01.2022).

References

1. Facts and figures. Measuring digital development. 2021 / International Telecommunication Union [Electronic resource]. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2021.pdf> (data obrashhenija 14.01.2022).
2. Internet Live Stats: [Real Time Statistics Project]. URL: <https://www.internetlivestats.com/> (data obrashhenija 14.01.2022).
3. The Digitization of the World. From Edge to Core / IDC. November 2018. (Data Age 2025) [Electronic resource]. URL: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-white-paper.pdf> (data obrashhenija 14.01.2022).
4. Troshin S. A. Kak vyzhit' v postojanno menjajushhemja mire [Electronic resource] // Win360. Vybiraju pobezhdat': [sajt]. URL: <https://win360.ru/kak-vyzhit-v-postoyanno-menayushhemya-mire/> (data obrashhenija 14.01.2022).
5. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya — bakalavriat po napravleniju podgotovki 09.03.03 Prikladnaja informatika: utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiijskoj Federacii ot 19 sentyabrya 2017 g. № 922 [Jelektronnyj resurs] // GARANT: inf.-pravov. obespechenie. URL: <https://base.garant.ru/71787548/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (data obrashhenija 14.01.2022).
6. Brusnikin G.N. [i dr.] Organizacija smeshanogo obuchenija v tehnicheskem universitete (v rama-kh informatizacii professional'noj dejatel'nosti) / G.N. Brusnikin, N.Ju. Sokolova, I.G. Ignatova // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 3 (27). S. 105—112.
7. Braun Sajmon. The C4 model for visualising software architecture: [sajt]. URL : <https://c4model.com/> (data obrashhenija 14.01.2022).
8. Security-first diagramming for teams [Electronic resource] // diagrams.net: [sajt]. Access mode: <https://www.diagrams.net/> (data obrashhenija 14.01.2022).
9. Organizacija raspredelennogo informacionnogo obmena v korporativnyh sredah. ORIOKS 2.0 / MIJeT. 2016. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://emirs.miet.ru/oroks-miet/upload/ftp/pub/2017/2_2/58aa7f4fa2724/Ops_prm_ORIOKS.pdf (data obrashhenija 10.02.2022); Rezhim dostupa: <https://orioks.miet.ru/user/login> (data obrashhenija 14.01.2022).
10. Doska Jamboard. Konkurent Miro? [Jelektronnyj resurs] // Skyeach: [sajt]. URL: <https://skyeach.ru/2021/03/15/doska-jamboard-konkurent-miro/> (data obrashhenija 10.02.2022).
11. Poluchite poshagovye reshenija matematicheskikh zadach [Jelektronnyj resurs] // Microsoft. Math Solver. Rezhim dostupa: <https://math.microsoft.com/ru> (data obrashhenija 14.01.2022).
12. Jandeks.Perevodchik [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://translate.yandex.ru/ocr> (data obrashhenija 14.01.2022).
13. Internet der Dinge (Internet of Things) in 3 Minuten erklärt [Electronic resource] // YouTube: [videoplatforma]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7qRCayXIIpg&list=PL74uwbrE131okyIxZIiUgG0VNYI9c_76o (data obrashhenija 14.01.2022).
14. Stanford University School of Engineering. Featured Stanford Channels. [Electronic resource] // YouTube: [videoplatforma]. URL: <https://www.youtube.com/c/stanfordengineering/channels> (data obrashhenija 14.01.2022).
15. : Kuleshov Volodymyr. Applied Machine Learning (Cornell Tech CS 5787, Fall 2020) [Electronic resource] // YouTube: [videoplatforma]. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PL2UML_KCiC0UIY7iCQDSiGDMovaupqc83 (data obrashhenija 14.01.2022). [Videozapisi lekcij i materialy iz kursa prikladnogo mashinnogo obuchenija v Kornellskom tehnologicheskem institute].
16. MIT OpenCourseWare [Electronic resource] // YouTube: [videoplatforma]. URL: <https://www.youtube.com/c/mitocw/featured> (data obrashhenija 14.01.2022).
17. Studio IIT Bombay [Electronic resource] // YouTube: [videoplatforma]. URL: <https://www.youtube.com/c/StudioIITBombay/playlists> (data obrashhenija 14.01.2022).

Информация об авторах

Г.Н. Брускин — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент института СПИНТех, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (124498, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1);

A.A. Рубцова — старший преподаватель института СПИНТех, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (124498, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1).

Information about the authors

G.N. Brusnikin — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at Institute of System and Software Engineering and Information Technology, National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology» (124498, Zelenograd, Shokin sq., 1);

A.A. Rubtsova — Senior Lecturer at Institute of System and Software Engineering and Information Technology, National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology» (124498, Zelenograd, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 14.02.2022.

The article was submitted 14.02.2022.

ЛИЧНОСТЬ. ПОЛИТИКА. ПРАВО PERSONALITY. POLITICS. RIGHT

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 195—200.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 195—200.

УДК 324

Выборы в Государственную Думу РФ VIII созыва (сентябрь 2021 г.): политологический анализ

Лариса Владимировна Королева

Московский городской педагогический университет (МГПУ), Москва, Россия

LarVK@rambler.ru

Аннотация: Основное содержание исследования представляет анализ парламентских выборов, состоявшихся 17—19 сентября 2021 г. в Российской Федерации, их особенностей на основе интерпретации количественных данных. Анализируются новые технологии голосования, электронное голосование, а также проблемы, которые возникли в ходе его проведения на избирательных участках Москвы. Высказывается суждение о необходимости постепенного расширения данной практики на выборах федерального масштаба. Анализируется такой главный итог выборов, отличающий этот выборочный цикл от предыдущего, как появление в Госдуме РФ пятой политической силы в лице партии «Новые люди». Рассматривается инструментальная роль платформы «Умное голосование».

Ключевые слова: выборы в Государственную Думу РФ VIII созыва; особенности выборов; электронное голосование; электронное голосование в Москве; политическая партия «Новые люди».

Для цитирования: Королева Л. В. Выборы в Государственную Думу РФ VIII созыва (сентябрь 2021 г.); политологический анализ // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 195—200. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-195-200>

Elections to the State Duma of the Russian Federation of the VIII convocation (September 2021): Political science analysis

Larisa Vladimirovna Koroleva

Moscow City Pedagogical University (MGPU), Moscow, Russia

LarVK@rambler.ru

Abstract: The main content of the study is the analysis of the parliamentary elections held on September 17—19, 2021 in the Russian Federation, their peculiarities based on the interpretation of quantitative data. New voting technologies, electronic voting, as well as the problems that arose during its conduct at the polling stations of Moscow are analyzed. A judgement is made on the need

for a progressive expansion of this practice at elections on a federal scale. The author analyzes the main result of the elections, which distinguishes this electoral cycle from the previous one, such as the emergence of a fifth political force in the State Duma in the person of the New People party. The instrumental role of the «Smart Voting» platform is considered.

Key words: elections to the State Duma of the 8th convocation; peculiarities of elections; electronic voting; electronic voting in Moscow; political party «New People».

For citation: Koroleva L. V. Elections to the State Duma of the Russian Federation of the VIII Convocation (September 2021): Political Analysis // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. 195—200. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-195-200>

Парламентские выборы, проходившие в России 17—19 сентября 2021 года, несомненно заслуживают всестороннего политологического анализа и интерпретации. Причин для этого несколько. Во-первых, выборы депутатов нижней палаты Федерального собрания РФ впервые, в соответствии с законом, проходили в течение трех дней подряд (имели место и другие законодательные инновации по процедурам проведения выборов, в частности, расширение прав участия в надомном голосовании), во-вторых, в семи регионах проходил эксперимент — дистанционное голосование, во-третьих, впервые за восемнадцать лет¹ мандаты Государственной Думы получили представители пяти партий. Все это дает возможность утверждать, что в России происходит постепенное обновление избирательной системы, а значит и трансформация электоральных процессов (которые некоторые исследователи называют «модернизацией», однако мы не можем с ними солидаризироваться).

Таким образом, целью нашего исследования становится анализ главных особенностей Выборов-2021 и их результатов, а в связи с этим и возможностей политической трансформации нижней палаты Федерального Собрания РФ. Начнем с количественного анализа выборов: числа прошедших в Государственную Думу РФ VIII созыва политических субъектов. Стоит отметить, что парламентские мандаты получили восемь партий из 14 бал-

лотировавшихся в нижнюю палату: «Единая Россия» — 324, КПРФ — 57, «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» — 27, «Новые люди» — 13, «Родина» — 1, «Гражданская платформа» — 1, «Партия Роста» — 1 и самовыдвиженцев — 5. Таким образом, конституционное большинство осталось по-прежнему за партией власти, правда по сравнению с прошлыми выборами, в Думе нового созыва — фракция партии «Единая Россия» меньше на 19 человек. Также нельзя не заметить довольно низкий электоральный результат партии ЛДПР и успешное, с точки зрения итогов, проведение избирательной кампании коммунистами. На уровне законодательных собраний органов государственной власти субъектов РФ представительство четырех старых партий почти одинаково: ЕР и СР — в 39 регионах, КПРФ — в 38 регионах, ЛДПР — в 36 регионах, «Новые люди» — в 20 регионах. Как мы уже отмечали, пятипроцентный барьер преодолели только пять партий, и новичком среди них стала политическая партия «Новые люди».

Стоит отметить высокую конкуренцию кандидатов на этих выборах: в среднем 13 человек на место, на федеральном уровне — 17 человек. Состав Государственной Думы обновился значительно: на 48,5 % [9]. Это очень хороший результат, поскольку он показывает высокий уровень кооптации и ротации элит, особенно учитывая то обстоятельство, что много новых депутатов появилось во всех четырех партиях одновременно.

¹ Начиная с 2003 года избирательный барьер преодолевали списки только четырех политических сил.

Рассмотрим политический рост политической партии «Новые люди». Она создавалась в мобилизационном режиме, в соответствии с российской политической традицией: в самый короткий срок (1 марта 2020 года), незадолго до парламентских выборов. Лидером партии является предприниматель и основатель компании «Faberlic» Алексей Нечаев. За два года партия сумела пройти путь от победы в региональных заксобраниях, открытия отделений партии в 55 регионах страны до вхождения фракции в состав Государственной Думы РФ. Новая политическая сила проявила большую волю, активную деятельность в предвыборной кампании. В течение всего двух лет при использовании новых методов партийного строительства (сетевой маркетинг, блокчейн), опираясь на доступ к вещанию федеральных телеканалов, эффективную рекламу и поддержку перспективных известных личностей — Сарданы Авксентьевой, бывшего мэра Якутска и Сангаджи Тарбаева, экс-капитана сборной КВН РУДН, а при распределении портфелей в самой Думе «Новые люди» получили даже посты председателей двух комитетов.

Причины такого успеха лежат в двух плоскостях. Во-первых, партия во многом была призвана сбить волну народного недовольства возросшей бедностью, вызванной как самой пандемией, так и недостаточностью государственных антковидных мер в экономике и социальной сфере. Возмущение интеллигенции вызывала неделикатная борьба с политической несистемной оппозицией (в период пандемии подавлялась активность как левого, так и правого крыла оппозиции). Социологи отмечали запрос граждан на модернизацию, инновации, изменения в повседневной жизни и политической повестке. Партия «Новые люди», в этом отношении, являлась такого рода ответом.

Во-вторых, программа партии указывает на ее популистскую направленность и идеологическую близость с партией власти, т.к. обе являются сторонниками правого центра, хотя сама партия «Новые люди» изначально позиционировала себя как либерал-цент-

ристская. Еще одна причина успеха партии — отклик электората, желающего перемен, на ее название и популистский лозунг: «Мы за перемены к лучшему без потрясений», то есть обещая трансформации при сохранении устойчивости политического дискурса. Эта популистская позиция присуща большинству парламентских партий в современной России. Наконец, объявляя себя оппозицией власти, «Новые люди» в лице А. Нечаева заявили, что они не проект Кремля, но и не нарушают трех негласных запретов, которые не позволили бы партии быть зарегистрированной: напрямую не критикуют Путина и его родных, не организуют протестные акции и не получают финансирование из-за рубежа [4]. Этот своеобразный дуализм как бы приглашал голосовать за партию скептически и оппозиционно настроенный электорат, который считал для себя неприемлемым отдавать голос коммунистам.

Убедительно (умеренно-оппозиционно) выглядит и программа «Новых людей»: она во многом похожа на программы остальных парламентских партий, тем не менее, в указанном программном документе есть свои особенности. В частности, «Новые люди» сформулировали готовность добиваться парламентскими методами следующих изменений: для эффективного влияния на политику государства необходимо создавать самоорганизующиеся сообщества людей, объединенные общими интересами и проблемами, общей территорией, профессией, культурой. Для развития политической конкуренции следует отменить муниципальный фильтр, вернуть избирательный залог, сделать возможным электронный сбор подписей, разрешить предвыборные блоки и объединения, ввести обязательные дебаты в СМИ и пр. Интересно их предложение по снижению избирательного барьера: партия, набравшая миллион голосов, согласно программе «Новых людей», должна проходить в Госдуму. Программа в целом критикует существующую власть: партия выступает против

цензуры, за отмену цензурирующих норм, регулирующих деятельность «Роскомнадзора», за отмену законов «об экстремизме» и «об оскорблении представителей власти», за свободу проведения мирных митингов, соревнований, говорит о запросе общества на перемены. В экономической части программы «Новые люди» партия предлагает реформы в налогово-бюджетной сфере: освобождение некоторых бизнесов от налога на прибыль, на страховку, установление единого 5-процентного налога с оборота для бизнеса, декриминализация экономических преступлений [7].

Однако, декларируя готовность составить оппозицию партии власти, «Новые люди» в составе Государственной Думы вошли в коалицию с «Единой Россией», подтвердив предположение некоторых экспертов, что новая партия — это переформатированный вариант ЛДПР: как и ЛДПР, партия «Новые люди» поддержала подавляющее большинство законопроектов, внесенных или одобренных «Единой Россией» [6]. В отношении законопроектов, внесенных КПРФ, представители новой фракции в Госдуме чаще других воздерживались от принятия решения во время голосования, но голосовали за принятие проправительственных законопроектов, несмотря на декларируемую оппозиционность [5]. С этой точки зрения, появление новых лиц в парламенте стало признаком ротации и кооптации, но не смены политических тенденций. В Государственной Думе по-прежнему не появилось реальной оппозиции «Единой России».

Специфика выборов в Госдуму РФ VIII созыва определялась экспериментом с применением дистанционного голосования на выборах федерального уровня в семи субъектах Российской Федерации: Москве, Нижегородской, Мурманской, Ростовской, Курской и Ярославских областях, а также в Севастополе. Мнения экспертов о преимуществах и недостатках электронного голосования разделились. В числе главных «плю-

сов» наблюдатели называли большую явку избирателей. Действительно, прогнозы специалистов подтвердились: в течение трех дней голосования «дистанционная» явка составила более двух миллионов человек, из них только в Москве приняло участие 1,8 млн человек. Во всех пилотных регионах электронная явка превысила 90 %, в Севастополе — 89,64 %. Оптимизм и доверие к процедуре внушало назначение Алексея Бенедиктова, либерала и главного редактора независимого радио «Эхо Москвы», на пост главы Общественного штаба по наблюдению за выборами. Напротив, подозрения вызывала система «переголосования», впервые опробованная в Москве в 2021 году, позволявшая каждому избирателю несколько раз поменять свой выбор до окончания трехдневного периода голосования. В столице этой возможностью воспользовались триста тысяч человек. Скептики электронного голосования (и мы в их числе) также высказывали сомнения в возможности обеспечения прозрачности подсчета голосов при электронном голосовании ввиду технического несовершенства системы [2, с. 33].

В конечном итоге, вопреки прогнозам «технологических оптимистов», в Москве дистанционное голосование завершилось громким скандалом: долгий подсчет бюллетеней из-за неоднократного переголосования, сообщения о сбоях в системе «Выборы» вызвали бурную негативную реакцию наблюдателей. Оппоненты «Единой России» обвинили организаторов в техническом «вбросе» голосов, благодаря которому партия власти смогла набрать большинство именно электронных бюллетеней. По этому поводу КПРФ, которая в «бумажном» голосовании по партийным спискам опередила «Единую Россию», сразу обратилась в московские суды, чтобы опротестовать результаты электронного подсчета голосов. Судебные слушания проходят и по сей день [3].

Невозможно пройти мимо влияния, которое, возможно, оказала на итоги выборов Ин-

тернет-платформа так называемого «Умного голосования» — стратегии команды оппозиционного политика, суть которой заключалась в популяризации и продвижении среди избирателей идеи протестного голосования (за кого угодно, только не за кандидата «Единой России»). Цель этой стратегии заключалась в консолидации протестных настроений и их канализации в электоральный выбор граждан, задачей-максимум движение провозглашало лишение партии власти конституционного большинства. Вместе с тем, платформа «Умное голосование» (интернет-ресурс) постоянно находилось в поле критики большинства политических сил страны по причине «навязывания» голосующим именно «умного» выбора. В процедурном отношении, во многих участках Интернет-платформа предлагала голосовать за кандидата от КПРФ (неприемлемый выбор для либерально настроенной интеллигенции). Наконец, при регистрации на платформе нужно было указывать сведения, относящиеся к персональным данным, что однозначно вызывало опасения у избирателей [3].

Таким образом, выборы в Государственную Думу РФ VIII созыва в количественном и качественном отношении были особенными. Явка немножко увеличилась: с 47,9 % на выборах в 2016 г. до 51,68 % в 2021 г. (эксперты относят этот результат на счет электронного голосования). Впервые за много лет в нижней палате появилась и пятая политическая партия. От новой политической силы ждали активной парламентской борьбы, яркой идеологической линии, реформаторских законодательных инициатив. На новую партию возлагалось много надежд, ожидалось значительное оживление политической активности депутатского корпуса; граждане рассчитывали на яркие события в парламентской жизни. Не стоит забывать, что некоторый застой в политической жизни имеет и ценностное измерение: «Ситуация усугубляется тем мировоззренческим вакуумом, который характерен для сегодняшнего ми-

восприятия российского общества» [8, с. 77]. Действительно, «современная Россия нуждается в новой системе ценностных установок, которые должны помочь ей успешно развиваться в сложном глобализирующемся мире...» [1, с. 34]. Но, проведенный нами политологический анализ показал, что в ближайший период не стоит ждать системной трансформации партийной системы и законодательной ветви власти: надежды на перемены в парламентской политической жизни тают вместе с февральским снегом.

Список источников:

1. Королева Л. В. И снова об идеологии (О некоторых идеологических концептах для современной России) // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2016. № 1(17). С. 28—35.
2. Королева Л. В. Электронное голосование в политическом процессе современной России: проблемы и выводы // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 2(38). С. 32—39.
3. Так все-таки были фальсификации на электронном голосовании — или власти просто мобилизовали на него больше своих сторонников? [Электронный ресурс] // Meduza. 24.09.2021. URL: <https://meduza-lite.vercel.app/feature/2021/09/24/tak-vse-taki-byli-falsifikatsii-na-elektronnom-golosovanii-ili-vlasti-prosto-mobilizovali-na-nego-bolshe-svoih-storonnikov> (дата обращения: 02.02.2022).
4. Не критиковать Путина и не протестовать. Лидер партии «Новые люди» назвал условия для ее регистрации [Электронный ресурс] // Head Topics: [сайт]. 24.02.2021. URL: https://tvtrain.ru/news/lider_partii_novye_ljudi_utoc_hnil_svoi_slova_ob_uslovijahRegistratsii_partii_v_rossii-525286/ (дата обращения: 05.02.2022).
5. Новая Дума, старые проблемы: результаты голосований и работа над законопроектами [Электронный ресурс] // Центр политической конъюнктуры: [сайт]. 18 Января 2022. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/gosudarstvennaya-duma/novaya-duma-starye-problemye-rezulataty-golosovaniy-i-rabota-nad-zakonoproektami/> (дата обращения: 05.02.2022).

6. «Новые люди» в Госдуме голосуют синхронно с «Партией власти» [Электронный ресурс] // Тверь24: [сайт]. 25.10.2021. URL: <https://tver24.com/2021/10/novye-lyudi-v-gosdume-golosuyut-sinhronno-s-partiej-vlasti-delaem-vyvody/> (дата обращения: 05.02.2022).
7. Основные положения программы Политической партии «Новые люди» [Электронный ресурс] // Российская газета: официальный сайт. Федеральный выпуск № 138(8192). URL: <https://rg.ru/2020/06/26/partiya-dok.html> (дата обращения: 05.02.2022).
8. Попова Т. В., Сухорукова О. А. Советское образование: традиция и современность // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 3(39). С. 68—85.
9. ЦИК утвердил результаты выборов в Думу: полная инфографика итогов голосования [Электронный ресурс] // RTVI: [сайт]. 24 сентября 2021. URL: <https://rtvi.com/stories/tsik-utverdil-rezultaty-vyborov-v-dumu-polnaya-infografika-itogov-golosovaniya/> (дата обращения: 05.02.2022).
5. Novaya Duma, starye problemy: rezul'taty golosovanij i rabota nad zakonoproektami [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://cpkr.ru/issledovaniya/gosudarstvennaya-duma/novaya-duma-starye-problemy-rezultaty-golosovaniy-i-rabota-nad-zakonoproektami/> (data obrashcheniya: 05.02.2022).
6. «Novye lyudi» v Gosdume golosuyut sinhronno s «Partiej vlasti» [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://tver24.com/2021/10/novye-lyudi-v-gosdume-golosuyut-sinhronno-s-partiej-vlasti-delaem-vyvody/> (data obrashcheniya: 05.02.2022).
7. Osnovnye polozheniya programmy Politicheskoy partii «Novye lyudi» [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2020/06/26/partiya-dok.html> (data obrashcheniya: 05.02.2022).
8. Popova T. V., Suhorukova O. A. Sovetskoe obrazovanie: tradiciya i sovremennost' // Vestnik MGPU. Seriya «Filosofskie nauki». 2021. № 3 (39). S. 68—85.
9. CIK utverdil rezul'taty vyborov v Dumu: polnaya infografika itogov golosovaniya [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://rtvi.com/stories/tsik-utverdil-rezultaty-vyborov-v-dumu-polnaya-infografika-itogov-golosovaniya/> (data obrashcheniya: 05.02.2022).

References

1. Koroleva L. V. I snova ob ideologii (O nekotoryh ideologicheskikh konceptah dlya sovremennoj Rossii) // Vestnik MGPU. Seriya «Filosofskie nauki». 2016. № 1 (17). S. 28—35.
2. Koroleva L. V. Elektronnoe golosovanie v politicheskem processe sovremennoj Rossii: problemy i vyvody // Vestnik MGPU. Seriya «Filosofskie nauki». 2021. № 2 (38). S. 32—39.
3. Kuznec D., Ershov A. Tak vyo-taki byli falsifikacii na elektronnom golosovanii — ili vlasti prosto mobilizovali na nego bol'she svoih storonnikov? [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://meduza.io/feature/2021/09/24/tak-vse-taki-byli-falsifikatsii-na-elektronnom-golosovanii-ili-vlasti-prosto-mobilizovali-na-nego-bolshe-svoih-storonnikov> (data obrashcheniya: 02.02.2022).
4. Ne kritikovat' Putina i ne protestovat'. Lider partii «Novye lyudi» nazval usloviya dlya eyo registraci [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://tvrain.ru/news/lider_partii_novye_lyudi_utoc_hnil_svoi_slova_ob_usloviyahRegistratsii_partii_v_rossii-525286/ (data obrashcheniya: 05.02.2022).

Информация об авторе

Л. В. Королева — кандидат политических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, корп. 1).

Information about the author

L. V. Koroleva — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University (Russia, Moscow, 2-y Selskohozyaystvenny Proezd, 4, Bld. 1).

Статья поступила в редакцию 13.03.2022.

The article was submitted 13.03.2022.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 10 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — до 6 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется *на русском и английском языках*) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

Текст печатается через полтора интервала с размером шрифта не менее стандартного машинописного (Times New Roman, кегль 13). Абзацы отделяются друг от друга одним маркером конца абзаца (применение этого символа в других целях не допускается), ширина отступа (1,25 м) устанавливается в меню Word *Формат → Абзац*; набор текста начинается с левого края; по правому краю текст не выравнивается; текст набирается без переносов. Все слова внутри абзаца разделяются только пробелом. Перед знаками препинания пробелы не ставятся, после них — один пробел. Не допускается применение разрядки, псевдографики, а также стилей.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черно-белыми, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Векторные рисунки предоставляются в форматах EPS или CDR (версии не выше Adobe Illustrator CS5, CorelDRAW X3). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) принимаются только в градациях серого, могут быть предоставлены в формате TIFF (без компрессии) или в виде оттиска на матовой бумаге (предпочтительный формат 9 × 12). Использование MS Word не допускается.

Бумажные оттиски рисунков должны быть пронумерованы и подписаны (на обороте каждого рисунка разборчиво написать порядковый номер, фамилию и инициалы автора). На иллюстрациях, по внешнему виду которых трудно или невозможно определить их расположение, следует сделать пометки «вверх» и «вниз».

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (–) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Пронумерованные формулы (нумеруются только те, на которые есть ссылки в тексте) выносятся отдельной строкой и располагаются по центру. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции \lim , \lg , \ln , \arg , const , \min , \max и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту.

Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Необходимо указать:

— для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для *материалов конференций, школ, семинаров*: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;

— для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении Почты России

Этические нормы публикационного процесса

Редакционный совет и главный редактор научного журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования» (ЭСГИ) придерживаются принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных, в частности, в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (*Committee on Publication Ethics, COPE*), Совета по этике Ассоциации научных редакторов и издателей, а также учитывают ценный опыт авторитетных международных журналов и издательств.

Во избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (плагиат, изложение недостоверных сведений и др.), в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, признания общественностью полученных автором научных результатов, каждый член редакционного совета, автор, рецензент, издатель, а также учреждения, участвующие в издательском процессе, обязаны соблюдать этические стандарты, нормы и правила и принимать все разумные меры для предотвращения их нарушений. Соблюдение правил этики научных публикаций всеми участниками этого процесса способствует обеспечению прав авторов на интеллектуальную собственность, повышению качества издания и исключению возможности неправомерного использования авторских материалов в интересах отдельных лиц.

Редакция оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения указанных ниже правил.

Принципы, которыми должен руководствоваться автор научных публикаций

Автор (или коллектив авторов) осознает, что несет первоначальную ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования, что предполагает соблюдение следующих принципов:

- авторы статьи должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- авторы должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны, при этом заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника, а чрезмерные заимствования, так же как плагиат в любых формах, включая неофор-

перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;

- необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования — в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования;

- авторы не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале;

- качестве соавторов статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования, при этом среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании;

- если автор обнаружит существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, он должен как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Нарушения публикационной этики

При возникновении ситуации, связанной с нарушением публикационной этики со стороны редактора, автора или рецензента, требуется обязательное расследование. Это распространяется как на опубликованные, так и неопубликованные материалы. Редакционный совет обязан потребовать разъяснения без привлечения лиц, которые могут иметь конфликт интересов с одной из сторон.

Редакция журнала ЭСГИ защищает право публикации авторов и внимательно относится ко всем случаям обнаружения плагиата в статьях. В целях обеспечения объективности редакция тщательно исследует каждый случай и рассматривает аргументы всех заинтересованных сторон.

Прежде чем предпринимать дальнейшие действия, редакционный совет стремится получить максимально точную информацию у авторов спорной публикации или владельцев авторских прав и изучает ее. Решение редакции беспристрастно, объективно и не зависит от третьих лиц.

Редакция журнала ЭСГИ оставляет за собой право не реагировать на обвинения в плагиате, если обвинитель предоставляет недостоверную персональную информацию либо действует в неэтичной или угрожающей форме. Редакция не обязана выносить на обсуждение случаи предполагаемого плагиата лицами, не имеющими к нему прямого отношения.

Ethical Norms of Publishing

Editorial Board and Editor-in-Chief of the journal *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* (ESGI) are committed to publication ethics principles adopted by international community, notably presented in Guidelines of Committee on Publication Ethics, COPE and of Russian Association of Science Editors and Publishers' Ethics Board; they also take advantage of valuable experience of respected international journals and publishing houses.

In order to avoid unfair practice in publication activities (plagiarism, statement of unreliable information etc.) and to ensure high quality of scientific publications and recognition of authors' scientific results by the public, each member of Editorial Board, author, reviewer, editor, and each of organizations participating in publishing process must observe ethical standards, norms and rules and take all reasonable measures to prevent their violation. The observance of scientific publication's ethical rules by all participants of this process contributes to assurance of authors' intellectual property right, to improvement of publications' quality and eliminates the possibility of author's materials unlawful use for the convenience of particular persons.

Editorial team reserves the right to decide against publication of a paper in the event that below specified rules are violated.

Principles to which the science publication author should comply

Author (or group of authors) is / are aware of his / her / their primary responsibility for novel nature and reliability of scholarly results, which is premised on the observance of following principles:

- the authors of a paper must provide reliable results of undertaken study; demonstrably wrong or fabricated statements are unacceptable;
- the authors must guarantee full originality of research results stated in the manuscript they provide, it being understood that borrowed fragments or statements must be presented as citations, with obligatory reference to primary author(s) and source, while excess borrowing, as well as any form of plagiarism, including text copying without source attribution, text recycling or misappropriation of other's research results, are unethical and unacceptable;

- the contributorship of all persons who influenced in some way or other the study progress, must be acknowledged; notably, the paper must contain references to works relevant to the pursuance of research;
- the authors must not provide to the journal a manuscript sent to another journal and being under consideration there nor a paper already published in another journal;
- all persons who contributed considerably to the pursuance of research must be listed as paper's coauthors, with that it is unacceptable to list among coauthors the persons who did not participate in the research;
- if the author detects significant errors or inaccuracies in the paper on the stage of its consideration or after its publication, he / she must notify the editorial team of that as soon as possible.

Publication ethics violations

Should there be situation related to publication ethics violation on the part of editor, author or reviewer, mandatory investigation is required. This is applicable to published as well as unpublished materials. Editorial Board must require explanation with no involvement of persons who might have conflict of interest with either party.

The ESGI journal editorial team protects authors' reputation and is attentive to all cases of plagiarism detection in the papers. For the sake of objectivity the editorial team investigates thoroughly each case and considers the reasons of all parties involved.

Before taking any future action the Editorial Board endeavors to obtain the most accurate information possible from the authors of publication at issue or from copyright holder and studies it. Editorial team's judgment is impartial, objective and not influenced by third parties.

The ESGI journal editorial team reserves the right to be without responding to plagiarism claims if the accuser provides unreliable personal information or acts in unethical or threatening way. Editorial team has no obligation to submit for discussion the cases of supposed plagiarism not having a direct relationship to it.

ISSN 2409-1073

9 772409 107000 >